50

Акп № 1

Индекс	Л.31		Шифр хранения
Авторский знак	2-М.45-П		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

					✓

Тип. Военмориздата. Зак. 1453 – 15000

Проверена-56 г.

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

ПРОВЕРЕНА-58

Проверено-85

ПРОВЕРЕНО-60

3510

БАРОНЪ МЕЙЕРБЕРГЪ

и

ПУТЕШЕСТВІЕ ЕГО

ПО РОССІИ.

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

РИСУНКОВЪ ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХЪ ВИДЫ, ОБРЯДЫ, ПОРТРЕТЫ И Т. П. ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ СЕГО ПУТЕШЕСТВІЯ СОБРАННЫХЪ.

61801

Издано

ѲЕДОРОМЪ АДЕЛУНГОМЪ,

Дѣйств. Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ.

Переведенъ съ Нѣмецкаго.

Библиотека ВИФ СССР

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

Печатано въ Типографіи Карла Крайя.

1827.

Печатать позволяется

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, предсшавлены были въ Главный Цензурный Комишешъ семь экземпляровъ сей книги для препровожденія куда слѣдуешъ, на основаніи узаконеній. С. Пешербургъ, Августа 27 дня 1827 года.

Цензорѣ Титулярный Совѣтникѣ и Кавалерѣ

Василій Семеновъ.

Описаніе путешествія и пребыванія въ Россіи Барона *Мейерберга*, имъ самимъ сочиненное, безъ сомнѣнія принадлежитъ къ числу любопытнѣйшихъ извѣстій о состояніи нашего отечества въ половинѣ XVII вѣка. Кромѣ изданнаго на Латинскомъ языкѣ описанія сего путешествія, *Мейербергъ* оставилъ еще не менѣе достопримѣчательное собраніе чертежей и рисунковъ, по распоряженію его сдѣланныхъ сопровождавшимъ сего знаменитаго наблюдателя искуснымъ художникомъ, которые, представляя разныя мѣстоположенія, обряды и другіе предметы обратившіе на себя вниманіе его, служатъ драгоцѣннымъ дополненіемъ къ описанію сего путешествія.

Любопытное собраніе сіе однако имъ не издано, но сдѣлавшись по какому то случаю собственностію Королевской Библіотеки въ Дрезденѣ, оставалось тамъ и по нынѣ, будучи почти совсѣмъ неизвѣстнымъ свѣту. Первое свѣдѣніе о существованіи собранія сего, полу-

чено мною отъ Главнаго Королевскаго Библіотекаря *Эберта*, къ коему, по препорученію покойнаго Государственнаго Канцлера Графа *Николая Петровича Румянцова*, относился я для полученія извѣстій о имѣющихся въ означенной Библіотекѣ рукописяхъ, къ древней Исторіи Россіи относящихся. Сообщенное мнѣ почтеннымъ Г. *Эбертомъ*, по свойственной ему благосклонности, свѣдѣніе о рисункахъ *Мейерберга*, возбудило во мнѣ желаніе познакомится съ симъ драгоцѣннымъ собраніемъ для оттѣненія нравовъ и обычаевъ Россіянъ въ достопамятное царствованіе Царя *Алексѣя Михайловича*. Объ открытіи семъ я въ тоже время донесъ Графу *Румянцову*, который, по извѣстному расположенію своему споспѣшествовать распространенію общеполезныхъ свѣдѣній объ отечествѣ нашемъ, возложилъ на меня какъ доставленіе ему вѣрныхъ снимковъ съ означенныхъ чертежей, такъ и изданіе ихъ посредствомъ литографіи, вмѣстѣ съ нужнымъ къ нимъ для поясненія, описанія. Смерть постигшая сего знаменитаго и великодушнаго покровителя всего отечественнаго, хотя и воспрепятствовала ему видѣть окончаніе сего новаго общеполезнаго предпріятія,

о которомъ онъ еще въ послѣдніе дни жизни своей напоминалъ мнѣ, приведено однакожь нынѣ въ исполненіе покровительствомъ и содѣйствіемъ брата его, Графа *Сергѣя Петровича Румянцова*, подобно ему принимающаго живѣйшее участіе во всемъ, что только къ пользѣ отечества служить можетъ. Имѣвъ уже, по подобному же порученію, случай быть Біографомъ знаменитаго *Гербершгейна*, я почитаю особеннымъ счастіемъ, что нынѣ на меня же возложено возобновить и воспоминаніе о славномъ его соотечественникѣ. Къ крайнему однако сожаленію моему, по совершенному почти недостатку источниковъ, въ жизнеописаніи *Мейерберга* я долженъ былъ ограничиться немногими свѣдѣніями изъ Вѣнскаго Архива полученными, и нѣкоторыми маловажными дополненіями къ онымъ изъ описанія его путешествія почерпнутыми; напротивъ того, статьи о самомъ путешествіи и пребываніи *Мейерберга* въ Россіи, о политической цѣли его Посольства, равно какъ и собранныя мною изъ разныхъ современныхъ писателей свѣдѣнія, къ литтературѣ сего сочиненія относящія-ся, кажутся мнѣ болѣе удовлѣтворительными; приличнѣйшимъ же почелъ я распростра-

нишься при изъясненіи вышесказаннаго собранія чертежей, которое, бывъ первымъ поводомъ къ сему труду моему, представляетъ столь великое множество любопытнаго, какъ по части описанія нравовъ, такъ и исторіи успѣховъ просвѣщенія въ Россіи.

Что касается до помѣщеннаго мною въ заключеніи отрывка изъ записокъ *Кемпфера* о Россіи (которыя едва ли когда либо будутъ напечатаны), то я полагаю что и оный не съ меньшимъ удовольствіемъ принятъ будетъ читателями, тѣмъ паче, что кромѣ собственнаго достоинства, записки сіи служатъ, по содержанію своему, во многихъ случаяхъ поясненіемъ и дополненіемъ сочиненію *Мейерберга*.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Біографическія свѣдѣнія о *Мейербергѣ* 1 — 9.

Примѣчанія . . . . . 10.

II. Пушешествіе *Мейерберга* и политическая цѣль онаго . . . . 11 23.

Примѣчанія . . . . . 24 — 26.

III. Пребываніе въ Москвѣ и переговоры . . . . . 27 — 74.

Примѣчанія . . . . . 75 — 89.

IV. Донесенія *Мейерберга* о пушешествіи своемъ . . . . . 91 — 101.

Примѣчанія . . . . . 102 — 105.

V. Изъясненіе рисунковъ принадлежащихъ къ пушешествію Барона *Мейерберга* въ Россію . . . . 107 — 272.

Примѣчанія . . . . . 273 — 308.

Прибавленіе . . . . . 309 — 319.

Извлеченіе изъ рукописнаго дневника *Кемпфера* . . . . . 321 — 370.

Примѣчанія . . . . . 371 — 372.

I.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О МЕЙЕРБЕРГѢ.

После извѣстнаго сочиненія Барона фонъ Герберштейна подъ заглавіемъ *Moscovia* и пр., книга Мейерберга безъ сомнѣнія заслуживаетъ болѣе всего вниманія по подробности содержащихся въ ней свѣдѣній относительно Географіи и Статистики тогдашней Россіи. Чѣмъ любопытнѣе сія книга, тѣмъ удивительнѣе, что о сочинителѣ ея не имѣются почти никакія біографическія свѣдѣнія, и что мы на щетъ его особы и личныхъ отношеній не находимъ нигдѣ никакого подробнаго извѣстія. Всѣ источники къ коимъ по сему бы можно обратиться или совсѣмъ не говорятъ объ немъ, или сообщаютъ намъ только маловажныя и весьма неположительныя обстоятельства о его жизни, которыя притомъ большею частію заимствованы изъ самаго сего описанія его путешествія въ Россію. Даже на щетъ имени его существуетъ нѣкоторая неизвѣстность. Обыкновенно называютъ его *Барономъ*

фонъ Мейербергъ [1]), и подъ симъ именемъ вышло изданное имъ путешествіе его въ Россію; однако нѣтъ сомнѣнія, что званіе сіе принято имъ уже въ послѣдствіи времени и что получилъ оное въ награду за свои заслуги; ибо въ донесеніи поданномъ имъ Императору Леопольду I. о своемъ путешествіи, равно какъ и въ письмѣ къ Польскимъ Сенаторамъ; въ семъ донесеніи на стр. 321 напечатанномъ, подписывается онъ еще просто *Августинусъ де Майернъ.*

На заглавномъ же листѣ сего донесенія [2]) и на чертежѣ изображающемъ жилище Императорскихъ Пословъ въ Кремлѣ, названъ онъ *де Мейернъ;* такимъ же образомъ написано имя его на надгробномъ камнѣ въ Церкви Св. Михаила въ Вѣнѣ, равно какъ и въ запискахъ тамошняго Архива [3]). Въ Баронское достоинство нашъ путешественникъ возведенъ 23-го Августа 1666 года, т. е. три года послѣ возвращенія его изъ Россіи, и тогда то вѣроятно дано ему прозваніе *Мейеръ фонъ Мейербергъ* подъ коимъ сдѣлался извѣстнымъ [4]).

По надгробной надписи его видно, что онъ

скончался въ Мартѣ 1688 года, имѣя отъ роду 76 лѣтъ, а посему можно заключать что онъ родился въ Августѣ 1612 года. О происхожденіи и отечествѣ его незнаемъ ничего положительнаго; но вѣроятно онъ былъ родомъ изъ Силезіи, ибо здѣсь находятся первые слѣды его гражданской службы; онъ былъ при Фердинандѣ III. старшимъ Совѣтникомъ при Аппеляціонномъ судѣ въ Глогауѣ. Онъ былъ вызванъ, неизвѣстно по какому имянно поводу въ Вѣну, Императоромъ Леопольдомъ I. который, пожаловавъ его въ званіе Гофрата и отдавая должную справедливость отличнымъ его заслугамъ въ продолженіи 21 года, возлагалъ на него двѣнадцать разныхъ посольствъ. Подобно извѣстному Барону Сигмунду фонъ Гербершпейну онъ былъ употребляемъ въ посольствахъ при трехъ духовныхъ Курфирстахъ, при Эрцгерцогѣ Фердинандѣ Карлѣ въ Тиролѣ, при Турецкомъ Султанѣ Магометѣ IV., [5]) при младшемъ Ракочи, Князѣ Трансилванскомъ, при вдовѣ его Софіи Батори, при Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при Королѣ Польскомъ и Швед-

скомъ Іоаннѣ Казимирѣ, при преемникѣ его на Польскомъ престолѣ Михаилѣ, при Капитулѣ Вирцбургскаго Собора, при Аріепископѣ Майнцскомъ Лотарѣ Фридрихѣ и при Королѣ Датскомъ и Норвежскомъ Христіанѣ V. Въ 1679 году онъ былъ принятъ въ сословіе Государственныхъ чиновъ Нижней Австріи, но вскорѣ потомъ, удалился отъ всѣхъ дѣлъ службы, и провелъ малый остатокъ дней своихъ хотя въ столицѣ, но въ совершенномъ уединеніи и отлученіи отъ свѣта, и какъ кажется, въ весьма тѣсныхъ обстоятельствахъ по причинѣ раззоренія помѣстій его Турками. Онъ скончался 23 Марта 1688 года на 77-мъ году своей жизни; тѣло его погребено въ придворной приходской церкви Св. Михаила возлѣ придѣла именуемаго Маріагильфъ, гдѣ находится также тѣло Барона Гербершпейна. На могилѣ его положенъ камень съ надписью которая списана Барономъ фонъ Гормайеромъ въ превосходной его Исторіи Вѣны Ч. II. тетр. 4-я стр. 9 и 10. О характерѣ и личныхъ свойствахъ *Мейерберга* не имѣется ни гдѣ ни малѣйшаго свѣдѣнія, но изъ сочиненія

о путешествіи его видно, что онъ съ великими познаніями соединялъ даръ слова, и столько же благоразумія какъ и твердости въ поддержаніи правъ и достоинства своего Государя и своихъ собственныхъ. Что же касается до многихъ предразсудковъ и несправедливой недовѣрчивости на щетъ Русскихъ вельможъ, каковые находятся въ семъ превосходномъ впрочемъ сочиненіи, то сіе конечно должно приписывать тому, что во время пребыванія *Мейерберга* въ Россіи, вообще понятія и свѣдѣнія объ оной были весьма неосновательны и недостаточны. Такъ какъ вышеозначенная надгробная есть единственный почти достовѣрный источникъ изъ коего можно почерпнуть какія либо свѣдѣнія на щетъ *Мейерберга*, то я счелъ не излишнимъ сообщить оную здѣсь; она слѣдующаго содержанія:

D. O. M.

Augustinus S. R. Imp. L. B. de Meyerberg, Dominus in Harmanns Zächel et Etzmannsdorf nec non pignoris jure in Neukirchen am Stein-

feld, Sac. Caes. Maj. Ferdinandi III. Rom. Imp. S. Aug. olim in regia majoris Glogovia dicast: ex nobilium ordine sacerdos, deinde augustiss. Imp. Leopoldi, ejusdem filii, apud Fiscum Silesiae, prius et postmodum apud Imp. aulicum a consiliis, postduodenas legationes ad principes electores ecclesiasticos ad Ferdinandum Carolum, archiducem tyrolensem, ad Mahometem IV. Turcarum Sultanum, ad juniorem Rakoczium, Transylvaniae principem, ad ejusdem viduam Sophiam Bathoream, ad Magnum Moscoviae Ducem, Alexium Michailovitsch, ad Iohannem Casimirum Poloniae et Sueciae Regem, ad Michaelem ejus in Polonia successorem, ad Iohannem Philippum Electorem moguntinum, ad cathedralis ecclesiae herbipolensis capitulum, ad Lotharium Fridericum archiepiscopum moguntinum et ad Christianum V. Daniae et Norvegiae Regem, continuata ter septem annorum laboriosa opera, prudenter, fideliter, feliciter obita, curarum tandem non suarum pertaesus, cunctis se muniis ultro abdicans, extra aestuosum inconstantis aulae Euripum, occisis licet per turcicum bellum vitae traducendae subsidiis, sibi tranquilla in ve-

geli senio aequanimitate vixit, donec anno 1688 die 23 mensis Martii, aetatis autem 76, mense septimo, animam deo reddens, suas exuvias, olim reassumendas deposuit.

Со смертію *Мейерберга* прекратился родъ его, ибо онъ умеръ оставляя по себѣ только трехъ дочерей. На гербѣ его изображена на красномъ щитѣ бѣлая лилія; надъ щитомъ поставлена золотая корона съ однимъ бѣлымъ и двумя красными страусовыми перьями; украшенія по обѣимъ сторонамъ щита находящіяся тогожъ цвѣта.

ПРИМѢЧАНІЕ.

1) Въ сочиненіи Jöcher's Allgem. Gelehrten-Lexicon объ имени его сказано: Фонъ Майербергъ или Майерсбергъ, безъ всякаго впрочемъ поясненія.

2) См. B. v. Wichmanns Sammlung kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reiches, Bd. I. S. 201.

3) Въ запискахъ Московскаго Архива названъ онъ *Майернъ*, *Маёрнъ* и *Фонъ Маернъ*.

4) Симъ свѣдѣніемъ, равно какъ и всѣми здѣсь приводимыми подробностями на щетъ Мейерберга обязанъ я *Барону Фонъ Гормайеру* въ Вѣнѣ, который по обыкновенной и извѣстной уже снисходительности своей съ помощію *Барона Фонъ Пенклера* въ издаваемомъ имъ Архивѣ Исторіи, Спаписпики, Литературы и художествъ, No. 149 и 150 исполнилъ просьбу мою о сообщеніи свѣдѣній на щетъ Мейерберга.

5) О семъ посольствѣ его упомянуто въ Лашинскомъ подлинникѣ стр.

II.

ПУТЕШЕСТВІЕ

МЕЙЕРБЕРГА

и

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦѢЛЬ ОНАГО.

Короли Польскіе, называя себя покровителями Малороссійскихъ Козаковъ, угнѣтали сію воинственную Республику и нарушали всячески какъ церковныя такъ и гражданскія права и преимущества оной. Наконецъ въ царствованіе Іоанна Казимира, Козаки предвидя конецъ и потерю своей свободы, возстали и послѣ долгой и кровопролитной борьбы прибѣгнули подъ защиту Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича. Князь сей, принявъ ихъ подъ свое покровительство, потребовалъ отъ Польши возстановленія прежнихъ правъ и самостоятельности Козаковъ; взамѣнъ сего предложилъ онъ Полякамъ отступиться отъ требуемаго имъ когда удовлетворенія по разнымъ статьямъ, на коп доказывалъ онъ несомнѣнное свое право: но миролюбивое предложеніе сіе было отвергнуто. Неминуемымъ того послѣдствіемъ былъ разрывъ между Россіею и Польшею; война началась и тогда уже Великій Князь при-

нялъ присягу на подданство отъ Малороссійскихъ Козаковъ: коихъ область въ 1654 году подъ названіемъ Слободской Украйны присоединилась къ Россійскому Государству. Вступивъ въ Польшу съ сильнымъ ополченіемъ, Великій Князъ Алексѣй Михайловичь быстро занялъ Могилевъ и Полоцкъ, и въ слѣдующую весну овладѣлъ всею почти Литвою. Но тутъ онъ былъ остановленъ въ побѣдоносныхъ своихъ дѣйствіяхъ Королемъ Шведскимъ Карломъ X, равномѣрно впорнувшимся вооруженною рукою во владѣнія Польскія съ намѣреніемъ наказать Іоанна Казимира за разныя покушенія его на Шведскій престолъ. Тогда возгорѣлась уже между Россіянами и Шведами война, раззорительная для тѣхъ и другихъ, и Великій Князь, желая отвратить пагубныя слѣдствія оной, склонился наконецъ на принятіе предлагаемаго ему отъ Императора Римскаго посредничества, при заключеніи мира съ Польшею. Въ слѣдствіе того, стараніями Вѣнскаго Двора, въ 1656 году состоялось предварительное перемиріе съ Королемъ Іоанномъ Казимиромъ, которое, исключая нѣкоторыя ма-

ловажныя происшествія, сохраняемо было въ продолженіи двухъ почти лѣтъ. Но въ 1658 году Слободско-Украинскіе Козаки, не довольные нѣкоторыми распоряженіями Россійскаго Правительства и подстрѣкаемые въ неудовольствіи своемъ Польшею, нарушивъ присягу данную Великому Князю, обратились опять къ Королю Польскому, охотно принявшему ихъ подъ свое покровительство. Тогда война между Россіею и Польшею возобновилась, и съ большимъ ожесточеніемъ продолжалась, пока наконецъ обѣ воюющія стороны истощась чрезвычайными усиліями, не могли не пожелать мира только бы заключить оный съ честію. При таковыхъ обстоятельствахъ Австрія опять предложила имъ свое посредничество, которое было принято обѣими Державами и въ слѣдствіе того, послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ по сему предмету переговоровъ, Императоръ Леопольдъ I отправилъ къ Великому Князю въ Москву чрезвычайное посольство, коего путешествіе и дѣйствія составляютъ предметъ сего сочиненія.

Для отправляемаго въ Москву посольства Императоръ (24 Генваря 1661 года) назначилъ двухъ изъ отличнѣйшихъ Государственныхъ людей: Императорскаго Гофъ-Каммерратa *Августина фонъ Мейерна*, въ послѣдствіи пожалованнаго въ достоинство Барона *фонъ Мейерберга*, и Совѣтника внутренняго правленія Австрійскаго *Орацio Гульельмо Кальвуччи*, которые 17 Февраля 1661 года выѣхали изъ Вѣны. При нихъ находились слѣдующіе чины: переводчикъ *Яковъ Виберъ*, Священникъ или Капланъ *Севастіянъ Главинскъ*, Секретарь *Михаилъ Галеръ*, рисовальщикъ *Іоганъ Рудольфъ Сторнъ*, или *Сторно*, одинъ Шпалмейстеръ и двѣнадцать человѣкъ разныхъ прислужниковъ [2]).

При отправленіи своихъ посольствъ, Вѣнскій Дворъ какъ кажется былъ не совершенно еще увѣренъ въ полномъ успѣхѣ своего посредничества, особенно со стороны Польши, ибо каждое посольство было снабжено двумя отдѣльными вѣрующими грамотами, изъ коихъ въ одной объявлялся только о ихъ назначеніи, а въ другой, важнѣйшей, содержался

подробности относительно самихъ переговоровъ по дѣлу посредничества [3]). Въ первой грамотѣ названы они только, *Ablegati Посланники*, а въ послѣдней имъ присвоенъ титулъ *Legati*, *Послы* [4]). Изъ сего явствуетъ, что тогда, какъ и нынѣ, полагали опредѣленную разницу въ значеніи сихъ двухъ званій. Различіе сіе при Велико-Княжескомъ дворѣ наблюдаемо было и до сего времени, какъ то видно изъ прежнихъ документовъ въ коихъ *Ablegatus*, всегда названъ *Посланникомъ* а *Legatus Посломъ* [5]). Французскій переводчикъ Мейербергова путешествія принимаетъ то же самое различіе, называя первыхъ *Envoyé* (на нѣмецкомъ Abgesandter) а вторыхъ *Ambassadeur* (Gesandter).

61801

Мейербергъ и товарищъ его отправлены были въ Россію въ званіи только Посланниковъ (Ablegati), и таковыми себя называютъ какъ въ дипломатическомъ своемъ донесеніи Императору, такъ и въ описаніи путешествія своего. Но кажется, что въ Москвѣ ожидали первостепенныхъ Пословъ, [6]) о прибытіи каковыхъ объявлено было и Русскому погранич-

Библиотека ВМФ СССР

ному начальнику; ибо когда путешественники прибыли въ Кокенгузенъ, гдѣ находилась первая наша заспава, но присланный туда для встрѣчи ихъ Царскій Комиссаръ *Иванъ Аоанасьевичъ Желябужскій*, по разсмотрѣніи предъявленныхъ ими бумагъ и списковъ особъ посольство составляющихъ, изъявилъ имъ чрезъ переводчика *Лазаря Шиллерлиана* удивленіе свое тому, что они сами себя называютъ токмо Посланниками, между тѣмъ какъ ему отъ своего Государя предписано принять не Посланниковъ но Императорскихъ Пословъ [7]). Онъ даже по сему затруднялся въ пропускѣ ихъ, но наконецъ послѣ многихъ переговоровъ разрѣшилъ имъ въѣздъ въ Россійскіе предѣлы подъ какимъ бы то ни было названіемъ [8]).

Въ инструкціи отъ Вѣнскаго Двора симъ Посланникамъ данной предписано было на пути своемъ въ Россію, не касаться Польши, вѣроятно для того, чтобы отклонить всякое подозрѣніе со стороны Россіи, въ какомъ либо соумышленіи или соглашеніи съ Королемъ Іоанномъ Казимиромъ. Посольство ѣхало чрезъ Ольмюцъ, Бреславъ, Гнезенъ, Бромбергъ,

Гданскъ и Пиллау въ Кёнигсбергъ а оттуда вдоль по Куришъ-Гафу до Мемеля. На всемъ пути своемъ они были встрѣчаемы и принимаемы начальствами городовъ съ должнымъ уваженіемъ и почестями прилично званію ихъ, кромѣ въ Мемелѣ, гдѣ Магистратъ сдѣлалъ имъ пріемъ весьма холодный. Послы предполагали что получатъ здѣсь удобныя повозки, для продолженія пути своего спокойнѣе нежели по пынѣ гдѣ большею частію, по обычаю шогдашняго времени, ѣздили верхомъ 9), но прозьба ихъ о томъ къ Магистрату обращенная, оставлена безъ уваженія, шакъ что послѣ двухдневняго, довольно непріятнаго пребыванія въ Мемелѣ, они принуждены были оппрaвиться на просшыхъ крестьянскихъ шелегахъ. 31-го Марша прибыли они въ Гробинъ, что въ Курляндіи, гдѣ шогда имѣлъ пребываніе Герцогъ Яковъ съ своимъ Дворомъ. Князь сей былъ уже предваренъ о прибытіи посланниковъ, Императоромъ Леопольдомъ, проспвшимъ его употребить свое ходапайство у Россійскаго пограничнаго начальника, для безпрепятственнаго и успѣшнѣйшаго про-

должения ихъ путешествія. Они были приняты Герцогомъ съ отличнымъ уваженіемъ; онъ самъ встрѣтилъ ихъ на крыльцѣ, и невзирая на всѣ ихъ отговорки, самъ проводилъ ихъ какъ гостей въ назначенныя для нихъ въ его дворцѣ комнаты, гдѣ въ продолженіи трехъ сутокъ, были они угощаемы великолѣпнѣйшимъ образомъ. При отправленіи же въ дальнѣйшій путь, Герцогъ далъ имъ собственную свою карету и велѣлъ одному изъ своихъ придворныхъ чиновъ проводить ихъ до самой границы. Разлившіяся рѣки и испорченныя дороги, до того запрудняли путешествіе ихъ по Курляндіи, что они не прежде 18 Апрѣля могли прибыть на Россійскую границу въ замокъ Коксгузенъ на Двинѣ (взятый въ 1644 году Московитянами у Шведовъ) гдѣ послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ относительно ихъ званія, о коихъ выше сего упомянуто, они были приняты съ должнымъ уваженіемъ. Пробывъ здѣсь для отдохновенія сутки, Посланники отправились далѣе къ Москвѣ въ сопровожденіи Царскаго Комиссара или Пристава *Ивана Аоанасьевича Же-*

лябужскаго. 25 Апрѣля прибыли они въ Маріенбургъ, гдѣ пріѣхавшій въ слѣдъ за ними Намѣстникъ Лифляндіи *Аѳанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ* [10]) принялъ ихъ съ отличною ласкою, и далъ имъ по тогдашнему времени великолѣпный пиръ, на щетъ котораго однако Посланникъ *Мейербергъ* отзывается весьма невыгоднымъ образомъ [11]).

Проѣзжая чрезъ Печору, *Мейербергъ* весьма желалъ осмотрѣть шамошній Печорскій Монастырь; но не взирая на всѣ ихъ домогательства и на старанія (искреннія или притворныя) провожающаго ихъ Пристава, привратникъ того Монастыря ни какъ не соглашался впустить въ оный странниковъ. Въ Псковѣ, шамошній начальникъ *Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій*, по особенному на то приказанію Великаго Князя, принялъ ихъ самымъ торжественнымъ образомъ. Они были встрѣчены на берегу рѣки Великой, тремя ста̀ми отборныхъ всадниковъ, и привѣтствованы отъ имени Великаго Князя; а по прибытіи въ самый городъ приставленъ былъ къ нимъ почетный караулъ изъ 50 стрѣльцовъ, въ

алое сукно одѣтыхъ; самаго же *Князя Хованскаго* они не видѣли. Причиною тому объявили, что онъ, ненавидя *Ордина-Нащокина* нехотѣлъ ни въ чемъ подражать ему относительно ихъ пріема. Впрочемъ *Мейерберга* увѣряли будто-бы Князь любопытствуя ихъ видѣть, находился въ крестьянской одеждѣ между зрителями на берегу рѣки и даже самъ помогалъ при переправѣ ихъ кареты [12]), что однако не совсѣмъ правдоподобно.

28-го Апрѣля они оставили Псковъ; при деревнѣ Солецкой на рѣкѣ Шелонѣ [13]) они сѣли на суда и проплывъ чрезъ озеро Ильмень, пріѣхала въ Новгородъ, гдѣ приняты были съ великими военными почестями, между прочимъ какъ говоритъ *Мейербергъ*; » выставлено было тамъ 35 ротъ солдатъ. « Удивительно и даже непонятно что городъ сей во всякомъ отношеніи представляющій столь много любопытнаго, не побудилъ ихъ остановиться на нѣсколько времени въ немъ; здѣсь пробыли они не болѣе одного дня и сѣвъ опять на суда, чрезъ озеро Ильмень и рѣками Мстою, Тверцою и Волгою прибыли 14 Маія въ Тверь.

Провожающій ихъ Приставъ нашелъ здѣсь приказаніе идти отсюда съ посольствомъ самыми малыми переѣздами; дабы въ Москву прибыть не прежде 25 Маія; до котораго дня, по случаю болѣзни Великаго Князя отложенъ торжественный въѣздъ ихъ. Посланникамъ же объявлено, что сіе дѣлается единственно для того, чтобы дать имъ время отдохнуть отъ трудностей столь дальняго пути и предстать предъ лицо Великаго Князя совершенно здоровыми и бодрыми. Такимъ образомъ 24 Маія прибыли они къ Никольской церкви въ десяти верстахъ отъ Москвы; тамъ разкинуты были для нихъ двѣ большія палатки, въ коихъ по благопріятному времени года могли они, удобнѣе и пріятнѣе нежели въ душныхъ Русскихъ избахъ, слѣлать всѣ нужныя приготовленія для предполагаемаго торжественнаго въѣзда своего въ Москву.

ПРИМѢЧАНІЕ.

1) Сей священникъ Посольства, по возвращеніи своемъ предсшавилъ шакже Императору Леопольду I. на Латинскомъ языкѣ особое донесеніе о Россіи, о Велико-Княжескомъ Дворѣ и о разныхъ другихъ предметахъ. Рукопись сего донесенія хранится въ Императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ; оно напечатано въ *Wichmann's* Samml. kl. Schriften zur ält. Gesch. u. Kenntn. des Russ. Reichs, p. 339.

2) Имена всѣхъ сихъ лицъ находятся на рисункѣ изображающемъ пріемную аудіенцію посольства. Въ находящихся при Государственномъ Архивѣ въ Москвѣ запискахъ, по случаю жалованныхъ имъ подарковъ сказано, что при посольствѣ было 5 человѣкъ дворянъ и 15 посольскихъ служителей. Тамъ же упомянуто о живописцѣ *Янушѣ Пюманѣ*, съ ними прибывшемъ, къ коему по желанію Великаго Князя отданъ былъ въ ученіе печатнаго дѣла знаменщикъ *Іосифъ Владиміровъ*. Сей человѣкъ проводилъ посольство до Смоленска и оттуда возвратился въ Москву.

3) См. Латинскій подлинникъ стр. 18.

4) Мейербергъ самъ говоритъ на стр. 18: »Minime enim decebat ut hujus solius functionis intuitu strepitoso Legatorum nomine insigniremur.

5) Между прочимъ въ переводѣ отвѣша Великаго Князя Бориса Ѳедоровича на проше-

ніе Ганзейскаго посольства сказано, Стр. 1. »dat juw suluest dat bewusst iss, dat tho vnserm gro»ten Herrn vele grote Christlicke Herrn velemahl tho »vns geschicket, mit begehrende des de ehre Gesand»ten, edder Affgesandten vnd koplude kahmen reysen— »tho verlöwen tho bawen ehnen Kercken des Römi»schen und Lutterschen Gelouens.«

Тамъ же на стр. 14. «Post Pferde vor ilige Pöste vnd ock vor Gesandten vnd ock vor Affgesandten ouert de Koplüde schölen reysen vnd huren — vohrlude. (in Willebrandt's Hansischer Chronik).

6) По запискамъ въ Государственномъ Архивѣ видно, что къ слову *Посолъ* иногда еще прибавляли *Великій*. — Впрочемъ различіе между званіями Посла и Посланника всегда съ строгою точностію наблюдаемо было во всѣхъ дипломатическихъ сношеніяхъ Россійскихъ Государей, не только съ Европейскими Державами, но и съ Азіятскими владѣтелями. — Олеарій говоритъ въ своемъ Путешествіи стр. 245. ein klein Gesandter oder Poslannik. — Въ сочиненіи Корба, всѣ находившіеся въ его время въ Москѣ посланники названы Ablegati.

7) Лат. подл. стр. 17.

8) Тутъ же: «Quocunque tamen nomine veni»remus.«

9) Посему то русскій Коммиссаръ при встрѣчѣ посланниковъ спросилъ ихъ: хорошо ли

они *верхомъ* проѣхали? (Quambene equitassent?) Лат. подл. стр. 19.

10) Лат. подлинн. стр. 19.

11) Въ изданномъ Платономъ Бекетовымъ *Собраніи Портретовъ Россіянъ*, (Москва 1821 года) сей знаменитый государственный человѣкъ названъ: »*Великій и полномочный посолъ, Царственной печати Государственныхъ Великихъ посольскихъ дѣлъ оберегатель.*«

12) Тутъ же стр. 24.

14) Рѣку сію Мейербергъ называетъ по Латинѣ: *Salona* а по Нѣмецки *Salegna*.

III.

ПРЕБЫВАНІЕ

въ

МОСКВѢ

и

ПЕРЕГОВОРЫ.

При торжественномъ въѣздѣ посланниковъ въ столицу, для коего, какъ сказано, было назначено 25 Маія, оказаны имъ различныя почести прежде при подобныхъ случаяхъ сколько извѣстно, не бывавшія, что имъ поставлено на видъ Россійскими чиновниками, увѣрявшими, что Великій Князь повелѣлъ, дабы въ изъявленіи особеннаго уваженія и преданности къ любезному своему брату Императору, посланникамъ Его Величества сдѣланъ былъ пріемъ отличнѣйшій и превосходящій всѣ прежніе при таковыхъ случаяхъ примѣры [1]). Наканунѣ Великій Князь выслалъ къ нимъ изъ собственной своей конюшни шесть лошадей для посланничей кареты и нѣсколько лошадей верховыхъ для ихъ свиты, какъ то было въ обыкновеніи при прежнихъ посольствахъ. Наконецъ 25-го числа въ 11 часовъ утра началось шествіе подъ предводительствомъ Думнаго Дьяка *Селина Заборовскаго.*

Посланники съ провожавшимъ ихъ на пути приставомъ сидѣли въ своей каретѣ, передъ которою находились чиновники и служители посольства верхомъ. На разстояніи 2000 шаговъ отъ города по обѣимъ сторонамъ дороги поставлено было 6000 человѣкъ пѣхоты, а потомъ до самаго предмѣстья 60,000 человѣкъ конницы со знаменами и военною музыкою. Приближаясь къ городу, они были встрѣчены Царскимъ Стольникомъ *Яковлемъ Семеновичемъ Волынскимъ* и Дьякомъ *Григоріемъ Карповичемъ Богдановымъ*, которые объявили имъ, что они назначены проводниками и приставами при посольствѣ на время пребыванія онаго въ Москвѣ [2]). Выполнивъ обычайные обряды взаимныхъ учтивостей, на которые съ обѣихъ сторонъ обращено было величайшее вниманіе, посланники съ новыми своими приставами сѣли въ придворную великолѣпную карету, подвезенную Царскимъ конюшимъ, и въ оной тихимъ шагомъ приблизились къ городскимъ воротамъ. Здѣсь принуждены были они простоять цѣлые три часа дабы дать время столпившимъ на большой доро-

гѣ войскамъ взойти въ городъ и построиться по тѣмъ улицамъ по которымъ надлежало шествовать посольству. Безчисленное множество богато одѣтыхъ бояръ и дворянъ верьхами сопровождали сіе шествіе; а непосредственно передъ самою каретою посланниковъ, ѣхалъ *Князь Григорій Ивановичь Ролодановскій* съ великимъ числомъ комнатныхъ спольниковъ и другихъ чиновъ двора Царскаго. *Мейербергъ* весьма справедливо замѣчаетъ что сія почесть, по особому повелѣнію Великаго Князя имъ оказанная, была совершенно необычайная. Во все время шествія стояла погода прекрасная, и зрителей было несмѣтное множество, такъ что *Мейербергъ* удивлялсь такому чрезвычайному стеченію народа говоритъ; »что въ сей день едва ли »кто нибудь изъ жителей Москвы оставался »дома.«

Шествіе шло весьма медленно, такъ что не прежде семи часовъ вечера прибыли они въ назначенный для жительства ихъ посольскій домъ [3]); здѣсь приставы объявили посланникамъ что содержаніе всего посольства

будетъ произведено на щетъ казны, предоставя при семъ на ихъ произволъ, получать имъ назначенное припасами или деньгами. *Мейерберг* счелъ приличнымъ избрать первое, соображаясь въ томъ съ примѣрами прежнихъ Императорскихъ посольствъ въ Москвѣ и Велико-Княжескихъ въ Вѣнѣ. Въ слѣдствіе того отпускаемо имъ было потребное количество съѣстныхъ припасовъ и напитокъ натурою, въ такомъ изобиліи и столь отмѣннаго качества, что во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ не оказалось ни малѣйшей причины къ какому либо неудовольствію 4). Передъ домомъ посольскимъ поставленъ былъ почетный карауль изъ 40 человѣкъ стрѣльцовъ съ ихъ капитаномъ, которые строго наблюдали чтобы никто безъ позволенія не входилъ въ домъ посольской и не выходилъ изъ онаго. Карауль сей оставленъ былъ при посольствѣ во все время пребыванія его въ Москвѣ.

На другое утро по прибытіи пословъ, приставы объявили имъ, что Великій Князь назначилъ быть въ слѣдующій за симъ день

пріемной ихъ аудіенціи [5]), вмѣстѣ съ тѣмъ также павѣдались они отъ имени Думнаго Дьяка, имѣютъ ли Посланники при себѣ какіе либо дары для поднесенія отъ ихъ Великому Князю отъ имени своего Государя? Послапники отвѣчали, что хотя въ ихъ отечествѣ и нѣтъ такого обыкновенія [6]), но не менѣе того по мѣрѣ силъ ихъ, привезены ими нѣкоторые маловажные подарки, которые и намѣрены они поднести Великому Князю, въ знакъ своего благоговѣнія. Подарки сіи по изъявленному о томъ желанію Приставовъ, были имъ представлены.

На другой день, утромъ въ 8 часовъ, извѣстили Посланниковъ чтобы они были готовы чрезъ два часа предстаивться Великому Князю, и въ исходѣ десятаго часа присланы на посольскій дворъ великолѣпная придворная карета для нихъ, и двѣнадцать богато убранныхъ верховыхъ лошадей для чиновъ и свиты посольства; для сопровожденія же шествія прибыло также двадцать человѣкъ всадниковъ. Вмѣстѣ съ симъ явились и придворные чиновники для встрѣчи и сопровожденія Посланниковъ

опряженные, которые въ одной изъ комнатъ посольскаго дома переодѣлись въ богатыя жемчугомъ и алмазами украшенныя платья, особенно по сему случаю изъ Царской сокровищницы сюда привезенныя. Сопровождаемые ими Посланники сѣли въ назначенную для нихъ карету и шествіе началось слѣдующимъ порядкомъ: напереди ѣхали вышеозначенные двадцать всадниковъ, а за ними два Императорскихъ трубача, коимъ однако не дозволили трубить, потому что сіе почиталось неприличнымъ во время шествія къ Царскому дворцу; потомъ слѣдовала парадная карета въ коей находились Посланники съ своимъ переводчикомъ, имѣя по обѣимъ сторонамъ оной восемь посольскихъ служителей пѣшихъ и столько же конныхъ, за каретою шли три чиновника посольства съ подарками, и наконецъ Секретарь посольскій верхомъ, держащій открыто подъятыми вверхъ руками, Императорскую грамоту. Какъ по древнимъ нашимъ обычаямъ не дозволено было Посланникамъ представиться Великому Князю вооруженными 7), то дабы избегнуть непріят-

ной необходимости по прибытіи въ Царскій дворецъ сложить съ себя шпаги, *Мейербергъ* и всѣ къ посольству принадлежащія особы, предпочли оставить оныя дома. Отъ посольскаго дома до Царскаго дворца, по обѣимъ сторонамъ улицъ, поставлено было въ два ряда войско; солдаты всѣ имѣли ружья и вообще были хорошо одѣты въ различные по полкамъ мундиры. Такимъ же образомъ устав-лено было крыльцо Царскаго дворца гдѣ въ первой палатѣ Посланники встрѣчены были Стольникомъ *Княземъ Андреемъ Ивановичемъ Хилковымъ* и Дьякомъ *Ѳедоромъ Михайловымъ*, которые чрезъ переводчика объявили, что они отъ своего Государя назначены для пріема ихъ. По обычаямъ того времени, Посланники отблагодарили сихъ встрѣчниковъ; а подходя съ ними ко второй пріемной палатѣ, они были вторично привѣтствованы Стольникомъ же *Княземъ Василіемъ Ивановичемъ Хилковымъ* и Дьякомъ *Никитою Валовениновымъ*, которые ввели ихъ въ пріемную палату, [8]) гдѣ былъ самъ Великій Князь и въ коей обыкновенно принимались одни только послы Римска-

го Императора и Персидскаго Шаха. Посреди сей пространной палаты находился огромный столбъ, 9) служащій подпорою сводамъ оной; полъ устланъ былъ богатыми разноцвѣтными коврами; стѣны украшены старинными живописными картинами, а между оконъ стояли большіе серебряные подсвѣчники. Вокругъ всей палаты около стѣнъ устроено было возвышенное на четыре ступени мѣсто съ неподвижными скамьями, великолѣпными коврами покрытыми, на коихъ по правую, а отчасти и по лѣвую руку трона сидѣли многіе бояре, окольничіе и думные дворяне съ обнаженными головами, которые не обращали ни малѣйшаго вниманія на входящихъ Посланниковъ. Съ восточной стороны, не посреди залы, а въ почетномъ углу, между двухъ оконъ, находился рундукъ, на три ступени надъ скамьями придворныхъ чиновъ возвышенный, гдѣ стоялъ серебреный богато вызолоченный Царскій престолъ, коего великолѣпіе однако не довольно было видно по тѣснотѣ мѣста и по недостаточному освѣщенію. Въ углу надъ престоломъ находилась икона Божіей

Матери. Въ правомъ окнѣ стояли большіе часы въ видѣ башни, а въ лѣвомъ серебренная пирамида съ возложеннымъ на оную золотымъ шаромъ (вѣроятно держава). Въ нѣкоторомъ разстояніи на стѣнѣ висѣли еще двѣ святыя иконы. Съ правой стороны поставлена была умывальница съ принадлежащимъ къ оной подливальникомъ и полотенцемъ, для омовенія Царскихъ рукъ послѣ прикосновенія къ онымъ чужестранцевъ [10]). Царь сидѣлъ на тронѣ, держа въ правой рукѣ скипетръ, и имѣя на головѣ острую шапку съ собольею опушкою, а сверхъ оной злашую драгоцѣнными камнями осыпанную корону украшенную на верху крестомъ. Съ правой стороны престола стоялъ первый Боярин *Князь Яковъ Кудентовичъ Черкасскій*, а по лѣвую шесть Царя *Илія Даниловичъ Милославскій*; на ступеняхъ же поставлены были четыре Рынды въ бѣлой одеждѣ, съ покрытою головою и держащіе въ рукахъ бердыши. Посланникамъ велѣно было стать въ десяти шагахъ отъ престола, а свитѣ ихъ въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи. По обычаю своей земли (more nos-

тго, говоритъ *Мейербергъ*) они предъ Царемъ поклонились съ колѣнопреклоненіемъ; тогда Думный Дьякъ *Аллазъ Ивановъ* [11]) вставъ съ своего мѣста донесъ Великому Князю: »что »прибывшіе сюда отъ Великаго Государя Им»ператора Римскаго Посланники, бьютъ челомъ »Его Царскому Величеству.« На сіе Великій Князь подалъ знакъ Думному Дьяку, чтобы онъ объявилъ Посланникамъ царское позволеніе говорить и изложить предметъ сдѣланнаго имъ порученія. Въ слѣдствіе того вторый Посланникъ *Калвуччи* началъ, вѣроятно на Нѣмецкомъ языкѣ, говорить рѣчь, которую переводчикъ непосредственно за нимъ повторилъ по Русски; но лишь только *Калвуччи* успѣлъ проговорить обыкновенный пиитулъ Великаго Князя и своего Государя, то Великій Князь вставъ съ престола, обратился къ оратору съ вопросомъ о здоровьѣ »*любезнаго Своего брата, Великаго Государя Леопольдуса Божіею милостію Цесаря Римскаго,*« послѣ чего опять занялъ свое мѣсто. Посланники отвѣчали что при отправленіи ихъ изъ Вѣны Государь ихъ находился въ вожделенномъ здравіи. Тогда Думный Дьякъ

велѣлъ имъ представить Императорскую вѣрующую грамоту; взявъ оную изъ рукъ своего Секретаря, *Мейербергъ* обще съ товарищемъ своимъ подиссъ ее Великому Князю, который оную принялъ и отдалъ *Князю Черкасскому*, а Думному Дьяку повелѣлъ объявить Посланникамъ, что Царь соизволяетъ допустить ихъ къ рукѣ своей. Когда они во исполненіи того подошли къ трону, то Великій Князь, взявъ скипетръ въ лѣвую руку, подалъ имъ для цѣлованія правую, которую поддерживалъ *Князь Черкасскій* [12]), между тѣмъ какъ Боярин *Милославскій*, замѣчая за всѣми ихъ движеніями, [13]) показывалъ имъ знаками чтобы они не касались руки Царской. По совершеніи сего обряда, Думный Дьякъ велѣлъ *Калугчію* продолжать начатую имъ рѣчь, а по окончаніи оной отъ имени Великаго Князя дозволено было Посланникамъ сѣсть на принесенную для сего скамью безъ спинки, покрытую Персидскимъ ковромъ. Кромѣ Посланниковъ, допущены были къ рукѣ Царской еще семь человѣкъ изъ свиты ихъ. Потомъ Великій Князь обратился къ Посланникамъ съ вопросомъ

о здоровьѣ ихъ, при чемъ они по данному отъ Думнаго Дьяка знаку всцали; по принесеніи же Его Царскому Величеству благодарности своей за милостивое къ нимъ вниманіе, позволено было имъ опять сѣсть. За симъ сидящій возлѣ Думнаго Дьяка Окольничій *Иванъ Михайловичъ Милославскій*, вставъ съ своего мѣста, донесъ Великому Князю, что Посланники имѣютъ при себѣ дары которые желаютъ поднести Его Величеству. По изъявленному на сіе соизволенію, служители посольскіе представили сіи дары, состоявшіе, какъ видно по запискамъ въ Государственномъ Архивѣ находящимся, изъ двухъ серебряныхъ внутри вызолоченныхъ мисъ и одной чаши съ кровлею серебряною [14]). При поднесеніи даровъ Посланники всцали и по предписанному обряду въ молчаніи, съ поникнутою головою, простояли все время, пока Великій Князь оные разсматривалъ. Наконецъ Великій Князь приказалъ Думному Дьяку объявить Посланникамъ, что нѣкоторымъ изъ ближнихъ бояръ, окольничихъ и совѣтниковъ Царскихъ повелѣно войти съ ними въ переговоры по предмету ихъ посольства и

что въ сей день будутъ они угощены съ Царскаго стола. Симъ кончилась первая пріемная аудіенція, послѣ которой Посланники опять возвратились тѣмъ же торжественнымъ порядкомъ на отведенный имъ посольскій дворъ.

По прибытіи ихъ туда, явился къ нимъ Царскій Стольникъ *Князь Алексѣй Иванович Буйносовъ Ростовскій* (котораго встрѣчали они на крыльцѣ) съ объявленіемъ, что ему приказано угостить ихъ Царскимъ обѣдомъ въ слѣдъ за нимъ несомымъ [15]). *Мейербергу* данъ былъ приборъ золотой, а прочимъ чиновникамъ серебренные. Кромѣ того, на боковомъ приборномъ столѣ, выставлено было великое множество большихъ серебренныхъ богато позолоченныхъ сосудовъ, мисъ, чашъ и пр. [16]). Посланникамъ представлено было вдругъ до 150 разныхъ кушаній [17]) на серебренныхъ блюдахъ для выбора изъ сего числа имъ угодныхъ, а прочія отданы были ихъ служителямъ. Всѣ кушанья были превосходно изготовлены, но по причинѣ дальняго отъ Царскаго дворца разстоянія совершенно простывши. Вмѣстѣ съ кушаньемъ поставили на столъ

сорокъ большихъ кружекъ [18]) съ разными наливками, малвазіею, гишпанскими и французскими винами, медомъ, пивомъ и пр. *Мейерберг* замѣчаетъ, что при великой роскоши въ кушаніи и напиткахъ, весьма страшную противуположность составляла простота столоваго бѣлья и прочаго убранства, ибо столъ покрытъ былъ весьма простымъ полотномъ на коемъ стояло нѣсколько сосудцевъ съ солью, перцомъ и уксусомъ; салфетокъ не было ни у кого, а тарелокъ во все продолженіе обѣда не перемѣняли. Проспдѣвъ около четверти часа за столомъ *Князь Буйносовъ Ростовскій* всталъ съ своего мѣста и подавъ *Мейербергу* большую чару французскаго вина [19]) пригласилъ Посланниковъ выпить за здравіе Великаго Князя коего произнесъ онъ полный титулъ. Спустя не много, Князь предложилъ выпить за здравіе Императора Римскаго, при чемъ прочиталъ также весь Императорскій титулъ нарочно для сего на особомъ листѣ выписанный. Наконецъ такимъ же образомъ пили и за здравіе Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича. При чемъ какъ *Князь Буйносовъ*

Ростовскій, такъ и Посланники и всѣ за столомъ находившіеся всякой разъ вставали. По окончаніи обѣда, Посланники въ знакъ благодарности своей за угощеніе, одарили Князя богатою серебренною вызолоченною чашею [20]).

28-го Маія объявлено было Посланникамъ что Великому Князю благоугодно допустить ихъ на слѣдующій день на вторичную аудіенцію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, именемъ Канцлера потребовали отъ нихъ списка рѣчи говоренной при первой аудіенціи Посланникомъ *Калвуччіемъ*.

На другой день по утру въ 9 часовъ Посланниковъ повезли въ Царскій дворецъ столь же торжественно какъ въ первый разъ. Ихъ приняли въ другой меньшей палатѣ [21]), въ коей обыкновенно принимались всѣ прочіе посланники кромѣ Императорскихъ и Персидскихъ [22]). Великій Князь и здѣсь сидѣлъ на престолѣ, который хотя также стоялъ между двухъ окошекъ, но съ правой стороны обращенъ былъ къ свѣту, такъ что корона и прочее великолѣпіе Царскаго одѣянія являлись во всемъ блескѣ. Надъ престоломъ находилась икона Пресвятыя Богоматери; по пра-

вую сторону, возлѣ серебренной пирамиды съ Царскою державою, споялъ Боярин *Илья Даниловичъ Милославскій*, а по лѣвую *Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ* [23]) (которому *Мейербергъ* даетъ титулъ Оберъ-Каммергера), отличенный особенною милостію Царя; передъ нимъ какъ и при первой аудіенціи находились четыре рынды Царскіе въ бѣлой одеждѣ и съ бердышами. По обѣимъ сторонамъ престола на возвышенныхъ двумя ступенями скамьяхъ сидѣли Канцлеръ, думные дьяки, окольничіе и бояре двора Царскаго. При вступленіи Посланниковъ въ палату, Великій Князь приказалъ спросить о здоровьѣ ихъ; симъ случаемъ воспользовались они для принесенія Его Царскому Величеству своей благодарности за отличное угощеніе коего они удостоились. Потомъ Думный Дьякъ объявилъ что изъ перевода представленной отъ нихъ вѣрующей грамоты Великій Князь узрѣлъ что Императоромъ Леопольдомъ возложены на нихъ разныя порученія до общаго блага относящіяся, почему довѣряя рѣчамъ ихъ и всему отъ нихъ представляемому, назначилъ для выслушанія

ихъ и совѣщанія съ ними четырехъ первенствующихъ своихъ чиновниковъ, а именно ближняго боярина и Намѣстника Казанскаго, *Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго*, Намѣстника Суздальскаго *Князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго*, Царскаго перваго Оруженосца и Оршинскаго Намѣстника *Богдана Матѣевича Хитрово*, и Думнаго Дьяка *Аллаза Иванова*. Выслушавъ сіе объявленіе Посланники встали по данному знаку со скамьи на коей они сидѣли, и откланявшись Великому Князю отведены были торжественно въ комнату для совѣщаній назначенную, [24]) гдѣ уже ожидали ихъ Царскіе уполномоченные. Они сѣли на придѣланныхъ къ стѣнѣ скамьяхъ за длинный узкій столъ; первое мѣсто занялъ *Князь Трубецкой*, возлѣ него сѣлъ *Мейербергъ*, потомъ *Князь Долгорукій*, *Калвуччи* и. т. д. переводчики же *Баушъ* и *Виберъ* [25]), Секретарь и три писца посольскихъ стояли у конца стола. Засѣданіе открылось тѣмъ, что каждый изъ Царскихъ полномочныхъ по призваніи благословѣнія Святыя и нераздѣльныя Троицы прочиталъ весь титулъ какъ Великаго Князя

такъ и Императора; потомъ объявлено Посланникамъ что Его Царское Величество разсмотрѣвъ со вниманіемъ представленную отъ нихъ вѣрующую грамоту соизволяетъ выслушать ихъ предложенія и довѣрять онымъ; почему и предоставлено имъ теперь объяснять и излагать сдѣланное имъ отъ ихъ Государя порученіе. Въ слѣдствіе того *Калоучи* прочелъ вторую статью данной имъ инструкціи, которую переводчикъ *Баушъ* отъ слова до слова пересказалъ по Русски. Царскіе уполномоченные потребовали списокъ съ сей статьи, каковой имъ и былъ выданъ немедленно. За симъ начали они разспрашивать: проѣзжалъ ли *Мейерберъ* чрезъ Польшу, отправлено ли и туда также Посольство и тому подобное, начто все по приличію было имъ отвѣтствовано. Между тѣмъ *Мейерберъ* замѣтилъ что русскій переводчикъ говоря объ Императорѣ Римскомъ не называлъ его *Величествомъ* какъ обыкновенно, а только Имераторскою *Вельможностію* (Grossmächtigkeit) [26]). На вопросъ его, почему вводятъ они сію неприличную новизну, отвѣчали ему что это дѣлается

потому, что Посланники съ своей стороны давали сей титулъ Великому Князю. По сему возникли большія размолвки между Царскими уполномоченными и Посланниками, которые объявили наконецъ, что въ случаѣ несогласія на ихъ требованія, они найдутъ себя принужденными прекратить переговоры. На сіе Царскіе уполномоченные отвѣствовали, что они впредь до дальнѣйшаго разрѣшенія спорной статьи, соглашаются давать Императору титулъ *Величества*. Симъ кончилась первая конференція, и Царскіе уполномоченные отправились къ Великому Князю съ донесеніемъ ему объ успѣхѣ переговоровъ. По прошествіи четверти часа объявлено было Посланникамъ, что Великій Князь не можетъ дать имъ теперь рѣшительнаго отвѣта и потому дозволяетъ имъ отправиться на свой дворъ, куда и проводили ихъ съ наблюденіемъ той же церемоніи какъ и прежде.

3-го Іюня назначена была вторая конференція, на которой Царскіе уполномоченные объявили при самомъ началѣ, что они никакъ не могутъ приступить къ дальнѣйшимъ пере-

говорамъ доколѣ не согласятся Посланники, по примѣру всѣхъ прочихъ державъ и даже бывшихъ прежде здѣсь отъ Императора Посланниковъ, титуловать Великаго Князя не *Вельможностію* а *Величествомъ*. Посему происходили опять великія затрудненія и споры [27], пока наконецъ Посланники согласились на требованіе бояръ, съ оговоркою однако Императорскаго утвержденія. Послѣ сего уже уполномоченные объявили что его Царское Величество съ совершеннымъ удовольствіемъ пріемлетъ изъявленія дружбы со стороны Римскаго Императора, равно какъ и предлагаемое имъ посредничество по случаю заключаемаго съ Польшею мира; при чемъ однако Его Величеству желательно узнать о слѣдующихъ подробностяхъ: 1-е сдѣлалъ ли Императоръ Леопольдъ сіе предложеніе по приглашенію Короля Польскаго и не изъявлялъ ли въ такомъ случаѣ сей послѣдній на какихъ основаніяхъ намѣренъ онъ заключить миръ? 2-е они ли Посланники сами будутъ находиться отъ имени Императора при переговорахъ или назначатся для сего другіе Посланники? 3-е имѣютъ ли они въ первомъ

случаѣ нужныя для сего полномочія? и 4-е было ли имъ предоставлено заключать перемиріе пока будутъ продолжаться переговоры о самомъ мирѣ? На сіе Посланники отвѣчали, что Императоръ нимало не былъ приглашенъ Королемъ Польскимъ на предложеніе своего посредничества, но что къ тому побуждался единственно христіянскимъ желаніемъ прекратить дальнѣйшее кровопролитіе между православными, и что не имѣвъ посему никакихъ предварительныхъ сношеній съ Королемъ, онъ и незнаетъ какія условія мира отъ онаго предлагаемы быть могутъ. Имъ же Посланникамъ предписано, когда потребно будетъ, участвовать какъ посредники въ мирныхъ переговорахъ, на каковой случай они надлежащимъ образомъ и уполномочены. Что же касается до заключенія предварительнаго перемирія, то оное зависитъ совершенно отъ соглашенія обѣихъ воюющихъ державъ.

Въ семъ засѣданіи Посланники также узнали что уже въ прошломъ году со стороны Короля Французскаго предложено было чрезъ Герцога Курляндскаго Якова подобное посредничество,

и что находящійся въ Варшавѣ Французскій Посланникъ *Антоній де Лолибръ* на то двора своего формально уполномоченъ. На это предложеніе по сіе время со стороны Великаго Князя не воспослѣдовало никакаго отвѣта, но нынѣ Его Царское Величество соизволилъ объявить Королю Французскому, что Австрія уже приняла на себя таковое посредничество и что по сему уже не настоитъ надобности въ какомъ либо содѣйствіи со стороны Короля Французскаго.

Въ слѣдующій день (4-го Іюня) была опять конференція въ коей объявлено Посланникамъ что Велікій Князь склоненъ вести переговоры о мирѣ безъ особаго конгресса, съ однимъ *Мейербергольмъ* и находящимся при Польскомъ дворѣ Австрійскимъ Посланникомъ *Барономъ Лизола*, если только они въ состояніи объявить предварительно какія условія отъ Короля Польскаго сдѣланы будутъ; но какъ Посланники объявили, что они сего ни какъ не могутъ, но Царскіе уполномоченные отъ имени своего Государя предложили для собранія конгресса избрать городъ Полоцкъ, какъ

удобнѣйшій для сего, предоставляя впрочемъ Королю Польскому назначить время начатія переговоровъ. На сей конференціи *Мейербергъ* сообщилъ также уполномоченнымъ статью своей инструкціи по коей предписано было ему отправиться на мѣсто конгресса, а товарищу его *Калуччіо* оставаться между тѣмъ въ Москвѣ. На сдѣланное со стороны Австрійской, предложеніе содѣйствовать къ устраненію разныхъ недоумѣній, препятствующихъ заключенію мира съ Швеціею, отвѣтствовано, что переговоры о семъ производятся съ лучшимъ успѣхомъ, такъ что нѣтъ сомнѣнія въ скоромъ и благополучномъ оныхъ окончаніи, и что потому Великій Князь не предвидитъ надобности въ употребленіи содѣйствія Австріи. И дѣйствительно вскорѣ послѣ сего сообщено было Посланникамъ извѣстіе о совершенномъ заключеніи мира съ Швеціею. 8-го Іюня на разсвѣтѣ явился къ Посланникамъ Дьякъ *Дементій Башмаковъ* съ большою придворною свитою, для объявленія отъ имени Великаго Князя »Посланникамъ возлюблен»наго брата его Императора Римскаго Лео-

»ольда, что у него родился сынъ, нареченный *Θеодоромъ*«. Произшествіе сіе тѣмъ болѣе радовало Великаго Князя что онъ почти уже не надѣялся имѣть втораго сына [28]). *Мейербергъ* одарилъ *Бошнякова* большою серебреною чашею, по обычаю тогдашняго времени по коему не только при какомъ нибудь радостномъ извѣстіи, но при всякомъ какомъ либо посланіи отъ имени Великаго Князя, надлежало изъявлять удовольствіе свое посредствомъ подарка посланному. На шестой день было крещеніе новорожденнаго и Посланниковъ опять угостили изъ Царской кухни. Порядокъ при семъ былъ точно такой же какъ при первомъ обѣдѣ, съ тою только разницею, что нынѣ прибавилась четвертая заздравная чаша, въ честь новорожденнаго Великаго Князя Θеодора [29]).

Пробывъ около четерехъ недѣль въ Москвѣ, *Мейербергъ* заболѣлъ и лихорадка такъ усилилась, что онъ счелъ за нужное прибѣгнуть къ помощи врача. Ему сказали что въ Москвѣ нѣтъ другихъ врачей [30]) кромѣ трехъ Лейбъ-Медиковъ Великаго Князя, изъ коихъ

одинъ Итальянецъ, другой Англичанинъ, а третій Нѣмецъ [51]) *Мейербергъ* избралъ перваго, полагая что онъ лучше нежели товарищи его въ состояніи будетъ судить о болѣзни своего единоземца.

Прося прислать ему сего врача онъ тѣмъ болѣе надѣялся въ томъ не найти никакаго затрудненія, что врачь сей не задолго предъ тѣмъ, для избѣжанія угрожавшей ему опасности быть сосланнымъ въ заточеніе въ Сибирь, принялъ Греко-Россійскую вѣру, почему можно было полагать, что онъ покажется менѣе подозрительнымъ нежели прочіе. Надобно было однако испросить напередъ соизволеніе Великаго Князя; между тѣмъ прошло два дни, и вмѣсто требованнаго Итальянца, явился Англичанинъ, котораго однако *Мейербергъ* подъ благовиднымъ предлогомъ не принялъ. А какъ объ Итальянскомъ врачѣ ему сказали, что онъ куда то отъѣхалъ, то Посланникъ рѣшился оставаться безъ врача, и спустя нѣсколько дней самъ выздоровѣлъ. Въ послѣдствіи *Мейербергъ* узналъ, что по причинѣ недовѣрчивости къ

сему Итальянцу ему запрещено было посѣщать Посольскій домъ. При семъ случаѣ разсказываетъ онъ слѣдующій съ симъ врачемъ не за долго предъ тѣмъ случившійся анекдотъ: одинъ въ Москвѣ находившійся военнополѣный Польскій Генералъ именемъ *Гозіевскій*, сдѣлался больнымъ и призвалъ его къ себѣ. Врачь явился, и разспросивъ больнаго совѣтовалъ ему употреблять винный камень (*Cremor tartari*)! Въ продолженіи разговора ихъ сіе послѣднее слово будучи нѣсколько разъ повторяемо, поразило находившагося тамъ караульнаго офицера. Онъ полагалъ что между обоими иностранцами дѣло идетъ о Крымскихъ Татарахъ, которые въ самое то время сдѣлали набѣгъ на Россійскую границу, и почелъ за нужное о семъ донести управлявшему тогда врачебною частію Боярину *Илью Даниловичу Милославскому*. Мнимый агентъ Татаръ былъ взятъ немедленно подъ стражу и хотя успѣлъ доказать свою невинность объяснивъ что дѣло шло не о государственной измѣнѣ а о прохладительномъ лѣкарственѣ, но не менѣе того осталось на немъ

подозрѣніе по коему недозволяли ему имѣть сношенія съ иностранцами. 21-го Сентября сказали Посланникамъ что гонецъ отправленный Великимъ Княземъ въ Варшаву для изъявленія Королю Польскому готовности своей вступить съ нимъ въ мирные переговоры при посредничествѣ Австрійскаго двора, возвратился съ отвѣтомъ, что Король съ своей стороны также желая мира, согласенъ назначить отъ себя для переговоровъ уполномоченныхъ. Но какъ въ семъ отвѣтѣ Короля не упоминалось о предложенномъ посредничествѣ Римскаго Императора, то и заключали, что ему таковое участвованіе Австрійскаго двора въ переговорахъ непріятно. Вмѣстѣ съ тѣмъ дали почувствовать Посланникамъ, что при такихъ обстоятельствахъ невѣроятно чтобы могли они достигнуть цѣли своего посольства, почему и совѣтовали имъ помышлять о возвращеніи въ свое отечество. Спустя послѣ сего около одного мѣсяца, Посланники узнали, что Великій Князь отмѣня прежде назначенное для конгресса мѣсто, предложилъ, для сего городъ Смоленскъ, а на возобновленный вопросъ объ

участвованіи Австріи въ переговорахъ, Король Польскій отвѣчалъ, что при всемъ уваженіи къ доброму расположенію и намѣренію Императора въ семъ предложеніи, онъ считаетъ однакожъ не только излишнимъ но даже и вреднымъ, вмѣшиваніе посторонніихъ посредниковъ въ ихъ дѣла, почему и нежелаетъ онъ, чтобы при конгрессѣ находились Австрійскіе Посланники [52]). *Мейербергъ* на сіе объявилъ, что будучи обязанъ строго придерживаться данной ему инструкціи, онъ непремѣнно долженъ оставаться въ Москвѣ до полученія новыхъ предписаній, коихъ ожидаетъ со дня на день отъ своего двора.

При отправленіи его изъ Вѣны, *Мейербергу* между прочимъ врученъ былъ запечатанный пакетъ, съ тѣмъ чтобы вскрыть оный не прежде полученія на то особаго разрѣшенія. Получивъ оное въ самое это время, *Мейербергъ* нашелъ въ семъ пакетѣ препорученіе употребить свои старанія для склоненія Великаго Князя на поданіе Императору дружескаго братскаго совѣта и помощи противъ Турокъ, но домогательства его по сему были совершенно безу-

спѣшны, ибо онъ получилъ рѣшительный отзывъ, что Великій Князь имѣя уже дѣло съ двумя врагами, Королемъ Польскимъ и Крымскимъ Ханомъ, никакъ не можетъ себѣ позволить оскорбить еще третьяго столь могущаго каковъ Султанъ; но что по заключеніи мира съ Польшею, Его Царское Величество не преминетъ употребить всѣ способы для доказанія Императору дружескаго въ его дѣлахъ участія.

По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Посланники въ Генварѣ 1662 года совершенно нечаянно узнали, что при дворѣ дѣлаются уже разныя приготовленія для торжественнаго ихъ прощальнаго обѣда. *Мейербергъ* по полученіи сего извѣстія поспѣшилъ вновь убѣждать Царскихъ уполномоченныхъ, что онъ ни какъ не можетъ оставить Москву доколѣ не получитъ на то отъ своего двора предписанія; послѣдствіемъ того было, что слухи объ отправленіи Посольства опять на нѣкоторое время умолкли. Наконецъ прибылъ давно ожиданный изъ Вѣны гонецъ съ новыми для Посланниковъ инструкціями. Въ слѣдствіе оныхъ *Мейербергъ*

возобновилъ домогательства о дозволеніи ему ѣхать въ Смоленскъ въ качествѣ посредника при переговорахъ о мирѣ, а товарищу его *Калуччію* оставаться въ Москвѣ до окончанія сего дѣла. Между тѣмъ получено отъ Короля Польскаго объявленіе, что если при сихъ переговорахъ между имъ и Россіею непремѣнно долженъ находиться какой либо посредникъ, то онъ конечно предпочтетъ для сего всѣмъ прочимъ Императора Римскаго. По сему объявлено было *Мейербергу* что Великій Князь соизволяетъ на отправленіе его въ Смоленскъ вмѣстѣ съ товарищемъ его *Калуччіемъ*, съ тѣмъ чтобы они, если посредничество ихъ не будетъ принято, возвратились въ Вѣну чрезъ Литву и Польшу; при чемъ однако дозволено ему было, немедленно по прибытіи своемъ въ Смоленскъ, отправить къ своему двору курьера для полученія дальнѣйшихъ предписаній, коихъ и ожидать имъ тамъ до опредѣленнаго срока.

Между тѣмъ приближалось время отправленія ихъ изъ Москвы, и Посланникамъ объявили, что вмѣсто обыкновеннаго прощальнаго обѣ-

да, Великій Князь соизволяетъ удостоить ихъ отличной и до сего ни одному изъ посольствъ не изъявленной почести, пригласить ихъ во внутреннiе свои чертоги »*на дружескую бесѣду*.« [53])

Въ слѣдствiе того, 24-го Апрѣля 1662 года, въ назначенный для сего день, Посланниковъ повели въ верхнiй ярусъ Царскаго дворца, по лѣстницамъ съ обѣихъ сторонъ войскомъ уставленнымъ. Во всѣхъ сихъ покояхъ не только стѣны и полъ но даже и потолокъ были убраны столь богато и искусно драгоцѣнными коврами и тканями, что на всемъ пройденномъ ими пространствѣ не было ни самомалѣйшаго непокрытаго такимъ образомъ мѣста. Великій Князь принялъ Посланниковъ во второй палатѣ; каменныя стѣны и своды огромной сей комнаты были также богато убраны персидскими и нидерланскими обоями и штофами; для освѣщенiя поставлено было вокругъ великое множество толстыхъ восковыхъ свѣчь [54]). Великій Князь сидѣлъ въ первомъ углу на большихъ драгоцѣнно украшенныхъ креслахъ, имѣя на головѣ

шапку осыпанную жемчугомъ и алмазами и держа въ правой рукѣ длинный алмазами украшенный жезлъ изъ слоновой кости [35]). По лѣвую сторону, на лавкѣ вдоль стѣны сидѣло великое число Царскихъ окольничихъ и придворныхъ чиновъ. Посланники, вошедъ въ палату изъявили почтеніе свое Великому Князю низскимъ поклономъ; тогда онъ приказалъ имъ сѣсть на лавку близь окна прошивъ своего мѣста и чрезъ стоящаго возлѣ него Думнаго Дьяка *Иларіона Лопухина* спросилъ объ ихъ здоровьѣ. Потомъ вставъ съ своихъ креселъ и сложивъ шапку и жезлъ, онъ взялъ изъ рукъ стольника большую хрустальную чашу съ виномъ и оборотясь къ *Мейербергу*, выпилъ ее за »здравіе любезнаго своего брата Императора« прибавя къ тому: »дай Господи, »чтобы онъ и я, Великіе Государи, побѣдили »враговъ нашихъ;« при сихъ словахъ онъ выпилъ всю чашу въ три пріема, взялъ опять шапку и жезлъ и сѣвъ на свои кресла, самъ подалъ обѣимъ Посланникамъ, а послѣ нихъ тремъ чиновникамъ Посольства коимъ дозволено было ихъ сопровождать, серебреную чашу съ

виномъ для питія за здравіе ихъ Императора. Кромѣ сей первой чаши Великій Князь самъ болѣе не пилъ, но каждому изъ Посланниковъ подносили еще по пяти таковыхъ чашъ съ разными винами [56]) которыя они съ малыми разстановками должны были выпить за здравіе самаго Великаго Князя, обѣихъ Царевичей, всего Царскаго дома и »за счастливое заключеніе честнаго и доспославнаго мира«; при питіи сей послѣдней чаши Великій Князь прибавилъ »то было бы дѣло важное!« *Мейерберегъ* замѣчаетъ что стольники поднося Великому Князю чаши стояли передъ нимъ съ накрытыми головами, даже и тогда когда онъ самъ пилъ, между тѣмъ какъ они шапки скидавали когда Посланники пили, и не прежде опять оныя надѣвали какъ по возвращеніи имъ опорожненыхъ чашъ. Впрочемъ кажется, что весь обрядъ сей чрезвычайной аудіенціи, каковой до сего ни одинъ изъ чужестранныхъ Посланниковъ не былъ удостоенъ, ограничивался единственно симъ питіемъ здоровья, ибо *Мейерберегъ* кромѣ того, ни очемъ не упоминаетъ, а только въ заключеніе говоритъ,

что пока находился онъ у Великаго Князя, свиту и людей его, въ переднихъ комнатахъ оставшихся, такъ щедро подчивали разными напитками, что многіе изъ нихъ по непривычкѣ, едва въ состояніи были при выходѣ за нимъ слѣдовать.

На другой день $\frac{15}{25}$ Апрѣля, рано утромъ какъ кажется противъ ожиданія ихъ, Посланникамъ объявлено было, что Великій Князь соизволяетъ дать имъ отпускную аудіенцію, о коей въ Государственномъ Московскомъ Архивѣ имѣется слѣдующее подробное извѣстіе:

»Церемоніалъ отпускной аудіенціи бывшимъ »у Царя *Алексѣя Михайловича* Цесарскимъ »Посламъ *Мейербергу* и *Калицію* 1663 г. Апрѣ»ля 15 дня.

»$\overrightarrow{\rho 0}$ Апрѣля въ $\overrightarrow{61}$ день, указалъ Великій Госу»дарь Царь и Великій Князь *Алексѣй Михайло»вичъ* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи »Самодержецъ быти у себя Великаго Государя »на дворѣ на отпускѣ Цесаровымъ Посломъ »*Августину Фонъ Маерну* да *Горацыушу Виль»гельму Калюцыушу*.

»А пріѣзду ихъ къ Великому Государю быти,

»и рындамъ при Государѣ стоять и встрѣч-
»никомъ встрѣчать во всемъ по прежнему.

»А какъ Цесарскіе Послы войдутъ къ Ве-
»ликому Государю въ золотную меньшую под-
»писную палату и явити ихъ Великому Госу-
»дарю челомъ ударить окольничему.

»А молвить:

»Великій Государь Царь и Великій Князь
»*Алексѣй Михайловичъ* всеа Великія и Малыя
»и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Госу-
»дарствъ и земель восточныхъ и западныхъ
»и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ
»и Государь и Обладатель, брата вашего Вели-
»каго Государя *Леопольдуса* Божіею мило-
»стію Цесаря Римскаго и иныхъ Великіе По-
»слы *Августинъ Фонъ Маернъ* да *Горацыушъ*
»*Вильгельмъ Калоцыюшъ*, вамъ Великому
»Государю челомъ ударили и на вашемъ Цар-
»скомъ жалованьѣ челомъ бьютъ. И Цесарскіе
»Послы бьютъ челомъ на Государевѣ жа-
»лованьѣ.

»И Великій Государь пожалуетъ велитъ
»Пословъ спросить о здоровьѣ Думному Дья-
»ку *Ларіону Лопухину*.

»Да пожалуетъ Великій Государь велитъ По»сломъ сѣсти на скамейкѣ, а скамейкѣ быть »по прежнему.

«А послѣ того велитъ Великій Государь »Думному Дьяку *Ларіону Лопухину* говорить »Посламъ рѣчь.

»И Думный Дьякъ *Ларіонъ* молыть: Цесар»скаго Величества Послы *Августинъ Фонъ* »*Маернъ* да *Гораціушъ Вильгельмъ Калоцыушъ!*

»Великій Государь Царь и Великій Князь »*Алексѣй Михайловичъ*, всеа Великія и Малыя »и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Госу»дарствъ и земель восточныхъ и западныхъ »и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ »и Государь и Обладатель велѣлъ вамъ гово»рить: приходили есте къ намъ Великому »Государю къ нашему Царскому Величеству, »браша нашего Великаго Государя *Леопольдуса* Божіею милостію Цесаря Римскаго о »нашихъ Государскихъ общихъ великихъ дѣ»лѣхъ съ грамотою и мы Великій Государь »наше Царское Величество васъ Пословъ »пожаловали велѣли принять честно и наши »Царскаго Величества очи видѣть вскорѣ и

»Грамоту брата нашего Великаго Государя
»у насъ приняли и выслушали любительно. А
»о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ Великому Госу-
»дарю братъ нашъ Великій Государь вашъ,
»Его Царское Величество въ Грамотѣ своей
»писалъ, и что нашимъ Царского Величества
»боярамъ и думнымъ людемъ какихъ дѣлъ
»вы Послы объявили, и о томъ о всемъ
»мы Великій Государь въ нашей Цесарскаго
»Величества Грамотѣ писали къ брату къ
»Его Цесарскому Величеству и пожаловавъ
»нашимъ Государскимъ жалованьемъ отпу-
»скаемъ васъ въ нашу Царскаго Величества
»отчину въ Смоленескъ, къ нашимъ Царскаго
»Величества великимъ и полномочнымъ По-
»сломъ, къ ближнему Боярину и намѣстнику
»Астраханскому, ко Князю *Никитѣ Ивановичу*
»*Одоевскому* съ товарыщи, для посредства
»съ Польскими Комиссары на съѣздъ, а буде
»Польскіе Комиссары васъ Цесарскаго Вели-
»честваОсловъ въ посредство примутъ
»и вамъ у шого посредства быти; а буде
»Польскіе Комиссары въ посредство Васъ По-
»словъ не примутъ и мы Великій Государь

»указали вамъ Цесарскаго Величества Посломъ »ѣхать къ Цесарскому Величеству. И посы- »лаемъ нашему Царского Величества Гра- »моту къ брату нашему къ Великому Госу- »дарю къ Его Царскаго Величеству съ вами »Послы.

»А изговоря Думной Дьякъ *Ларіонъ Лопу- »хинъ* подаетъ Посломъ Грамоту близко Го- »сударя.

»А послѣ того прикажетъ Государь къ »Цесарю поклонитися, а молыпь:

»Августинъ, Горацыушъ!

»Какъ будете у брата нашего и вы отъ »насъ брату нашему *Леопольдусу* Цесарю по- »клонитися, и нашу Государскую приязную »любовъ къ нему разскажите.«

»А послѣ того пожалуетъ Великій Госу- »дарь Пословъ къ рукѣ.«

»А послѣ Пословъ пожалуетъ Великій Го- »сударь къ рукѣ Цесаревыхъ дворянъ.«

»И велитъ Великій Государь Посломъ ска- »зать свое Государево жалованье опъ свое- »го Царскаго стола ѣству и питье, Думно- »му Дьяку *Ларіону Лопухину*.«

» И *Ларіонъ* малыть:

»Августинъ, Горацыушъ!

»Великій Государь Царь и Великій Князь »*Алексѣй Михайловичъ* всеа Великія и Малыя »и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Госу- »дарствъ и земель восточныхъ и западныхъ »и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ »и Государь и Обладатель жалуетъ васъ сво- »имъ Государевымъ жалованьемъ отъ своего »Царскаго стола ѣствою и питьемъ.«

»И отпустить ихъ на подворье.«

»А встрѣчникомъ провожать до тѣхъ же »мѣстъ гдѣ встрѣчали.«

По окончаніи аудіенціи Посланники были отвезены тѣмъ же самымъ торжественнымъ образомъ на Посольское подворье, гдѣ нашли приготовленный для нихъ Царскій пиръ, о коемъ также сообщаемъ здѣсь почерпнутое изъ записокъ Государственнаго Архива подробное описаніе.

»Церемоніалъ угощенія Царскимъ кушань- »емъ и питьемъ Цесарскихъ Пословъ *Мейер- »берга* и *Калиціл*, 1662 года Апрѣля 15-го.«

»Лѣта ҂зр҃о Апрѣля въ є҃і день Великій Госу-
»дарь Царь и Великій Князь *Алексѣй Михайло-*
»*вичь* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи
»Самодержецъ велѣлъ Стольнику Князю *Алек-*
»*сѣю Ивановичу Буйносову Ростовскому* ѣха-
»ти къ Цесарскимъ Посломъ, къ *Августину*
»*Фонъ Маерну* да къ *Горацыюшу Вильгельму*
»*Калюцыушу* съ своимъ Государевымъ жало-
»ваньемъ съ ѣствою и питьемъ.«

»И стольнику Князю *Алексѣю Ивановичу*
»приѣхавъ къ Посломъ на дворъ ссѣсти съ
»лошади у лѣсницы и итти къ Посломъ
»въ хоромы, а за собою велѣть нести ѣству
»и питье. А пришедъ къ Посломъ въ хоромы
»молыть рѣчь:«

»Великій Государь Царь и Великій Князь
»*Алексѣй Михайловичь* всеа Великія и Малыя
»и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ го-
»сударствъ и земель восточныхъ и западныхъ
»и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и Наслѣдникъ
»и Государь и Обладатель, любя брата своего
»Великого Государя вашего Леопольдуса Бо-
»жіею милостію Цесаря Римскаго, а васъ По-

»словъ его жалуя прислалъ къ вамъ съ сво-
»имъ Царскимъ жалованьемъ, съ питьемъ
»и велѣлъ васъ потчивать, да взявъ ковшъ
»питья, пити чашу Великаго Государя Царя
»и Великаго Князя *Алексѣя Михайловича* всеа
»Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-
»ца, а молыть:

»Чаша Великаго Государя Царя и Великаго
»Князя *Алексѣя Михайловича* всеа Великія и
»Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ
»Государствъ и земель восточныхъ и запад-
»ныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и На-
»слѣдника и Государя и Обладателя, дай Гос-
»поди Великій Государь нашъ Царь и Великій
»Князь *Алексѣй Михайловичъ* всеа Великія и
»Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ здоровъ
»былъ на многія лѣта и чтобъ межъ Великого
»Государя нашего Его Царскаго Величества и
»брата его, Великого Государя вашего, Леополь-
»дуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго, ихъ
»Государская братская дружба и любовь мно-
»жилась и прибавлялась.«

»Да ковшъ выпити на передъ, да поднести

»къ Посломъ и приставомъ и дворяномъ по-
»дать.

»А будетъ Царскіе Послы учнутъ говори-
»ти чтобъ онъ съ ними вмѣстѣ посидѣлъ
»и Государева жалованья испилъ.

»И стольнику за столъ сѣсти по конецъ
»стола и подносить Посломъ питья вина и
»меды.«

»А буде напередъ станутъ пить чашу Ве-
»ликого Государя Царя и Великого Князя
»*Алексѣя Михайловича* всеа Великія и Малыя
»и Бѣлыя Россіи Самодержца Цесарскіе Послы,
»и ему то дати имъ на волю.«

»А послѣ того пити чаша Леопольдуса Це-
»саря Римскаго, а молвить:

»Чаша Великаго Государя вашего Леополь-
»дуса, Божіею милостію Цесаря Римскаго его
»Цесарскаго Величества здоровья.«

»А изговоря, чаша выпивши и Посломъ
»и приставомъ и дворянамъ подать.«

»А послѣ того пити чашу Государя Царе-
»вича и Великого Князя *Алексѣя Алексѣевича*
»всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а
»молвить.

»Чаша Великого Государя нашего Его Цар-
»скаго Величества сына благовѣрнаго Государя
»нашего Царевича и Великого Князя *Алексѣя*
»*Алексѣевича* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
»Россіи, дай Господи онъ Государь нашъ
»здоровъ былъ на многіе лѣта.

»Да ковшъ выпивъ и вышедъ изъ за стола
»и Посломъ поднести.«

»А послѣ того пити чаша Государя Царе-
»вича и Великого Князя *Ѳеодора Алексѣевича*
»всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, а
»молвитъ:«

»Чаша Великого Государя нашего, Его Цар-
»скаго Величества сына благовѣрнаго Государя
»и Великого Князя *Ѳеодора Алексѣевича*, всеа
»Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, дай Гос-
»поди, онъ Государь нашъ здоровъ былъ на
»многіе лѣта.

»Да ковшъ выпивъ и вышедъ изъ за стола
»и Посломъ поднесть.«

»А буде Послы учнутъ пити чашу Цеса-
»ревыхъ дѣтей.«

»И стольнику тѣхъ Цесаревыхъ дѣтей ча-
»ши пити учтиво.«

«А пивъ чаши, ѣхати къ Великому Госу»дарю Царю и Великому Князю *Алексѣю Ми»хайловичу* всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Рос»сіи Самодержцу.«

»А буде Цесаревы Послы учнутъ его чемъ »дарити и ему подарки приняти.«

»А буде что поднесутъ обычное или худое »и ему того не имать, а молвитъ:«

»Государскимъ жалованьемъ всего у меня »много, ни чѣмъ не скуденъ.«

»И всставъ ѣхать къ Великому Государю.

»А о чемъ съ нимъ Цесаревы Послы пого»ворятъ и ему съ ними прошпвъ ихъ спросу »говоритъ, что будетъ пригожъ, чтобъ Госу»дареву имяни къ чести и къ повышенью и »къ Московскому Государству къ доброй сла»вѣ и похвалѣ.«

Спустя нѣсколько дней, говоритъ *Мейербергъ*, привезены имъ были подарки Царскіе »въ вознагражденіе поднесенныхъ ими шако»выхъ же Великому Князю« [37]). *Мейербергъ* получилъ 400 соболей, *Калуччи* 240 [38]) а свита ихъ вообще 200 соболей. Кромѣ сихъ подарковъ обыкновенно чужестранпымъ По-

самъ жалуемымъ, Великій Князь приказалъ вручить еще *Мейербергу* 4 соболя, а товарищу 2, »въ память того что они пили съ »нимъ дружескую чашу (ob familiarem com»potationem.)«

1-го Маія наконецъ была послѣдняя дипломатическая конференція, послѣ коей 5-го числа Царскіе уполномоченные сообщили Посланникамъ письменно окончательное, изъ семи спатей состоящее рѣшеніе относительно разныхъ предметовъ, о конхъ производились переговоры, 6-го же Маія 1662 года, Посольство оставило Москву пробывъ тамъ цѣлый годъ и отправилось по назначенію своему въ Смоленскъ.

Чрезъ Можайскъ, Вязьму и Дорогобужъ, Посланники прибыли 18-го Маія въ Смоленскъ, гдѣ однако скоро удостовѣрились что Король Польскій, держась перваго своего мнѣнія, ни мало не склоненъ принять предлагаемаго ему посредничества. Почему, проведя болѣе шрехъ мѣсяцевъ въ безуспѣшныхъ домогательствахъ и стараніяхъ, и убѣдясь въ невозможности достигнуть предполагаемой цѣли, въ Сентя-

брѣ мѣсяцѣ рѣшились возвратиться въ Вѣну. Не нашедъ повозокъ для отправленія своихъ вещей, Посольство сѣло на суда и по Днѣпру, чрезъ Дубровну и Оршу прибыло въ Могилевъ а оттуда сухимъ путемъ чрезъ Борисовъ и Минскъ въ Вильну. Переѣздъ сей былъ для нихъ весьма медленъ и затруднителенъ. Не переставая еще ласкать себя надеждою возможности достигнуть своей цѣли, *Мейербергъ* остановился въ Вильнѣ и отсюда отправилъ курьера въ Вѣну для испрошенія новыхъ инструкцій. Но курьеръ его былъ захваченъ Поляками; а самъ *Мейербергъ* полагая себя уже не совсемъ безопаснымъ въ Польшѣ рѣшился уступить необходимости и потому со всѣмъ Посольствомъ въ саняхъ отправился изъ Вильны 8-го Февраля 1663 года, и проѣхавъ безъ всякихъ затрудненій и остановокъ чрезъ Пруссію, Померанію, Силезію и Моравію, 22 го Февраля прибылъ благополучно въ Вѣну.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Лат. подл. стр. 33.

2) Чрезъ недѣлю послѣ прибытія ихъ *Волынскій* былъ смѣненъ и вмѣсто его опредѣленъ опять къ нимъ *Желябужскій*.

3) *Мейербергъ* замѣчаетъ что домъ сей былъ весь кирпичный, каковой родъ строеній почитаетъ онъ въ то время еще необыкновеннымъ въ Москвѣ. Лат. подл. стр. 33.

4) Объ отпускаемыхъ ежедневно на содержаніе сего посольства разныхъ припасахъ находится въ Государственномъ Архивѣ слѣдующее любопытное свѣдѣніе:

Роспись почему даватъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца] жалованья поденнаго корму и питья въ дорогѣ Цесарскимъ Посломъ Августину фонъ Маерну съ товарыщи и съ дворяны и съ людьми: Съ дворца: 1-му Послу Августину: по 7 чарокъ вина двойного, по 2 кружки ренскаго, по 2 кружки романѣю, по 2 кружки меду вишневаго или малиноваго, по 2 кружки меду обарнаго; по полуведру меду паточнаго; по ведру меду цеженаго, по ведру пива доброго на день. Товарищу его Горацыушу, по 4 чарки вина двойного, по кружки ренскаго; по кружкѣ романѣи; по 2 кружки меду вишневаго; по 2 кружки меду обарнаго; по

полуведру меду паточнаго; по полуведру меду цеженаго; по полуведру пива доброго на день. *Чиновнымъ людямъ* 4-мъ *человѣкомъ, Пастору, Мершалку, Секретарю:* по 4 чарки вина боярскаго; по кружкѣ меду обарнаго; по полуведра меду цеженаго; по полуведра пива доброго человѣку на день. *Людемъ посольскимъ* 1-ой *статьи* 8-ми *человѣкомъ:* по 3 чаркѣ вина доброго; по 2 кружкѣ меду цеженого; по 3 кружки пива человѣку на день. *Достальнымъ* 7-ми *человѣкомъ:* по 3 чарки вина простаго добраго человѣку, да всѣмъ вопчѣ по ведру меду цеженаго, по 2 ведра вина на день. — Питье давать въ готовыхъ судѣхъ. — *Изъ большаго приходу* 1-му *Послу Августину:* по 3 хлѣба да по 3 колача. Товарищу его по 4 хлѣба да по 2 колача грошевыхъ. *Чиновнымъ людемъ* 3-мъ *человѣкомъ, да Посольскимъ людемъ* 14-ти *человѣкомъ* по хлѣбу, да по колачу грошевому человѣку на день. *Посломъ же и чиновнымъ людемъ всего* 5-ти *человѣкомъ* по 2 гуся да по 2 тетеревя, по 5 куровъ на день. *Посломъ же со всѣми людьми всего* 19 *человѣкомъ:* по четверти яловицѣ; по барану; по 40 яицъ; по 8 гривенокъ масла коровья на день, по чети ведра сметаны; по получетверику крупы; по 3 кружки уксусу; по 2 гривенки патоки; по 6 гривенокъ соли на 2 дни; луку и чесноку, капусты, огурцовъ, свѣчь восковыхъ и сальныхъ по 10-ти денегъ на день. — А въ кото-

рой день Послы похотятъ рыбы и имъ вмѣсто мясные ѣствы давати рыбою, счетчи противъ мясные ѣствы. Да имъ же давать конскаго корму на 5 лошадей, по чети овса да по вопи сѣна на 2 дни.

5) Въ Лат. подл. стр. 33 сказано »Fore ut *serenos* magni Ducis *oculos* intuituri admitteremur.« *Чтобы удостоится воззрѣть на ясныя очи Великаго Князя.* Извѣстный *Кемпферъ* въ рукописномъ донесеніи о путешествіи своемъ чрезъ Россію также употребляетъ въ подобномъ случаѣ слова: *ясныя очи*, но въ одномъ мѣстѣ довольно странно сказано: »намъ приказали быть готовыми на утро въ »5 часу чтобы *предстать предъ руки* Его Им»ператорскаго Величества, (*vor Kaiserl Majes»tät Hände zu kommen.*)« Вѣроятно переводчикъ его такъ выразилъ сдѣланное ему объявленіе: »*что они будутъ допущены къ рукѣ*«.

6) Таковойже отзывъ сдѣланъ былъ *Барономъ Герберштейномъ* въ 1517 году по случаю его посольства при Царѣ *Василіѣ Ивановичѣ*. — Но присланный въ 1593 году отъ Императора Рудольфа Посолъ *Николай Варботъ* поднесъ Царю Ѳеодору Іоанновичу подарки отъ себя и отъ другихъ при немъ находившихся лицъ, какъ значится въ описаніи сего Посольства, въ *Wichmann's Samml. kl. Schriften zur ältern Gesch. u. Kenntn. d. Russ. Reichs p.* 153. Въ

сочиненіи *Мейерберга* стр. 4 сей посолъ названъ: *Nicolaus Warcotsch a Nebschitz.* — *Кемпферъ* (въ 1683 году провожавшій Шведское посольство въ Персію) говоритъ, что на пути туда чрезъ Москву, посольству сдѣланы были разныя затрудненія на границахъ Россіи потому, что въ присланномъ о прибытіи сего посольства извѣщеніи не было упомянуто о подаркахъ для Великаго Князя «

7) Сей обычай всегда строго наблюдался относительно чужестранцевъ, и сколько извѣстно изъ сего дѣлано было только два изъятія, а именно: для Шведскаго *Графа Якова де ла Гардій* — (Petrejus pag. 356) и для *Графа Вольдемара Шлезвигъ — Голстинскаго* который какъ Датскій Принцъ въ 1643 году получилъ позволеніе со свитою своею представиться Великому Князю не слагая съ себя оружія (*Büschings' Magazin* Th. X. p. 234.)

8) Зала сія въ грановитой палатѣ находящаяся построена въ концѣ XV столѣтія и до временъ Царя Алексѣя Михайловича служила всегда пріёмною палатою. И нынѣ Императоры Россійскіе по совершеніи священнаго обряда коронованія, въ оной принимаютъ, сидя на тронѣ, поздравленія высшихъ Государственныхъ чиновъ и мѣстъ.

9) Въ рукописномъ донесеніи *Мейерберга* хранящимся въ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, говорится о *двухъ* такихъ стол-

бахъ посредп палаты находящихся и скрывающихъ величину ея: In aulae medio *binae* columnae fornicem sustentantes, valde ejus amplitudinem detrahebant; но это вѣроятно только ошибка переписчика.

10) Въ рукописномъ своемъ донесеніи *Мейербегъ* стр. 34. говоритъ напротивъ того: »Мы не замѣтили однако умывальницы, подливальника и полотенца которые, какъ »увѣряютъ *Герберштейнъ*, *Поссевинусъ*, *Олеарій*усъ и другіе, всегда въ подобныхъ случаяхъ »при великомъ Князя находятся.«

11) *Мейербергъ* называетъ его: »однимъ изъ трехъ Великихъ Канцлеровъ Государства.« —

12) *Олеарій*усъ говоритъ что во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ по обѣ стороны возлѣ Царя находились двое изъ Великихъ Бояръ которые поддерживали его при всякомъ движеніи. Это подтверждается также другими писателями равно какъ и сочиненіемъ: *Описаніе во лицахъ торжества при бракосочетаніи Царя Михаила Ѳеодоровича съ Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрешневыхъ. Москва*, 1810.

13) Когда въ 1683 году Шведскій Посолъ подходилъ къ рукѣ, то двое бояръ притомъ держали его подъ руки. Находившійся принемъ *Кемпферъ* говоритъ: »молодые Великіе

»Князья при семъ положили руки свои вдоль по »колѣну, такъ что почти невозможно было »къ онымъ приблизиться иначе какъ упира»ясь колѣномъ на ступени.«

14) Одна изъ сихъ мисъ и по нынѣ еще хранится въ Императорской сокровищницѣ въ Москвѣ. См. Guide du voyageur à Moscou par G. le Comte de Laveau стр. 106. —

Подносимые Великому Князю отъ пословъ дары непосредственно оцѣнивались, дабы посему сообразить цѣну подарковъ въ возвратъ за оные жалуемыхъ. См. *Олеарiуса Описаніе путешествія въ Москву*, стр. 225. По запискамъ въ Государственномъ Архивѣ, дары *Мейерберга* оцѣнены были въ 1878 рублей мѣдными деньгами, которые по примѣрному соображенію могутъ составить около 9057 рублей нынѣшними банковыми ассигнаціями (см. Cours d'Economie politique par Storch T. VI. p. 88); хотя *Мейербергъ* о томъ и неупоминаетъ, но въ запискахъ Государственнаго Архива сказано: »За сіи дары Государь »пожаловалъ Пословъ собольими мѣхами: Маер»на на 1070 рублей, Калвуцція на 462 рублей, »пятерыхъ дворянъ на 310 руб. пятнадцать »человѣкъ посольскихъ служителей также »награждены каждый шремя парами соболей.« Извѣстно, что обыкновенный подарокъ Великихъ Князей Россійскихъ, особенно иностранцамъ, состоялъ въ соболяхъ. Достопримѣчатель-

нѣйшій въ семъ родѣ сдѣланъ былъ въ 1595 году Царемъ Ѳеодоромъ Іанновичемъ Римскому Императору Рудольфу II. По увѣренію *Олеарiуса* (стр. 224) сей истинно Царскій подарокъ состоялъ изъ: 1003 сороковъ соболей, 119 сороковъ куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337,000 простыхъ лисицъ, 3000 бобровъ, 1000 шкуръ волчихъ и 74 кожъ лосинныхъ.

15) До временъ Царя Михаила Ѳеодоровича, чужестранные послы приглашались къ Царскому столу, но потомъ уже стали угощать ихъ на ихъ домахъ изъ Царской кухни.

16) *Кемпферъ* говоритъ, что для пития подавались »большія круглыя плоскія серебренныя чаши.« На блюдахъ же вырѣзаны были по краямъ Славянскія надписи; равнымъ образомъ на каждомъ блюдѣ означенъ былъ вѣсъ онаго. — Въ запискахъ *Корба*: (стр. 78.) сказано, что во время его пребыванія въ Москвѣ первое здравіе пили изъ агатоваго кубка, а второе изъ яхонтоваго (ex rubino).

17) Въ описаніи путешествія *Кемпфера* (которое по нынѣ еще не напечатано) находится подробная записка объ отпущенныхъ имъ изъ Царской кухни двацати блюдахъ, въ числѣ коихъ находилось между прочимъ »7 разныхъ сортовъ пашетовъ, молочный »супъ съ крупою и курицею, фрикассе изъ »говядины съ изюмомъ, два блюда жаренаго »и три разнаго пирожнаго.«

18) *Мейербергъ* говоритъ, что нѣкоторыя изъ сихъ кружекъ были серебренныя, а другія оловянныя; но при чрезвычайномъ множествѣ разной богатой посуды, коей удивлялись всѣ въ то время у Царскаго Двора бывшіе иностранцы, это не вѣроятно, а полагать надобно что *Мейербергомъ* за оловянные принятые сосуды были также серебренные, но отъ употребленія сдѣлавшіеся тусклыми. Посланникъ *Варбогъ* увѣряетъ, что при обѣдѣ на который онъ былъ приглашенъ находилось болѣе тысячи золотыхъ и серебренныхъ блюдъ (*Вихманъ* стр. 286). Тоже самое говоритъ *Петрей* описывая чрезвычайное множество золотыхъ и серебренныхъ сосудовъ при Царскомъ дворѣ имѣвшихся (стр. 279. и пр.); впрочемъ уже *Даніилъ Принцъ Фонъ Бухау* въ сочиненіи своемъ Moscoviae Ortus et Progressus, о Русскихъ боярахъ говоритъ что мало у нихъ имѣется оловянной посуды »vasa stannea paucissima habent«. — Однако при обѣдѣ на коемъ находился *Кемпферъ* въ 1683 году у Канцлера *Князя Василія Васильевича Голицына*, онъ нашелъ еще блюда оловянныя и вообще весь столовый приборъ очень простой. Такъ на пр. похлебки подавались въ мѣдныхъ внутри вылуженныхъ кострюляхъ; одинъ только хозяинъ и сынъ его имѣли ложки серебренныя, а гостямъ поданы были деревянныя.

19) *Мейербергъ* нарочно выговорилъ себѣ пить здравія Французскимъ виномъ потому что оное слабѣе и легче.

20) Обыкновеніе оказывать боярамъ придворнымъ признательность свою за какую либо услугу подаркомъ, было древнее. Шведскій посолъ при коемъ находился *Кемпферъ*, между прочимъ однажды послалъ *Князю Голицыну* послѣ аудіенціи которую сей послѣдній ему доставилъ, *двѣнадцать свѣжихъ лимоновъ*, подарокъ тѣмъ менѣе значительный что это было въ такое время года (12 Іюля) когда плоды сіи вѣроятно не могли быть рѣдкостію.

21) По запискамъ Государственнаго Архива значится: »*Въ золотой меншей подписной палатѣ.*«

22) На щетъ отношеній Великаго Князя къ Персіи, *Мейербергъ* въ письменномъ донесеніи своемъ въ Вѣнскомъ Архивѣ находящемся говоритъ: »cum Persarum rege fovet Czarus amicitiam, mutuis non raro legationibus utrinque cultam. Hinc solent singulis annis aestivo »tempore plurimi simul mercatores in Persidem, »mercimonii gratia tendere et hyberno postmodum »redire«.

23) Въ томъ же рукописномъ донесеніи названъ вмѣсто *Ртищева*, *Черкаскій*. Первый, человѣкъ отличнаго достоинства, былъ съ юношества уже другомъ Великаго Князя,

который назначилъ его верховнымъ надзирателемъ Царскихъ дворцовъ и главнымъ управляющимъ монетнаго двора. *Главиних*ъ (см. Вихманъ стр. 348.) говоритъ объ немъ: »hunc Hollandi mercatores vocant Jesuitam, siquidem suavis est et modesti in omni actione.« Его почитаютъ виновникомъ пагубнаго въ послѣдствіяхъ своихъ пониженія нашей серебренной монеты на мѣдную.

24) Въ рукописномъ своемъ донесеніи *Мейербергъ* увѣряетъ, что одни только послы Императорскій и Персидскій пользовались особымъ преимуществомъ таковой вторичной аудіенціи до начатія переговоровъ.

25) При дворѣ Царя Алексѣя Михайловича находилось 13 старшихъ и 60 младшихъ переводчиковъ для разныхъ иностранныхъ языковъ (Лат. подл. стр. 89.)

26) Въ обѣихъ своихъ Латинскихъ донесеніяхъ *Мейербергъ* приводитъ сіи слова на Нѣмецкомъ языкѣ, изъ чего кажется заключать надобно, что при переговорахъ употреблялся сей языкъ, а не Латинскій. Въ запискахъ Государственнаго Московскаго Архива находится слово *великможность*.

27) Между прочимъ Царскіе уполномоченные говорили Посланникамъ, что если несогласятся они на ихъ требованіе, то легко станется что имъ надобно будетъ возвратиться безъ успѣха. »Non de futura sibi media ad pacem sine media-

»tore sanciendam, etsi mediator erit necessarius nec »hunc sibi defuturum.» (Relatio etc. у Вихманна стр. 237) Въ запискахъ Государственнаго Архива сказано: »Въ конференціяхъ съ боярами проис»ходили у Пословъ большія распри за то что »шипуловали Россійскаго Государя *Вельмо»жностію* а не *Величествомъ*, но какъ только »показана была имъ подлинная Цесаря Макси»миліяна I съ Императорскимъ Титуломъ »Грамота, писанная въ 1514 году къ Вели»кому Князю Василію Іоанновичу, то безпре»кословно на словахъ и въ письмѣ начали »давать титулъ *Величества.*« *Мейербергъ* о семъ однако неупоминаетъ.

28) *Мейербергъ* говоритъ: (стр. 91.) что Великій Князь во изявленіе своей радости приказалъ выдать каждому изъ находившихся тогда въ Москвѣ солдатъ по три рубли. А какъ по егоже показанію: (стр. 90.) число войска въ Москвѣ тогда простиралось до 13500 человѣкъ то по сему роздано 40500 тогдашнихъ рублей мѣдью.

29) Въ продолженіи слѣдующаго года, Посланники были такимъ же образомъ угощены еще два раза а именно: 27-го Марта въ день имянинъ Великаго Князя и 2-го Апрѣля въ вербное воскресенье.

30) *Мейербергъ* говоритъ: (стр. 46.) что въ то время небыло еще ни одной аптеки въ Москвѣ. Но изъ Рихшеревой Исторіи Медици-

ны въ Россіи Ч. II. стр. 175. извѣстно что тогда, кромѣ придворной аптеки въ Кремлѣ, находилась въ Москѣ еще одна частная, *Новою* именуемая. Тутъ же стр. 335. означены имена шести аптекарей, въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ Москвѣ существовавшихъ. Впрочемъ самъ *Мейербергъ* въ другомъ мѣстѣ (стр. 89.) говоритъ что Царь имѣлъ у себя нѣсколько аптекарей которымъ производилъ большое жалованье.

31) Въ Рихтеровой Исторіи Медицины въ Россіи Ч. II. стр. 265. о сихъ врачахъ помѣщены нѣкоторыя подробности: Англичанинъ былъ Докторъ *Самуилъ Коллинсъ*, который пробывъ въ Россіи съ 1659 до 1667 года, возвратился въ Англію и тамъ сдѣлался извѣстнымъ разными своими сочиненіями (стр. 276 и пр.) Нѣмецъ былъ Докторъ *Андреасъ Энгельгардтъ* который находился при Великомъ Князѣ съ 1656 по 1666 года (стр. 265 и пр.) Объ Италіянцѣ же Рихтеръ неупоминаетъ, да и вообще во все царствованіе Алексѣя Михайловича не видно чтобы таковой находился въ числѣ Лейбъ-Медиковъ. Рихтеръ, также разсказываетъ приводимый *Мейербергомъ* ниже анекдотъ, (стр. 325) но о другомъ Царскомъ врачѣ именемъ *Стефанъ фонъ Гаденъ*; онъ приводитъ *Мейерберга*, но называетъ сего врача не Италіянцемъ а Польскимъ Евреемъ.

32) Въ сочиненіи Вихманна, стр. 269 именно сказано: »Cum experientia docuerit, tales mediatio»nis nihil aliud tractatibus pacis afferre quam protelatio»nem mediatorum commodis inservientis.«

33) Ut ad familiarem conversationem in ipsis habitationis suae conclavibus nos admitteret. Вихманнъ стр. 304.

34) Въ книгѣ: *Описаніе въ лицахъ торжества при бракосочетаніи Михаила Ѳеодоровича и проч.* видно изображеніе оныхъ; это толстыя восковыя свѣчи, на подобіе употребляемыхъ въ церквахъ къ нижнему концу утонченныя съ различными украшеніями.

35) Въ древнія времена Цари наши всегда имѣли шаковые жезлы. Между прочимъ въ выше означенной книгѣ Михаилъ Ѳеодоровичь изображенъ съ шаковымъ въ рукахъ. Сей жезлъ принадлежалъ къ регаліямъ при коронаціи. Описывая коронованіе Великаго Князя *Петрѣюсъ* говоритъ (стр. 541): »и равномѣрно подаютъ »ему жезлъ изъ единорога на обоихъ концахъ »крупными алмазами украшенный, который »беретъ онъ и держитъ въ рукѣ, дабы было »при немъ все что потребно для означенія »Царскаго, Велико-Княжескаго, величествен»наго его сана.« При аудіенціи которую имѣлъ *Даніилъ Принцъ фонъ Бухау* при дворѣ Царя *Іоанна Василѣевича Грознаго*, старшій сынъ Царскій имѣлъ шакой жезлъ (Mos-

coviae ortus etc. p. 188). Когда *Кемпферъ* представлялся Царевичамъ *Іоанну* и *Петру Алексѣевичамъ*, тогда у нихъ обѣихъ въ рукахъ были, какъ говоритъ онъ: »вмѣсто скипе»тровъ, длинные золотые жезлы на концѣ »загнутые на подобіе Епископскаго посоха.« Таковой жезлъ Царя Алексѣя Михайловича, хранится въ Императорской сокровищницѣ въ Москвѣ; онъ весь золотой, имѣетъ 6 футовъ длины и украшенъ финифтію, изумрудами и яхонтами. На верхнемъ концѣ онаго находятся лилія и крестъ. —

36) Между винами при Царскомъ дворѣ подаваемыми, въ описаніи *Петрея*, одно названо имъ *Петръ Семенъ* (вѣроятно извѣстное вино *Педро-Хименесъ*). Странное сіе названіе перешло также въ *запискѣ Килбургера о Россійской торговлѣ* въ Бюшинговомъ Магазинѣ находящіяся. Употребленіе виноградныхъ винъ во времена Царя *Іоанна Василѣевича Грознаго* было еще довольно рѣдко, такъ что *Принцъ Фонъ Бухау* говоритъ: »ad ipsam Magni Ducis mensam unicum saltem cum vino poculum ropositum nobis fuit.« Moscoviae ortus etc. p. 238.

37) In munerum a nobis ei oblatorum pensationem, сказано въ Лаш. подл. стр. 98. Это прочемъ не сходно съ запискою Государственнаго Архива, по которой какъ сказано выше Посланники за поднесенные имп дары получили уже отъ Великаго Князя подарки послѣ первой

аудіенціи. Отпускные же подарки по той запискѣ оцѣнены слѣдующимъ образомъ: *Мейерберга* въ 450 рубл. а *Калвуччія* въ 350 рублей; о прибавочныхъ же подаркахъ въ сей запискѣ ничего не сказанно.

38) Число сіе *Мейерберъ* выражаешъ необыкновеннымъ кажется образомъ: ter octuaginta, *трижды восемдесятъ.*

IV.

ДОНЕСЕНІЯ

МЕЙЕРБЕРГА

О

ПУТЕШЕСТВІИ СВОЕМЪ.

Въ продолженіе всего путешествія, равно какъ и во время пребыванія своего въ Москвѣ, *Мейербергъ* при всякомъ удобномъ случаѣ доставлялъ ко двору своему частныя донесенія содержащія великое множество любопытныхъ извѣстій и замѣчаній. По просьбѣ моей, начальство Императорскаго тайнаго Архива въ Вѣнѣ весьма благосклонно сообщило мнѣ изъ оныхъ выписки, коими пользовался я при семъ сочиненіи.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Вѣну, 8-го Апрѣля 1663 года, *Мейербергъ* подалъ обстоятельнѣйшее общее донесеніе о путешествіе своемъ, которое хранится между прочими рукописями въ Императорской придворной Библіотекѣ и помѣчено: *Codd. Mss. histor. prof. Bibl. Palat.* No 454. Полное онаго заглавіе слѣдующее: Relatio humillima Augustini de Mayern et Horatii Gulielmi Calvucci, Ablegatorum in Moschoviam ad. 17 Febr. Ann. 1661 usque ad 22 Febr. Ann.

1663. (Всеподданнѣйшее донесеніе *Августина де Масма* и *Горація Гульельма Калуччи* находившихся въ качествѣ Посланниковъ въ Москвѣ съ 17-го Февр. 1661 года, по 22-го Февраля 1663 года). Сіе донесеніе, содержащее 44 листа, написано на Латинскомъ языкѣ который какъ извѣстно былъ тогда общимъ дѣловымъ языкомъ; въ ономъ изложены главныя обстоятельства путешествія Посланниковъ, пріемъ ихъ въ Москвѣ, дипломатическія дѣйствія, съ оставленіемъ впрочемъ всѣхъ подробностей не имѣющихъ непосредственнаго къ сему отношенія. Любопытное сіе донесеніе напечатано въ 1-й части книги изданной покойнымъ *Б. фонъ Вихманнолъ*, подъ заглавіемъ: *Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Geschichte und Kenntniss des Russischen Reiches, Berlin* 1827. *Erster Band* [1]). (Собраніе не напечатанныхъ еще по нынѣ мѣлкихъ сочиненій относящихся до древней исторіи и познанія Россійскаго Государства).

Въ послѣдствіи *Мейербергъ* самъ издалъ также на Латинскомъ языкѣ подробное описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ:

Iter in Moschoviam Augustini Liberi Baronis de Mayerberg Camerae Imperialis Aulicae Consiliarii et Horatii Gulielmo Caulvucci Equitis, ac in regimine Interioris Austriae Consiliarii, ab Augustissimo Romanorum Imperatore Leopoldo, ad Tzarem et Magnum Ducem Alexium Michailovicz Anno MDCLXI. *Ablegatorum. Descriptum ab ipso Augustino Libero Barone de Mayerberg, cum statutis Moschoviticis ex Russico in Latinum idioma ab eodem translatis;* безъ показанія года и мѣста тисненія. Одна половина сей книги (отъ стр. 1 до 110) содержитъ собственно описаніе путешествія, въ другой же половинѣ (отъ стр. 111 до 236) помѣщенъ Латинскій переводъ Уложенія Царя *Алексѣя Михайловича* въ $\frac{7156}{1648}$ году изданнаго. *Мейербергъ* не говоритъ кѣмъ сдѣланъ сей переводъ, но вѣроятно что надъ онымъ трудился переводчикъ при посольствѣ въ Москвѣ находившійся. Хотя по мнѣнію знатоковъ переводъ сей не вездѣ вѣренъ, но не менѣе того онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ служить поясненіемъ подлинника [2]). По всему полагать должно что сочиненіе *Мейерберга* напечатано въ маломъ

только числѣ экземпляровъ и въ продажу не поступило [3]); ибо хотя оное сдѣлалось весьма рѣдкимъ, но въ старыхъ спискахъ рѣдкихъ изданій объ ономъ не упоминается. О годѣ и мѣстѣ тисненія (которые какъ уже выше упомянуто, не показаны) мнѣ извѣстны только два мнѣнія, основанныя однако какъ кажется на однѣхъ лишъ догадкахъ. Первое помѣщено въ каталогѣ извѣстной Библіотеки Графа *Бутурлина*, гдѣ на стр. 549 подъ No. 3640 послѣ заглавія *Мейербергова* сочиненія въ скобкахъ отмѣчено: »Coloniae 1663« [4]). Замѣчаніе сіе вѣроятно сдѣлано Г-мъ *Барбье*, но такъ какъ не показано на чемъ оное основывается, то и нельзя сдѣлать по сему какого либо заключенія. Впрочемъ невѣроятно чтобы *Мейербергъ* непосредственно по возвращеніи своемъ и по подачѣ въ Апрѣля 1663 года офиціяльнаго своего донесенія Императору, могъ въ томъ же году успѣть не только окончить описаніе своего путешествія, для коего какъ говоритъ онъ самъ многія дополнительныя свѣдѣнія получены имъ послѣ, но даже и напечатать оное. Впрочемъ означенный въ капа-

логѣ годъ уже и потому кажется неосновательнымъ, что *Мейербергъ* на заглавномъ листѣ названъ Барономъ, каковое достоинство однако получилъ онъ прежде 1666 года.

Другое предположеніе о мѣстѣ и времени писанія сей книги помѣщено въ *Запискахъ и трудахъ общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ*, въ коихъ на стр. 72. при ссылкѣ на сочиненіе *Мейберга* сказано, что оное вышло въ 1679 году. Показаніе сіе довольно впрочемъ вѣроподобное, должно однако также быть основано на догадкахъ или на частной отмѣткѣ въ какомъ нибудь экземплярѣ сего сочиненія найденной. Кромѣ сего, никто изъ библіографовъ и даже самъ *Эбертъ*, столь извѣстный своею точностію и подробностію, не упоминаетъ о семъ обстоятельствѣ.

Частныя донесенія *Мейберга* въ продолженіе отсутствія его, равно какъ и напечатанное въ сочиненіи *Вихманна* окончательное его донесеніе, ограничиваются изложеніемъ тѣхъ только обстоятельствъ, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ цѣли

или успѣху самаго Посольства. Напротивъ того въ изданномъ *Мейербергомъ* полномъ описаніи его путешествія, онъ не только распространяется на щетъ разныхъ происшествій до него и товарищей его касавшихся, но сверхъ того пріобщены къ оному многіе современныя происшествія и весьма любопытныя географическія и статическія свѣдѣнія о Россіи, столь мало тогда еще извѣстной. Въ введеніи сказано, что Посланники хотя по долгу своему и представляли отдѣльныя донесенія о всѣхъ достопамятностяхъ своего Посольства, но не менѣе считаютъ нужнымъ въ семъ сочиненіи собрать и представить вмѣстѣ извлеченіе изъ сихъ прежнихъ донесеній, пополняя оныя разными подробнѣйшими свѣдѣніями, въ послѣдствіи ими еще полученными. *Мейербергъ* названъ на заглавномъ листѣ издателемъ и сочинителемъ сей книги; но по введенію и многимъ другимъ мѣстамъ въ оной, заключать должно что и *Калвуччи* непосредственно участвовалъ въ изданіи оной. Это между прочимъ явствуетъ и изъ того что сочинитель (на стр. 46) упо-

миная о приключившейся ему во время пребыванія его въ Москвѣ болѣзни, разсказываетъ что ему предоставлено было выбрать одного изъ трехъ Царскихъ Лейбъ-Медиковъ, Англичанина, Нѣмца или Италіянца, и что онъ рѣшился избрать сего послѣдняго, увѣренъ будучи, что онъ какъ *единоземецъ* болѣе въ состояніи будетъ судить о тѣлесномъ его сложеніи нежели кто либо чужой [5]). Ясно, что сіе написано Италіянцемъ; а потому заключать должно, что въ семъ разсказѣ говорящее лицо былъ не *Мейербергъ*, но товарищъ его *Калуччи*, уроженецъ Италіянской. [6]).

Вскорѣ послѣ появленія книги *Мейерберга*, вышелъ Французскій переводъ оной подъ заглавіемъ: Voyage en Moscovie d'un Ambassadeur, Conseiller de la chambre Impériale, envoyé par l'Empereur Léopold au Czar Alexis Michailoviez Grand Duc de Moscovie. A Leide chez Fréderic Harring, Marchand-Libraire, 1688 in-12. на второй страницѣ находится еще другое заглавіе: Rélation d'un voyage en Moscovie, écrite par Augustin, libre Baron de Mayerberg, Conseiller de la chambre Impériale Aulique et Ambassadeur de

l'Empereur Léopold, vers le Czar Alexis Michailoviez Grand Duc de Moscovie. — Объ имени переводчика ничего не сказано, но изъ всего перевода явствуетъ не только непростительная необдуманность, но даже грубое невѣжество 7). Такъ на пр. *Годуновъ* названъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 4) *Hodun* а въ другомъ (стр. 123) *Hodure*. — *Василій Ивановичъ Шуйскій* названъ (стр. 195) le duc Basile *Suisse*; *Батый* (стр. 191) *Bai* и (стр. 224) *Bat*, а Патріархъ *Никонъ* (стр. 301) *Micon*. Такимъ же образомъ искажены имена городовъ и мѣстъ; такъ видимъ мы названными *Бреславъ*, *Brélau*; *Гнезенъ*, *Gnêne*; *Данцигъ* la fortresse de Gédane (съ Латинскаго arx Gedanensis) *Бюцовъ*, *Bithou*; *Фишгаузенъ*, *Fischus*; *Кенигсбергъ*, Royaumont, (Regiomontanum); Куришъ-Гафъ въ одномъ мѣстѣ *le lac de Curon*, а въ другомъ les *eaux douces de Curon* (aestuarium Curonense); часть города Риги *за Двиною лежащая* названа, *ce qui est au delà des Dunes* (pars ultra-dunensis) на стр. 342 переводчикъ насъ извѣщаетъ что рѣка Днепръ *въ тысяча шаговъ отъ источника своего* впадаетъ уже въ Черное море,

après mille pas depuis sa 'source (въ подлинникѣ сказано: *post mille millenos ab ortu suo*). На стр. 318 сказано что по приказанію Царя *Алексѣя Михайловича* въ теченіи пяти лѣтъ вычеканено на двѣсти тысячь рублей мѣдныхъ копѣекъ; между тѣмъ какъ въ подлинникѣ говорится о двадцати милліонахъ (ducenties centies mille). Времясчисленіе по Римскому календарю употребляемое *Мейербергомъ*, также совершенно чуждо переводчику, который ни мало впрочемъ не затрудняясь ставитъ вмѣсто *quarto Idus Julii* (т. е. 12-го Іюля) au mois de Juillet; вмѣсто XVI *Kal. Aprilis* (т. е. 17 Марта) le 16 Avril и т. д. Равнымъ образомъ пропущены многія довольно любопытныя статьи какъ на пр. на стр. 22, на стр. 69 и 70, и пр.

Кромѣ сего довольно поверхностнаго и неудовлетворительнаго перевода, извѣстенъ мнѣ только еще одинъ Голландскій, *Гербрандомъ ванъ Леувеномъ* сдѣланный; котораго однако я не видалъ и потому не могу судить о степени его совершенства.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Смерть почтеннаго *Вихманна*, послѣдовавшая въ 1823 году, пресѣкла продолженіе сего стольже любопытнаго какъ и полезнаго для исторіи и статистики Россійскаго Государства сочиненія, коего вышла одна только первая часть.

2) Подлинникъ сего древняго нашего законоположенія, какъ извѣстно хранится въ Императорской сокровищницѣ въ Москвѣ. Онъ писанъ на бумажныхъ свертках о коихъ утверждаютъ что еслибъ были они склѣены то составили бы до 475 аршинъ длины. Первое печатаное изданіе Уложенія вышло въ 1649 году въ Москвѣ подъ заглавіемъ: *Уложеніе по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ Государствѣ производится; сочиненное и напечатанное при владѣніи Его Величества Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца въ лѣто отъ сотворенія міра* 7156. (въ листъ). Послѣ сего вышло еще десять разныхъ онаго изданій, а именно въ С. Петербургѣ: въ 1737 въ 1759, въ 1776, въ 1780, въ 1790, въ 1792, и въ 1796, годахъ, а въ Москвѣ въ 1800, въ 1804, и въ 1820 году. Всѣ они напечатаны въ четвертую долю листа. Сколько мнѣ извѣстно, то кромѣ Лашинскаго перевода *Мейерберга*, имѣется только одинъ Нѣмец-

кій подъ заглавіемъ: Allgemeines Russiches Landrecht, wie solches auf Befehl Ihr. Czaar. Majest. Alexei Mihailiwicz zusammen getragen worden, damit allen Ständen des Moskowitischen Reichs vom Höchsten bis zum Niedrigsten gleichmässiges Recht und Gerechtigkeit in allen Dingen widerfahren möge. Aus dem Russichen in's Teutsche übersetzt, nebst einer Vorrede Burcard Gotthelf Struvens. Danzig 1720,4°. Изъ сего заглавія невидно самъ ли *Струве* (бывшій Профессоромъ въ Іенскомъ Университетѣ) переводчикъ, или только издатель перевода; въ предисловіи сказано что оный сдѣланъ не съ подлинника а съ *Мейербергова* Лапинскаго перевода, однако нѣмецкій переводъ съ симъ послѣднимъ въ многомъ разнствуетъ и даже въ первомъ находятся сшатьи въ послѣднемъ пропущенныя; а изъ сего можно кажется заключать, что нѣмецкій переводчикъ, имѣлъ предъ собою еще другой какой либо переводъ кромѣ *Мейербергова*.

3) Въ библіографическомъ словарѣ извѣстнаго *Эберта*, Ч. II. стр. 75 о сей книгѣ сказанно: »*сочиненіе весьма рѣдкое*.«

4) Catalogue des livres de la Bibliothèque de S. E. Mr. le Comte de Boutourline; revu par M. M. Ant. Alex. Barbier, Bibliothécaire du Conseil d'état, et Charles Pougens, de l'Institut de France, etc. Suivi d'une table des auteurs. Paris, imprimerie de Charles Pougens. An XIII. (1805) gr. 8°. Въ 1812 году

прекрасная сія библіотека сдѣлалась добычею пламени въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ оною погибло также единственное можетъ быть въ семъ родѣ собраніе древнихъ рѣдкихъ писменій, коихъ число простиралось до 400. Сему достопримѣчательному собранію составленъ былъ особый каталогъ съ подробными библіографическими замѣчаніями, который оканчивался уже печатаніемъ, но при пожарѣ Московскомъ все изданіе сгорѣло. Изъ малаго числа спасенныхъ Экземпляровъ я удостоился получить одинъ по благосклонности Графа Бутурлина.

5) Въ Лат. подлинникѣ сказано: Italum a me petitum fuisse persuasus viverem, quod unaquaeque natio naturalem *popularium suorum* corporis constistutionem certius exploratam habeat quam caeterae.

6) Выше сего уже упомянуто что находившійся при Посольствѣ *Мейерберга* Священникъ *Себастіанъ Главиничъ* равномѣрно оставилъ нѣкоторыя замѣчанія свои по случаю поѣздки его въ Россію, которыя съ хранящейся въ Императорской Библіотекѣ въ Вѣнѣ рукописи, отпечатаны въ сочиненіи *Вихманна* подъ заглавіемъ: *Sebastianus Glavinich de Rebus Moschorum.* Хотя замѣчанія сіи весьма не пространны, ибо въ подлинникѣ составляютъ только 12 листовъ, но не менѣе того онѣ по нѣкоторымъ спашьямъ могутъ служить поясненіемъ и дополненіемъ книги *Мейерберга.*

Въ приписаніи своемъ Императору *Леополвду I. Главиних*ъ говоришъ, что Папскій Нунцій его просилъ о сообщеніи собранныхъ имъ о Московскомъ Государствѣ свѣдѣній, но что онъ почелъ своею обязанностію оныя предварительно поднести своему Государю.

7) Нельзя неудивляться что при всемъ томъ *Іехеръ* (*Jöcher*) въ издаваемомъ имъ общемъ Словарѣ ученыхъ, ч. III. стр. 330 могъ полагать что сіе французское изданіе есть подлинникъ *Мейерберга* съ коего потомъ имъ жѐ будто бы сдѣланъ Лашинскій переводъ.

V.

ИЗЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ

КЪ

ПУТЕШЕСТВІЮ

БАРОНА МЕЙЕРБЕРГА

ВЪ

РОССІЮ.

Собраніе подлинныхъ рисунковъ, изъ коего взяты издаваемые нынѣ литографіею, находящихся въ числѣ рукописей хранящихся въ Королевской библіотекѣ въ Дрезденѣ. Оно состоитъ изъ 131 листа въ одной книгѣ подъ заглавіемъ: *Pictura itineris legatorum S. C. M. Leopoldi M. Augustini de Mayern et Wilhelmi Calvucci ad Russorum Imperatorem Alexium Michaelowitz, Jussu Dn. de Mayern a pictore aulico studio confecta. Unicum in orbe exemplar.* (Рисунки къ путешествію Пословъ Е. И. В. Леопольда I, *Августина Маерна* и *Вильгельма Калуччіи* къ Россійскому Императору *Алексѣю Михайловичу*; по приказанію Г-на *Маерна* изготовленные придворнымъ живописцемъ. (Единственный въ свѣтѣ экземпляръ). Симъ заглавіемъ ограничиваются всѣ свѣдѣнія какія имѣемъ мы о составленіи сего собранія, при коемъ впрочемъ не находится никакого особеннаго описанія или какихъ либо ссылокъ

на изданную *Мейербергомъ* книгу о его путешествіи. Къ каждому рисунку пріобщено только краткое, вѣроятно самимъ *Мейербергомъ* написанное изъясненіе на нѣмецкомъ языкѣ. Имя рисовальщика, *Іогана Рудольфа Сторна*, означено подъ многими чертежами, и если судить по ихъ числу и отдѣлкѣ, то онъ былъ художникъ опытный и искусный [1]). На многихъ листахъ помѣщено по два и даже по три чертежа, такъ что всѣхъ рисунковъ 250, представляющихъ все то что обращало на себя вниманіе путешественниковъ на проѣздѣ ихъ изъ Вѣны до Москвы. Изъ числа сихъ рисунковъ отобраны здѣсь относящіеся непосредственно къ Курляндіи, Лифляндіи и Россіи, такихъ нашлось 128 которые бывъ сняты на мѣстѣ со всевозможнымъ тщаніемъ и вѣрностію, литографированы здѣсь на 64 листахъ искуснымъ художникомъ Г-мъ *Пецольдъ*. Весьма любопытно видѣть сіи изображенія различныхъ предметовъ такого времени когда отечество наше, столь мало еще извѣстное прочей Европѣ, представляло на каждомъ шагу иностранцу-наблюдателю

поражающіе его необыкновенностію своею обряды, нравы, одѣянія и зданія различнаго рода. Всѣ они равно какъ и лица, мѣстоположенія селъ и городовъ, въ особенности видъ огромной Москвы, сняты искусною рукою, и представлены какъ кажется съ совершенною вѣрностію и подробностію. Относительно отдѣлки сихъ чертежей и методы трудившагося надъ оными древняго Австрійскаго художника, Г-нъ *Пецольдъ* между прочимъ говоритъ: »Судя по копіямъ, въ совершенной »вѣрности коихъ ручается снимавшій оныя »въ Дрезденѣ, всѣ рисунки очерчены перомъ, »а потомъ слегка оттѣнены кистію; виды »мѣстоположеній кажется болѣе выдѣланы. »Воздухъ разкрашенъ голубымъ, а луга и де»ревья зеленымъ цвѣтомъ; такимъ же обра»зомъ разцвѣчены листья и украшенія нахо»дящіяся вокругъ нѣкоторыхъ изображеній »(напр. гербовъ и пр.); между тѣмъ какъ са»мый предметъ оттѣненъ только черною »или бурою краскою. Въ рисункахъ сихъ нѣтъ »конечно великаго художественнаго совершен»ства, но замѣтно что художникъ при состa-

»вленіи ихъ, имѣлъ главною цѣлію вѣрное и »сколько можно ясное изображеніе видѣнныхъ »имъ предметовъ; а по сему, не взирая на »различные недостатки и погрѣшности про- »тивъ правилъ перспективы и ш. п., черте- »жи сіи представляютъ намъ особенно истин- »ною и живостью своею отличающіяся изо- »браженія обычаевъ, одежды и физіогноміи раз- »ныхъ племенъ и лицъ, равно какъ и общаго »наружнаго вида страны жилищъ и т. п. Ху- »дожникъ, коему препоручено было размно- »жить полученныя изъ Дрездена копіи сихъ »чертежей посредствомъ литографіи, полагая »главною цѣлію при сей работѣ сохраненіе »сколько возможно характера подлинника, не »дозволилъ себѣ никакихъ поправокъ или зна- »чительныхъ перемѣнъ во встрѣчающихся въ »подлинникѣ погрѣшностяхъ противъ перспек- »тивы или другихъ правилъ искуства рисо- »ванія, а для точнѣйшаго соблюденія сход- »ства съ подлинникомъ, очерки подобно ono- »му и на камнѣ обведены перомъ, между тѣмъ »какъ тѣни и тушовка въ пейзажахъ выдѣла- »ны карандашемъ.«

При подробномъ описаніи издаваемыхъ нынѣ чертежей *Мейерберга*, оные (за вышепомянутымъ исключеніемъ) расположены тѣмъ же порядкомъ въ которомъ находятся въ подлинникѣ; а посему собраніе наше начинается нѣсколькими видами Герцогства Курляндскаго. Виды сіи, въ совершенной точности коихъ сомнѣваться не льзя, при простой хотя, но не рѣдко очень пріятной отдѣлкѣ, весьма привлекательны какъ по самому предмету своему, такъ и въ особенности потому что представляютъ любопытный способъ сравниванія мѣстоположеній въ тогдашнемъ и нынѣшнемъ ихъ видѣ. Въ семъ отношеніи особеннаго вниманія достойны встрѣчающіяся въ Курляндіи и Лифляндіи развалины древнихъ замковъ и другихъ остатковъ Рыцарскаго вѣка, коихъ многоразличные живописные виды оживляютъ сію страну и столь разительно отличаютъ оную отъ изображенныхъ въ послѣдствіи путешествія *Мейерберга*, плоскихъ и единообразныхъ мѣстоположеній Россіи.

ВИДЫ КУРЛЯНДІИ.

Листъ 1.

1. *Полангенъ* на берегу Балтійскаго моря; нынѣ пограничное мѣсто между Россіею и Пруссіею гдѣ находится таможная застава. Сей немалозначущій теперь городокъ, какъ видно, во время *Мейерберга* былъ ничто иное какъ маленькая деревенька въ косй особенно замѣчательна большая въ странномъ вкусѣ построенная Церковь съ принадлежащею къ оной круглою колокольнею. Нѣмецкая подпись слѣдующаго содержанія: »*Полангенъ*, *Салогитское село въ Литвѣ*, *принадлежащее Королю Польскому и состоящее въ трехъ миляхъ отъ Мемеля. Здѣсь находится первая таможная застава*, *вторая въ Гейлигъ Ла*, *а третья въ Кротингенъ. Сіи три заставы приносятъ ежегодно десять тысячъ нѣмецкихъ гульденовъ*, *которые принадлежатъ Королевѣ Польской.*

2. *Гробинъ*, городъ и замокъ въ коемъ когда имѣлъ пребываніе Герцогъ Курляндскій *Яковъ* съ своимъ семействомъ и всемъ дворомъ. Опъ

него посланъ былъ Ландсъ-Гауптманъ *Іоганъ Фридрихъ фонъ деръ Рекке* въ трехъ великолѣпныхъ каретахъ запряженныхъ въ шесть лошадей, для встрѣчи Посланниковъ, коихъ торжественный въѣздъ въ укрѣпленный Герцогскій замокъ, изображенъ на семъ листѣ. Простая открытая колокольня близъ дороги стоящая, совершенно похожа на таковыя же и нынѣ еще у насъ въ деревняхъ встрѣчающихся. Въ дали виденъ пожаръ, о коемъ однако *Мейербергъ* въ путешествіи своемъ не упоминаетъ. »Подпись: »*Грубинъ городокъ и замокъ въ* »*трехъ миляхъ отъ Оберъ-Бартау, принадле-* »*жащій Герцогу Курляндскому, который въ* »*Апрѣлѣ* 1661 *года находился здѣсь съ своею* »*супругою, дѣтьми и всѣмъ дворомъ.*«

Листъ 2.

1. *Шрундень*, хорошо укрѣпленый замокъ на рѣкѣ Виндавѣ. Подпись: »*Шрундень, Гер-* »*цога Курляндскаго замокъ, укрѣпленный въ* »1659 *году Шведами, которые имѣли въ* »*окомъ сто тридцать человѣкъ гарнизона и* »*двадцать орудій. Сей замокъ лежитъ въ трехъ*

»*миляхъ отъ Паддерна на берегу довольно* »*значительной рѣки именуемой Виндау, кото-* »*рая потомъ ниже города Виндава впадаетъ* »*въ Балтійское море и тамъ образуетъ весь-* »*ма удобную гавань.*«

2. *Фрауенбургъ*, лежащій на возвышеніи замокъ. Подпись: »*Фрасенбургъ замокъ и област-* »*ное судилищное мѣсто (Ambtshof) Герцога* »*Курляндскаго, въ четырехъ миляхъ отъ* »*Шрундена. Сей замокъ въ послѣднюю войну* »*въ* 1659 *году Шведами разграбленъ и разоренъ.*«

Листъ 3.

1. *Шварть кругъ* (черная корчма) не видно почему сія обыкновенная крестьянская корчма могла обратить на себя особенно вниманіе живописца, который на семъ листѣ изображенъ самъ занимающійся сниманіемъ вида. Подпись »*Шварть корчма въ Курляндіи, принад-* »*лежащая Полковнику Путкамеру, въ двухъ* »*миляхъ отъ Фрасенбурга.*«

2. Мыза *Ауцень* съ прелестнымъ мѣстоположеніемъ на озерѣ того же имени. На противулежащемъ берегу видно село и развалины одно-

го стараго зàмка. Подпись: »*Ауцень областное* »*судилищное мѣсто Герцога Курляндскаго въ* »*двухъ миляхъ отъ черной корчмы; на берегу* »*озера Ауцень.*«

Листъ 4.

1. Живописный видъ зàмка *Доблень* разворенпаго тогда уже Шведами; величественныя онаго развалины и по нынѣ еще сохранились. Подпись: »*Доблинъ, принадлежащій Герцогу* »*Курляндскому зàмокъ въ двухъ миляхъ отъ* »*Погкейна, на рѣкѣ Берибахъ; сей зàмокъ* »*Шведами совершенно разворенъ.*«

2. *Грюнгофъ* нынѣ столь превосходно устроенное помѣстье, въ погдашнемъ его простомъ видѣ. Подпись: »*Грючъ-Гофъ, областное* »*судилищное мѣсто Герцога Курляндскаго, въ* »*двухъ миляхъ отъ Доблена.*«

Листъ 5.

1. Видъ Герцогскаго зàмка *Аненбургъ* на рѣкѣ Аа чрезъ которую на весьма грубо устроенномъ плоту, переправляется часть свиты и обозовъ *Мейерберга.* Подпись: »*Анен-*

»бургъ замокъ и областное судилищное мѣ-
»сто Герцога Курляндскаго; оное совершенно
»раззорено и находится въ полѣлили отъ
»Швитень. Предъ замкомъ протекаетъ боль-
»шая широкая рѣка называемая Аа, на ко-
»торой находится также внизъ по ея тече-
»нію въ области Зелгаллень близъ города
»Митавы, великолѣпный замокъ, гдѣ въ мир-
»ное время Герцогъ пребываніе свое имѣетъ.
»На сей рѣкѣ стоялъ пришедшій въ 1658 го-
»ду изъ Швеціи Генералъ Дуглась съ 8000
»человѣкъ войска, изъ коихъ отправилъ онъ со-
»рокъ внизъ по рѣкѣ 400 человѣкъ съ подвя-
»занными головами, выдавая ихъ за больныхъ
»Пришедъ къ Митавѣ они завладѣли изли-
»шною сею крѣпостію и взяли въ плѣнъ Герцо-
»га съ супругою его и дѣтьми, равно какъ и
»многихъ изъ придворныхъ чиновъ, которые
»всѣ по приказанію Генерала отвезены были
»въ Иванъ-городъ подъ Нарвою въ Ингерман-
»ландіи. — Въ семъ мѣстѣ встрѣтилъ насъ
»Курляндскій Полковникъ Любекъ съ 40 ло-
»шадьми.«

2. *Грось Экау*, Княжеское помѣстье на рѣкѣ тогоже имени. На семъ рисункѣ представленъ торжественный въѣздъ Посланниковъ, сидящихъ въ парадной каретѣ запряженной въ шесть лошадей и встрѣчаемыхъ опрядомъ конницы. Подпись: »*Грось Экау, помѣстье Герцога* »*Курляндскаго, въ двухъ миляхъ отъ Митен-*»*берга, на изрядной рѣкѣ называемой по* »*имени помѣстья. Здѣсь находится пере-*»*права.*«

Л И Ф Л Я Н Д І Я.

3. Развалины древняго замка *Сесвегенъ*, которые по нынѣ еще существуютъ. Подпись: »*Сесвегенъ древній замокъ и помѣстье въ Лиф-*»*ляндіи, принадлежащій Шведамъ; въ че-*»*тырехъ миляхъ отъ Берзена.*«

4. Видъ пріуготовленій для переправы свиты и обозовъ Посольства чрезъ рѣчьку на коей устроенъ простой крестьянской мостикъ для пѣшеходовъ. Для переправы же имѣется маленькій плотъ съ однимъ только перевощикомъ, такъ что вещи перевозятся малыми отдѣленіями, а лошади переправляются въ плавъ. Путешественники располажась на

берегу, разсматриваютъ новое сіе для нихъ зрѣлище. Подпись »*Рѣка въ лѣсу гдѣ обозы* »*наши переправлялись на плоту.*«

Листъ 6.

1. Встрѣча Посланниковъ отправленнымъ для сего Россійскимъ комиссаромъ при крѣпости Кокенгузенъ на Двинѣ. Подпись: »*Кокен-* »*гузенъ, укрѣпленный замокъ и городъ въ* »*Лифляндіи, въ* $1\frac{1}{2}$ *миляхъ отъ Цеццена, на* »*сѣверномъ берегу большой широкой рѣки Дви-* »*ны, протекающей на разстояніи* 12 *миль* »*отсюда до знаменитаго Лифляндскаго тор-* »*говаго города Риги, гдѣ изливается она въ* »*двухъ миляхъ отъ онаго при Дюнамюндѣ* »*въ Балтійское море. Въ семъ листѣ встрѣ-* »*тили насъ присланный отъ Великаго Князя* »*изъ Москвы Приставъ или Комиссаръ Иванъ* »*Аоанасьевичъ Желябужскій и Комендантъ* »*замка Василій Антоновичъ Волынскій съ от-* »*рядомъ изъ ста двадцати хорошо обмундиро-* »*ванныхъ стрѣльцовъ состоящихъ, которые* »*проводили насъ до назначенной намъ кварти-* »*ры. Сей замокъ съ послѣднюю Польскую сой-*

»*ну, отнятъ у Шведовъ Московитянами,* »*которые однако въ силу послѣдняго со Шве-* »*дами мира, заключеннаго въ 1661 году, въ* »*мѣстечкѣ Селли между Дерптомъ и Реве-* »*лемъ лежащимъ* 9), *обязались возвратить имъ* »*сей за̀мокъ, равно какъ и Маріенбургъ и Ніен-* »*гузенъ.*«

Листъ 7.

1. Видъ Лифляндской деревни *Целтингъ* въ трехъ миляхъ отъ *Маріенбурга.* Подпись: »*Целтингъ, деревня въ Лифляндіи, въ ше-* »*сти миляхъ отъ Тирсена; она принадле-* »*житъ Шведамъ.*«

2. Видъ за́мка *Ніенгузенъ*, съ подписью: »*Ніенгузенъ разоренный за̀мокъ и при немъ се-* »*леніе, въ семи миляхъ отъ Маріенбурга.* »*Это послѣднее мѣсто въ Лифляндіи. Усту-* »*плено опять Шведамъ въ 1662 году.*

РОССІЯ.

3. *Гербъ Великаго Княжества Московскаго или Россіи.* Такъ названъ *Мейербергомъ* сей гербъ на коемъ изображенъ въ совершенномъ

костюмѣ послѣдней половины средняго вѣка рыцарь (Св. Георгій) поражающій копіемъ своимъ змія [2]).

Листъ 8.

1. Видъ замка и города *Маріенбурга* съ подписью: »*Замокъ и городъ Маріенбургъ въ Лифляндіи на берегу озера; оный весьма разворенъ. Находящійся нынѣ здѣсь Московскій Генералъ Іоанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ, принялъ насъ очень ласково и въ замкѣ угостилъ хорошо въ день Московскія пасхи, по старому календарю. Сею крѣпостію овладѣлъ онъ назадъ тому три года при чемъ потерялъ двѣсти человѣкъ. Она лежитъ въ трехъ миляхъ отъ Целтинга. Въ 1662 году опять попалась Шведамъ въ руки.*«

2. Видъ города *Печеры* въ Псковской Губерніи, съ славнымъ въ ономъ укрѣпленнымъ монастыремъ, который неодинократно осаждаемъ былъ Лифляндскими рыцарями но безъ успѣха. Въ орденскихъ лѣтописяхъ монастырь сей названъ *Пичуръ* и *Писурь*. Подпись: »*Пичуръ, монастырь и городъ въ Бѣлой Россіи въ*

»трехъ миляхъ отъ Нѣмгузена, принадле-
»жащій Великому Князю Московскому.
»Онымъ владѣютъ монахи, по Москов-
»скому нарѣчію чернецами и старцами на-
»зываемые, которые за то обязаны содер-
»жать солдатъ на службу Государеву. Сей
»городъ есть первый встрѣчаемый въ са-
»мой Россіи, ибо за одну отъ него милю
»находится граница между Россіею и Лиф-
»ляндіею. Пичу на Русскомъ языкѣ зна-
»читъ священное, или мѣсто погребенія
»пресвятыя дѣвы Маріи, коей образъ на
»деревѣ явившійся сюда принесенъ и весьма
»уважаемъ по святости своей и многими
»чудесами всюду прославляемымъ. Таковый
»же монастырь именуемый Пичуръ нахо-
»дится на горѣ по берегу Днѣпра въ рас-
»толніи ¼ мили отъ Кіева; въ немъ жи-
»тельствуетъ Аббатъ или Архимандритъ
»съ 300 монахами. Онъ содержитъ при себѣ
»12 слугъ въ ливреѣ и ѣздитъ въ каретѣ
»запряженной въ 6 лошадей. Въ 1662 году
»былъ тутъ Архимандритомъ нѣкто име-
»немъ Гизель, [3]) родомъ изъ Австріи, чело-

»вѣкъ ученый. Сему монастырю принадле-
»жатъ десять тысячь крестьянъ; монахи
»воздѣлываютъ собственный свой виноградъ
»и изъ онаго получаютъ красное и бѣлое
»вино въ достаточномъ количествѣ на весь
»монастырь. Козаки Русской вѣры оборо-
»няютъ всѣми силами монастырь, а безъ
»того бы оный былъ давно уже раззоренъ
»Крымскими Татарами. Здѣсь находится
»болѣе 300 мощей. Земля здѣсь такъ твер-
»да, что земляные своды безъ всякихъ под-
»поръ или каменной поддѣлки совершенно
»хорошо стоятъ чрезъ многіе годы. Выше-
»означенный замокъ построенъ весь изъ
»камня.«

Листъ 9.

1. Изображеніе духовенства Печорскаго мона-
стыря. Подпись: »Когда выѣзжали мы изъ
»Пичуръ, то на пропздѣ нашелъ чрезъ
»предмѣстье столпо нѣсколько русскихъ
»монаховъ въ томъ видѣ какъ оные здѣсь
»изображены, которые дѣлали намъ низкій

»поклоны. Въ монастырѣ ихъ лежатъ мощи »Ильи Муромца 4).

2. *Печки*, селеніе въ 22 верстахъ отъ Пскова. Подпись: »*Печки, селеніе въ Бѣлой Рос-*»*сіи, на болотистомъ протокѣ изъ Озера* »*Пейпасъ, въ коемъ ловится рыба называе-*»*мая Язъ. Селеніе находится въ четырехъ* »*миляхъ отъ Пичуръ и принадлежитъ Ве-*»*ликому Князю Московскому.*«

Листъ 10.

Видъ города *Пскова* съ изображеніемъ торжественнаго въѣзда Посланниковъ, устроеннаго распоряженіемъ знаменитаго Царскаго Градоначальника, Князя *Ивана Андреевича Хованскаго.* Древній могущественный городъ представленъ здѣсь во всемъ его прогдашнемъ величіи; на лѣвой сторонѣ виденъ выстроенный весь изъ камня Кремль, лежащій при устьѣ рѣки Псковы, обнесенный высокою стѣною называемою еще въ XVI вѣкѣ Довмонтовскою, по имени храбраго Князя Довмонта владычествовавшаго въ Псковѣ въ концѣ XIII столѣтія. Прочія части города

шакже обнесены каменною спѣною, имѣвшею 7 верстъ въ окружности. Множество различныхъ строеній, башень и колоколенъ даетъ сему городу видъ величественный и важный. Подпись: »*Плещковъ, обнесенный каменною* »*стѣною, столица Герцогства Плешков-* »*скаго, находится на рѣкѣ Плешкавѣ, въ* »*четырехъ миляхъ отъ Печи. Въ семъ го-* »*родѣ пребываетъ Епископъ. Здѣсь встрѣ-* »*чалъ насъ Князь Иванъ Андреевичъ Хован-* »*скій съ тремя стами отлѣнно хорошо* »*одѣтыми Московскими копьими офице-* »*рами, и 50 пѣшими знаменами, которые* »*были выставлены начиная отъ берега рѣ-* »*ки, до нашей квартиры въ городѣ. Въ* »*1509 году сынъ Іоанна Василія Темнаго* »*именемъ Грозный*, 6) *помощію духовен-* »*ства взявъ сей городъ уничтожилъ всѣ права* »*и преимущества онаго, увезъ всѣхъ граж-* »*данъ въ Москву и заселилъ городъ други-* »*ми русскими людьми и новыми жителями.* »*Плещковъ въ старину былъ городъ воль-* »*ный, имѣвшій собственную свою расправу,* »*и многіе права и привилегіи.*«

Листъ 11.

1. Видъ села *Кляпова*; подпись: *Клъпа, се-»ло въ Россіи, принадлежащее Великому Кня-«зю Московскому, въ разстояніи четырехъ »миль отъ Плешкова.«*

2. Видъ деревни *Горы*. Подпись: *Горки, се-»ло въ Россіи, принадлежащее Великому »Князю Московскому; въ трехъ миляхъ »отъ Клъпы «*

Листъ 12.

1. Видъ села *Дубровны*. Подпись: *Дубровна, »селеніе въ Россіи, въ пяти миляхъ отъ »села Горки, принадлежитъ Великому Кня-»зю Московскому.«*

2. Видъ небольшаго селенія, на подписи названнаго *Оппоки*. Довольно значительные остатки высокихъ каменныхъ стѣнъ и укрѣпленій напоминаютъ о прежней важности сего мѣста сдѣлавшагося извѣстнымъ въ войнахъ противъ Лифляндцевъ и пр. Подпись *Оппоки, »селеніе Русское, принадлежащее Велико-»му Князю Московскому въ трехъ миляхъ »отъ Дубровны.«*

Листъ 13.

1. Видъ рѣчьки *Ситны*; путешественники представлены обѣдающими въ пріятномъ мѣстоположеніи на берегу оной, между тѣмъ какъ обозы ихъ переправляются. Подпись: »*Рѣчька Ситна въ лѣсу гдѣ имѣли мы переправу, въ четырехъ миляхъ отъ Оппоки.*«

2. Видъ посада *Сольцо* на рѣкѣ Шелонѣ, откуда *Мейерберегъ* продолжалъ путешествіе свое водою до Новагорода. Подпись: »*Сальцо, селеніе принадлежащее Великому Князю Московскому, въ разстояніи трехъ миль отъ рѣчьки Ситны. При семъ селеніи протекаетъ рѣка именемъ Салегна, по коей мы на восьми судахъ поѣхали до истока оной при Голинѣ, въ озеро Ильмень. На семъ пути видѣли четыре богатыя деревни отданные Великимъ Княземъ во временное владеніе одному дворянину именемъ Александръ Кашицко Ивановичь*«

Листъ 14.

Голино вѣроятно одна изъ упоминаемыхъ на предыдущемъ листѣ богатыхъ деревень

на берегу озера; подпись: »*Голина, деревня* »*принадлежащая Великому Князю Москов-* »*скому на озерѣ Ильмени, въ шести ми-* »*ляхъ отъ Сальца.*«

2. Вѣроятно нынѣшній Троицкій Александро-Свирскій монастырь на озерѣ Ильмени 7). Подпись. »*Монастырь Св. Троицы въ Россіи* »*на озерѣ Ильмени въ двухъ миляхъ отъ Ве-* »*ликаго Новагорода. Въ семъ монастырѣ* »*находится нынѣ тридцать монаховъ.*«

Листъ 15.

1. Видъ древняго Великаго Новагорода со стороны Волхова, гдѣ виденъ длинный деревянный мостъ соединявшій такъ называемыя Софійскую и Торговую части. Подпись: »*Вели-* »*кій Новгородъ (Grossnaugarten), главный го-* »*родъ Герцогства Новгородскаго и столица* »*Митрополита, принадлежащая Великому* »*Князю Московскому на озерѣ Ильмени въ* »*семи миляхъ отъ Голина. Здѣсь для* »*нашей встрѣчи поставлено было до пяти* »*сотъ человѣкъ стрѣльцевъ отъ самаго бе-* »*рега до нашей квартиры. Вице-Губерна-*

»торъ Никита Алексѣевичъ угощалъ насъ »всякими кушаньями, медомъ, пивомъ и »водкою. Въ семъ городѣ и вокругъ онаго »считается до 180 монастырей 8). Окруж- »ность его составляетъ одну Нѣмецкую »милю. Городъ и по нынѣ еще славится »своею торговлею и великимъ богатствомъ, »которыя однако въ прежнія времена были »несравненно значительнѣе, отъ чего и бы- »ла поговорка: кто противъ Бога и Вели- »каго Новагорода? Въ 1477 году Іоаннъ Ва- »сильевичъ Грозный 9) послѣ семимѣсячной »осады завладѣлъ онымъ при помощи та- »мошняго Епископа Ѳеофила. Равномѣрно »въ 1569 году Новгородъ испыталъ жестокое »нападеніе отъ Іоанна Васильевича Грозна- »го; въ 1611 году Шведскій Полководецъ Яковъ »де ла Гардій взялъ оный приступомъ, но »наконецъ 27 Февраля 1617 года въ силу за- »ключенной въ Столбовѣ капитуляціи, Нов- »городъ опять возвращенъ Московитянамъ «

2. Видъ Русской деревни; подпись: »Наво- »луцки, селеніе въ Россіи, принадлежащее »Великому Князю Московскому; на озерѣ

»*Ильмени, въ пяти миляхъ отъ Великаго*
»*Новагорода.*«

3. Древній гербъ Новгородскій, представляющій всадника въ лапахъ съ обнаженной головою и саблею, такъ какъ изображенъ оный на Новгородскихъ копѣйкахъ. Надпись: »*Княжества Новгородскаго древній гербъ.*« Замѣчаніе внизу. »*По завладѣніи въ 1477 году*
»*Великаго Новгорода, Іоаннъ Васильевичь*
»*Грозный перемѣнилъ сей гербъ, и вмѣсто*
»*онаго назначилъ быть рыцарю Св. Георгію*
»*съ дракономъ, а къ сему (въ послѣдствіи*
»*Царь Іоаннъ Васильевичь присовокупилъ себѣ*
»*еще двуглаваго орла* 10)«

Листъ 16.

Видъ пристани гдѣ *Мейербергъ* со свитою своею сошелъ на берегъ для продолженія путешествія своего въ Москву сухимъ путемъ. Въ передней видны путешественники сидящіе за обѣденнымъ столомъ, коего сельская простота составляетъ довольно странную противуположность съ пышною прислугою изъ восьми Посольскихъ лакѣевъ состоящею. На

противулежащемъ берегу виденъ монастырь называемый *Мейербергольъ Понедѣлье*, котораго однако нынѣ ни подъ симъ, ни подъ какимъ либо на сіе похожимъ названіемъ здѣсь не находится. Подпись: *На семъ листѣ, въ »лѣсу неподалеку отъ монастыря Поне»дѣлье, въ коемъ не болѣе трехъ монаховъ, »мы пристали къ берегу за одну милю отъ »Наволоцка гдѣ выгрузивъ вещи наши, от»обѣдали и по полученіи свѣжихъ лошадей »отправились далѣе въ путь.«*

Листъ 17.

1. Видъ почтовой станціи *Зайцовой Ялъ*. Подпись: *»Заечево, селеніе принадлежащее »Великому Князю Московскому, въ трехъ »миляхъ отъ Краснаго.«*

2. Видъ села *Вины*, съ подписью: *»Вина, »село принадлежащее Великому Князю Мос»ковскому, въ двухъ миляхъ отъ Заечева.«*

Листъ 18.

1. Переправа Посольства чрезъ рѣку *Мошію*; подпись: *»на плотахъ переправились*

»*черезъ рѣку Мошню въ лѣсу отъ Вины въ* »*одной милѣ*«

2. Видъ села *Крестцы* съ принадлежащею къ оному деревянною церковью, необыкновеннаго построенія. Подпись: »*Хрѣще селеніе* »*принадлежащее Великому Князю Московско-*»*му въ пяти миляхъ отъ Вины.*«

Листъ 19.

1. Видъ села *Рахина.* Подпись: »*Расцина*, »*деревня принадлежащая Московскому Вели-*»*кому Князю, въ трехъ миляхъ отъ Хрѣще.*«

2. Село *Яжелбицы.* Подпись: »*Яшолбицы*, »*селеніе принадлежащее Великому Князю Мос-*»*ковскому въ трехъ миляхъ отъ Расцина.*«

Листъ 20,

1. Видъ лежащаго на острову среди Валдайскаго озера, *Иверскаго Монастыря*, основаннаго въ 1654 году Патріархомъ *Никономъ.* Подпись: »*Монастырь Валдай посреди боль-*»*шаго озера, построенъ нынѣшнимъ Москов-*»*скимъ Патріархомъ Никономъ, и обнесенъ ка-*»*менною оградою. Въ ономъ проживаютъ* 120

»*Католическихъ монаховъ, со время войны* »*плѣненныхъ и сюда привезенныхъ. Сей мона-* »*стырь лежитъ въ четырехъ миляхъ отъ* »*Яшолбицы, противъ слободы Валдайской* »*чрезъ которую мы проѣзжали.*«

2. Село *Зимогорье*, въ весьма пріятномъ мѣстоположеніи между кустарниками и обрабошанными полями, и съ замѣчательною по виду своему церковью. Подпись: »*Зимогора,* »*деревня принадлежащая Великому Князю* »*Московскому, въ четырехъ миляхъ отъ* »*Яшолбицы.*«

Листъ 21.

1. Видъ села *Ядрова*, на берегу озера. Подпись: »*Ядрова, селеніе принадлежащее Вели-* »*кому Князю Московскому, въ четырехъ вер-* »*стахъ отъ Зимагора.*«

2. *Кололина*, богатая слобода съ церковью замѣчательною по особенному роду построенія ея. Подпись: »*Колулина, село въ четырехъ* »*миляхъ отъ Кузенка, принадлежащее Сол-* »*то-Спаскому монастырю въ Новѣгородѣ Ве-* »*ликомъ.*«

Листъ 22.

1. Видъ селенія при рѣкѣ Шлинѣ. Подпись: »*пропхали лилю сего селенія низываемаго* »*Шлина, гдѣ находится перевозъ чрезъ рѣку* »*Шлину.*«

2. Видъ *Вышняго Волочка* конечно не весьма похожій на нынѣшній уѣздный городъ изъ пысячи домовъ состоящій и составляющій главное средоточіе внутренней нашей торговли. Подпись: »*Выспа Волока, селеніе принад-* »*лежащее Великолу Князю Московскому, на* »*рѣкѣ Сиѣ, гдѣ имѣется переправа въ пяти* »*миляхъ отъ Колумны.*«

Листъ 23.

1. Видъ села *Колокольни*; подпись: »*Коло-* »*кольня, селеніе Великолу Князю принадле-* »*жащее, лежитъ въ Московіи въ пяти ли-* »*ляхъ отъ Выспа Волока.*«

2. Село *Будово*; подпись: »*Будева, селеніе* »*принадлежащее Великолу Князю Московско-* »*лу, въ пяти миляхъ отъ Колокольня.*«

Листъ 24.

Видъ города *Торжка*, на устьѣ рѣки Тверцы, коего изображенныя здѣсь на горѣ посреди города укрѣпленія, стѣны и башни, нынѣ уже не существуютъ. Подпись: *Торзіокъ, »принадлежащій Великому Князю Московско»му городу, обнесенный деревянными укрѣп»леніями, въ пяти миляхъ отъ Бѣдева, на »рѣкѣ Тверцѣ, коею проѣхали мы на трехъ »большихъ ладьяхъ двѣнадцать миль до города »Твери. До отведенной намъ квартиры поста»влено было двѣсти человѣкъ хорошо одѣтыхъ »солдатъ или стрѣльцовъ, которые въ честь »намъ производили бѣглый огонь.«*

Листъ 25.

Мѣдное, не большое мѣстечко въ Тверской Губерніи; подпись: »*Мѣдна, селеніе принад»лежащее Патріарху Россійскому, въ шести »миляхъ отъ Торзіокъ.*«

Листъ 26.

1. Древній гербъ Тверскаго Княжества на коемъ изображенъ нагій человѣкъ на копѣ, дер-

жащій въ рукѣ хлыстъ. Подпись: »*гербъ Гер-*
»*цогства Твери.*«

2. Видъ села *Богородицкаго* на Тверцѣ. Подпись: »*Богородица или Бодборія, селеніе при-*
»*надлежащее однолу монастырю въ городѣ*
« *Твери, въ разстояніи двухъ миль отъ Міенда.*«

Листъ 27.

Видъ *Твери* весьма отличный отъ нынѣшняго вида сего города, особеннымъ попеченіемъ Правительства богато обстроеннаго и украшеннаго. Подпись: » *Тверь, въ четырехъ миляхъ*
»*отъ Бодборія, главный городъ Герцогства*
» *Тверскаго, при коемъ рѣка того же имени*
»*впадаетъ въ рѣку Волгу, протекающую болѣе*
»*шести сотъ миль Нѣмецкихъ чрезъ Россію*
»*и Татарію и изливающуюся въ Каспійское*
»*море. Здѣсь имѣетъ пребываніе Архіепископъ.*
»*Городъ и Герцогство завоеваны Іоанномъ Ва-*
»*сильевичемъ Грознымъ.*« [11])

Листъ 28.

1. Мѣстечко *Городня* съ каменною церковью, въ восточномъ вкусѣ построенною. Подпись:

»*Гореднна*, *селеніе принадлежащее Великому* »*Князю Московскому*, *въ шести миляхъ отъ* »*Твери.*«

2. Видъ села *Шоши*. Подпись: »*Шоша*, *се-* »*леніе принадлежащее Великому Князю Мос-* »*ковскому*, *въ трехъ миляхъ отъ Гореднна*, »*на рѣкѣ Шошь*, *близъ сего селенія въ Волгу* »*впадающей.*«

Листъ 29.

1. *Село Спасское*. Думать должно что сіе село въ старину имѣло другое названіе, потому что и Олеарій (стр. 126.) называетъ оное подобно *Мейербергу*: »*Заулка Спасъ*«. Подпись: »*Заулкеръ Спасъ*, *селеніе принад-* »*лежащее Великому Князю Московскому*, *въ* »*двухъ миляхъ отъ Шоши.*«

2. Видъ нынѣшняго города *Клина* на *Сестрѣ* рѣкѣ. Подпись: »*Клинъ*, *большое селеніе при-* »*надлежащее Великому Князю Московскому*, »*въ пяти миляхъ отъ Заулкеръ Спаса*; *поза-* »*ди сего селенія протекаетъ рѣчка Сестра*, »*имѣющая соединеніе въ Волгою посредствомъ* »*рѣки Дубны.*«

Листъ 30.

1. Подпись: »*Мисница, деревня принадлежа-*»*щая Великому Князю Московскому, въ трехъ* »*миляхъ отъ Клина.*«

2. Видъ села *Пешковскаго*, называемаго здѣсь *Пешакъ*, а у Олеарія (стр. 126) *Бешикъ*. Подпись: »*Пешакъ, селеніе принадлежащее Вели-*»*кому Князю Московскому, въ четырехъ ли-*»*ляхъ отъ Мисницы.*«

Листъ 31.

1. Видъ села *Чашникова*. Подпись: »*Чашко,* »*селеніе принадлежащее Великому Князю Мос-*»*ковскому, въ трехъ миляхъ отъ Пешака.*«

2. Видъ небольшой деревеньки на берегу озера лежащей. Подпись: »*Церкизово, селеніе* »*принадлежащее Великому Князю Московско-*»*му, въ трехъ миляхъ отъ Чашкова.*«

Листъ 32.

Село *Никольское*, послѣдняя станція предъ Москвою, гдѣ для отдохновенія Посланниковъ и приготовленія ихъ къ торжественному въѣзду, раскинуты были отъ Царскаго двора шатры.

Подпись: »*Никольско, или Никола Деревня,* »*лыза, церковь и деревня принадлежащія одно-* »*му боярину. Здѣсь были раскинуты для* »*насъ два шатра, одинъ красный а другой зе-* »*леный, но по причинѣ наступившаго вдругъ* »*сильнаго дождя съ громомъ и молніемъ, мы* »*принуждены были искать себѣ пріюта въ* »*одной близлежащей бесѣдкѣ. Сіе мѣсто на-* »*ходится не вступно въ двухъ миляхъ отъ* »*столичнаго города Москвы и въ трехъ миляхъ* »*отъ Черкизово.*

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ МОСКВѢ.

Листъ 33.

На семъ чертежѣ изображенъ торжественный входъ Посольства въ Москву. Надпись: »*Изображеніе съѣзда въ Городъ Москву, Его Величества Императора Римскаго Посланниковъ, Маія 25 дня 1661 года.*« Подробнѣйшее описаніе или какъ сказано здѣсь: »*значеніе цифръ*« находится въ весьма тщательно отдѣланной заглавной виньеткѣ представляющей украшенный сверху оленьею или лосьею головою, портикъ, возлѣ коего стоятъ по обѣ стороны купецъ и крестья-

нинъ Русскіе, держащіе въ одной рукѣ соболью мѣха а другою подымающіе барсовую шкуру на коей написано изъясненіе торжественнаго въѣзда, слѣдующимъ порядкомъ:

1. »*Четыре тысячи ссадниковъ.*« Въ описаніи сего въѣзда, въ путешествіи *Мейерберга* помѣщенномъ, сказано, что по дорогѣ отъ Села Никольскаго до предмѣстія Москвы, поставлено было 10,000 человѣкъ конницы, къ коимъ принадлежатъ вѣроятно сіи 4000 человѣкъ открывающіе шествіе. По свидѣтельству всѣхъ современниковъ, конница при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* была весьма хорошо образована и отличалась прекрасными лошадьми [12]).

2. »*Двѣ тысячи человѣкъ стрѣльцовъ пѣшихъ.*« Кемпферъ, въ 1683 году въ Москвѣ находившійся, въ рукописныхъ извѣстіяхъ о путешествіи своемъ [13]), обстоятельно описываетъ одежду и вооруженіе тогдашнихъ стрѣльцовъ. Они были одѣты »*довольно богато*« въ длинные узкіе кафтаны, на которыхъ спереди нашиты поперегъ шириною въ пядень золотые снурки. Хотя, какъ говоритъ онъ, полки отличались одинъ отъ другаго

цвѣтомъ кафтановъ, но кажется они большею частію были зеленые и отличались только оттѣнками сего цвѣта. Оружіе ихъ состояло изъ обыкновеннаго ружья, сабли и бердыша, который втыкали предъ собою въ землю когда стояли въ парадѣ. Знамена у нихъ были необыкновенной величины, съ различными украшеніями, изъ нихъ были бѣлыя съ широкою черною каймою и четырьмя черными звездами въ срединѣ, также бѣлыя, алыя и черныя, съ изображеніемъ Архангела Михаила; на нѣкоторыхъ представлены были предметы изъ священнаго писанія, а на другихъ видны были желтые и красные львы и проч.

3. *Служители придворныхъ чиновъ.*

4. *Служители Бояръ и Князей.* Сіи два многочисленныя отдѣленія ѣхали верхомъ, имѣя каждое въ передѣ по 8 трубачей.

5. *Офиціянты и служители Посольства.* 30 человѣкъ Посольскихъ служителей по два въ рядъ, одна пара верхомъ а другая пѣшая; посреди ихъ два Австрійскихъ трубача.

6. *Отрядъ Боярскихъ и Княжескихъ дѣтей, и придворныхъ чиновъ.* Всѣ отрядъ сей со-

ставляющія лица сидятъ на прекрасныхъ великолѣпно убранныхъ персидскихъ и арабскихъ коняхъ, въ богатыхъ, нѣсколько на польскіе похожихъ кафтанахъ, и не взирая на теплую погоду въ епанчахъ подбитыхъ и опушенныхъ мѣхомъ. Лошади обвѣшаны серебреными цѣпями при каждомъ движеніи гремящими [14]).

7. *Князь Юрій Ивановичъ Ролодановскій, Верховный Царскій Камлергеръ, ведущій отрядъ Боярскихъ и Княжескихъ дѣтей.* Уже выше было замѣчено что *Мейербергъ* почиталъ присудствіе сего первенствующаго придворнаго чиновника, коему отъ Великаго Князя приказано было ѣхать непосредственно передъ Посольскою каретою, за отличную имъ оказанную почесть. Князь *Ролодановскій* одѣтъ въ кафтанъ изъ драгоцѣнной цвѣтной парчи, имѣя на головѣ высокую соболью шапку и держа въ правой рукѣ богато оправленный шестоперъ. Конь его покрытъ великолѣпною попоною, а голова онаго украшена бѣлыми и алыми строусовыми перьями. За нимъ слѣдуетъ множество первенствующихъ бояръ, так-

же на богато убранныхъ лошадяхъ. Находящійся между ними всадникъ имѣющій лукъ, колчанъ и стрѣлы, вѣроятно какой либо знатный Татаринъ, каковые при торжественныхъ случаяхъ не рѣдко находились въ свитѣ Царской [15]).

8. *Царская карета, въ коей сидятъ Посланники съ ихъ приставами.* Здѣсь мы видимъ Посланниковъ сидящихъ въ великолѣпной Царской открытой каретѣ или колесницѣ, высланной къ нимъ на встрѣчу въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Сія карета не токмо богата, но по тогдашнему времени даже со вкусомъ отдѣлана, надъ оною находится балдахинъ по среди коего видна позолоченная держава. Посланники сидятъ на первомъ мѣстѣ, а на противъ ихъ опредѣленные къ нимъ приставами Стольникъ *Яковъ Селеновичъ Волынскій* и Дьякъ *Григорій Карповичъ Богдановъ*; по правую сторону виденъ одинъ Нѣмецъ безъ шляпы вѣроятно переводчикъ *Яковъ Виберъ*, а по лѣвую одинъ Царскій придворный чиновникъ, о коемъ однако въ описаніи *Мейерберга* не упомянуто. Съ обѣихъ сторонъ кареты

идутъ по четыре посольскихъ служителя съ обнаженными головами, а за оною ѣдутъ верхомъ четыре нѣмецкихъ офицера къ посольской свитѣ принадлежащихъ. Карета безъ козелъ запрежена въ шесть лошадей; коренною и переднею парою управляютъ сидящіе на нихъ конюха, а середнюю ведутъ таковые же за поводъ. Замѣчанія достойно, что поспромки между второю и третьею парою почти въ двое длиннѣе нежели между среднею и коренною [16]).

9. *Царскій Унтеръ-Шталлмейстеръ.* Подъ симъ названіемъ вѣроятно разумѣется ѣдущій съ правой стороны кареты всадникъ.

10. *Трубачи нѣмецкихъ полковъ.* Шествіе заключали десять трубачей нѣмецкихъ полковъ въ службѣ Великаго Князя находящихся.

Листъ 34.

34. На семъ чертежѣ имѣющемъ подпись: »*изображеніе Аудіенцъ залы*« представлена первая аудіенція Посланниковъ описанная уже выше сего на стр. 24. Художникъ представилъ здѣсь пространную залу коей своды на среднѣ

поддерживаемы столбомъ, и не имѣющую никакихъ украшеній кромѣ повѣшенныхъ по спѣнамъ вѣроятно серебренныхъ шандаловъ. Изображеніе сей залы вообще сходствуетъ съ описаніемъ *Мейерберга*, но видно что художникъ хотѣлъ представить только общій видъ аудіенцъ залы, не входя въ подробности ея украшеній, почему и не помѣщены здѣсь разныя святыя иконы, древнія картины, богатые ковры и прочее убранство, о коихъ упоминается въ томъ описаніи. — Подъ симъ чертежемъ подписано рукою *Мейерберга* слѣдующее изполкованіе.

1. *Царь на своемъ тронѣ.*

Выше сего на стр. 25. уже говорено о томъ что Царскій престолъ обыкновенно занималъ мѣсто въ старшемъ углу палаты между двухъ окошекъ, такъ какъ оный и здѣсь означенъ [17]). Тронъ былъ весь изъ серебра, вызолоченъ, и имѣлъ видъ Готическаго портала [18]) съ заощренными столбами по сторонамъ и съ острокончною крышею надъ коею находился двуглавый орелъ съ короною. [19]) Сидящій на престолѣ Великій Князь держитъ въ правой ру-

къ скипетръ, а лѣвая рука его возложена на локотникъ кресла. На головѣ у него шапка съ короною и съ крестомъ, каковая находится на всѣхъ изображеніяхъ того времени. Самъ *Мейербергъ* нераспространяется на щетъ одѣянія Великаго Князя, почему и считаю я приличнымъ заимствовать описаніе онаго помѣщенное въ сочиненіи *Петрея* на стр. 554. »Обыкновенно Великій Князь имѣетъ на »головѣ небольшую соболью шапку на кото»рую надѣта золотая корона въ верху кре»спообразно сомкнутая и украшенная мно»гими драгоцѣнными камнями. Платье его изъ »золотой парчи и подбито алымъ бархатомъ; »оное все покрыто богатою вышивкою изъ »крупнаго жемчуга, на подобіе лисьевъ дре»весныхъ; вокругъ всего платья а равно »и на рукавахъ кайма шириною въ одну чет»верть локтя, густо вышита прекрасней»шимъ жемчугомъ и драгоцѣнными камня»ми. Сверхъ кафтана на плечахъ, надѣтъ у »него вокругъ шеи широкій, по ниже плечь »опускающійся богатый воротникъ изъ сама»го крупнаго жемчуга и драгоцѣнныхъ камней.

»На груди у него золотой крестъ длиною въ »четверть локтя а толщиною въ два пальца. »По всѣмъ перстамъ у него множество боль»шихъ колецъ и перстней. Сапоги его выши»ты жемчугомъ и вообще одѣяніе его велико»лѣпно.« Полъ и ступени къ престолу ведущія покрыты коврами. Надъ главою Великаго Князя на задней стѣнкѣ самаго престола видна икона Божіей Матери о коей говоритъ *Мейербергъ* [20]). По правую сторону на богатомъ коврѣ видна золотая умывальница съ подливальникомъ и богато шелками и золотомъ вышитымъ полотенцомъ, подносимыми Великому Князю для омовенія руки своей послѣ допущенія къ оной чужестранныхъ Пословъ [21]). По лѣвую сторону возлѣ окна видна серебренная пирамида съ лежащею на оной золотою державою [22]). Въ пѣкоторомъ разстояніи въ окнѣ видны часы на подобіе башни о коихъ упоминаетъ *Мейербергъ* въ описаніи своей аудіенціи.

2. »*Боярин Князь Яковъ Кудинетовичъ Черкасскій.*« *Мейербергъ* называетъ его первымъ Боярином Государства, въ каковомъ качествѣ

и назначено ему мѣсто съ правой стороны престола.

3. »*Тесть Царскій, Бояринъ Илья Даниловичъ Милославскій.*« Онъ представленъ здѣсь по лѣвую сторону престола, обращенный лицемъ къ Великому Князю.

4. »*Четыре сына Боярскихъ или сѣкироносцы одѣтые съ бѣлое платье имѣя на головѣ высокіе шапки изъ рысьяго мѣха*«. Это извѣстные подъ названіемъ *Рындъ* ближніе Царскіе тѣлохранители и оруженосцы; они обыкновенно одѣвались въ серебренную парчу, имѣя на спинѣ и на груди на крестъ золотыя цѣпи а на головѣ высокія шапки изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ. Орудіе ихъ состояло изъ серебренныхъ сѣкиръ которые держали они въ рукахъ когда при торжественныхъ случаяхъ предшествовали Великому Князю или стояли возлѣ трона его [23]).

5. »*Придворный Канцлеръ Алмазъ Ивановъ.*« Думный Дьякъ *Алмазъ Ивановъ*, стоящій въ нѣкоторомъ разстояніи по лѣвую сторону престола и докладывающій Великому Кня-

зю о прибытіи Посланниковъ и о предметѣ Посольства.

6. »*Окольничій или Совѣтникъ Царскій Иванъ »Михайловичъ Милославскій.*«

7. »*Придворнаго Канцлера Дьяки или Секретари.*«

8. »*Императорскіе Посланники.*« Они стоятъ близь ступеней къ Царскому престолу ведущихъ; по показанію *Мейерберга* въ десяти шагахъ отъ онаго.

9. »*Московскій переводчикъ.*« Онъ стоитъ возлѣ Посланниковъ.

10. »*Секретарь Посольства съ вручающею »Грамматою.*«

11. »*Офиціянты и слуги Посольскіе.*« Ихъ 23 человѣкъ.

12. »*Три служителя Посольскихъ, несущіе подарки.*«

13. »*Бояре и Царскаго Двора Совѣтники.*« Они сидятъ на возвышенныхъ четырьмя ступенями отъ пола и покрытыхъ коврами скамьяхъ, поставленныхъ по стѣнамъ и по обѣ стороны входа [24]). Во время *Мейерберга* пребыванія въ Москвѣ, Совѣтъ Вели-

ко Княжескій, какъ говоритъ онъ, состоялъ изъ слѣдующихъ чиновъ: 26 Бояръ, 30 Окольничихъ, 7 Думныхъ Дворянъ, 20 Стольниковъ компанныхъ, которые всѣ были изъ почетнѣйшихъ дворянскихъ родовъ и имѣли право садиться въ присутствіи Великаго Князя; кромѣ того три Думныхъ Дьяка, которые сего права не имѣли.

При издаваемыхъ нынѣ чертежахъ приложенъ также составленный *Мейербергомъ* именный списокъ всѣхъ первенствующихъ придворныхъ чиновъ подъ заглавіемъ:

»Списокъ Государственныхъ людей состоявшихъ въ 1661 году на службѣ Великаго Князя и Царя въ Москвѣ, а именно Бояръ называемыхъ Государственными Совѣтниками, Окольничихъ, меньшаго достоинства Совѣтниковъ изъ коихъ избираются Бояре, Думныхъ Дворянъ или присутствующихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Стольниковъ комнатныхъ и Думныхъ Дьяковъ или придворныхъ Канцлеровъ.« Полагая довольно любопытнымъ имѣть подробное свѣдѣніе о сихъ первенствующихъ Государственныхъ чиновникахъ того

времени, я счелъ приличнымъ пріобщить здѣсь сей списокъ въ коемъ исправлены всѣ имена ихъ болѣе или менѣе изкаженные *Мейербергомъ* [25]).

Б о я р е.

Князь Яковъ Кудепетовичъ Черкасскій.
Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой.
Князь Никита Ивановичъ Одоевскій.
Князь Григорій Семеновичъ Куракинъ.
Князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ.
Князь Григорій Сунчельевичъ Черкасскій.
Петръ Васильевичъ Шереметевъ.
Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровскій.
Илья Даниловичъ Милославскій.
Михаилъ Михайловичъ Салтыковъ.
Петръ Михайловичъ Салтыковъ.
Лаврентій Дмитріевичъ Салтыковъ.
Иванъ Ивановичъ Салтыковъ.
Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій.
Князь Иванъ Ивановичъ Ромодановской.
Князь Василій Григорьевичъ Ромодановской.
Князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.
Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ.

Князь Иванъ Борисовичь Репнинъ.
Князь Иванъ Андреевичь Хованскій.
Князь Иванъ Петровичь Пронскій.
Семенъ Лукьяновичь Спрѣшпевъ.
Василій Борисовичь Шереметевъ.
Иванъ Андреевичь Милославскій.
Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Волконскій.
Князь Иванъ Андреевичь Хилковъ.

Окольничіе.

Князь Борисъ Ивановичь Троекуровъ.
Ѳедоръ Васильевичь Бутурлинъ.
Андрей Васильевичь Бутурлинъ.
Князь Данінлъ Степановичь Великого Гагинъ.
Князь Дмитрій Алексѣевичь Долгорукій.
Князь Петръ Алексѣевичь Долгорукій.
Князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Долгорукій.
Князь Іосифъ Ивановичь Щербатовъ.
Князь Тимоѳей Ивановичь Щербатовъ.
Князь Иванъ Дмитріевичь Пожарскій.
Князь Григорій Григорьевичь Ромодановскій.
Михаилъ Семеновичь Волынскій.
Василій Семеновичь Волынскій.
Жданъ Васильевичь Кондыревъ.

Ѳедоръ Кузмичъ Елизаровъ.

Ѳедоръ Михайловичъ Рѣпищевъ.

Иванъ Аоанасьевичъ Гавреневъ.

Михаилъ Алексѣевичъ Рѣпищевъ.

Иванъ Ѳедоровичъ Стрешневъ большой.

Иванъ Ѳедоровичъ Стрешневъ меньшой.

Князь Андрей Ѳедоровичъ Литвиновъ-Мосальскій.

Радіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ.

Василій Михайловичъ Еропкинъ.

Прокофій Ѳедоровичъ Соковнинъ.

Ѳедоръ Яковлевичъ Милославскій.

Иванъ Михайловичъ Милославскій.

Алексѣй Дмитріевичъ Колычевъ.

Князь Иванъ Петровичъ Боряпинскій.

Василій Александровичъ Чеглоковъ.

Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

Думные Дворяне.

Иванъ Ѳедоровичъ Еропкинъ.

Аоанасій Лаврентьевичъ Ординъ-Нащокинъ.

Иванъ Ивановичъ Баклановскій.

Прокофій Кузмичъ Елизаровъ.

Иванъ Павловичъ Матюшкинъ.

Иванъ Аоанасьевичъ Пропчищевъ.
Григорій Михайловичъ Аничковъ.

Стольники комнатные.

Кравчій Князь Петръ Семеновичъ Урусовъ.
Князь Яковъ Никитичъ Одоевскій.
Иванъ Васильевичъ Бутурлинъ.
Князь Юрій Михайловичъ Одоевскій
Князь Юрій Ивановичъ Ромодановскій.
Василій Яковлевичъ Голохвастовъ.
Левъ - - - - - Голохвастовъ.
Иванъ - - - - Голохвастовъ.
Ѳедоръ Васильевичъ Лодыженскій.
Ѳедоръ Алексѣевичъ Полтевъ.
Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ меньшой.
Аоанасій Ивановичъ Пащокинъ (?) (Nateskin)
Князь Михаилъ Юрьевичъ Долгорукій.
Петръ Ивановичъ Пащокинъ (?) (Nateskin)
Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій.
Григорій Никифоровичъ Собакинъ.
Василій Никифоровичъ Собакинъ.
Князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ.
Князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ.
Князь Иванъ Ѳедоровичъ Хворостининъ.

Думные Дьяки.

Алмазъ Ивановъ.
Семенъ Заборовскій.
Ларіонъ Лопухинъ.

Листъ 35.

Видъ величественнаго *Кремля* съ восточной стороны. Кремль состоящій почти изъ однихъ Церквей и чертоговъ Царскихъ, хотя въ сравненіи съ прочими частями Москвы подвергшимися пламени и разрушенію въ достопамятномъ 1812 году, пострадалъ не много, но не менѣе того изображеніе сіе древней столицы Царей нашихъ, въ томъ видѣ какой имѣла она слишкомъ за 150 предъ симъ лѣтъ, безъ сомнѣнія весьма любопытно для сравненія оной съ нынѣшнею изъ пепла возродившеюся Москвою. Надпись на семъ листѣ: »*Изображеніе Велико-*»*Княжескаго столичнаго зàмка, называемаго* »*Кремлемъ или Столицъ, построеннаго по-*»*среди города Москвы на холмѣ возвышенномъ* »*листѣ, такъ какъ оный представляется съ* »*восточной стороны*«. Въ низу слѣдующая под-

пись: »*Іоаннъ Калета, сынъ Даніиловъ* [25]) »*по внушеніямъ Митрополита Петра пере-* »*несъ Велико-Княжескую столицу, изъ Влади-* »*міра въ Москву,* [26]) *и обиталъ тамъ во дворцѣ* »*который весьма неприлично и неосторожно* »*до сего обнесенъ былъ только деревянною* »*оградою. Въ послѣдствіи времени Іоаннъ Ва-* »*сильевичъ сынъ Телнаго началъ обносить сей* »*замокъ каменною стѣною, которую потомки* »*его въ продолженіи тридцати лѣтъ едва могли* »*окончить. Наконецъ Гавріилъ именуемый Ва-* »*силіемъ построилъ здѣсь различныя дворцо-* »*выя зданія, а въ* 1565 *году сынъ его Іоаннъ Ва-* »*сильевичъ Грозный построилъ новый внутрен-* »*ній замокъ и Княжескій дворецъ, въ коемъ* »*обитаетъ нынѣ Царь и Великій Князь.*«

Не входя въ подробности топографическаго описанія, я ограничу себя приведеніемъ здѣсь *Мейербергова* означенія отдѣльныхъ строеній, съ нѣкоторыми гдѣ нужно, объясненіями онаго:

1. *Швѣтинская башня на Москвѣ рѣкѣ.*

2. *Константиновы Врата.* Ворота сіи давно уже задѣланныя, назывались Константиново-Еленскими; онѣ были первыя отъ Фролов-

скихъ или Спасскихъ, къ Москвѣ рѣкѣ [27]) и давно уже задѣланы.

3. *Долъ Ивана Василіевича Морозова.* Боярипъ *Морозовъ* какъ извѣстно воспитывалъ Царя *Алексѣя Михайловича* и потому былъ имъ всегда любимъ и уважаемъ какъ другъ и наставникъ [28]).

4. *Долъ Боярина Якова Куденетовича.* Первый Бояринъ Государства, Князь Я. К. Черкасскій.

5. *Церковъ Меркурія Смоленскаго.* Сія Церковъ нынѣ уже не существуетъ.

6. *Церковь Св. Троицы или Іерусалимская, послѣ завоеванія Казани и Астрахани построенная Іоанномъ Василіевичемъ Грознымъ.* Это Церковь Покрова Богоматери у Фроловскихъ или Спасскихъ воротъ, нынѣ именуемая *Василій Блаженный*, о девяти главахъ различнаго вида. Храмъ сей, превосходнѣйшее произведеніе западнаго зодчества въ нашей древней столицѣ, заложенъ въ 1554 году Царемъ *Іоанномъ Василіевичемъ Грознымъ* въ ознаменованіе и память взятія Казани.

7. *Св. Великаго Іоанна башня и церковь.*

Такъ называетъ *Мейербергъ* извѣстную подъ именемъ *Иванъ Великій* огромную башню на Кремлевской площади находящуюся. Она построена *Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ* въ 1600 году.

8. *Церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.*

9. *Церковь Св. Маріи.* Успенскій Соборъ, первая каменная въ Москвѣ церковь. Она основана Великимъ Княземъ *Іоанномъ I. Даниловичемъ* въ 1326 году.

10. *Salvatoris porta, т. е. Врата Спасителя, надъ коими находятся часы; башня сія называется Фроловскою*, а врата извѣстны нынѣ подъ именемъ Спасскихъ. О сей башнѣ и любопытныхъ на оной боевыхъ часахъ будетъ говорено ниже.

11. *Врейнинскій Монастырь* (Wreinenski Kloster). Нельзя опредѣлить что разумѣетъ *Мейербергъ* подъ симъ названіемъ, ибо нынѣ нѣтъ въ Москвѣ монастыря коего имя хотя бы нѣсколько на сіе походило, кромѣ Вознесенскаго Дѣвичьяго.

12. *Троицкій монастырь* (Trinitatis Monas-

terium). Таковаго равномѣрно нынѣ въ Кремлѣ не находится.

13. *Церковь Св. Сергія Чудотворца.*

14. *Домъ Бориса Михайловича Лыкова.*

15. *Врата Св. Николая.* Никольскія ворота, возобновленныя послѣ разрушенія ихъ въ 1812 году.

16. *Неглинныя врата на рѣкѣ Неглинной.*

17. *Публичное зрѣлищное мѣсто* (der öffentliche Schauwplatz). Это такъ называемое *лобное мѣсто* обнесенное круглою каменною стѣною противъ Спасскихъ воротъ въ Китай городѣ, гдѣ производились въ старину смертныя казни. Между прочимъ еще въ 1723 году приговоренный къ смерти Вице-Канцлеръ *Шафировъ* былъ сюда выведенъ и здѣсь получилъ прощеніе.

18. *Земскій приказъ, на коемъ находятся двѣ большія мѣдныя пушки имѣющія каждая въ діаметрѣ 2 фута 5 дюймъ нѣмецкой мѣры или одинъ Русскій локоть, а окружности имъ футъ три дюйма. Одна изъ сихъ пушекъ отлита при Іоаннѣ Василіевичѣ Грозномъ, а другая при сынѣ его Ѳеодорѣ Іоанновичѣ.* Олеарій и другіе путе-

шествениики того времени также упоминаютъ о сей батареѣ, которая однако нынѣ уже не существуетъ.

19. *Пожарные колокола съ наружной стороны стѣнъ зàмка; ихъ находится по четыре на каждой сторонѣ. При случающихся пожарахъ часовые немедленно въ оные бьютъ и звонятъ.* Цыфра сія не выставлена на чертежѣ, но въ маленькой башнѣ возлѣ Спасскихъ воротъ видны сіи колокола, служившіе прежде для сигналовъ при пожарахъ.

Листъ 36.

Второй видъ Кремля съ западной стороны, съ надписью: *Зàмокъ Кремлинъ или Столицъ, такъ какъ оный показывается съ западной стороны.* Изъясненіе отдѣльныхъ частей сего чертежа слѣдующее:

Ворота Тейнинскія, гдѣ Патріаръ или Митрополитъ три раза въ году освящаетъ воду, а въ слѣдъ за симъ народъ купается [29]). Здѣсь представлена часть города на самой Москвѣ рѣкѣ лежащая, близъ находящихся тамъ Тайнинскихъ воротъ. На рѣкѣ видна построенная

для водосвятія Іордань. По множеству купающихся въ рѣкѣ людей, а болѣе еще по зеленому цвѣту коимъ разкрашены берега, заключать должно, что здѣсь представлено водосвятіе бывающее 1-го Августа.

Церковь Благовѣщенія Богородицы, въ коей какъ увѣряютъ, въ верхнемъ сводѣ хранится главное сокровище Великаго Князя (кромѣ Бѣлозерскаго), состоящее въ разномъ платьѣ и ризахъ весьма богато вышитыхъ драгоцѣнными каменьями и алмазами. Мнѣ извѣстно о нахожденіи сей сокровищницы въ Царскомъ дворцѣ, но на чертежѣ означить ее было не возможно по причинѣ вышины прочихъ окружныхъ строеній. Прекрасная Церковь Благовѣщенія Богородицы о девяти позлащенныхъ главахъ построена, какъ полагаютъ, первоначально въ концѣ XIV столѣтія, и въ нынѣшнемъ ея видѣ отдѣланная Италіянскимъ зодчимъ именемъ *Алевизо*. Весьма вѣроятно, что церковь сія имѣла богатую ризницу и другія ей принадлежащія сокровища, но нигдѣ не видно, чтобы когда либо въ оной хранились шаковыя

Великимъ Князьямъ принадлежащія которыя нынѣ всѣ собраны въ Оружейной Палатѣ.

Листъ 37.

Десять изображеній духовныхъ особъ въ томъ самомъ порядкѣ въ какомъ помѣщены оныя на подлинникѣ. Сіи чертежи кажется менѣе всѣхъ прочихъ вѣрны, ибо онѣ совершенно разнствуютъ съ имѣющимися у насъ изображеніями тѣхъ же самыхъ предметовъ другими современными путешественниками намъ доставленными, да и вообще рисовальщикъ ни мало не умѣлъ выразить въ оныхъ характеристическія черты русскаго духовенства [30]).

Митрополитъ съ переди и съ зади.

Шапка и посохъ совершенно различны отъ нынѣшнихъ.

Протопопъ, имѣющій въ рукахъ кропило.

Діаконъ, съ переди и съ зади.

Попъ или священникъ; одѣяніе совершенно различно отъ нынѣшняго, и вѣроятно также отъ ногдашняго одѣянія священниковъ.

Черецъ или монахъ съ переди.

Чернецъ или монахъ съ зади.

Монахъ Діаконъ.

Монахини, именуемыя Черницали или Старцали.

Жена Попа или Священника; изображеніе имѣмъ менѣе сюда принадлежащее, что жены священниковъ не отличаются какимъ либо особо имъ присвоеннымъ одѣяніемъ.

Діаконисса, или Настоятельница женскаго Монастыря.

Листъ 38.

На семъ листѣ находится 12 изображеній разнаго состоянія лицъ, съ слѣдующими надписями:

На створѣ: *Протопопъ съ будничнымъ платьемъ*;

Въ верхнемъ ряду 1. *Сотникъ или Капитанъ*; онъ сверхъ брони имѣетъ сіе епанчу и на плечѣ держитъ родъ эспонтона.

2. *Гость или Царскій хозяинъ* (Gast, oder Zarischer Wirth) Сіе послѣднее названіе совершенно непонятно; вѣроятно, что это одинъ изъ числа находившихся тогда, какъ говоритъ

Олеарій, въ великомъ множествѣ въ Москвѣ иностранцевъ и особенно Нѣмцевъ которые одѣвались въ русское платье, дабы не подвергаться обидамъ отъ черни. Представленный здѣсь такъ называемый *Гость* одѣтъ въ коротkій кафтанъ а сверхъ онаго епанча, которую поддерживаетъ онъ лѣвою рукою. Голова его покрыта маленькою шапочкою, а на ногахъ Польскіе сапоги [31]).

3. *Купецъ.* Кромѣ бороды, сей такъ называемый купецъ не имѣетъ въ наружномъ видѣ своемъ ничего, чтобы могло означить Русскаго того времени.

4. *Дворянинъ.* Онъ поворотенъ спиною къ зрителю и потому видно бывшее тогда еще въ употребленіи у насъ Польское платье съ длинными опкидными рукавами съ зади узломъ связанными. На головѣ у него низкая шапка съ мѣховою опушкою; въ правой рукѣ виденъ родъ маленькой сѣкиры, довольно рѣдко впрочемъ въ семъ видѣ встрѣчаемой.

5. 6. *Боярскій лакей или слуга*, съ переди и съ зади; любопытно видѣть здѣсь совершенно Татарское одѣяніе сихъ людей съ лу-

комъ, колчаномъ и стрѣлами, которое сохранилось еще до конца XVII столѣтія въ Россійской арміи [39]).

Во второмъ ряду:

1. *Гвардіи солдатъ называемый стрѣлецъ.* Стрѣлецъ сей вооруженъ бердышемъ, коротким ружьемъ или пищалью и саблею; а одѣтъ въ широкій кафтанъ, цвѣтъ коего для каждаго пятисотнаго полка былъ различный. На головѣ у него легкая шапка.

2. *Калмыцкій Татаринъ.* Это полунагій Киргизецъ, одѣтый только звѣриною шкурою и вооруженный саблею, лукомъ и стрѣлами. Вѣроятно одинъ изъ находившихся тогда въ Москвѣ Киргизцевъ о коихъ *Мейербергъ* въ рукописномъ своемъ донесеніи говоритъ что онъ видѣлъ тамъ: »четырехъ де»путатовъ съ берегова Яика, (Урала) присланных къ Великому Князю для испрошенія покро»вительства его и защиты племени ихъ, изъ »30.000 человѣкъ состоящаго.«

3. *Астраханскій Татаринъ*, отличающійся менѣе своею одеждою, нежели чертами лица. Во время *Мейерберга* находилось ихъ много въ

Москвѣ, и *Главнихъ* [33]) разсказываетъ что они имѣли при себѣ до 36.000 лошадей, которыхъ продавали на лугахъ вокругъ города лежащихъ.

4. *Боярин или Государственный Совѣтникъ.* Изображенный здѣсь Боярин одѣтъ въ широкое до икръ доходящее верхнее платье, каковое суконное, шелковое или парчевое надѣвали внѣ дома или при торжественныхъ случаяхъ. Съ переди видны широкія застежки украшенныя жемчугомъ и золотыми кисточками. На головѣ у него очень высокая [34]) шапка изъ черной лисицы или соболя, составлявшая особое преимущество знатнѣйшаго дворянства; въ рукѣ его видна небольшая сѣкира, о косй уже говорено выше.

5. *Князь.* Онъ представленъ съ зади, вѣроятно для выказанія широкаго мѣховаго воротника, равно какъ и необычайно длинныхъ рукавовъ его кафтана, изъ копхъ лѣвый засученъ а другой опущенъ. *Олеарій* (стр. 182) о сихъ рукавахъ говоритъ: »рукава у нихъ почти »такжс длинны какъ и самые кафтаны, они »очень узки и засучиваются на рукѣ во мно-

»гія складки, при чемъ едва видны бываютъ »руки; иногда даже оныя совсемъ покрыты »опущенными рукавами«.

Листъ 39.

Въ верхнемъ ряду: 1. *жена Боярина и Князя.* Она представлена здѣсь въ одѣяніи какое носили Русскія жены того времени, когда выходили со двора, а именно: въ широкомъ опашнѣ какъ кажется безъ рукавовъ, который обыкновенно дѣлался изъ алаго сукна; съ переди оное до низу застегнуто золотыми или серебренными пуговицами, которыя иногда бывали величиною въ грѣцкій орѣхъ. На головѣ у сей дамы низская мѣховая шапка.

2. *Жена мѣщанина или купца.* Она одѣта въ платье подобное предыдущей, съ тою разницею, что верхнее платье у нее имѣетъ рукава до земли доходящіе, съ прорѣхою чрезъ которую виденъ засученный рукавъ нижняго платья. На головѣ у нее родъ фаты, коей концы сложены на крестъ на груди.

3. *Дѣвица изъ простыхъ мѣщанъ и обывателей*, съ богатою повязкою на головѣ и

двумя длинными косами; впрочемъ одежда ея очень проста и длинные рукава засучены.

4. *Москвитянинъ въ вывороченной шубѣ, по причинѣ дождя.* Это изображеніе по шубѣ, шапкѣ, кнутѣ, и даже по чертамъ лица и недостатку бороды, болѣе походитъ на Татарина нежели на Русскаго.

5. *Боярская жена подчивающая гостей.* Сверхъ простаго нижняго платья коего видна здѣсь только нижняя часть, надѣто у нее другое, весьма богатымъ по подолу шитьемъ украшенное, верхнее платье, которое около шеи плотно застегнуто и надъ рукавами отворочено. Она подаетъ въ маленькой серебреной чарѣ наливки своимъ гостямъ которые благодаряпъ ее за то поцѣлуемъ [55]).

6. *Русская дворянская жена.* Она одѣта въ шугай или шубу съ длинными рукавами и богатыми застежками, которыя доходятъ до коленъ. На головѣ у нее нарядная шапка съ широкою опушкою. Правой рукавъ надѣтъ и засученъ, а лѣвой виситъ просто.

Во второмъ ряду:

1. *Дворянская дѣвица въ зимнемъ одѣяніи.*

Платье ея мало отличается отъ предыдущей, и одна только высокая мѣховая шапка означаетъ зиму. Верхнее ея платье также съ длинными рукавами которые висятъ до земли.

2. *Дѣти Московскихъ обывателей.* По одеждѣ сего ребенка, состоящей изъ длиннаго, сверху до низу застегнутаго платья, нельзя судить къ какому полу принадлежитъ представленное на семъ рисункѣ дитя. И здѣсь замѣтны длинные, назади висящіе рукава.

3. *Московская дѣвица.* Она изображена стоящею спиною къ зрителямъ, по сему видны висящіе на спинѣ ея длинныя косы съ лѣнтами и высокіе желѣзные каблуки которые по показанію *Рейтенфельса* [36]) окрашивались зеленою, красною, голубою или черною краскою.

4. *Русская дѣвица простаго состоянія.* Платье застегнуто сверху до низу, съ весьма длинными рукавами. Уборка головы весьма странная и необыкновенная, ибо волосы ея разпущены и какъ кажется подняты всѣ къ верху; шея ея украшена жемчугами.

5. *Вятская Татарская женщина.* Вѣроятно Вотьячка; пестрая одежда ея нѣсколько

походитъ на платье Неаполитанскихъ поселянокъ.

6. *Черемисская Татарская жена.* Лукъ и колчанъ со стрѣлами, коими вооружена сія Амазонка, составляютъ весьма странную противоположность съ мирнымъ ея занятіемъ надъ стоящею предъ нею самопрялкою.

Листъ 4о.

Для лучшаго поясненія сего чертежа, любопытнаго для нумизматики нашего отечества, считаю я нужнымъ сообщить здѣсь читателямъ нѣкоторыя предварительныя по сему предмету замѣчанія. Исторія монетъ въ Россіи по сіе время никѣмъ не написана, и при каждомъ шагѣ, особенно въ древнѣйшія времена, встрѣчаются сомнѣнія и несообразности, для поясненія коихъ находятся одни только предположенія между собою противорѣчущіяся [57]). При великомъ изобиліи въ пушныхъ товарахъ, шкуры звѣриныя въ древнѣйшія времена составляли естественный и удобнѣйшій способъ мѣны въ торговлѣ Россіянъ съ Латинами т. е. съ торговцами Католиче-

скихъ земель, потому куньи и бѣльи мѣха долгое время заступали мѣсто денегъ. Въ послѣдствіи, когда при увеличившихся внутри Государства торговыхъ оборотахъ оказалось надобность въ мѣлкой монетѣ для дробныхъ расчетовъ и платежей, торгующіе принуждены были ввести въ употребленіе такъ называемые *Лобки* и *Мордки*, вырѣзанные изъ куньихъ и бѣльихъ шкуръ. Оные предпочтительно употреблялись въ Новѣгородѣ, Смоленскѣ, Псковѣ и Лифляндіи.

Главнѣйшія званія употребляемыхъ въ торговлѣ мѣховъ были: *Куны*, *Ноготы* и *Вѣкши*, которыя имѣли между собою относительную цѣнность, такъ что одна *Куна* стоила 4 *Ноготы* или 20 *вѣкшъ*. Сей мѣновой торгъ звѣриными шкурами не должно однако приписывать недостатку въ благородныхъ металлахъ или даже монетахъ въ Россіи, ибо первые находились въ собственныхъ нашихъ рудникахъ, а послѣднія привозимы были нерѣдко въ Россію иностранцами [38]). Искуство же обрабатывать золото и серебро и даже чеканить оное, было извѣстно древнимъ Рус-

скимъ; и такъ, если предпочитали они еще мѣновой торгъ удобнѣйшему по требующему болѣе искуственныхъ приготовленій употребленію металлической монеты, то сіе происходило единственно отъ недостатка образованности. Впрочемъ и тогда уже существовала принятая относительная соразмѣрность въ оцѣнкѣ мѣховъ на благородные металлы, ибо въ торговлѣ *одна гривна серебра* [39]) равнялась *двадцати кунамъ* или 400 *векшамъ*. Въ послѣдствіи времени, съ распространеніемъ внѣшней торговли и при возрастающемъ отъ того просвѣщеніи, неудобства сего способа мѣны сдѣлались болѣе и болѣе ощутительными, и въ началѣ XV. столѣтія Новгородъ, Тверь и Псковъ вмѣсто употребляемыхъ кунъ и пр. ввели выбиваемую сими городами мѣлкую серебренную монету. Вслѣдъ за ними начали чеканить и въ Москвѣ мѣлкую монету состоящую какъ и въ означенныхъ городахъ большею частію въ *деньгахъ* продолговатаго вида, коихъ двѣсти штукъ составляли одинъ рубль, равняющійся въ цѣнѣ Голландскому червонцу [40]). И такъ, двѣсти

денегъ или сто копѣекъ должны были равняться одному червонцу; на семъ основаніи въ продолженіи всего XV. и въ началѣ еще XVI. столѣтія дозволено было частнымъ людямъ и въ особенности серебренникамъ, выбивать таковыя монеты, на коихъ обыкновенно изображались: съ одной стороны гербъ Княжества, а съ другой пишуль и имя Великаго Князя. Нерѣдко также означалось и мѣсто гдѣ чеканена монета, а иногда имя самаго мастера [41]). Въ таковомъ состояніи оставалось монетное дѣло до временъ Царя *Алексѣя Михайловича* [42]), въ царствованіе коего воспослѣдовало въ ономъ важное измѣненіе. Безпрестанно возобновляющимися войнами со Шведами и Польшею богатыя Царскія сокровищницы наконецъ такъ истощились, что при продолжительной войнѣ принуждены были для пополненія временнаго недостатка въ деньгахъ, прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ средствамъ, изъ коихъ замѣчательнѣйшее по своимъ послѣдствіямъ было слѣдующее: въ 1654 году по приказанію Царскому, всѣ Нѣмецкіе, Голландскіе и другіе талеры

или ефимки, коими издавна платилась у насъ пошлина за ввозимые товары, были перечеканены на Царскомъ монетномъ дворѣ, и вмѣсто истиннаго ихъ внутренняго достоинства, составляющаго не болѣе *половины* рубля, [43]) опредѣлена имъ цѣна *цѣлаго* рубля или двухъ талеровъ. О перемѣнѣ сей было объявлено всенародно съ удостовѣреніемъ, что сія мѣра принята только по необходимости на время войны и что по минованіи надобности послѣ заключенія мира, все опять возстановится на прежнемъ основаніи. При общей довѣренности, какую имѣли къ правительству, новая монета была принята и имѣла ходъ безъ малѣйшаго затрудненія. Довольно грубо вырѣзанный штемпель сей монеты изображаетъ съ одной стороны скачущаго на конѣ Царя въ коронѣ и со скипетромъ въ рукѣ въ широкомъ платьѣ, правый рукавъ коего далеко развѣвается по воздуху; кругомъ надпись: *Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Россіи.* На другой сторонѣ виденъ окруженный нѣкоторыми украшеніями

двуглавый орелъ съ надписями: вверху, *лѣта* ҂ЗРѮК т. е. $\frac{7162}{1654}$, а внизу *рубль* 44). При несовершенствѣ тогдашняго монетнаго дѣла въ Москвѣ, таковое вновь перечеканеніе ефимковъ въ рубли шло столь медленно, что и цѣль онаго, (чтобы въ короткое время удвоить количество имѣющихся въ казнѣ денегъ) осталась недостигнутою. По сему правительство избрало другой кратчайшій къ тому способъ, а именно: оставляя ефимки въ своемъ видѣ, клеймили только оныя на которой нибудь сторонѣ двумя небольшими клеймами, изъ коихъ одно представляло Россійскаго всадника съ копіемъ такъ какъ оный изображался на копѣйкахъ, а другое обыкновенно повыше онаго поставленное означало годъ 1655. Сія мѣра совершенно соотвѣтствовала предполагаемой цѣли, и какъ кажется, удовлетворила весьма скоро временной надобности въ деньгахъ, ибо послѣ означеннаго не находятся уже таковые клейменые ефимки 45). Сего достаточно для поясненія изображеннаго на семъ чертежѣ Голландскаго ефимка на коемъ виденъ портретъ Эрцъ-Герцога *Іоганна Фердинанда*, и вышео наченное

Россійское рублевое клеймо. Подпись *Мейерберга* слѣдующая: *Изображеніе Рейхсъ-талеровъ клейменыхъ Царскимъ Минцъ-Мейстеромъ, которые съ 1655 по 1658 годъ между Московскими купцами принимались гораздо дороже неклейменые.*

Кромѣ сего переклейменія ефимковъ, для удобности во внутреннемъ обращеніи, Великій Князь еще приказалъ разрѣзать на четверо иностранные ефимки и наложить на сіи *четвертаки* клеймо, дабы равномѣрно удвоить достоинство ихъ. На одной сторонѣ сей монеты изображенъ Великій Князь на конѣ съ расположенною по тремъ угламъ надписью: *пол—пол—тин.* На другой сторонѣ: *Цр҃ь ї Велїкїй Кн҃зь Алексѣй Михайловичь всеа Руси.* На сей же сторонѣ въ лѣвомъ углу назначенъ годъ: ρξ 46). Изображеніе сихъ *четвертаковъ* на чертежѣ нашемъ помѣщено по обѣимъ сторонамъ рубля. Подпись: »*Московскій* »*цотвортъ или четверть талера равняющійся* »*въ цѣнѣ Рейхсъ-орту* 47). *Оныя монеты дѣ-* »*лаются изъ разныхъ Рейхсъ-талеровъ которые* »*разрѣзываются на четверо и вновь чеканятся,*

»*какъ видно въ семъ изображеніи. До* 1658 *года* »*каждый изъ сихъ ортовъ стоилъ пятьдесятъ* »*копѣекъ серебромъ* [48]), *по всему въ нихъ было* »*не болѣе шестнадцати такихъ копѣекъ* [49]), »*а по селу купцы выигрывали на каждый* »*ортъ по тридцати четыре серебреныя ко-*»*пѣйки. Въ послѣдствіи Царь вымѣнялъ всѣ* »*сіи орты давъ за оные по пятидесяти мѣд-*»*ныхъ копѣекъ* [50]) *съ согласія купцовъ Рус-*»*скихъ, и обратилъ всѣ оные въ свою казну.*«

На томъ же самомъ листѣ видно еще нѣсколько мѣдныхъ, серебренныхъ и золотыхъ копѣекъ, довольно неясно изображенныхъ на платкѣ держимомъ двумя ангелами. Подпись:

1. *Мѣдныя копѣйки или денинги, на коихъ надпись: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь всеа Россіи.* Сіи мѣдныя копѣйки имѣли обращеніе въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, но по произшедшимъ отъ оныхъ великимъ неудовольствіямъ опять уничтожены. Поводомъ ко введенію сей монеты былъ тотъ же самый недостатокъ въ деньгахъ, который побудилъ Царя *Алексѣя Михайловича* къ вышеозначенному перечеканенію сѣми-

ковъ. Директоръ монетнаго двора, *Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ*, предложилъ Великому Князю мало по малу обратить въ Государственную казну имѣющееся въ обращеніи несмѣтное множество серебреныхъ копѣекъ, составляющихъ собственно только мѣлкую размѣнную монету и вмѣсто оныхъ выпустить мѣдныя копѣйки съ одинаковымъ противъ серебренныхъ штемпелемъ и въ той же цѣнѣ [51]). Опасная сія мѣра былъ произведена въ дѣйство, и въ 1656 году начали чеканить въ Новѣгородѣ и Псковѣ мѣдныя копѣйки которыя приказано было вездѣ, и въ Государственную казну принимать на ровнѣ съ серебренными. По сему-то въ продолженіи первыхъ трехъ лѣтъ новая монета сохранилась въ цѣнѣ противъ серебренной; но вскорѣ по чрезвычайному ея умноженію и когда по непростительному корыстолюбію нѣкоторыхъ дворянъ и боляръ, серебро начинало совершенно выходить изъ обращенія, тогда мѣдь не только что понизилась до истинной своей внутренней цѣнности, но даже упала гораздо ниже оной. Сіе пониженіе цѣнности

мѣдной монеты происходило съ ужасною скоростію; въ 1659 году 100 копѣекъ серебромъ стоили 104 копѣйки мѣдью, въ 1661 за нихъ платили уже 200 копѣекъ, въ Январѣ 1662 года отъ 300 до 900, а наконецъ въ Іюнѣ 1663 года дошло до того что за 100 серебренныхъ копѣекъ давали по 1500 мѣдныхъ [52]). Не трудно представить себѣ пагубныя послѣдствія происшедшія отъ сего совершеннаго упадка мѣдной монеты, произведеннаго съ одной стороны глупымъ корыстолюбіемъ бояръ воспользовавшихся симъ случаемъ для обогащенія себя, а съ другой чрезвычайнымъ множествомъ фальшивыхъ мѣдныхъ копѣекъ [53]) въ обращеніе пущенныхъ. Въ Августѣ 1661 года народъ возмутился и одною только твердостію и присутствіемъ духа Великаго Князя возможно было остановить и прекратить дальнѣйшее распространеніе сего возмущенія. Главнѣйшіе виновные были наказаны, многіе прощены, злоупотребленія прекратились, мѣдная монета мало по малу исчезла и съ появленіемъ опять въ обращеніи серебреныхъ копѣекъ возвратились довѣреніе и

общее удовольствіе [54]). На изображенной здѣсь мѣдной копѣйкѣ виденъ съ одной стороны *Св. Георгій* на конѣ поражающій змія, а съ другой находится надпись: *Цр̃ь и Великій Кн̃зь Алексѣй Михайловичъ всеа Руси.* Впрочемъ кромѣ мѣдныхъ копѣекъ имѣлись тогда таковые же полтинники или монеты въ 50 копѣекъ, величиною нѣсколько менѣе вышеозначенныхъ клейменныхъ рублей; но думать надобно, что ихъ было выбито очень не много ибо нынѣ оныя весьма рѣдки [55]).

2. »*Серебренныя копѣйки или денинги съ надписью: Царь и Великій Князь Михаилъ Федоровичъ всея Россіи.*« Копѣйки сіи на конхъ изображенъ *Св. Георгій* и по нынѣ еще имѣются во множествѣ.

3. »*Золотыя копѣйки или денинги, коихъ четыре составляли одинъ червонецъ, съ надписью: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи.*« На маленькой сей золотой монетѣ съ одной стороны изображенъ двуглавый орелъ [56]), а съ другой находится также вышеозначенная надпись.

4. »*Серебренныя полукопѣйки или денинги коихъ*

128 *составляютъ одинъ Рейхсъ-талеръ*; *Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи.*« *Мейербергъ* полагаетъ потому 128 сихъ серебреныхъ полукопѣекъ на одинъ Рейхсталеръ, что сей послѣдній въ его время стоилъ уже 64 копѣйки.

5. »*Древнѣйшія серебреныя полукопѣйки*; *Володиміръ, Князь въ Кіевѣ, Владѣтель всея Россіи.*« Изображенная подъ симъ названіемъ монета есть ничто иное какъ копѣйка Царя *Василія Іоанновича*, на коей виденъ съ одной стороны скачущій всадникъ съ надписью: *Князь Василій*, а съ другой стороны слова: *Осподарь всеа Руси.*

6. »*Полу-денинги, коихъ полагается 400 на одинъ серебренный рубль. Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ.*« Это цѣлая *Деньга*, каковыхъ полагалось двѣсти на рубль. *Мейербергъ* смѣшиваетъ съ сими серебреными, *мѣдныя деньги* коихъ дѣйствительно полагалось по 4 на одну серебренную копейку и слѣдовательно 400 на одинъ рубль.

Подъ сими монетами художникъ помѣстилъ виньетку, на коей изображенъ въ Русской

деревнѣ стоящій саповитый человѣкъ съ полнымъ кошелькомъ въ лѣвой рукѣ и подающій правою молящему его мальчику милостыню, каковой ожидаютъ или уже получили стоящіе тутъ же два нищіе. Предъ ними стоитъ еще одинъ человѣкъ держащій монету въ правой рукѣ, по видимому слуга перваго. По важному виду роздавателя милостыни и по имѣющемуся у него кошельку, можно полагать что художникъ имѣлъ намѣреніе представить здѣсь Великаго Князя *Іоанна Даниловича I.* прозваннаго *Калитою.*

Листъ 41.

Изображеніе внутренности *Посольскаго подворья* или тѣхъ зданій, которыя назначены были для пріятія и жительства Посланниковъ. Оныя означены слѣдующими подписями:

1. *Комната Посланника фонъ Майерна.*
2. *Комната Посланника Калвуччія.*
3. *Вторая лѣстница.*
4. *Комната Секретаря.*
5. *Комната Переводчика.*
6. *Маленькая свѣтелка для вида.*

7. *Первая лѣстница.*

8. *Комната Каммердинера Даніила.*

9. *Гульбище подъ сводами.* Родъ галлереи для прогулки въ дурную погоду.

10. *Ворота или въѣздъ на дворъ, гдѣ находился караулъ.* По мѣсту занимаемому барабаномъ кажется, что караулъ стоялъ возлѣ воротъ, внутри двора.

11. *Комната Посольскаго Священника.*

12. *Жительство Дворецкаго.*

13. *Квартира придворнаго живописца.*

14. *Ледникъ.*

15. *Мѣсто для игры въ кегели.*

16. *Игра въ кольцо.* По чертежу кажется что игра сія состояла въ томъ, чтобы посредствомъ палки проводить катящійся по ровному мѣсту шары сквозь кольцо утвержденное по срединѣ того мѣста.

17. *Столовая для слугъ.*

Листъ 42.

»*Изображеніе большаго колокола лежащаго въ столичномъ городѣ Москвѣ, въ Кремлевскомъ заикѣ, между трехъ церквей Св. Іоан-*

на, Св. Маріи и Св. Михаила. Сей колоколъ отлитъ двадцати четырехъ лѣтнимъ Московитяниномъ, выученнымъ сему дѣлу Нѣмецкимъ мастеромъ.«

Этотъ колоколъ тотъ самый который находясь на башнѣ *Ивана Великаго*, при бывшемъ въ 1701 году пожарѣ упалъ и чрезъ то очень повредился. Изъ онаго потомъ отлитъ другой колоколъ извѣстный по огромной своей величинѣ. *Мейербергъ* въ путешествіи своемъ (стр. 36) о семъ колоколѣ говоритъ: »Мы видѣли въ »Кремлѣ лежащій на землѣ колоколъ чрезвы»чайной величины, и что удивительнѣе всего, »отлитый Русскимъ художникомъ. Сей коло»колъ превышаетъ величиною извѣстный »Эрфуртскій и даже славный Китайскій въ »Пекинѣ. Первый имѣетъ вышины девять »футъ шесть дюймъ, діаметръ его въ от»верстіи невступно восемь футъ, окруж»ность двадцать девять футъ, толщина »стѣнъ шесть съ половиною дюймъ, а вѣсомъ »оный 25,400 фунтовъ. Пекинскій колоколъ »имѣетъ вышины $13\frac{1}{3}$ футъ, поперечникъ »его 12 футъ, окружность сорокъ четыре

»фута, толщина одинъ футъ, а вѣсъ его »120,000 фунтовъ. По Русскій нашъ колоколъ »вышиною девятнадцать футъ, шириною въ »отверзстіи восемнадцать футъ, окружно»стію шестьдесятъ четыре фута, а тол»щина два фута, языкъ въ оном имѣетъ »длины 14 футъ. На отлитіе сего колокола »употреблено 440,000 фунтовъ мѣди, изъ ко»ихъ угару было 120,000 фунтовъ, а остаю»щееся за симъ количество металла дѣйстви»тельно употреблено на сію огромную массу [57]). »Я не говорю о томъ колоколѣ который »въ царствованіе *Бориса Годунова* отлитъ »и повѣшенъ, и въ который звонили для озна»ченія какого либо праздника Господня и Свя»тыхъ угодниковъ или при торжественномъ »входѣ иностранныхъ Пословъ на аудіенцію къ »Царю. Сей колоколъ и по нынѣ еще виситъ »на башнѣ, хотя и не употребляется уже »болѣе въ вышеозначенныхъ случаяхъ. Коло»колъ здѣсь изображенный есть тотъ кото»рый будучи отлитъ въ 1653 году въ цар»ствованіе *Алексѣя* и по нынѣ еще лежитъ »на землѣ въ ожиданіи механика-художника

»который бы взялся поднять оный на воз-
»духъ, да возбуждаетъ звукомъ своимъ въ
»торжественные дни, благочестіе и набож-
»ность Москвитянъ, привыкшихъ къ тако-
»вому возбужденію, составляющему не мало-
»важную часть наружнаго ихъ богослуженія.«
Находящееся подъ изображеніемъ сего колоко-
ла краткое описаніе совершенно съ симъ со-
гласно, въ ономъ сказано. »Сей колоколъ, нахо-
»дящійся въ столичномъ городѣ Москвѣ въ
»замкѣ Кремлинъ, имѣетъ длины девятнад-
»цать футъ; окружность онаго внизу пят-
»десятъ четыре фута; діаметръ или попе-
»речникъ восемнадцать футъ а толщина
»два фута. На сіе употреблено одиннадцать
»тысячь пудъ, по сорока фунтовъ каждый;
»изъ того числа угару было три тысячи
»пудовъ, а за тѣмъ осталось восемь тысячъ
»пудовъ металла, то есть триста двадцать
»тысячь фунтовъ Московскаго вѣсу, состав-
»ляющихъ двѣсти восемдесятъ восемъ ты-
»сячь Нѣмецкихъ фунтовъ.« Судя по сему
рисунку, колоколъ былъ украшенъ богато и
съ великимъ вкусомъ. На представленной здѣсь

передней сторонѣ онаго находится вверху образъ Спасителя, а подъ онымъ изображенія Великаго Князя и супруги его. Подпись *Мейерберга*: »Изъ трехъ на семъ колоколѣ находя»щихся изображеній, одно представляетъ »образъ Спасителя нашего, по правую сто»рону ликъ Царя, а по лѣвую супруги его. »На окружности онаго надпись слѣдующаго «содержанія: «влѣто отъ сотворенія міра »7161 сей колоколъ вылитъ на Москвѣ пове»лѣніемъ Благовѣрнаго Государя Царя и Вели»каго Князя *Алексѣя Михайловича* всеа Россіи »Самодержца, въ восьмое лѣто (царствованія »его).« Надпись сія довольно ясно и правильно изображена по Русски на чертежѣ; вѣроятно на самомъ колоколѣ оная занимала всю окружность. Надъ колоколомъ помѣщено изображеніе языка онаго, съ надписью: »Изображеніе языка сему »колоколу принадлежащаго, имѣющаго 14 фу»товъ длины.« Еще на семъ листѣ представлены, знатный боярин (можетъ быть иной самый подъ надзоромъ коего производилась работа), и другой человѣкъ просто одѣтый который какъ кажется, изъясняетъ первому

сіе произведеніе, почему заключать можно, что это самъ художникъ колоколъ сей отливавшій.

Что лежащій нынѣ въ землѣ по близости *Ивана Великаго* большой колоколъ отлитъ изъ металла вышеописаннаго колокола, который при случившемся пожарѣ упалъ съ башни и повредился, это доказывается двумя на нынѣшнемъ колоколѣ находящимися надписями слѣдующаго содержанія:

»Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ве»ликаго Государя Царя и Великаго Князя *Алек»сѣя Михайловича*, всея Великія и Малыя и »Бѣлыя Россіи Самодержца повелѣніемъ, къ »перво-Соборной Церкви Пресвятыя Богороди»цы, честнаго и славнаго ея успѣнія, слитъ »былъ великій колоколъ осмь тысячь пудъ »мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто отъ созда»нія міра 7162, съ рождества же во плоти »Бога Слова 1654; изъ мѣди сего благовѣстить »начали въ лѣто міросозданія 7176, Христово »же рождества 1668, и благовѣстилъ до лѣ»та міросданія 7208, рождества же Господня »1701 года, въ которые, мѣсяца Іюня 19 »дня, отъ Великаго въ Кремлѣ бывшаго по-

»жара поврежденъ; до 7259 лѣта отъ начала »міра и Христова въ міръ рождества 1751 »пребылъ безгласенъ«.

»Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Ве»ликія Государыни Императрицы *Анны Іоан»новны*, Самодержицы всея Россіи повеленіемъ »во славіе Бога въ Троицѣ славимаго, »въ честь Пресвятыя Богоматери и Перво»соборной Церкви славнаго ея успѣнія »отлитъ колоколъ изъ мѣди прежняго осмь »тысячь пудъ колокола, пожаромъ повреж»деннаго съ прибавленіемъ матеріи двухъ »тысячь пудъ, отъ созданія міра въ 7. . . »отъ рождества же воплоти Бога Слова 173., »благополучнаго Ея Величества царствованія »въ четвертое лѣто.«

Изъ всѣхъ древнихъ путешественниковъ кромѣ *Мейерберга*, обстоятельнѣйшее о семъ колоколѣ свѣдѣніе даетъ намъ *Кильбургеръ* [58]); который однако разнствуетъ въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ съ *Мейербергомъ*, и совершенно противорѣчитъ показаніямъ прочихъ. Онъ говоритъ: »Большой колоколъ »въ 1654 году отлитъ Русскимъ мастеромъ;

»въ Мартѣ мѣсяцѣ 1674 года оный посред-
»ствомъ двухъ вновь построенныхъ столбовъ
»и весма искусно изобретеннаго перевѣса, под-
»нятъ въ первый разъ [59]) на верхъ у боль-
»шой Церкви и башни *Ивана Великаго*, однимъ
»изъ Царскихъ сторожей или привратниковъ.
»Окружность его двѣнадцать саженъ [60]); по-
»перечникъ четыре сажени [61]); вышина со вклю-
»ченіемъ ушей пять съчетвертью саженъ [62]),
»а толщина нижняго края одинъ съ четвер-
»тью аршинъ или пять четвертей Русскаго
»локтя. Истинный вѣсъ сего колокола не
»извѣстенъ, но слѣдующія довольно основа-
»тельныя свѣдѣнія могутъ послужить къ нѣ-
»которому о томъ соображенію:

»Первоначально положено въ
»плавильную печь матеріалу. . . 15000 пудъ
»Изъ того слѣдуетъ исключить
»угаровъ печи. . . . . 2000 п.
»Излишняго металла по-
»слѣ отливки изъ земли
»выкопаннаго 3000
И того 5000 5000

»За тѣмъ въ остаткѣ . . . 10,000 пудъ.

»Патріархъ и многіе знатные
»люди помешали въ печь мѣшки
»съ серебромъ, безъ вѣсу; на сіе
»полагается . . . . . 1000 п.

Итого 11,000

»Языкъ длиною 22 фута и полагается вѣсомъ
»въ $1\frac{1}{2}$ картауны что [63]) составитъ 440 пудъ.
»Послѣ девяти мѣсячныхъ великихъ трудовъ
»Русскіе наконецъ успѣли 2-го Декабря при-
»поднять колоколъ до такой вышины, что
»надлежало только еще опустить оный съ
»подставляемыхъ по мѣрѣ возвышенія его под-
»мостковъ на назначенное для онаго въ цер-
»ковной башнѣ мѣсто; но тутъ по ошибкѣ
»слишкомъ круто оный опустили, такъ
»что колоколъ получивъ размахъ оборвался и
»съ другой стороны церкви упалъ на землю
»въ которую углубился на одну треть, безъ
»всякаго впрочемъ поврежденія« [64]).

Листъ 43.

»Чертежъ образа Богородицы, присланнаго
»въ древнія времена изъ Цареграда въ Кіево-
»Печерскій монастырь, о коемъ выше сего

»пъяспено; при семъ изображенъ Греческій »мученикъ *Θеодоръ* прозванный Тирономъ, »отъ сего образа видно было множество чу»десъ.« Это находящійся въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ чудотворный образъ Богоматери, сидящей на престолѣ и держащей на рукахъ Спасителя. Предъ оною виденъ молящійся *Св. Θеодоръ Стратилатъ*.

Листъ 44.

1. Гербъ Россійскаго Государства принятый *Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ*, и сохраненный Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ*: двуглавый съ двумя коронами орелъ, между главами коего у подножія возвышающагося креста находится третья корона. На груди орла щитъ съ изображеніемъ Св. Георгія поражающаго змія. Надъ симъ гербомъ надпись: »Гербъ Царя на Москвѣ.«

2. Надпись: »Wolodimirus Chioniae Dux.« Изображеніе Св. Равноапостольнаго Князя *Владиміра* въ Княжескомъ одѣяніи и порфирѣ. На главѣ его богатая корона, въ правой рукѣ опущенный къ землѣ мечь, а въ лѣвой подъятый

крестъ. — Здѣсь конечно не должно ожидать какого либо сходства; но благородство, правильность очерковъ и пріятная простота, коими отличается сіе изображеніе, указываютъ несомнѣнно на раньшую эпоху совершенства художествъ, которая произвела подлинникъ сего рисунка.

Листъ 45.

Подпись: »Грузинскій Митрополитъ, ко»торый заступаетъ нынѣ въ Москвѣ мѣсто »отсутствующаго по причинѣ Царской не»милости Патріарха [65]). Онъ какъ зимою »такъ и лѣтомъ ѣздитъ въ саняхъ къ тѣмъ »церквамъ, въ коихъ по праздничнымъ днямъ »бываетъ богослуженіе, посохъ его предъ нимъ »носятъ. Народъ называетъ его *Грузинскимъ* [66]) »потому что онъ имѣетъ близъ города на »рѣчкѣ Москвѣ принадлежащее ему подворье »съ церковью, именуемое *Грузинскимъ*. Настоя»щее имя его: *Петръ*, Митрополитъ Сарской »и Подонской [67]), по двумъ сего имени мѣс»тамъ близъ Можайска съ коихъ получаетъ »онъ ежегодную десятину. Онъ жительство

»имѣетъ во дворцѣ въ Москвѣ.« — Московскій Митрополитъ *Петръ*, ѣдущій по тогдашнему еще обыкновенію въ весьма простыхъ саняхъ запряженныхъ въ одну лошадь. Предъ нимъ идетъ церковно-служитель несущій посохъ, видомъ своимъ весьма отличающійся отъ нынѣ употребляемаго.

Листъ 46.

Весьма простая зимняя повозка Архимандрита. Подпись: »*Изображеніе, какимъ образомъ ѣздятъ зимою Архимандриты и Игумены, т. е. Аббаты или Пріоры монастырей; они сидятъ въ простыхъ лубочныхъ саняхъ, имѣя подъ собою и позади на оныхъ медвѣжью шкуру, а предъ собою вдоль по санямъ коверъ.*«

Листъ 47.

Большая повозка или карета на саняхъ, въ каковыхъ выѣзжали жены знатныхъ бояръ; по описанію *Мейерберга* (Лат. подл. стр. 45) сіи повозки были такъ плотно кругомъ обиты алымъ сукномъ, и находящіяся въ оныхъ

слюдяныя окна такъ завѣшаны, что сидящихъ въ оныхъ особъ совсѣмъ нельзя было видѣть. Предъ лошадью идетъ ведущій ее кучеръ, а вокругъ повозки находятся хорошо одѣтые слуги. — Подпись: »*Изображеніе ка-*»*кимъ образомъ въ зимнее время жены боляръ* »*и знатныхъ господъ разъѣзжаютъ по горо-*»*ду Москвѣ въ закрытыхъ саняхъ обитыхъ* »*алымъ сукномъ, имѣя при себѣ бѣгущихъ* »*возлѣ оныхъ рабовъ; въ таковыхъ повоз-*»*кахъ онѣ иногда ѣздятъ въ церковь, а* »*болѣе къ своимъ пріятельницамъ. Иногда* »*по чину ѣдущей особы впрягаются двѣ ло-*»*шади, одна передъ другою.*«

Листъ 48.

Изображенная здѣсь повозка Царской супруги наружнымъ своимъ видомъ походитъ на предъидущую, она также обита алымъ сукномъ, по сверхъ того украшена съ переди и съ зади большими двуглавыми орлами. Хотя оная и заложена въ двѣнадцать бѣлыхъ лошадей, но вѣроятно возилась не иначе какъ шагомъ, потому что вся свита ее окружающая идетъ

пѣшкомъ. Подпись: »*Царицы Московской* »*сани, обтянутыя алымъ сукномъ и укра-* »*шенныя на переди и на зади серебренными* »*позолоченными орлами, предъ оною двѣ-* »*надцать бѣлыхъ лошадей заложенныя по* »*двѣ въ рядъ. Сани окружены множествомъ* »*служителей, а за оными слѣдуютъ еще нѣ-* »*сколько другихъ саней въ коихъ ѣдутъ жен-* »*щины, также совершенно сокрытыя* [68]).«

Листъ 49.

Торжественный въѣздъ Великаго Князя въ день его шезопменницства, въ церковь *Св. Алексѣя.* Царь сидитъ въ большихъ открытыхъ саняхъ запряженныхъ въ одну лошадь; онъ одѣтъ въ шубу, а на головѣ у него высокая мѣховая шапка. На запяткахъ саней стоятъ бояре: Князь *Черкасскій* и *Милославскій*, на переди же по обѣ стороны саней находятся два комнатные спольника, изъ коихъ одинъ держитъ нѣчто похожее на одѣяніе и покровъ [69]). Всѣ сопровождающіе Царя придворные чины, равно какъ и идущіе вокругъ саней стрѣльцы, не столько что

съ открытыми головами, но за исключеніемъ означенныхъ двухъ боляръ, ни у кого изъ нихъ не видно даже ни какой шапки 70). Стрѣльцы вооружены только ружьями. Голова лошади и дуга упряжи украшена перьями; ее ведетъ идущій впереди конюшій. Подпись: »*лѣта* »1662, $\frac{17}{27}$ *Марта былъ день иллиинъ Ве-* »*ликаго Князя. Въ сей день Царь ѣздилъ* »*въ церьковь Св. Алексѣя въ городѣ; сани* »*его были обиты алымъ бархатомъ, а ло-* »*шадь впряжена была гнѣдая. На зади саней* »*стояли двое боляръ: Князь Яковъ Кудене-* »*товичь Черкасскій и Илія Даниловичь Ми-* »*лославскій, тесть Царскій; на переди* »*стояли два комнатные стольника, передъ* »*санями шли стрѣльцы а по сторонамъ и* »*сзади придворные служители. Къ обѣду* »*Царь пожаловалъ насъ пиромъ, прислалъ* »*на квартиру нашу* 43 *блюда съ разными* »*яствами и* 25 *кружки съ виномъ, медомъ,* »*пивомъ и водкою.*«

Листъ 50.

На семъ чертежѣ изображенъ любопытный, прекратившійся со временъ Петра Великаго

обрядъ, коего подробное представленіе тѣмъ любопытнѣе и драгоцѣннѣе, что кромѣ *Олеарія* [71]) никто изъ современниковъ не сохранилъ намъ объ ономъ таковыхъ свѣдѣній. Мы видимъ на семъ листѣ изображеніе производимаго въ вербное воскресеніе Патріархомъ со всѣмъ духовенствомъ торжественнаго хода, при коемъ Великій Князь изъявлялъ предъ народомъ высокое свое уваженіе къ Вѣрѣ и ея служителямъ [72]). Въ путешествіи *Мейерберга* находится подробное описаніе сего торжества, которое здѣсь сообщается, съ присовокупленіемъ всѣхъ свѣдѣній, какія только о семъ имѣются у древнихъ и современныхъ писателей. На стр. 96 Латинскаго подлинника сказано: »Въ 25 день Марта праздновали вше»ствіе Христа Спасителя въ Царскій Градъ »Іудеевъ. По древнему обычаю Великій Князь »до начатія церемоніи отправился въ одну »близлежащую церковь во имя Святаго Кре»ста Іерусалимскаго, откуда начиналось ше»ствіе. Впереди шло духовенство съ хорут»віями и святыми иконами, а за онымъ слѣ»довали всѣ знатныя особы Царскаго двора,

»потомъ шествовалъ самъ Царь; имѣя на го-
»ловѣ золотую драгоцѣнными камнями бога-
»то украшенную корону, и упираясь на иду-
»щихъ по обѣимъ сторонамъ его двухъ знатнѣй-
«шихъ Совѣтниковъ. За нимъ слѣдовали Епи-
»скопы въ бѣлыхъ ризахъ, имѣя на головѣ бѣ-
»лыя шелковыя шапки богато вышитыя
»жемчугомъ [73]). Такимъ образомъ по про-
»шествіи четверти часа дошли къ тому
»мѣсту гдѣ противъ Кремлевскихъ воротъ
»воздвигнуто изъ тесаннаго камня строеніе,
»воздымающееся въ видѣ полукружія, отъ
»лежащей внизу [74]) улицы до самой вышины
»мѣста. Стоя здѣсь въ великолѣпномъ своемъ
»смиреніи, на драгоцѣннѣйшихъ Сибирскихъ
»собольихъ мѣхахъ, онъ позвалъ къ себѣ
»Государственнаго Канцлера или Думнаго Дья-
»ка *Иларіона Лопухина*, которому приказалъ
»подойти къ отведенному намъ мѣсту (на
»крышѣ одного низкаго дома, отколь могли
»мы видѣть все шествіе) и спросить отъ
»имени Его Царскаго Величества о здоровьѣ
»нашемъ. Равнымъ образомъ подозвавъ къ себѣ
»другаго Дьяка низшаго чина, послалъ его съ

»такимъ же препорученіемъ къ Шведскимъ »Посламъ 75) съ коими за двѣ недѣли тому »назадъ, цѣлованіемъ креста и призваніемъ въ »свидѣтели Святыхъ, утвержденъ миръ за»ключенный въ Лифляндіи между Великимъ »Княземъ и ихъ Королемъ; сіи Послы стояли »на деревянномъ возвышенномъ помостѣ, на»скоро по сему случаю устроенномъ. Между »шѣмъ духовенство читало разныя молитвы »которыхъ я не могъ разумѣть. Потомъ »шестъ Царскій 76) съ великимъ почтеніемъ »снялъ корону съ головы Великаго Князя, »который такимъ образомъ съ обнаженною »головою и съ изъявленіемъ примѣрнаго бла»говѣнія слушалъ чтеніе XXI главы отъ »*Матѳея* Евангелиста о вшествіи Господа »нашего Іисуса Христа во Градъ Сіонъ. По »прочтеніи Св. Евангелія однимъ изъ Епи»скоповъ, Царь приложился благоговѣйно ко »кресту коимъ благословлялъ его Митропо»литъ Сарскій 77) заступавшій мѣсто сослан»наго тогда въ ссылку Патріарха 78), и по»томъ поцѣловалъ ему руку, дабы симъ зна»комъ уваженія возбудить народъ къ вящше-

»му благоговѣнію къ главамъ церкви. По окон-
»чаніи сего обряда Боярин *Милославскій*
»опять возложилъ на Царя корону. Между
»тѣмъ два священника представлявшіе учени-
»ковъ Іисусовыхъ, подвели изъ Кремля Ми-
»трополиту [79]) лошадь, на которую онъ
»сѣлъ бокомъ подобно женщинѣ, держа въ
»рукѣ своей крестъ [80]); тогда Царь самъ взялъ
»длинный поводъ узды и по устланному сук-
»нами пути, повелъ [81]) коня съ его сѣдокомъ
»тихимъ и торжественнымъ шагомъ обратно
»въ Кремль. Во все продолженіе сего шествія,
»священнослужители пѣли духовные стихи,
»Осанна Еврейская многократно повторялась
»многими хорами пѣвчихъ, а разставленные по
»всей площади стрѣльцы простерлись ницъ
«къ землѣ во изъявленіе благоговѣнія своего къ
»сей великой тайнѣ [82])«.

На чертежѣ нашемъ изображена послѣдняя половина сего величественнаго обряда, т. е. возвращеніе шествія въ Кремль; описаніе онаго еще болѣе поясняется находящеюся на самомъ чертежѣ подписью, слѣдующаго содержанія: »*лѣта* 1662 $\frac{2\ Апрѣля}{23\ Марта}$ *происходило въ Мо-*

»сей торжество въ которомъ сопровождаемъ
»былъ Царь изъ замка въ церковь Іеруса-
»лимскую [85]), а оттуда на построенный
»возлѣ оной амфитеатръ. Принявъ отъ Ми-
»трополита благословеніе, онъ (Царь) от-
»рядилъ Государственнаго Канцлера къ По-
»сланникамъ Его Величества Императора
»Римскаго, и одного Дьяка къ Посланни-
»камъ Шведскимъ, чтобы навѣдаться о
»ихъ здоровьи. Потомъ Илія Даниловичъ
»Милославскій, яко тесть Царскій, снялъ
»корону съ головы его и возложилъ оную на
»позлащенное серебренное блюдо, которое
»держалъ одинъ Князь, а Царь во все время
»чтенія Св. Евангелія стоялъ съ обнажен
»ною головою; по окончаніи же чтенія по-
»цѣловалъ златой крестъ и руку Митропо-
»лита; потомъ подвели покрытую бѣлымъ
»полотномъ лошадь [84]) на которую сѣлъ
»Митрополитъ. и которую Царь повелъ во
»дворецъ держа ее за златосеребренную лен-
»ту [85]). Народъ же устилалъ путь по ко-
»ему шли они разноцвѣтными сукнами [86]) «

No 1. Дворцовыя врата 2. Церковь Іерусалим-

»ская 3. Амфитеатръ. 4. Царское мѣсто. 5. »Мѣсто Митрополита и почетнѣйшаго духо»венства. 6. Сводъ на коемъ находились По»сланники Императора Римскаго. 7. Выстроен»ное изъ бревенъ и обитое досками возвышен»ное мѣсто на коемъ стояли Шведскіе Послан»ники. 8. Ѣдущій на конѣ Митрополитъ. 9. Царь »ведущій коня. 10. Предшествующіе бояре не»сущіе въ рукахъ вербы [87]) 11. Сани обшяну»тыя алымъ сукномъ на конхъ поставлено »сухое дерево обвешенное яблоками [88]) подъ »коимъ стояли пять отроковъ въ бѣломъ одѣя»нін; сани сіи запряжены въ шесть лошадей »покрытыхъ алымъ сукномъ [89]). 12. Предше»ствующее духовенство съ иконами и крестами »предъ коими несли двѣ хоругви. 13. Простер»тые благоговѣйно ницъ къ землѣ стрѣльцы, »которые возстали не прежде какъ по окон»чаніи шествія и прибытія онаго въ дворцо»выя ворота. 14. Зрители изъ Нѣмцовъ и »Москвитянъ вмѣстѣ стоящіе [90]). Въ сей »день по повелѣнію Царскому насъ угощали; отъ »Его Величества стола подали намъ 46 разныхъ »кушаній и 25 кружекъ вина, меду, пива и водки.«

Листъ 51.

»Видъ первенствующаго и обширнѣйшаго »во всей Россіи города Москвы, съ находящим- »ся посреди онаго Велико — Княжескимъ двор- »цемъ именуемымъ Кремелинъ или Столицъ, »такъ какъ городъ сей представляется съ »полуденной или южной стороны. Въ лѣто »отъ Рождества Христова тысяча шесть »сотъ шестьдесятъ первое.« Сей видъ изобра- жающій намъ съ удивительною точностію и ясностію огромное собраніе дворцовъ, цер- вей и другихъ зданій и домовъ въ древней столицѣ Россіи, служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ искуства Австрійскаго ху- дожника, сохранившаго сей любопытный па- мятникъ тогдашняго состоянія Москвы. Подъ симъ чертежемъ помѣщена слѣдующая под- пись, показывающая тогдашнее протяженіе и обширность Москвы. »Бо́льшая часть горо- »да Москвы по одну сторону рѣчки Москвы, »начиная отъ берега оной, имѣетъ окружно- »сти двѣнадцать тысячь саженъ, а мѐньшая »часть города на южной сторонѣ рѣки, имѣетъ »окружности семь тысячь саженъ, итого де-

»вяшнадцать тысячь Московскихъ саженъ по »семи Нѣмецкихъ фушовъ каждая; таковыхъ »саженъ считаютъ тысячу въ одной верстѣ, »а посему вся окружность города девяшнад»цать верстъ или Шталіянскихъ миль. 91) Отдѣльныя части города и строенія означены номерами, съ слѣдующимъ истолкованіемъ: 1. »Швістинская башня 92) на Москвѣ »рѣкѣ. 2. Константиновскіе врата. 3. Жилище »*Ивана Васильевича Морозова*. 4. Жилище Бо»рина *Князя Якова Кудистовича* (Черкасскаго). »5. Церковь Меркурія Смоленскаго. 6. Церковь »Св. Троицы или Іерусалимская. 7. Башня и »Церковь Св. *Іоанна Великаго*. 8. Церковь »Рождества Богородицы. 9. Церковь Св. Маріи. »10. Врата Спасителя, надъ коими находяни»ся часы; башня сія называется Фроловскою. »15. Врата Св. *Николая* 93). 16. Посольскій »Дворъ. 17. Тринитскіе врата 94) при коихъ »Патріархъ или Митрополитъ три раза въ »годъ совершаетъ водосвятіе, послѣ чего »мущины, женщины, дѣти, старые и моло»дые тамъ купаются и омываются. 18. Водя»ная башня. 19. Бѣлгородъ, или Царь-городъ.

»20. Мѣльница при косѣ Яуза впадаетъ въ »рѣку Москву. 21. Яузскіе врата, 22. Старое »Нѣмецкое кладбище. 23. Чирпоковскіе врата. »24. Калужскіе врата.«

Листъ 52.

Видъ Нѣмецкой Слободы въ Москвѣ на Яузѣ, съ слѣдующею пространною подписью, довольно любопытною по разнымъ подробностямъ относительно иноземцовъ, когда въ службѣ Царской состоявшихъ или инымъ образомъ въ Москвѣ проживавшихъ: »Новая иноземская »слобода, какъ какъ оная представляется »съ Восточной стороны. Передъ Покровскими »воротами въ разстояніи двухъ ружейныхъ »выстрѣловъ отъ города къ Востоку, лежитъ »Нѣмецкая Слобода что по Русски значитъ »мѣсто вольное, 95) на рѣкѣ Яузѣ или Ягузѣ. »Оное совсѣмъ открыто на подобіе села, и »раздѣлено порядочными улицами гдѣ про- »живаютъ Нѣмцы, Англичане, Голландцы и »иные иноземцы въ деревянныхъ домахъ и »дворахъ. Тамъ находятся двѣ Евангличе- »скія и одна Кальвинская церкви, въ коихъ

»производился богослуженіе по ихъ вѣро-
»исповѣданію, публично и безъ малѣйшаго
»препятствія. Знатнѣйшіе тамъ прожи-
»вающіе иноземцы суть слѣдующіе: Генералъ
»Лейтенантъ *Николай Бауманъ*, Полковникъ
»*Іорданъ*, Полковникъ *Страсбургъ*, Полковникъ
»*фонъ Калпенъ*, Полковникъ *Шневицъ*, Пол-
»ковникъ *фонъ Зальцъ*, Полковникъ *Ре*, Пол-
»ковникъ *Францъ Вульфъ*, Полковникъ *фонъ*
»*Стаденъ*, Полковникъ *Туръ*, Полковникъ
»*Юнкманъ*, Полковникъ *Блументростъ*, Пол-
»ковникъ *Шёнъ*, Полковникъ *Экратъ*, Пол-
»ковникъ *Либнау*, Подполковникъ *Конрадъ*
»*Леонгардтъ*; бо́льшая часть изъ нихъ, равно
»какъ и Полковникъ *Падбергъ* въ нынѣшнемъ
»только году съ своими полками изъ Нѣмцовъ
»и Французовъ состоящими, чрезъ городъ
»Архангельскъ сюда прибыли. Здѣсь также жи-
»вутъ купцы: *Германъ фонъ Тройенъ*, *фонъ*
»*Делленъ*, *фонъ Деллингсузенъ*, *Клинкъ* и пр.
»За вѣрное говорятъ, что въ службѣ Царской
»находится до ста иноземныхъ Полковниковъ
»съ принадлежащими къ нимъ Офицерами. По
»такову великому числу теперь въ сей

»Слободѣ проживающихъ людей разныхъ на»цій, у нихъ бываютъ ежедневныя ссоры и »драки; для нихъ же нѣтъ особаго Нѣмецкаго »суда, а судятся они всѣ, въ большихъ и ма»лыхъ дѣлахъ Великимъ Княземъ и наказыва»ются по мѣрѣ преступленія.«

Кромѣ того еще на семъ же листѣ находится особое извѣстіе объ одномъ изъ нѣхъ иноземцевъ, а именно о Полковникѣ *фонъ Деллен* 96), пострадавшемъ будто бы чрезъ Патріарха *Никона*, что однако довольно невѣроятно. Сказано: »Вышеозначенный *Іоганнъ* »*Адамовичъ фонъ Деллень*, урожепецъ изъ Ко»пенгагена въ Даніи, зная семь разныхъ язы»ковъ, находился старшимъ переводчикомъ въ »Москвѣ, и въ семъ качествѣ, въ 1661 году »отправленъ Великимъ Княземъ Россійскимъ »на Лифляндскую границу для встрѣчи Швед»скихъ Господъ Посланниковъ гдѣ и померъ »онъ 1662 года 25 Генваря по старому стилю. »Подобнаго ему въ искуствѣ переводить те»перь у Русскихъ не имѣется. Будучи отправ»ленъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ съ Москов»скимъ Посольствомъ въ Вѣну, что въ Австріи,

»онъ былъ возведенъ Императоромъ Римскимъ »въ дворянское достоинство. По возвращеніи »его оттуда, таковое ему сдѣланное отли»чіе возбудило негодованіе на него Патріарха »*Никона*, который, обвинивъ его въ употре»бленіи табаку 97), былъ причиною что озна»ченный *фонъ Деллен* былъ наказанъ кну»томъ, съ таковымъ замѣчаніемъ, что тамъ »его сдѣлали дворяниномъ, а здѣсь пожаловали »въ рыцари 98).«

Листъ 53.

Между предметами которые обращали на себя вниманіе Посланниковъ во время пребыванія ихъ въ Москвѣ, особенно кажется занимала ихъ Царская соколиная охота. Извѣстно, что съ самыхъ древнихъ временъ въ Россіи охота сія была въ великомъ уваженіи, и доведена до такого совершенства, что между отличнѣйшими подарками посылаемыми отъ Великихъ Князей къ иноземнымъ владѣтелямъ, находились ученые соколы или кречеты 99). Путешественники долго старались увидѣть одну изъ сихъ любопытныхъ птицъ, но по

существующему тогда строгому запрещенію показывать ихъ кому либо изъ иноземцевъ (а кромѣ Великаго Князя никто таковыхъ птицъ не имѣлъ), старанія ихъ были неуспѣшны. Наконецъ однако самъ Царь *Алексѣй Михайловичъ* разрѣшилъ показать Посланникамъ своихъ кречетовъ, и дозволилъ даже срисовать ихъ. На страницѣ 92 путешествія *Мейерберга* находится слѣдующее описаніе соблюденнаго при исполненіи сего Царскаго повелѣнія обряда, изъ коего видно какую въ томъ полагали тогда важность: »отъ устья »Печоры [100]), на Ледовитомъ морѣ, привозятъ »для забавы Царя охотою и птицеловствомъ »соколовъ (Gerfalken) по Русски кречетами [101]) »называемыхъ; они суть храбрые побѣдите»ли цаплей и отличаются своею отважно»стію и величиною отъ всѣхъ прочихъ соко»линыхъ породъ, но живутъ не болѣе четы»рехъ лѣтъ [102]). Товарищъ мой желая весьма »видѣть и срисовать одну изъ сихъ птицъ, »въ продолженіи цѣлыхъ шести мѣсяцевъ »просилъ нашихъ приставовъ о доставленіи »ему къ тому возможности; но кромѣ одѣхъ

»обѣщаній ничего не достигъ. Отчаяваясь нако-
»нецъ въ успѣхѣ, мы уже перестали о томъ
»помышлять, но въ одно воскресеніе во вре-
»мя Русской масляницы или карнавала, были
»мы обрадованы совершенно неожиданнымъ
»посѣщеніемъ Царскихъ чиновниковъ весьма
»походившимъ на маскарадъ. Въ сей день мы
»сидѣли за обѣдомъ съ нѣкоторыми гостями,
»когда вдругъ старшій нашъ приставъ вошедъ
»въ нашу столовую, пригласилъ насъ идти
»съ нимъ въ тайный нашъ кабинетъ, съ ви-
»домъ столь важнымъ, какъ будто бы имѣлъ
»онъ сообщить намъ о самоважнѣйшемъ ка-
»комъ нибудь Государственномъ дѣлѣ. Коль
»скоро пришли мы въ ту комнату, то явил-
»ся къ намъ главный Царскій сокольничій съ
»шестью сокольниками въ великолѣпномъ одѣя-
»ніи взятомъ изъ Царской сокровищницы;
»каждый изъ нихъ, имѣя на правой рукѣ бо-
»гатую перчатку съ золотою бахромою
»держалъ оною кречета. Птицы имѣли на
»головѣ новыя шелковыя накладки и на лѣвой
»ногѣ золотые спурки. Отличнѣйшая по ви-
»димому изъ нихъ, была пестрая съ бѣлыми

»и бурыми пятнами; правая нога ея украше-
»на была золотымъ кольцемъ на коемъ нахо-
»дился карбункулъ [105]) необыкновенной вели-
»чины. Приставъ, скинувъ свою шапку, вы-
»нулъ изъ за пазухи свернутую бумагу, со-
»держащую предметъ его теперешняго къ
»намъ прихода, и прочиталъ намъ ее, при
»чемъ всѣ стояли съ великимъ благоговѣніемъ.
»Это былъ родъ Царской граматы или объ-
»явленіе о томъ что Великій Государь и Царь
»*Алексѣй Михайловичъ* (здѣсь какъ обыкно-
»венно, читанъ былъ весь полный Царскій
»титулъ) узналъ о сильномъ нашемъ желаніи,
»видѣть одну изъ его птицъ, въ знакъ осо-
»бой любви къ дражайшему брату своему
»Императору *Леопольду*, приказалъ отпустить
»къ намъ шесть Царскихъ кречетовъ, дабы
»могли мы ихъ достаточно разсмотрѣть.
»Торжественный видъ принимаемый сими по-
»слаными и важность съ каковою они гово-
»рили и поступали, составляли столь стран-
»ную противоположность съ предметомъ ихъ
»къ намъ пришествія, что одно лишь уваже-
»ніе къ особѣ Царя пославшаго ихъ, могло насъ

»удержать отъ смѣха. Стараясь однако со»блюсти всевозможную пристойность, мы »обратились первому сокольничему и съ »весьма важнымъ видомъ, въ отборныхъ »рѣченіяхъ выхваляли красоту и особенно »величину сихъ птицъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ »навѣдывались мы о мѣстахъ гдѣ оныя на»ходятся и откуда ко двору Царскому до»ставляются; но онъ какъ бы боясь открыть »сколь важную тайну своего повелителя, »возложа палецъ свой на губы, отвѣчалъ намъ »весьма сухо:

»»Онѣ находятся во владѣніяхъ нашего Вели»»каго Государя.«« Принужденные довольство»ваться симъ неопредѣлительнымъ отвѣтомъ, »мы изъявили ему всю благодарность нашу за »оказанную намъ высокую милость Царскую, »а при прощаніи съ нимъ, сдѣлали ему при»личный подарокъ.« При семъ любопытномъ свиданіи сильно изображеніе кречета на семъ листѣ находящееся, къ коему *Мейербергъ* при»общилъ слѣдующую поясняющельную под»пись: »*Близъ сѣвернаго полюса, на горахъ при рѣкѣ Печорѣ у Вайгацкаго пролива и*

»на Новой Земли находятся сіи птицы изъ »породы соколиной, называемые по Русски кре- »четы, а по Латыни Girofalcones. Въ весьма »быстроли своемъ полету они ловятъ ди- »кихъ утокъ, гусей, лебедей, журавлей и дру- »гихъ птицъ. Уверяютъ, что когда таковой »кречетъ полетитъ, то прочіе соколы стра- »шась его скрываются. Птицы сіи величиною »съ самыхъ большихъ соколовъ, частію бѣлыя, »частію дикаго цвѣта; они никогда между »собою не кусаются, какъ то бываетъ у дру- »гихъ птицъ; для очищенія себя отъ наско- »лыхъ купаются не въ водѣ, а только въ пе- »скѣ; холодъ и морозъ любятъ чрезвычайно, »такъ что обыкновенно обрѣтаются на ска- »лахъ и льдинахъ. 19-го Февраля 1662 года Царь »и Великій Князь прислалъ въ наше про- »стое жилище, для показанія намъ, шесть »таковыхъ птицъ великолѣпно наряженныхъ, »въ чулочкахъ украшенныхъ золотыми снур- »ками и яхонтами. Птицы сіи весьма уда- «жаемы и дороги въ Россіи, такъ что полу- »чить ихъ очень трудно и платятъ за каж- »дую по шестидесяти червонныхъ. Великій

»*Князь иногда дарить сими кречетами Та-*
»*тарскихъ и Калмыцкихъ Князей которые*
»*всѣ весьма любятъ сей родъ охоты.*« Проворство, сила и вообще отличныя качества сокола (можетъ быть и то, что онъ питается одною только свѣжею добычею) уже въ древнѣйшія времена доставили ему между хищными птицами названіе благородной (edler Raubvogel). Проживая въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ, соколъ по природной своей дикости, кажется никогда бы не могъ сблизиться съ человѣкомъ; шѣмъ болѣе удивленія достойно, что искуствомъ, хитростію и терпѣніемъ, охотники успѣли совершенно укротить сію птицу и довести до такой степени послушанія, что пріученый соколъ не иначе какъ по велѣнію своего хозяина воздымается на воздухъ, и возвращается къ нему добровольно съ своею добычею. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ полагается до 60 родовъ соколовъ [104]), изъ коихъ превосходнѣйшій конечно, изображенный здѣсь, извѣстенъ у насъ подъ названіемъ *кречета* (Falco Gyrofalco) [105]); въ среднемъ вѣкѣ назывались они

Gerfalco, Gerofalco, Girofalco, Girfalcus, Grifalco, Gerfalchus, Giffardus и Gerfaudus. [106]) Имя сіе производятъ отъ Норвежскаго слова Gyrfalk, Geyerfalk, почему по Латынѣ называли его также *Falco vulturinus* (Соколъ-Коршунъ). Другіе полагаютъ, что названіе сіе произошло отъ слова *Hierofalco*, *Hierax* или *Falco sacer* Египтянъ [107]). Наконецъ производятъ имя *Gyrofalco*, отъ слова *gyrare (gyrum facere)* кружить или кругъ описывать [108]), потому что сіи птицы обыкновенно весьма долго въ воздухѣ кружатъ прежде нежели опустятся на свою добычу [109]).

Кречеты въ особенномъ уваженіи у *Якутовъ*, которые называютъ ихъ *Урунъ Кири* [110]), бѣлый соколъ. По причинѣ быстраго ихъ полету они уподобляютъ сихъ птицъ молніи и почитаютъ ихъ вѣстниками воли небесной. Если случится что кречетъ попадетъ въ сѣти выставленныя для утокъ и другихъ птицъ, то они опасаясь коснуться до него руками, стараются освободить его изъ сѣтей палочками и другимъ какимъ либо способомъ. Они даже почитаютъ за особое щастіе если

удастся имъ только увидѣть хотя одинъ разъ сію птицу [111]).

Кречеты суть самые большіе изъ всѣхъ соколиныхъ породъ, ибо достигаютъ величины до двухъ футъ, обрѣтаются на сѣверѣ Европы, преимущественно на островахъ Шетландскихъ, въ Норвегіи и Исландіи, откуда прежде доставлялись къ Государямъ для ихъ охоты [112]). Изъ нихъ особенно уважались Норвежскіе по причинѣ отличной ихъ живости, бодрости и перелетчивости [113]). Ловля, выучиваніе и охота соколиная всегда были исключительнымъ преимуществомъ и главнѣйшею забавою Князей [115]), а потому охота сія при всѣхъ дворахъ составляла важную часть придворнаго штата и сопровождала ихъ во всѣхъ походахъ. Въ Лонгобардскихъ и Франкскихъ узаконеніяхъ, постановленія, относящіяся до соколиной охоты, занимаютъ мѣсто весьма важное. Въ Европѣ мало по малу вкусъ сей измѣнился, но на востокѣ соколиная охота и по нынѣ еще въ великомъ уваженіи. Въ особенности Персіяне отличаются искуствомъ выучиванія соколовъ

употребляемыхъ ими не только для ловли всякихъ птицъ, но и дикихъ козъ, серн и пр. и. Шарденъ *(Chardin)* даже утверждаетъ, что ихъ употребляютъ и на людей [114]).

И у насъ въ древности, какъ извѣстно, соколиная охота была въ великомъ уваженіи. Птицы сіи въ нашемъ отечествѣ находятся около Перми, Архангельска и по берегамъ Камы; но лучшіе соколы ловятся на Уральскихъ и Сибирскихъ горахъ. Они бываютъ большею частію бурые, сѣрые и пестрые; но между ними есть также и бѣлые, которые вездѣ почитаются превосходнѣйшими. Таковые большею частію водятся въ восточной Сибири и въ Камчаткѣ, и по силѣ и красотѣ своей предпочитаются Исландскимъ. Башкирцы достаютъ молодыхъ соколей изъ гнѣздъ, при чемъ подвергаются величайшей опасности, сколько потому что гнѣзда сіи находятся на самыхъ недоступныхъ вершинахъ скалъ, столько и по неимовѣрной ярости, съ каковою самки защищаютъ дѣтей своихъ. Отправляемые въ новѣйшіе времена отъ Императорскаго Оберъ-Егермейстера въ Сибирскія степи охотники

для добыванія соколей, ловятъ оныхъ сѣтями подъ коими находится привязанный голубь. Пріученіе соколей къ охотѣ весьма трудно; главный способъ состоитъ въ томъ, чтобъ недавать птицѣ спать въ продолженіе нѣкотораго времени. Для сего надѣвъ ей на ноги кожаныя пупы или обпасцы, сажаютъ въ деревянное кольцо, повешенное на веревку, и легко въ движеніе приводимое, и коль скоро соколъ начнетъ засыпать то приставленный къ нему человѣкъ, потрясеніемъ кольца принуждаетъ его хвататься за оное своими когтями, и тѣмъ самимъ препятствуетъ сну ея. Пробывъ такимъ образомъ отъ трехъ до четырехъ сутокъ въ безпрерывной безсонницѣ, птица приходитъ въ совершенное безпамятство, и забывая нѣкоторымъ образомъ прежнее свое дикое состояніе, дѣлается ручною и повинуется во всемъ волѣ охотника. Но дѣйствіе сіе продолжается неболѣе одного года. Ибо соколъ послѣ линянія становится опять по прежнему совершенно дикимъ, такъ что нужно вновь пріучать его тѣмъ же образомъ. Объ Исландскихъ однако соколахъ утвер-

ждаютъ что оные могутъ послѣ первой выучки служить для охоты въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ безъ повторенія оной [115]).

Сожалѣнія достойно что мы не имѣемъ никакого почти историческаго свѣдѣнія о содержаніи и вообще о подробностяхъ соколиной охоты во времена прежнихъ нашихъ Великихъ Князей. Мы знаемъ только, что въ древнія времена въ Россіи охота сія была въ великомъ уваженіи, и какъ выше замѣчено, названіе кречетъ встрѣчается уже въ пѣснѣ о полку Игоревомъ. Въ силу договоровъ съ Новгородцами, Великіе Князья ежегодно посылали своихъ Сокольниковъ въ Двинскую землю славившуюся въ особенности птицеловствомъ, предписывая въ грамотахъ Земскому начальству давать имъ подводы и кормъ [116]). Въ 1517 и 1526 годахъ *Герберштейнъ* уже видѣлъ соколиную охоту въ полномъ блескѣ [117]), а съ 1550 года встрѣчается званіе Сокольничаго, каковымъ былъ первый *Иванъ Ѳедоровичъ Нахловъ*, а послѣ его *Иванъ Ивановичъ Бобрищевъ Пушкинъ*. При *Лжедмитріи* въ семъ званіи находился *Артемій Васильевичъ Измайловъ*,

а при Царѣ *Михаилѣ Ѳеодоровичѣ* Сокольничимъ былъ Думный Дворянинъ *Гавріилъ Григорьевичъ Пушкинъ*, которому производилось жалованье по 120 рублей. Чинъ Сокольника считался выше стольниковъ [118]). Высшей степени важности достигла соколиная охота при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ* [119]), и безъ сомнѣнія отличную милость въ коей былъ у него Сокольничій *Аѳанасій Ивановичъ Матюшкинъ*, приписать должно его превосходному знанію и искуству въ сей охотѣ. Царская соколиная охота находилась въ селѣ *Коломенскомъ* въ семи верстахъ отъ Москвы, гдѣ Царь имѣлъ любимое свое пребываніе и гдѣ содержалось великое множество соколовъ, на сохраненіе и содержаніе коихъ обращаемое было тщательнѣйшее вниманіе. Лучшимъ доказательствомъ до какой степени уважаема была сія охота Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ*, служитъ изданное имъ въ 1668 году особое пространное постановленіе о семъ предметѣ, подъ заглавіемъ: *Книга глаголемая Урядникъ: Новое уложеніе и устроеніе сокольничаго пути*, при коемъ находится множество собственноруч-

ныхъ замѣчаній и которое во всемъ строго наблюдаемо было [120]). Введеніе содержитъ весьма пространную въ высокопарныхъ выраженіяхъ написанную похвалу птичей охотѣ вообще и въ особенности соколиной, о коей сказано между прочимъ: »*и зело потѣха* »*сія полевая утѣшаетъ сердца печальныя и* »*забавляетъ веселіемъ радостнымъ.*« Оно заключается собственноручною Царскою приписною: »*Прилогъ книжный, или свой: сія* »*притча душевне и тѣлесне; правды же и* »*суда и милостивыя любве и ратнаго строя* »*николи же не позабывайте: дѣлу верлія и* »*потѣхѣ часъ.*« За симъ слѣдуетъ въ двѣнадцати статьяхъ собственный Уставъ подъ заглавіемъ: »*Благочиніе и славочестіе соколь-* »*ничьяго чина начальнымъ людямъ,*« въ коемъ съ великою подробностію изложены обряды, наблюдаемые при поступленіи изъ рядовыхъ въ начальные Сокольники, назначеніе должностей, чина и одежды каждаго Сокольника, Подсокольника и служителей, и даже чиноположеніе и нарядъ главнѣйшихъ птицъ, копмъ приложенъ именный списокъ подъ заглавіемъ:

»*Роспись Государевыхъ охотниковъ, кому* »*которыхъ птицъ указано держать.*« Здѣсь находятся имена 92 кречетовъ, какъ то на пр. Гамаюнъ, Малецъ, Бѣлой, Смѣлой, Палецъ, Орелъ, Кизилбай, Любимъ, Анпрасъ, Арбасъ, Армазъ, Ногай, Нечай и пр. д. Мы выпишемъ здѣсь седьмую статью сего положенія содержащую обязанности новоизбраннаго Сокольника, для показанія слога онаго и важности, съ какою производился сей обрядъ въ присудствіи самаго Великаго Князя. Для приведенія кандидата въ приготовленную особо пріемную комнату отряжается къ нему сокольникъ (*Кирсанъ Собакинъ*), который пришедъ къ нему говоритъ: »*Иванъ Гавриловичъ Ярышкинъ* [121]), »по Государеву указу, прислалъ меня старшій »Подсокольничій *Петръ Селеновичъ Холяковъ*, »а велѣлъ тебя звать къ Государской милости »и сказать тебѣ дивную рѣчь. Се де время »чести и части твоей быть, и часъ приближился твоему веселію и чтобъ идти тебѣ не »мѣшкавъ.« На сіе нововыбранный, поклонясь до земли, отвѣчаетъ: »Готовъ идти къ Го»сударевой милости; и не по моей мѣрѣ та-

»кая его Государская милость ко мнѣ убогому, »холопу его Государеву, и иду са тобою тот- »часъ«. Потомъ слѣдуетъ обстоятельное опи- саніе обряда возложенія на него знаковъ нова- го достоинства, а именно: »шапки горностае- »вой, рукавицъ съ пристчати и перевязи изъ »серебренной шесьмы, къ коей привѣшенъ: »бархапъ червчатъ, четвероуголенъ, а на »бархатѣ шита канителью райская птица »Гамаюнъ, а въ Гамаюнѣ письмо, а въ письмѣ »писано установленіе, укрѣпленіе, обѣщаніе »нововыбраннаго.« Кромѣ того подаютъ ему еще шесьму золотую, вабило, вацагу, рогъ серебренный и полотенцо. Потомъ сказано въ спашьѣ седьмой: »И мало постоявъ, Под- »сокольничій кликнетъ верховаго сокольнаго пу- »ти Подъячаго, а молытъ: *Василій Ботвиньевъ*, »по Государеву указу возми изъ Гамаюна, »райскія птицы, письмо, и чти нововыбор- »ному въ слухъ, объ обѣщаніи и послушаніи »его добромъ. И Подъячій, *Василій Ботвиньевъ*, »подступя къ нововыбранному и разстегнувъ »птицу Гамаюна, вынимаетъ письмо, и вы- »явъ чтетъ въ слухъ, а молытъ: *Иванъ*

»*Гаврилов*ъ *сынъ Ярышкинъ*, Великій Государь,
»Царь и Великій Князь, *Алексѣй Михайловичъ*,
»всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Само-
»держецъ, велѣлъ тебѣ сказать: въ прошломъ
»157 годѣ [122]), взялъ ты по нашему Велика-
»го Государя указу, въ нашу Государеву сію
»славную и опъ насъ милостивую охоту, и
»былъ ты по нашему Государеву указу въ
»первой статьѣ, у перваго начальнаго Соколь-
»ника, *Парфентія Яковлева сына Табалина*
»въ поддатняхъ и за нашею Государевою охо-
»тою ходилъ съ прилѣжаніемъ, и намъ Вели-
»кому Государю служилъ, и пѣшилъ насъ Ве-
»ликаго Государя, седмь лѣтъ, и во всемъ по
»нашему Государеву указу, того перваго на-
»чальнаго Сокольника, *Парфентія Табалина*,
»служа и во всякой волѣ его былъ; и пищы
»у тебя, начальнаго твоего *Парфентія Та-*
»*балина*, ученіемъ и указомъ добывали не по
»одинъ годъ. И мы, Великій Государь, за тое
»службу и поиѣху, наипаче же за твое къ
»начальному доброе послушаніе, жалуемъ тебя,
»*Ивана Гаврилова сына Ярышкина*, сею по-
»вою честію въ пятые новые начальные

»Сокольники, на *Печатное* мѣсто *Кельина*, и »пожаловали тебя платьемъ, и прибавкой къ »денежному жалованью; да тебяжъ жалуемъ, »въ приказъ, сукна свѣтлозеленаго четыре »аршина, тафты, кирпичнаго цвѣта, четыре »аршина, пару соболей. И велѣли тебя писать »полнымъ именемъ; да тебяжъ жалуючи, ве»лѣли положить на столъ, для чина, золотые »ефимки, дороги. И тебѣ бы, видя нашу Госуда»реву такую премногую и прещедрую милость »къ себѣ, во всемъ добра хотѣть отъ всея ду»ши своея, и служить и работать вѣрою и »правдою; и тѣшить насъ, Великаго Государя, »отъ всего сердца своего, до кончины живота »своего, и во всемъ нашемъ Государевѣ пове»лѣнiи быть готову, съ радостiю и во вся»кой правдѣ быть постоянну и неверду и »однословну, и отъ всякаго дурна быть »чисту, и за нашею Государевою охотою хо»дить прилѣжно и безскучно, съ радостiю и »охотою, и подначальныхъ своихъ Сокольни»ковъ любить какъ себя, и отъ всякой дуро»сти унимать ихъ безъ всякой хитрости, и »имъ не потакать, и во всякомъ ихъ плутов·

»ствѣ и неистовомъ дѣлѣ не покрывать, и »быть къ нимъ любительну и грозну, и во »всякомъ непослушаніи ихъ къ себѣ извѣ- »щать на нихъ Подсокольничему.«

»И будешъ по сему нашему Государеву ука- »зу вся сія исправивши съ радостію, и ты »отъ насъ, Великаго Государя, наипаче пожа- »ланъ будешь. А будешъ учнешь быти не »охочь и не радѣтеленъ, и во всякомъ нашемъ »Государевѣ дѣлѣ непослушливъ, лѣнивъ, »пьянъ, дуренъ, безобразенъ и къ подсокольни- »чему, и къ своей братьѣ къ начальнымъ сокол- »никамъ не покоренъ, злословенъ, злоязыченъ, »клеветливъ, напосливъ, переговорчивъ, и всяка- »го дурна исполненъ, и тебѣ не только связану »быть пупы желѣзными, или подписану за »трепью вину, безо всякія пощады быть »сосланну на Лену.«

»И будешъ хочешь добра найти, или зла, »смотри на рукавицу, и тамъ всякаго явна- »го добра и зла насмотришься, и радова- »тися начнешь, и сумнѣватися станешь«.

»И тебѣ бы видя нашу Государеву милость »къ себѣ, намъ Великому Государю работать

»безъ всякаго збойства и лукавства: а ми-
»лость наша Государева съ тобою да ум-
»ножится.«

»А какъ верховный Подъячій письмо про-
»чтетъ, и новопожалованный Начальный, вы-
»слушавъ рѣчи, поклонится Государю до
»земли, и верховный Подъячій соколина пути,
»*Василій Ботвиньевъ* подноситъ новопожало-
»ванному урядникъ, по чину ему Государю
»рѣчь говоритъ; и новопожалованный пятый
»Начальный *Иванъ Гавриловъ сынъ Ярыш-*
»*кинъ*, учнетъ противу той рѣчи Государю
»свою рѣчь говорить: Готовъ тебѣ, Велико-
»му Государю, служить вѣрою и правдою,
»и бѣщаюся по всякой правдѣ поспольнъ
»однословенъ быть, и тебя Великаго Госу-
»даря тѣшить, и ѣздить и радѣть и ходить
»за твоею Государевою охотою, до кончины
»живота своего, кромѣ всякія хитрости. И
»исправя рѣчь, Государю покланяется дважды
»до земли.«

»А какъ челомъ ударитъ новопожалованный
»Начальный Государю послѣ рѣчи своей по
»чину, и Подъячій верховный, *Василій Бот-*

»*виньевъ*, то письмо свертѣвъ на немъ, поло-
»житъ въ бархатъ и застегнетъ, и застег-
»нувъ то письмо станетъ Подъячій на преж-
»немъ своемъ мѣстѣ. А Подсокольничій докла-
»дываетъ паки Государю о совершеніи дѣла,
»а молытъ: Врели горь сотьло, и Государь
»молытъ: Сшайдаръ. И Подсокольничій под-
»ходитъ къ новожалованному весело и дерзост-
»но, а молытъ: »Великій Государь Царь
»и Великій Князь, *Алексій Михайловичь*, всея
»Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодер-
»жецъ, указалъ тебѣ свою Государеву охоту
»отдать, челига кречетья и иныя птицы;
»и тебѣ бы ходить за его Государевою охо-
»тою прилѣжно съ радостію отъ всего серд-
»ца своего, и хранить его Государеву охоту
»яко зѣницу ока, безо всякія лѣности, со
»всякимъ опасеніемъ, и его Государя тѣ-
»шить до конца живота своего безо всякія
»хитрости; и отдаетъ ему кречета. И онъ
»новопожалованный Начальный, *Иванъ Га-*
»*вриловъ Ярышкинъ*, пріимаетъ кречета,
»образцовато, красовато, бережно; и дер-
»житъ честно, смѣло, весело, подправительно,

»подъявительно, къ видѣнію человѣческому,
»и ко красотѣ кречатьей: и стоитъ урядно,
»радостно, уповательно, удивительно; и при-
»нявъ кречета не кланяется доколѣ шапку
»положитъ.«

По смерти Царя *Алексѣя Михайловича*, хотя и сохранилась еще чрезъ нѣкоторое время при дворѣ Царскомъ соколиная охота, но мало по малу она приходила въ упадокъ. Слабое здоровье Царя *Ѳеодора Алексѣевича* и немощность Царя *Іоанна Алексѣевича* не позволяли имъ заниматься сею забавою, а *Петръ Великій* очень рано обратившійся къ важнѣйшимъ занятіямъ, не удостоивалъ оную своего вниманія, и въ новѣйшія времена сохранилась только весьма незначительная часть оной.

Листъ 54.

Изображеніе чрезвычайной частной аудіенціи на которую Великій Князь пригласилъ Посланниковъ 24 Апрѣля 1662 года [125]). Подпись: »*Изобра-*
»*женіе какимъ образомъ послѣ бывшей съ боя-*
»*рами конференціи, Императорскіе Посланники*
»24 *Апрѣля* 1662 *года, по повелѣнію Царя*

» приглашены были въ собственную Царскую
» палату и какъ оные Посланники, прошедъ тор-
» жественно чрезъ весь дворецъ, по устланнымъ
» Персидскимъ коврамъ между рядовъ столо-
» шихъ по обѣимъ сторонамъ богато одѣтыхъ
» служителей, офицеровъ и солдатъ держа-
» щихъ въ рукахъ золотое оружіе, вступили
» въ Царскую комнату или кабинетъ (куда
» по удостовѣренію всѣхъ Русскихъ и иносем-
» цевъ недопускаются никогда чужестранные
» Посланники), гдѣ были они угощаемы раз-
» ными напитками и пили съ обнаженными
» головами за здравіе Императора Римскаго,
» какъ видно подъ цыфрами: 1. Самъ Царь.
» 2. Господинъ Августинусъ фонъ Майернъ. 3.
» Г. Горацiусъ Вильгельмъ Калвуччи. 4. Бо-
» ярс. 5. Придворный Канцлеръ. 6. Князь
» Иванъ Алексѣевичъ Воротынскій. 7. Князь
» Михаилъ Долгорукій. 8. Комнатные столь-
» ники. 9. Переводчикъ Яковъ Виберъ. 10. Ка-
» лань Посольства Себастіянъ Главиныхъ. 11.
» Секретарь Михаилъ Гамеръ. 12. Живопи-
» сецъ Рудольфъ Сторнъ. Прочіе служители
» Посольства оставались въ передней комна-

»*тѣ, едѣ пили здравія также какъ и мы.*
»*Означеннаго подъ* № 5. *Придворнаго Канцле-*
»*ра по имени зовутъ Иларіонъ Лопухинъ.*«

Здѣсь представленъ кабинетъ Великаго Князя убранный кругомъ богатыми обоями, полъ же и скамьи въ ономъ покрыты коврами. Спѣны между окнами и противъ оныхъ, гдѣ видна нарядная израсцовая печь, обиты Нидерландскими обоями изъ тисненой кожи съ золотыми украшеніями [124]), каковые еще понынѣ находятся въ древнихъ замкахъ. На картинѣ надъ окнами висящей, какъ кажется, изображена драка Фламандскихъ крестьянъ.

Освѣщеніе не соотвѣтствуетъ описанію *Мейерберга*, который въ путешествіи своемъ (стр. 97) говоритъ, что палата освѣщена была великимъ множествомъ восковыхъ свѣчь. Висящее посреди комнаты паникадило было сдѣлано изъ позолоченнаго серебра [125]). Царское кресло весьма просто, на низкомъ подножіи. Великій Князь привсталъ дабы пить здоровье Римскаго Императора; отдавъ лѣвою рукою свою шапку и жезлъ *Князю Долгорукому*; онъ правою беретъ большую серебрен-

ную чашу изъ рукъ *Князя Воротынскаго*, который такъ какъ и всѣ прочіе придворные чины, стоитъ съ покрытою головою. Великій Князь одѣтъ несравненно проще нежели былъ при первой аудіенціи; именно въ кафтанъ изъ богатой парчи съ цвѣтами, соболями опушенный и съ перемя богато драгоцѣнными камнями осыпанными застежками. На груди его виденъ довольно большой крестъ висящій на широкой цѣпи. Означенные подъ No 8. комнатные Стольники, имѣя шапки на головѣ, держатъ въ рукахъ большіе золотые бокалы съ богато украшенными крышками. Къ сожалѣнію Посланники и здѣсь представлены стоя спиною къ зрителямъ такъ что лицъ ихъ не видно. Одежда *Калвуччія* кажется гораздо богаче одежды *Мейерберга*. Капланъ или священникъ Посланниковъ является въ простомъ свѣдскомъ платьѣ, но секретарь и особенно живописецъ представлѣны въ величайшемъ нарядѣ. Для наблюдателя нравовъ, равно какъ и для художника, любопытна разительная противуположность между древнею простотою одежды Московскаго двора и пыш

носии парядовъ лицъ къ Посольству принадлежащихъ, которыя всѣ одѣты по господствующему въ то время по всей Германіи, Французскому придворному костюму.

Листъ 55.

На семъ чертежѣ представленъ торжественный выходъ Царицы въ праздничный день въ церковь. Старшаго ея сына, десятилѣтняго Царевича *Алексѣя Алексѣевича*, по обрядамъ того времени, несетъ за нею на рукахъ Оберъ-Гофмейстерина. За Царицею слѣдуютъ три сестры супруга ея, Царевны *Татіана*, *Марѳа* и *Евдокія* [126]). Полагать надобно, что по особому только уваженію къ Посланникамъ дозволено имъ было не только видѣть сіе шествіе, но даже срисовать оное, ибо извѣстно что по обычаямъ того времени, Царицы и вообще всѣ женскія лица Царской фамиліи никогда въ публикѣ не показывались [127]), такъ что даже въ церковь проходили по особой, отъ всѣхъ посторонихъ взоровъ сокрытой галлереѣ. *Мейербергъ* самъ сіе подтверждаетъ, говоря [128]):

»За столомъ Великаго Князя никогда не явля»лись ни его супруга и сынъ, коему тогда »было уже десять лѣтъ, ни сестры и доче»ри его. Уваженіе къ симъ особамъ столь »велико, что оныя никому не показываюти»ся [129]). Изъ тысячи придворныхъ чиновъ »едва ли найдется одинъ который бы по »справедливости могъ сказать, что онъ кого »либо изъ нихъ видѣлъ. Изъ сего не дѣлается »даже изъятія для врача, ибо когда однажды »по случаю болѣзни Царицы, нужно было »призвать его, то, прежде нежели ввели его »въ ея комнату, завѣсили плотно всѣ окна, »дабы не могъ онъ видѣть высокую больную; »когда же надобно было ему пощупать пульсъ »ея, то напередъ окутали руку ея тонкимъ »покрываломъ, дабы не допустить его непо»средственно къ оной прикоснуться. Когда »Царица или Царевны выѣзжаютъ для про»гулки на свѣжемъ воздухѣ, то это дѣлается »не иначе какъ въ каретѣ или саняхъ (смотря »по времени года) кругомъ плотно закры»тыхъ [130]); въ церковь же ходятъ онѣ чрезъ »особую галлерею, изъ дворца проведенную

»и со всѣхъ сторонъ совершенно закрытую;
»въ обыкновенные воскресные и праздничные
»дни одна изъ находящихся при нихъ дѣвицъ
»носитъ надъ ихъ головами круглый зонтикъ
»прикрѣпленный къ тонкой деревянной палоч-
»кѣ. Въ большіе же праздники Царица надѣ-
»ваетъ корону, тогда четыре благородныя
»дѣвицы несутъ длинный балдахинъ подъ ко-
»имъ шествуетъ вся Царская фамилія, а
»именно: впереди сестры Царя, за ними Цар-
»скіе дѣти обоего пола, несомые каждое своею
»Оберъ-Гофмейстериною, а въ заключеніе сама
»Царица. Дѣтей такимъ образомъ носятъ да-
»же довольно взрослыхъ, и если которое изъ
»оныхъ умретъ, то Гофмейстерина его обя-
»зана постричься въ монахини«. На семъ
чертежѣ изображено такое шествіе, съ слѣ-
дующею подписью: »*Здѣсь видно какимъ*
»*образомъ Царица въ великіе праздники по*
»*сокрытой галлереѣ идетъ въ церковь, имѣя*
»*надъ собою балдахинъ, несомый четырьмя*
»*боярскими дочерьми. У каждаго Принца и*
»*Принцессы особая Гофмейстерина, которая*
»*въ случаѣ смерти своего питомца, какого бы*

»возраста онъ ни былъ, обязана идти въ монас-»тырь. При рожденіи Принца или Принцессы »всѣ придворные дворяне, князья и бояре »обязаны поднести Царю подарокъ, состоящій »изъ серебреной посуды, соболей, шелковой пар-»чи, или другихъ тому подобныхъ драгоцѣн-»ныхъ предметовъ.«

1. *Царица.* Первая супруга Царя *Алексѣя Михайловича*, именемъ *Маріи*, дочь Боярина *Ильи Даниловича Милославскаго.* Кажется что живописецъ съ намѣреніемъ отличилъ ее необыкновенно высокимъ ростомъ отъ окружающихъ ее довольно рослыхъ женщинъ. Голова ея совершенно закрыта покрываломъ, надъ коимъ видна Царская корона. Она одѣта въ длинное платье изъ богатой парчи съ широкимъ воротникомъ изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ; рукава опущены до земли. Въ лѣвой рукѣ держитъ платокъ.

2. *Гофмейстерина молодаго Принца.*

3. *Принцъ. Не взирая на то, что ему уже десять лѣтъ, но какъ его такъ и сестру его носятъ на рукахъ Гофмейстерины.*

4. *Три сестры Царскія.* Царевны имѣютъ

на головахъ короны, одежда ихъ почти такая же какъ у Царицы. Одна изъ нихъ держитъ въ рукахъ четки.

5. *Боярскія дочери несущія балдахинъ.*

6. *Предшествующія боярскія дочери.* Ихъ только семь; онѣ одѣты всѣ единообразно и весьма просто. Двѣ, впереди идущія, не имѣютъ мѣховаго воротника. На головахъ у нихъ нѣтъ никакого убранства; а разпущенные волосы ихъ извиваются по плечамъ; въ рукахъ онѣ держатъ платки.

7. *Стольничья (Fürschneiderinn) Царевны, сестра Царскаго Оберъ-Гофмейстера Ѳедора Михайловича Ртищева* [151]). Это кажется совершенно новый придворный чинъ, необходимый впрочемъ для стола Царевны при коемъ вся прислуга была женская. Она одѣта въ платье простое съ широкими рукавами, подбитыми богатою парчею и завороченными назадъ, и съ собольимъ воротникомъ. Голова ея вся покрыта какимъ-то уборомъ на повойникъ похожимъ.

8. *Двѣ боярскія жены.* Одежда ихъ совершенно такая же какъ и у предыдущей.

Листъ 56.

На семъ листѣ изображена Царица, шествующая, какъ выше сказано, съ мѣньшею церемоніею въ монастырь, для служенія тамъ панихиды и поминовенія кого-либо умершаго изъ ея ближнихъ. Подписъ: »*Новый* »*чертежъ показывающій какимъ образомъ Ца-* »*рица по сокрытой галлереѣ изъ дворца еже-* »*дневно шествуетъ въ женскій Монастырь* »*Вознесенія Господня, для слушанія тамъ* »*молитвы въ память умершаго. Предъ нею* »*несутъ въ серебренномъ позолоченномъ сосудѣ* »*слитъ называемую кутья, состоящую изъ* »*меду, пшеницы, слюквы и сахару, которую* »*ставятъ на могилу для прощенія грѣховъ. По-* »*толь сіе кушанье предоставляется священ-* »*никамъ и церковнымъ служителямъ. Четыре,* »*шесть, и болѣе благородныхъ дѣвицъ и боляр-* »*скихъ дочерей въ продолженіе всей зимы при* »*толѣ по утрамъ и ночью носятъ сплетен-* »*ныя по русскому обряду зажженныя восковыя* »*свѣчи.*«

1. *Царица.* Одежда ея почти также самая, какъ на предыдущемъ чертежѣ, съ тою ток-

мо разницею, что вмѣсто короны, волосы ея здѣсь покрыты только платкомъ. На лбу у нее богатая повязка алмазами украшенная. Въ правой рукѣ держитъ она длинный жезлъ а въ лѣвой платокъ.

2. *Боярскія дочери.* Четыре благородныя дѣвицы одѣтыя, какъ на предыдущемъ чертежѣ, и несущія въ рукахъ большія восковыя свѣчи.

3. »*Стольничья Анна Михайловна* [152]), вдо»ва, которая занимала должность Гофмей»стерины, каковой кромѣ ее не было. По смѣр»ти Царевны сія стольничья обязана идти въ »монастырь не смотря на то вдова ли она »или дѣвица.«

4. *Дворянская жена несущая кутью.*

5. *Другая дворянская жена, идущая за Царицею.*

6. *Двѣ Дворянскія дѣвицы, изъ коихъ одна несетъ зонтикъ.*

Листъ 57.

Изображеніе *Царя Алексѣя Михайловича*; »*Алексѣй Михайловичь Царь и Великій Князь*

»*на Москвѣ, Самодержецъ всея Россіи*, 1662 »*года.*« Подъ симъ изображеніемъ подпись: »*Ро-* »*дился* 1630 *года Марта* 17-*го дня.* 1645 *года,* »*Іюля* 13-*го онъ на* 16 *году отъ роду при-* »*нялъ Царскій и Велико Княжескій вѣнецъ и* »*скипетръ.* 1647 *года Февраля* 14-*го дня* [133]) »*по старому стилю, женился на старшей* »*дочери комнатнаго дворянина и нынѣшняго* »*боярина Ильи Даниловича Милославскаго,* »*именемъ Маріи, коей было тогда* 22 *года.*« Нельзя предполагать, чтобы изображеніе сіе было написано съ натуры, а вѣроятно что художникъ списалъ оное съ портрета въ то время въ Москвѣ находившагося и похожимъ признаннаго. Въ подтвержденіе сему служитъ и то, что копія сія дѣйствительно весьма сходствуетъ съ портретомъ Царя *Алексѣя Михайловича* въ оружейной палатѣ хранящемся, который кажется служилъ образцемъ всѣхъ по нынѣ извѣстныхъ изображеній Царя сего. [134]). Множество мѣлкихъ украшеній, коими окруженъ безъ всякаго вкуса и изящества сей чертежъ, служитъ образцемъ упадка художествъ въ срединѣ и къ концу XVII столѣтія.

Въ семъ чертежѣ Царь *Алексѣй Михайловичъ* представленъ благовидной наружности, но нѣсколько старѣе, нежели могъ онъ быть во время *Мейерберга*; видъ его важенъ но не суровъ, а въ глазахъ его и около рта являются черты добродушія. *Мейербергъ*, какъ очевидецъ, описываетъ наружность его слѣдующимъ образомъ: 135) »Станъ Великаго Князя стройный, нѣсколько дородный; взоръ нѣжный, цѣло бѣлое, щеки »румяныя, волосы бѣлокурыя и борода окладистая; сложенія онъ крѣпкаго и добраго, но опасаться должно, что нынѣшняя его на 36 еще »году дородность возрастая съ лѣтами произведетъ невыгодное на цѣлосложеніе его дѣйствіе и ослабитъ его.« Царь одѣтъ въ простое платье, которое впрочемъ подробнѣе не описано; широкій на груди лежащій воротникъ, равно какъ и мѣховая шапка съ короною, богато украшены жемчугомъ и алмазами. На груди его виситъ на широкой цѣпи большой алмазами осыпанный крестъ. Въ правой рукѣ у него скипетръ. Такимъ изобразилъ нашъ художникъ сего знаменитаго Царя, коего благодѣтельныя и важныя предпрія-

нія неразлучны съ безсмертными дѣяніями великаго сына его, по который однако по нынѣ еще не нашелъ себѣ достойнаго біографа. *Алексѣй Михайловичъ* на шестнадцатомъ уже году, изъ рукъ своего воспитателя *Морозова*, взошелъ на Всероссійскій престолъ и пользуясь сначала совѣтами сего почтеннаго мужа, въ продолженіе тридцатилѣтняго блестящаго царствованія укрощалъ междуусобія и мятежи [136]), воевалъ и побѣждалъ Поляковъ и Шведовъ, распространилъ предѣлы наслѣдственнаго своего Государства [137]) и заключалъ договоры съ владѣтелями отдаленнѣйшихъ Азіятскихъ державъ [138]); онъ неусыпно старался о просвѣщеніи своего народа и далъ оному мудрые законы [139]); образовавъ войско по лучшимъ иноземнымъ образцамъ онъ вызвалъ также Голландскихъ мастеровъ для строенія кораблей на Каспійскомъ морѣ, учреждалъ и поддерживалъ фабрики, усовершенствовалъ горную и рудокопную часть, облегчалъ сношеніе своего Государства съ Европою учрежденіемъ почты и удостоивалъ своего покровительства иноземныхъ воиновъ, худож-

никовъ и ремесленниковъ. Таковы были дѣла его какъ владѣтеля; о душевныхъ же его качествахъ *Мейербергъ* говоритъ слѣдующее [140]): »Преисполненный доброжелательства и снис»ходительности, онъ не только не находитъ »удовольствія въ наложеніи наказанія на ви»новныхъ, но искренно желаетъ, чтобы не »было преступленій, требующихъ того. По »природной своей склонности любитъ онъ »миръ. Какъ ревностно приверженный къ вѣ»рѣ своихъ отцовъ, онъ выполняетъ отъ »всей души правила и ученіе оной во всѣхъ »своихъ дѣяніяхъ. Посѣщая прилѣжно храмы, »онъ съ примѣрнымъ благоговѣніемъ наблю»даетъ священные тамъ обряды. Не рѣдко »встаетъ ночью, и подобно *Давыду*, прикло»нясь къ землѣ упражняется до утра въ мо»литвахъ. При чемъ истинно достойно уди»вленія то, что облеченный высшею неогра»ниченною властію надъ народомъ пріобык»шимъ безмолвно повиноваться волѣ своего »владѣтеля и всякимъ дѣйствіямъ оной, Царь »сей никогда недозволялъ себѣ оскорблять »кого либо изъ своихъ подданныхъ, какъ лично

»такъ и въ имуществѣ или чести ихъ. Хотя »подобно всѣмъ великимъ людямъ съ живыми »чувствами, онъ подверженъ иногда порывамъ »гнѣва, но и тогда изъявленіе онаго ограничи»вается нѣсколькими ударами или толчками [141]).«

Листъ 58.

Изображеніе первой супруги Царя *Алексѣя Михайловича*, *Маріи Ильиишны*, съ надписью: »*Марія Ильина, Царица и Великая Княжна* »*всея Россіи. Лѣта* 1662.« Подъ медальономъ написано: »*Родилась* 1625 *года; у нее было два* »*сына и шесть дочерей, изъ коихъ одна по*»*мерла.*« *Мейербергъ* не упоминаетъ о томъ съ чего списанъ портретъ, который кажется единственный въ своемъ родѣ, ибо сколько мнѣ извѣстно, не было еще у насъ портрета Царицы *Маріи Ильиишны*. Царица вѣроятно на 37-мъ году списанная, имѣетъ черты лица весьма правильныя и можетъ называться по всей справедливости прекрасною. Платье ея какъ сказано прежде, сшито изъ богатой со цвѣтами парчи; съ переди виденъ широкій воротникъ изъ драгоцѣнныхъ мѣховъ; вокругъ

шей родъ ожерелья украшенное жемчугомъ и алмазами, застегнутое пятью большими пуговицами. Волосы ея покрыты шапкою, до воротника доходящею, на коей поставлена золотая богато украшенная корона. Мы не находимъ ни въ сочиненіи *Мейерберга*, ни у другихъ современныхъ писателей никакихъ дальнѣйшихъ подробностей относительно сей Царицы; извѣстно только то, что она была старшая дочь Боярина *Ильи Даниловича Милославскаго* [142]). На 22-мъ году она вступила въ бракъ съ Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* которому тогда было только 18 лѣтъ [143]), и родила супругу своему пятерыхъ сыновей, и семерыхъ дочерей [144]).

Листъ 59.

Изображеніе столь извѣстнаго многими своими заслугами, равно какъ и постигшимъ его на старости нещастіемъ, Патріарха *Никона* [145]). Сей знаменитый въ отечественной Исторіи нашей Церкви мужъ, родился въ 1605 году по близости Нижняго Новагорода отъ простонародныхъ родителей и при крещеніи на-

именованъ былъ *Никитою*. Рано уже показывалъ онъ отличный умъ и прилежаніе, и чувствуя въ себѣ великую охоту къ чтенію и ученію, онъ вступилъ въ монастырь, гдѣ упражненіе въ монастырскихъ и церковныхъ службахъ посѣяло въ немъ склонность къ монастырской жизни. Но будучи вызванъ обратно отцемъ своимъ, онъ по желанію родственниковъ хотя и женился, однако неостался въ мірскомъ состояніи а вступилъ въ санъ священническій. Проживъ десять лѣтъ въ супружествѣ, онъ почувствовалъ вновь склонность къ монашеской жизни и по разлученіи съ супругою своею отшелъ на Бѣлое море въ Анзерскій Скитъ, гдѣ подвергнувъ себя самому строжайшему монашескому житію, постригся въ монахи съ наименованіемъ *Никона*. Проведши здѣсь нѣсколько лѣтъ, онъ перешелъ въ Бѣлозерскую Кожеозерскую пустынь и въ 1643 году избранъ былъ въ Игумены оной. Чрезъ три года послѣ того отправясь въ Москву по дѣламъ своего монастыря, *Никонъ* обратилъ на себя особое вниманіе юнаго Царя *Алексѣя Михайловича* природнымъ своимъ

умомъ, отличнымъ даромъ слова и строгою добродѣтельною жизнію, такъ что по повелѣнію его былъ произведенъ въ Архимандриты Московскаго Новоспасскаго Монастыря, а въ 1648 году сдѣланъ Митрополитомъ въ Новгородѣ. И здѣсь, какъ во время настоятельства своего въ Новоспасскомъ Монастырѣ, онъ заводилъ школы, учреждалъ богадѣльны, посѣщалъ темницы и прославился всюду своимъ человѣколюбіемъ и христіянскими добродѣтелями. Введенный имъ во многихъ частяхъ служенія лучшій порядокъ, названный невѣжествомъ новизною, а болѣе того еще отличное къ нему благоволеніе Великаго Князя, навлекли на него негодованіе Патріарха *Іосифа* который хотя и желалъ, но не могъ ему вредить, и въ 1652 году по смерти его *Никонъ* возведенъ былъ на Патріаршество [146]). Уваженіе и довѣренность Царская къ нему такъ были велики, что *Мейербергъ* называетъ его всемогущимъ. Важнѣйшее доказательство своей отличной къ нему довѣренности оказалъ Государь когда отправлялся въ походы, поручалъ ему въ охраненіе Царскую фамилію

которую Патріархъ при бывшей двукратно въ Москвѣ (въ 1653 и 1654 годахъ) моровой язвѣ вывозилъ изъ Столицы въ монастыри и другіе города для охраненія. Въ 1654 году началъ онъ строить по близости Москвы великолѣпный Воскресенскій Монастырь [147]) который самъ Царь за красоту зданія и мѣстоположенія именовалъ Іерусалимомъ. Посему *Никонъ* вознамѣрился устроить намъ соборную Церковь по подобію Іерусалимской, и для снятія съ оной вѣрной модели отправилъ монаха въ Палестину. Но строеніе сего монастыря сдѣлалось первымъ поводомъ паденію Патріарха; враги его воспользовались частыми его туда отлучками дабы смутить проницу его сердце Государево, въ чемъ и успѣли; такъ что во время нашествія Крымскихъ Татаръ ему предложено было, будтобы для его безопасности переѣхать въ Колязинъ Монастырь; но онъ вмѣсто того испросилъ себѣ позволеніе ѣхать въ новопостроенные имъ самимъ Монастыри Валдайскій Иверскій и Бѣломорскій Крестный. Возвратясь отшуда въ 1658 году въ Москву и замѣтивъ еще

большее охладѣніе къ себѣ Царя и народа, онъ удалился въ устроенный имъ Воскресенскій Монастырь безъ надежды, какъ говоритъ *Мейербергъ*, [148]), когда либо войти опять въ прежнюю милость. О причинахъ его паденія уже во время пребыванія *Мейберга*, сужденія были различны; онъ говоритъ [149]). »Вѣро»подобнѣе всего паденіе Патріарха приписы»ваютъ его страсти къ новизнамъ и безпо»койному его нраву [150]), по коему вовлекъ онъ »Россію въ войну, сначала съ Польшею а по»томъ и со Швеціею. Представленія враговъ »его о томъ Великому Князю навлекли гнѣвъ »сего послѣдняго на *Никона*. Народу же сказали, »что веденіемъ во вновь учрежденныхъ имъ »школахъ, ученія Греческаго и Латинскаго »языковъ, измѣненіемъ разныхъ церковныхъ »обрядовъ, строгостію съ каковою возставалъ »онъ противъ разныхъ обычаевъ народа и »многими другими новизнами онъ стараетъ»ся потрясти православную вѣру [151]). Сими »способами успѣли навлечь на него всеобщее »негодованіе, а какъ по внушеніямъ Царе»цы и ея отца, который былъ личный врагъ

»Патріарха, онъ уже давно лишился милости »Великаго Князя, що и не полагали нужнымъ »имѣть къ нему какое либо снисхожденіе.« Дѣйствительно навѣты и обвиненія противъ обожаемаго почти до сего времени Пастыря, до того умножились и возрасли, что въ 1660 году Великій Князь созвалъ соборъ для сужденія *Никона* и для избранія новаго Патріаха. По соборъ сей объявилъ, что безъ восточныхъ Патріарховъ онъ не можетъ приступить къ таковому сужденію о главѣ церкви. Послѣ многихъ переговоровъ и переписокъ съ восточными Патріархами, Великій Князь рѣшился уже просить ихъ самихъ на соборъ въ Москву [152]) для сужденія и окончанія сего дѣла. По сему приглашенію въ 1667 году изъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ прибыли въ Москву только двое, *Александрійскій* и *Антіохскій*, которые именемъ прочихъ, вмѣстѣ съ Россійскимъ духовенствомъ открывъ соборный судъ надъ *Никономъ*, приговоромъ своимъ 12 Декабря тогожъ года, лишили его Патріаршества и сослали въ чинѣ простаго монаха на заточеніе въ Бѣлозерскій Ферапонтовъ Мона-

стырь, гдѣ и пребывалъ онъ до кончины Царя *Алексѣя Михайловича*, а потомъ въ 1676 году по указу Патріарха *Іоакима* оттуда переведенъ въ Бѣлозерскій же большой Кирилловъ Монастырь [153]). Наконецъ по прошенію братій Воскресенскаго Монастыря, Царь *Ѳеодоръ Алексѣевичъ* въ 1680 году повелѣлъ его возвратить въ сію обитель. Но *Никонъ* сдѣлавшись тяжко боленъ, до полученія еще его указа принялъ схиму, и хотя по повелѣнію отправился, но на пути въ Ярославлѣ 1681-го года 17-го Августа скончался на 76-мъ году отъ рожденія своего. Тѣло его привезено въ Воскресенскій Монастырь и тамъ погребено въ присутствіи самаго Государя, съ поминовеніемъ объ усопшемъ Патріархѣ. При погребеніи его Патріархъ *Іоакимъ* не находился, извинялся что безъ разрѣшенія восточныхъ Патріарховъ, онъ не можетъ отпѣвать *Никона* таковымъ. Посему Государь послалъ въ Константинополь нарочнаго съ собственноручнымъ письмомъ, коимъ исходатайствовалъ усопшему сопричисленіе опять къ Россійскимъ Патріархамъ; но разрѣши-

пельпый отомъ граматы получены уже по кончинѣ его въ 1683 году.

На подлинномъ чертежѣ подъ изображеніемъ знаменитаго мужа, находится слѣдующая подпись: »*Патріархъ всея Россіи Никонъ, который* »*во время пребыванія нашего, бывъ въ немило-* »*сти находился внѣ Москвы. Отъ роду ему* »*нынѣ* 45 *лѣтъ* [154]*; онъ сынъ простаго дере-* »*венскаго священника; родился въ Нижегород-* »*скомъ округѣ* 1617 *года и былъ одинадцать* »*лѣтъ Патріархомъ* [155]*. По отличнымъ его* »*природнымъ дарованіямъ и учености, онъ из-* »*бранъ въ Митрополиты, въ то же самое* »*время жена его постриглась въ монахини и* »*потомъ въ монастырѣ скончалась. Нынѣ онъ* »*находится въ Воскресенскомъ или Ново-Іеру-* »*салимскомъ монастырѣ въ* 40 *верстахъ или* »*восьми Нѣмецкихъ миляхъ* [156]*) отъ Москвы.*«

Такъ какъ *Мейербергъ* не имѣлъ уже случая самъ видѣть *Никона* въ Патріаршемъ облаченіи, то вѣроятно изображеніе сіе, представляющее его въ ономъ, списанно съ прежняго какого либо портрета, а потому можно предполагать, что оное имѣетъ сходство съ симъ

достопамятнымъ мужемъ и что въ представленіи одѣянія его соблюдена совершенная точность. Судя по облаченію и ризамъ его по нынѣ еще хранящимся въ Московскомъ Патріаршемъ дворцѣ [157]) думать должно что *Никонъ* былъ высокаго росту, что видно и на семъ изображеніи гдѣ представленъ онъ въ полномъ облаченіи. Имѣя на головѣ золотую богато украшенную жемчугомъ и алмазами митру на подобіе короны, одѣтъ онъ въ саккосъ, съ епитрахилью, омофоромъ, поручами, которыя иногда украшались алмазами, палицею и набедренникомъ. Вся сія одежда Патріарха *Никона*, которая и по нынѣ въ Москвѣ хранится, весьма богата и подарена ему была Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* [158]). Въ правой рукѣ держитъ онъ Патріаршій посохъ, а въ лѣвой длинный платокъ; стоящій за нимъ церковникъ поддерживаетъ конецъ омофора. Возлѣ Патріарха видны кресла съ подушкою на которыя онъ, по высокому сану своему, имѣлъ право садиться.

Листъ 60.

Изображеніе того же Патріарха *Никона* въ простомъ домашнемъ одѣяніи, съ посохомъ въ рукѣ. Подпись: »*Находящійся нынѣ въ не-*»*милости Патріархъ Никонъ, такъ какъ оный* »*выходитъ ежедневно въ состолицую въ Па-*»*тріаршелъ дворецъ съ Кремля церковь Возне-*»*сенія, или въ поволѣ Іерусалимъ, въ восьми* »*Нѣмецкихъ миляхъ отъ Москвы.*

Листъ 61. 1.

На семъ листѣ изображено, какимъ образомъ подавались прозьбы на имя Великаго Князя, одному изъ придворныхъ чиновъ. Здѣсь представленъ знатный боярин къ коему съ обѣихъ сторонъ приближаются по два челобитчика съ обнаженными головами и держа въ рукахъ челобитныя, по тогдашнему канцелярскому обряду, въ свитокъ свернутыя. Одинъ изъ сихъ просителей судя по одеждѣ его долженъ быть иностранецъ. Подъ симъ чертежемъ весьма пространная подпись слѣдующаго содержанія: » *Челобитныя или прошенія на имя* »*Царя и Великаго Князя отъ Нѣмцовъ, Мос-*

»коитянъ и другихъ, подаются при низкомъ »земномъ поклонѣ съ прикосновеніемъ лба къ »землѣ, не самому Великому Князю, а одно- »му изъ знатнѣйшихъ бояръ, какъ то Цар- »скому тестю Ивану Даниловичу Милослав- »скому, или Оберъ-Гофмейстеру Ѳедору Ми- »хайловичу Эртишу [159]) или Камлергеру Геор- »гію Ивановичу Ромодановскому, или Велико- »му Канцлеру Аллазу Иванову, или кому »либо изъ другихъ бояръ. Сіи прошенія всегда »свертываются такъ, что оныя похожи на »восходящую ракету, и не имѣютъ съ наружи »никакой надписи; внутри оныя писаны обык- »новеннымъ канцелярскимъ слогомъ, въ началѣ »полный Царскій титулъ а подъ нимъ умень- »шительное имя просителя безъ прозванія, съ »показаніемъ однако званія или состоянія его, »какъ то на пр.

»Отъ Патріарха: »»Богомолецъ твой Ни- »»конъ съ причтомъ.««

»Отъ монахини: »»челомъ бьетъ богомоли- »»ца твоя Марушка дочь Ѳеодорова, старица.««

»Отъ боярина или дворянина: »»челомъ »»бьетъ холопъ твой Иванушка.««

»*Отъ гостя или привиллегированнаго хозяи-*
»*на:* »» *челомъ бьетъ мужикъ твой Петрушка.*««

»*Отъ простаго купца или мѣщанина:*
»»*челомъ бьетъ сирота твой Андрюшка.*««

»*Отъ дворянской жены:* »»*челомъ бьетъ*
»»*рабица твоя Анпушка, дочь Иванова.*««

»*Отъ крестьянина.* »»*челомъ бьетъ кресть-*
»»*янинъ твой Гришка.*««

»*Отъ крестьянки:* »»*челомъ бьетъ сиро-*
»»*тинка твоя Марушка.*««

»*Отъ Нѣмецкаго солдата:* »»*челомъ бьетъ*
»»*холопъ твой Павлушка.*««

»*Отъ Нѣмецкаго купца:* »»*челомъ бьетъ*
»»*сирота твоя Федотка.*««

»*Отъ боярскаго служителя:* »»*челомъ*
»»*бьетъ человѣкъ твой Алешка.*«»

»*За симъ уже слѣдуетъ самое содержаніе*
»*прошенія* 160).«

Листъ 61. 2.

Царь *Иванъ Васильевичъ Грозный*, послѣ продолжительной кровопролитной войны, успѣвъ наконецъ овладѣть частію Лифляндіи и пещаснымъ городомъ Дерптомъ, для обезпече-

пія себя въ разсужденіи повиновенія и вѣрности новыхъ своихъ подданныхъ, счелъ удобнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ переселить ихъ отшуда въ разныя отдаленныя страны своего государства. Такимъ образомъ многіе изъ нихъ поселены были въ одномъ изъ предмѣстій Москвы, которое по сему получило названіе *Нѣмецкой Слободы*. Сначала новые поселенцы, на ровнѣ со всѣми прочими иностранцами, для торговли или произвождства ремеслъ въ Россіи проживающими, или въ службу Царскую вступавшими, принуждены были одѣваться въ Русское платье, дабы не подвергаться обидамъ отъ простаго народа. Но по случаю непочтенія оказаннаго сими иностранцами при бывшей въ царствованіи Царя *Михаила Ѳеодоровича* торжественной церковной процессіи, по представленію о томъ Патріарха, вышло Царское повелѣніе, чтобы впредь всѣ иностранцы одѣвались по обычаямъ своего отечества. *Олеарій* говоритъ [161]), что сіе повелѣніе сначала привело въ большія и по непосредственнымъ послѣдствіямъ своимъ смѣшныя запрудненія иностранцевъ, ко-

порые не отыскавъ въ Москвѣ портныхъ умѣвшихъ сшить для каждаго новое платье по покрою его страны, нашлись принужденными собрать на первый случай то старое платье въ коемъ пришли они въ Россію, и даже еще древнѣйшее таковое, полученное въ добычу Русскими во время прежнихъ войнъ и сохранившееся тамъ и сямъ у нѣкоторыхъ охотниковъ до рѣдкостей. Въ таковомъ обношенномъ и совершенно старомодномъ одѣяніи, многіе изъ нихъ принуждены были являться даже во дворецъ, гдѣ таковой ихъ нарядъ произвелъ всеобщій смѣхъ. Не удивительно, что странный видъ сихъ иноземныхъ старожиловъ поразилъ *Мейерберга* и что онъ счелъ довольно любопытнымъ срисовать для своего собранія двухъ изъ нихъ, мужчину и женщину которые представлены здѣсь съ слѣдующими надписями: »*Нарядъ древняго Нѣмца* »*въ Москвѣ* 1661 *года*« и: »*изображеніе какъ* »*одѣваются нынѣ здѣсь древнія Нѣмки.*« Подпись: »*Изображеніе одежды въ коей хо-* »*дятъ нынѣ здѣсь Нѣмцы приведенные въ* 1574 *году, по приказанію Ивана Василье-*

»вича Грознаго, плѣнниками изъ Лифляндіи въ »Москву. Мужчины носятъ русскія шапки, »рукавицы и сапоги, а женщины такіе же »сапоги, шапки и верхнее платье; впрочемъ »они всѣ одѣты на Нѣмецкій манеръ. Они »подобно прочимъ Москвитянамъ, вѣчные »подданные Великаго Князя, обязанные на »всегда въ Россіи оставаться и не имѣютъ »надежды ни для себя ни для потомства »своего когда либо оттуда выѣхать. Кро- »мѣ того они пользуются совершенною сво- »бодою вѣроисповѣданія; проживая въ Мо- »сквѣ на ровнѣ съ прочими Русскими, »имѣютъ собственные домы и могутъ по »произволу своему владѣть помѣстьями.«

Листъ 62.

Изображеніе обрядовъ при похоронахъ соблюдаемыхъ. На стр. 55 своего сочиненія *Мейерберегъ* описываетъ оные слѣдующимъ образомъ: »Хотя Русскіе обыкновенно любятъ выказы- »ваться во всѣхъ публичныхъ случаяхъ, но »похороны покойниковъ у нихъ бываютъ очень »просты. Коль скоро тѣло обмыто особен-

»но для сего опредѣленными людьми, то »закутавъ оное въ саванъ полагаютъ во гробъ, »и когда отвозится тѣло на кладбище, то »предъ онымъ идутъ женщины изъ родни »покойника съ распущенными волосами поя »съ воплемъ псаллмы и молитвы. Изъ пред- »шествуетъ священникъ несущій икону по- »койника, и нѣсколько священнослужите- »лей, а потомъ идутъ въ великомъ числѣ »родственники и друзья его, имѣющіе въ »рукахъ зажженныя свѣчи. Пришедъ на »кладбище (гдѣ коего хоронятъ только »скоропостижно умершихъ и такихъ, кото- »рые лишены сего преимущества по зако- »налъ церкви) вскрываютъ гробъ еще разъ »и всѣ предстоящіе прощаются съ покой- »никомъ, поцѣловавъ его; послѣ чего тѣло »предается землѣ, наблюдая непремѣнно »чтобы лице было обращено на востокъ.« При семъ рисункѣ нѣтъ никакого описа- нія а подписано только: »Формула молитвы »съ каковою священники въ Бѣло-Руссіи обык- »новенно полагаютъ умершихъ въ гробъ.

Листъ 63.

Листъ сей безъ сомнѣнія одинъ изъ любопытнѣйшихъ и превосходнѣйшихъ всего собранія. Это планъ Москвы снятый и начерченный съ удивительнымъ искуствомъ [162]). Художникъ умѣлъ представить здѣсь перспективный планъ огромной древней столицы Царской, такъ что всѣ домы и церкви, особенно въ Кремлѣ находящіяся, оказываются въ настоящемъ ихъ видѣ какъ бы въ горельефѣ. Нераспространяясь здѣсь сравненіемъ представленной на семъ листѣ Москвы, съ планомъ нынѣшней, какъ бы волшебною силою изъ пепла своего возкресшей великолѣпной Царской столицы, я ограничу себя приведеніемъ слѣдующаго описанія оной на стр. 65-ой *Мейербергова* пушешествія находящагося: »*городъ* »*Москва прежде имѣлъ чрезвычайно великую* »*окружность и многочисленное народонасе-* »*леніе, но онъ подверженъ былъ частымъ пожа-* »*рамъ, и въ* $\frac{7}{13}\frac{0}{7}\frac{7}{6}\frac{2}{}$ *году* 24*го Маія Перекоп-* »*скими Татарами равно какъ и въ* 1611 *году* »*Поляками совершенно выжженъ* [163]); *и нын-*

»нѣ имѣя окружности невступно 19 верстъ, »содержитъ гораздо менѣе жителей не»жели прежде, невзирая на немалое чи»сло Польскихъ и Литовскихъ военноплѣн»ныхъ, которые здѣсь находятся. Если »принять въ уваженіе обстоятельство замѣ»ченное уже до меня многими, что при »каждомъ домѣ имѣются пространные дво»ры и мѣста, равно какъ и сады и огороды, »что посреди самаго города находятся »большіе луга и пастьбища, и что въ числѣ »городскихъ строеній заключается безчи»сленное, если смѣю сказать, множество »церквей и часовенъ, то легко разсудить, »что въ Москвѣ не можетъ находиться »того значительнаго числа жителей какое »полагали нѣкоторые путешественники, »основываясь на великомъ ея пространствѣ. »Укрѣпленная часть города именуемая »Кремлемъ, въ коей находится собственно »столица Великихъ Князей, немного ме»нѣе города средней величины. Сія часть »построена Иваномъ, сыномъ Василія Тем»наго, который обнесъ ее каменною стѣною;

»нынѣ распространеніемъ сей стѣны и обве-
»деніемъ широкаго канала, Кремль совер-
»шенно хорошо укрѣпленъ. Все что потреб-
»но въ жизни для необходимости, удобно-
»сти и даже для роскоши находится столь
»дешево и въ такомъ изобиліи въ Москвѣ,
»что она въ семъ отношеніи равняется
»со всѣми краями земли славящимися благо-
»растворенным климатомъ, богатствомъ
»произведеній, трудолюбіемъ и промышлен-
»ностію своихъ жителей; и хотя Москва
»отдалена отъ морей, но пользуется благо-
»творнымъ сообщеніемъ и выгодною тор-
»говлею со всѣми областями Государства,
»посредствомъ большихъ рѣкъ.«

Для объясненія сего плана находится на
оном̃ слѣдующая подпись: »*Москва. Окруж-*
»*ность сего главнаго и столичнаго города*
»*Царей Россійскихъ составляетъ* 19 *верстъ*
»*или Италіянскихъ миль* 163).«

»A. *Кремлингородъ*, B. *Китай-городъ*, C.
»*Царь-городъ*, D. *Скородумъ* 164), E. *Слобода*
»*Галушки* 165).«

»1. *Царскій дворецъ.* 2. *Большой Иванъ*

»*Великій.* 3. *Рождество Христа въ горахъ.* »4. *Церковь Св. Архангела Михаила.* 5. *Цер-* »*ковь Богородицы* [166], *Патріаршая или* »*Тулбъ.* 6. *Патріаршій дворецъ.* 7. *Чудовъ* »*монастырь.* 8. *Фроловскія ворота* [167]. 9. »*Церковь Троицы за горами.* 10. *Мѣсто зрѣ-* »*лищъ (лобное мѣсто).* 11. *Широкая пло-* «*щадь.* 12. *Купеческая улица.* 12. *Гостинный* »*дворъ.* 14. *Палата поселянъ или Земскій* »*приказъ.* 15. *Типографія.* 16. *Посольскій* »*дворъ.* 17. *Царскій запасный дворъ.* 18. *Цар-* »*скій конюшенный дворъ.* 19. *Боровицкія во-* »*рота.* 20. *Башня у которой выздымается* »*вода.* 21. *Домъ Царскихъ иконописцевъ на* »*горахъ.* 22. *Монетный дворъ.* 23. *Царскій* »*садъ.* 24. *Литейный или пушечной дворъ.* »25. *Срѣтенскія ворота.* 26. *Другія Фро-* »*ловскія ворота.* 27. *Покровскія ворота.* 28. »*Яузскія ворота.* 29. *Ворота на Москву* »*рѣку.* 30. *Ворота въ Кремль для возки* »*воды.* 31. *Ворота трехъ Святителей* [168]. »32. *Кертоглійскія ворота.* 33. *Фарбатскія* »*ворота.* 34. *Дмитревскія ворота.* 35. *Не-* »*глинный проходъ.* 36. *Таганскія ворота.*

»37. *Ипьмецкое кладбище.* 38. *Калужскія ворота.* »39. *Крымскій дворъ. Нижеслѣдующія прибавились* [169]): 40. *Лугъ Царицы, на коемъ происходитъ военное ученіе.* 41. *Другой Царской конюшенной дворъ.* 42. *Алексѣевскій монастырь.* 43. *Лебяжій или уточный прудъ.* 44. »*Царскій садъ на Васильевскомъ лугу.* 45. »*Рыбной рынокъ.* 46. *Соляной дворъ.* 47. *Дровяной дворъ.* 48. *Простой мучной рынокъ.* 49. »*Большой новой колоколъ.*«

Послѣ всѣхъ сихъ наименованій, изъ коихъ многіе, какъ видно совершенно искажены, а другіе нынѣ со всѣмъ не существуютъ, въ заключеніе прибавлено еще слѣдующее примѣчаніе: »*Бывшій на Москвѣ Царь Ѳеодоръ Иванновичъ сынъ Грознаго въ* 1585 *году, а по Русскому счисленію въ* 7094 *году, построилъ бѣлую стѣну подъ лит. С., которая окончена »въ теченіе* 7 *лѣтъ, а городъ названъ Царьгородомъ.*«

Листъ 64.

Послѣдній листъ сего собранія представляетъ намъ предметъ весьма достойный вни-

манія который по тому и нескрылся отъ замѣчательнаго взора нашего путешественника. Непонятно какъ по столь любопытному предмету, долженствовавшему обратить на себя вниманіе, какъ Русскихъ такъ и иностранцевъ, кромѣ слѣдующаго краткаго показанія, не сохранились нигдѣ ни малѣйшія какія либо свѣдѣнія и что по сему невозможно дать оному удовлетворительнаго изъясненія [170]).

На семъ листѣ изображенъ циферблатъ большихъ боевыхъ часовъ съ надписью: *Horologium Moscoviticum*, *Московскіе часы*, и съ слѣдующимъ объясненіемъ: »*Изображеніе главныхъ часовъ къ востоку на Фроловской башнѣ надъ Спасскими вратами близъ большой торговой площади или рынка, возлѣ дворцоваго мосту. Они показываютъ часы дня отъ восхожденія до заката солнечнаго. Въ лѣтній солнечный поворотъ, когда бываютъ самые долгіе дни, часы сіи показываютъ и бьютъ до 17, и тогда ночь продолжается 7 часовъ. Прикрѣпленное сверху на стѣнѣ неподвижное изображеніе солнца образуетъ стрѣлку*

»*показывающую часы, означенные на оборачи-*
»*вающемся часовомъ кругу. Это самые большіе*
»*часы въ Москвѣ. Кромѣ сихъ имѣются еще*
»*одни громко бьющіе часы, въ замкѣ Кремлев-*
»*скомъ по другую сторону на Москвѣ рѣкѣ,*
»*другихъ же никакихъ нѣтъ.*«

Если не предполагать, что большая часть дѣйствія часовъ сихъ производилась посредствомъ рукъ человѣческихъ, то описанные здѣсь часы долженствовали быть строенія искуснѣйшаго и единственные въ своемъ родѣ. Извѣстно, что въ древности часы для считали всегда отъ восхожденія солнца. *Мейербергъ* говоритъ [171]): »Русскіе раздѣляютъ »сутки вообще на 24 часа и щитаютъ »часы по присудствію или отсудствію солн»ца, такъ что при восхожденіи онаго часы »бьютъ 1, потомъ продолжаютъ до самаго »закатна. Равнымъ образомъ начинаютъ счетъ »съ перваго ночнаго часа и продолжаютъ до »наступленія дня.« Часы о коихъ здѣсь идетъ рѣчь, не только били, но и показывали время по сему астрономическому раздѣленію, посредствомъ оборачиванія часоваго круга и

неподвижно стоящей надъ онымъ стрѣлки. Часовой кругъ сихъ Фроловскихъ часовъ былъ какъ видно приноровленъ самому долгому дню, имѣющему по вышесказанному 17 часовъ, которые означены на оном Славянскими буквами и Арабскими цыфрами. По таковому расположенію кажется, что часы сіи моглибы только служить въ самые долгіе дни, ибо при уменьшеніи сихъ послѣднихъ разчетъ часовъ уже измѣняется. Еслиже предполагать, что ходъ часоваго круга продолжался во всѣ времена года и что часы ночные считались далѣе 12-и, то дошедъ до 17-и надлежало бы сему кругу опять придти обратно къ 1 часу, отъ чего бы неминуемо должно возпослѣдовать совершенная сбивчивость. Вообще непонятно, какъ для сего неправильнаго хода могъ быть устроенъ механизмъ и какое собственно было разпредѣленіе часовыхъ знаковъ на томъ кругу.

Достопримѣчательные часы сіи находились по плану *Мейерберга* и по подписи на 35 листѣ сего собранія, надъ Спасскими вратами на Фроловской башнѣ [172]), такъ названной по находящейся возлѣ оной церкви святыхъ

Флора и Лавры, почитаемыхъ покровителями лошадей, почему и Царскіе конюшни построены по близости оной. Впрочемъ какъ уже сказано, нѣтъ никакого свѣдѣнія когда и кѣмъ часы сіи сюда поставлены и до котораго времени находились на Фроловской башнѣ. Вообще въ извѣстіяхъ касательно древней Москвы упоминается о весьма не многихъ только боевыхъ часахъ. Первые таковые сдѣланные однимъ Сербскимъ монахомъ именемъ Лазарь съ Аоонской горы, при великомъ Князѣ Василіѣ *Дмитрієвичѣ* въ $\frac{1404}{6912}$ году были поставлены на башнѣ дворца за церковью Благовѣщенія. Онѣ стоили 150 рублей или по тогдашней цѣнѣ придцать фунтовъ серебра [173]). Народъ удивлялся сему произведенію какъ чуду, тѣмъ болѣе, что при часахъ находилась механическая фигура представляющая человѣка, которая означала часы ночные и дневные, ударяя молотомъ въ колоколъ. Еще упоминаютъ о другихъ боевыхъ часахъ, сдѣланныхъ англійскимъ часовщикомъ Галловеемъ и поставленныхъ на Спасскихъ врашахъ, но объ нихъ какъ и о предыдущихъ неизвѣстно, что съ ними сдѣла-

лось, и отъ чего и съ котораго времени ихъ не стало. Можно только полагать, что при *Петрѣ* I, на Фроловской башнѣ не было часовъ, или что оные были разстроены, потому что въ 1704 году сей Монархъ выписалъ изъ Голландіи за 42,474 рубля боевые часы съ курантами которые однако были намъ поставлены не прежде какъ въ царствованіе *Екатерины* II. Намъ остается только желать, чтобы сіе весьма недостаточное извѣстіе о боевыхъ часахъ на Фроловской башнѣ, о коихъ кромѣ сего черпежа и самъ *Мейербергъ* въ путешествіи своемъ не упоминаетъ, могло послужить поводомъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ на щетъ любопытнаго сего художественнаго произведенія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Выше сего уже замѣчено что кромѣ сего *Сторна* находился въ свитѣ *Мейерберга* еще другой живописецъ именемъ *Пюманъ*.

2) Въ царствованіе Царя *Алексѣя Михайловича*, это былъ уже не гербъ Государственный а гербъ одной только столицы. Извѣстно что уже при Царѣ *Іоаннѣ Василѣевичѣ* Великомъ по бракосочетаніи его съ Греческою Принцессою, двуглавый орелъ Греческихъ Императоровъ сдѣлался гербомъ Россійскаго Государства. По преданію, впрочемъ не весьма основательному, полагаютъ будто бы двуглавый орелъ уже введенъ у насъ со временъ Олега, при возвращеніи своемъ изъ Цареграда повѣсившаго на вратахъ Кіевскихъ свой щитъ на коемъ находилось сіе изображеніе.

3) Въ словарѣ историческомъ о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Греко-Россійскія Церкви Ч. I. стр. 209 сказано что сей Гизелъ былъ уроженецъ изъ Польской Пруссіи и Реформатскаго исповѣданія, но что пришедъ въ молодости своей въ Кіевъ обратился въ Грекороссійскую вѣру. Архимандритомъ же въ Кіевѣ сдѣланъ онъ не прежде какъ въ 1672 году.

4) Мощи св. Ильи Муромскаго какъ извѣстно покоятся въ Кіевопечерскомъ Монастырѣ.

5) Псковъ какъ извѣстно покоренъ совер-

шенно въ 1510 году Царемъ *Василіемъ Іоанновичемъ* внукомъ *Василія Васильевича* Темнаго а не *Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ*.

6) *Мейербергъ* смѣшиваетъ здѣсь Царя *Василія Іоанновича* (внука *Василія Васильевича Темнаго*) который въ 1510 году покорилъ Псковитянъ, съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ*, царствовавшимъ съ 1534 по 1584 годъ.

7) Видъ величественнаго и прелестнаго мѣстоположенія онаго, напоминаетъ Главиниху о Венеціянскихъ монастыряхъ; онъ говоритъ: »Propter adhaerentem Lacum Jlmen, aquis intermedius coete lapide extructa ut aliquorum Monasteriorum Venetorum formam referre videantur.« De rebus Moschorum, Wichmann pag. 347.

8) Въ Бюшинговомъ магазинѣ сказано что въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны во всей Новогородской Епархіи находилось 79 монастырей мужескихъ. Въ 1790 году въ самомъ городѣ было только 3 монастыря. Гейма Геогр. Энцикл. Росс. Имперіи стр. 558.

9) *Мейербергъ* смѣшиваетъ здѣсь Царя *Іоанна Васильевича* III именуемаго *Великимъ* который въ 1478 осадою принудилъ Новгородцевъ ему сдаться, съ Царемъ *Іоанномъ Васильевичемъ* IV *Грознымъ*, который въ 1570 году довершилъ покореніе Новагорода.

10) Смотри замѣчаніе 9.

11) Здѣсь тоже смѣшеніе имянъ о коемъ уже упомянуто въ прим. 9. Тверь покорена въ

1488 году Царемъ *Іоанномъ Василіевичемъ* Великимъ.

12) *Таннеръ* находившійся въ 1689 году при такомъ же торжественномъ въѣздѣ Польскаго Посланника говоритъ, что между конницею замѣтилъ онъ одинъ отрядъ всадниковъ имѣвшихъ *прикрѣпленныя къ плечамъ прекрасныя крылья возвышающіяся надъ ихъ головами*, каковая прикраса вѣроятно перенята у Татаръ. Tanneri Legatio Polono Lithuanica in Moscoviam 1689 p. 44.

13) Подробное свѣдѣніе о рукописномъ путешествіи *Кемпфера* въ Россію, находится въ изданной мною на Нѣмецкомъ языкѣ Біографіи *Барона Сигмунда фонъ Герберштейна* стр. 303. равно какъ и въ прибавленіи къ сему сочиненію.

14) *Петреюсъ* на стр. 278 говоритъ: «съ »двумя серебренными цѣпями по русскому обы»чаю, на подобіе каретныхъ.«

15) На стр. 278 *Петреюсъ* говоритъ что при торжественномъ въѣздѣ его посольства, между войскомъ по сему случаю въ строю бывшемъ, находились Татары, Нѣмцы и Поляки.

16) Тотъ же самый необыкновенный родъ упряжки встрѣчается и на нѣкоторыхъ предыдущихъ листахъ, какъ то напр. на листѣ N° 5.

17) Въ описаніи бракосочетанія Царя *Михаила Θеодоровича*, Царскій Престолъ также

изображенъ стоящій въ семъ углу. Равнымъ образомъ и *Кемпферъ* въ описаніи своего путешествія говоритъ: »Ихъ Величества сидѣли »не по срединѣ, а нѣсколько къ правой сторонѣ »залы близъ столба.«

18) Сей тронъ и по нынѣ еще хранится въ Московской Оружейной Палатѣ.

19) *Петреюсъ* на стр. 553. говоритъ: »Вели»кій Князь самъ возсѣдаетъ на четвероуголь»номъ довольно высокомъ стулѣ, покрытомъ »совершенно золотомъ, съ заощренною башен»кою. Надъ симъ стуломъ поставленъ золо»тый орелъ съ распущенными крыльями.«

20) Во всѣхъ Царскихъ чертогахъ стояли Св. Образа въ переднемъ мѣстѣ, подъ ними привѣшивались пелены съ узорами изъ жемчуга и разноцвѣтныхъ камней. Пелены сіи бывали перваго наряда самыя богатыя, второго и третьяго не столь дорогія; ихъ употребляли съ разборомъ по значительности допускаемыхъ на аудіенцію Пословъ, Посланниковъ и Гонцевъ.

21) Къ рукѣ Царской допускаемы были одни только Посланники отъ христіянскихъ Государей; Турецкіе же, Персидскіе и Татарскіе Посланники не удостоивались таковой чести. *Петреюсъ* стр. 553, *Олеарій* стр. 33.

22) *Петреюсъ* также говоритъ: »По пра»вую сторону возлѣ стула Великаго Князя »стоитъ четверогранная маленькая башенка,

»покрытая золотомъ, вышиною около двухъ »локтей; на оной положена держава осыпан»ная драгоценными камнями, и украшенная »маленькимъ крестомъ. «

23) *Кемпферъ* въ рукописномъ своемъ описаніи путешествія въ Россію говоритъ: »На обѣихъ сторонахъ стояли по два моло»дыхъ Князя съ накрытыми головами, и »имѣя въ рукахъ посеребренные большіе ме»чи, которые они держали на плечахъ »какъ бы готовясь въ случаѣ надобности »изрубить подходящихъ къ рукѣ.« Тоже самое подтверждаютъ *Петреюсъ* на стр. 555, и *Олеарій* на стр. 33. *Рейтенфелсъ* (de rebus Moschoviae II. C. 2 pag. 122) упоминаетъ о двухъ только Рындахъ, изъ коихъ одинъ держалъ топоръ (Tapor) изъ слоновой кости, а другой шестоперъ. О званіи Рындъ, см. Карамзина Ист. Росс. Гос. Ч. VII. стр. 146.

24) Изображеніе аудіенціи въ книгѣ *Олеарія* стр. 35. во многомъ разнствуетъ отъ *Мейербергова*. Самая пріемная зала другая, кромѣ того тронъ Великаго Князя имѣетъ другой видъ, пирамида съ державою поставлена съ правой стороны трона, скамьи возвышены только двумя ступенями, Бояре всѣ сидятъ имѣя шапки свои на головѣ, ипр.

25) По благосклонности Его Превосходительства *Алексѣя Ѳедоровича Малиновскаго* въ Москвѣ, коему вообще при семъ изданіи обя-

занъ весьма многими любопытными и полезными поясненіями, всѣ въ семъ спискѣ состоящіе имена выправлены сходно съ имѣющимися въ Государственномъ Архивѣ документами.

26) Великій Князь *Іоаннъ Даниловичъ* прозванный *Калитою* перенесъ столицу въ Москву, гдѣ по желанію Митрополита Петра въ 1326 году Августа 4 заложилъ первую каменную тамъ церковь во имя Успенія Богородицы. Св. Митрополитъ собственными руками построивъ себѣ каменный гробъ въ ея стѣнѣ, зимою преставился и въ оный похороненъ. Карамз. Ист. Рос. Гос. Ч. IV. стр. 202. и IX. стр. 81. Кромѣ того построены имъ четыре каменныя церкви и между оными существующая и по нынѣ еще древнѣйшая въ Москвѣ церковь Преображенія Господня; имъ же возобновленъ сгорѣвшій Кремль, внутренняя крѣпость Москвы, о коей ниже говоритъ *Мейербергъ*, приписывая построеніе онаго какому то Гавріилу или Василію. Извѣстно что *Іоаннъ Васильевичъ Грозный* выстроилъ въ 1565 году за Неглинною новый дворецъ и оградилъ оный на подобіе крѣпости высокою стѣною.

27) Карамзинъ. Ч. V. стр. 32. въ замѣчаніи 70.

28) О семъ достопамятномъ мужѣ *Мейербергъ* на стр. 85 между прочимъ говоритъ: „Удалясь по весьма разстроенному своему

»здоровію отъ дѣлъ общесшвенныхъ, онъ со-
»хранилъ совершенную бодросшь духа и спо-
»собносшь совѣшовашь; посему-то Великій
»Князь не рѣдко посѣщалъ его въ шайнѣ для
»совѣщанія съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ. По
»природному его уму и великой опышносши,
»онъ бы способнѣйшій былъ для Государсшвен-
»наго управленія мужъ, еслибъ шолько могъ
»обуздашь непомѣрное свое корысшолюбіе. Въ
»послѣднюю болѣзнь Морозова Великій Князь
»посѣщалъ его ежедневно и при похоронахъ
»слѣдовалъ за гробомъ его.«

29) Хотя на сихъ чершежахъ не находятся цыфры для указанія изъясненій, но предмеshы легко могушъ бышь различаемы по описанію, тѣмъ паче что на семъ лисшѣ замѣшны многія изъ шѣхъ церквей и башенъ которыя на предыдущемъ лисшѣ поименованы.

30) Кромѣ книги: Guide du voyageur à Moscou, стр. 127. гдѣ подробно описаны всѣ ошдѣльныя часши одѣянія Паширіарха, изъ иносшранныхъ писашелей вѣрнѣе и лучше описали одѣяніе русскаго духовенсшва Гейнекцій въ сочиненіи его: Abbildung der alten und neuen griechischen Kirche, Leipzig 1711 и Кингъ въ книгѣ: Die Gebräuche und Ceremonien der Griechischen Kirche in Russland von Ioh. Glen. King. Aus dem Englischen übersetzt. Riga 1773.

31) Кажется что шогда слово *Гостѣ* кромѣ значенія (какъ и нынѣ) занимающагося оп-

товою торговлею иноземца, имѣло еще другое значеніе, ибо *Килбургеръ* говоритъ: »Госсти суть Царскіе торговые совѣтники и »факторы и управляютъ неограниченно торговлею во всемъ Государствѣ. Они оцениваютъ товары въ Царской сокровищницѣ »въ Москвѣ, располагаютъ ловлею соболей и »собольею десятиною въ Сибири, равно какъ »и ѣздою Архангельскою и подаютъ Царю совѣты и планы къ установленію разныхъ »Царскихъ монополій.« Бюшинга Магазинъ Ч. III. стр. 322.

32) Въ оружейной палатѣ въ Москвѣ по нынѣ хранятся богато украшенные щитъ, сабля и булава Царя *Алексѣя Михайловича*: (Guide du Voyageur pag. 20).

33) Вихманъ стр. 343.

34) *Олеарій* говоритъ стр. 182. »Шапки у нихъ вышиною въ локоть.«

35) Въ запискахъ Корба стр. 146 сказано: »Summe honoratus est, quem maritus ad uxoris suae »oscula, et accipiendi ab eadem vini adusti haus»tum extrema civilitate invitat.«

36) Reutenfels de rebus Moschovit. pag. 192.

37) См. Критическія розысканія о древнихъ Русскихъ монетахъ, Академика Круга.

38) Въ Россіи тогда находилось множество Римскихъ, Византійскихъ, Готскихъ, Арабскихъ и Англосаксонскихъ монетъ, како-

выя и по нынѣ еще не рѣдко находятся закопанныя въ землѣ. Сюда не принадлежатъ древнія Русскія монеты временъ Владиміра и другихъ, которыя суть болѣе медали на какой нибудь особенный случай вычеканенныя, нежели ходячая монета.

39) Гривна серебра или золота составляла одинъ фунтъ, въ коемъ было въ Кіевѣ 72, а въ Новѣгородѣ 96 золотниковъ. На серебренную гривну полагалось четыре слитка серебра длиною въ 1½ вершка, а толщиною въ палецъ, на коихъ находилось одинъ или нѣсколько штемпелей. Таковые рубли въ новѣйшія времена найдены въ Кіевѣ и Новѣгородѣ.

40) Кромѣ того имѣлись еще въ древней Россіи другія монеты какъ то: *Пулы, Деньги, Алтыны* и проч. коихъ подробнѣйшее объясненіе сюда не принадлежитъ; притомъ же оныя частію не употреблялись въ торговлѣ, частію же были только воображаемыя. *Мейербергъ* говоритъ стр. 91. »Terni copichi »altinum, deni grivnam, centeni vero rublum *ima»ginario* constituent.«

41) Такъ между прочимъ находятся копѣйки съ надписью *Аристотель*, въ Москвѣ при Царѣ *Іоаннѣ Васильевичѣ* выбитые извѣстнымъ художникомъ изъ Болоніи *Альберти Аристотелемъ* въ русскихъ лѣтописяхъ иногда *Амуволъ* называемымъ, который прежде назывался *Рудольфо Фіорованти*. Весьма бы лю-

бопышно для исторіи художествъ и просвѣщенія въ Россіи, имѣть хорошее жизнеописаніе сего достопамятнаго художника.

42) Относительная цѣнность серебренной монеты къ золоту, бывала иногда и выгоднѣе вышеозначенной пропорціи, такъ какъ напр. во время *Мейерберга* гдѣ червонецъ стоилъ не болѣе 94 копѣекъ. *Лат. подл. стр.* 92.

43) *Ефимокъ* тогда однако стоилъ уже 64 копѣйки, какъ говоритъ *Мейербергъ* на стр 91.

44) Сіи рубли весьма рѣдки, такъ что охотники за оные обыкновенно платятъ по 100 рублей. Снимокъ сего рубля находится въ Леклерковомъ Атласѣ къ Россійской Исторіи No. 271. Впрочемъ изъ вышесказаннаго явствуетъ, что ушвержденіе будто бы первый рубль въ Россіи выбитъ при Царѣ *Алексѣѣ Михайловичѣ*, несправедливо, ибо сей первый такъ называемый рубль былъ ничто иное какъ временная по необходимости установленная монета, коей ходъ вскорѣ потомъ опять прекратился. Извѣстно что первый Россійскій рубль выбитъ *Петромъ I.* въ 1704 году. Первый четвершакъ, обыкновенно иностранцами Русскимъ талеромъ называемый выбитъ уже въ 1700 году.

45) Сихъ клейменыхъ талеровъ или рублей и по нынѣ находится въ довольномъ количествѣ, но не менѣе того платятъ за

нихъ до 50 рублей. Изображенія оныхъ помѣщены въ сочиненіи *Николая Келера* Novis litterariis Maris Baltici, въ *Келеровыхъ Münzbelustigungen*, въ *Леклерковомъ* Аппласѣ No. 173 и проч.

46) Настоящіе сіи чашвертаки на коихъ видны слѣды прежняго шшемпеля, весьма рѣдки и покупаюшся охошниками за 100 рублей.

47) Такъ называли прежде во многихъ мѣсшахъ Германіи чешвершь рейхсъ-шалера. Вообще названіе *орпъ* означало обыкновенно чешвершую часшь какой либо большой монеты.

48) Настоящее досшоинство сихъ чешвершаковъ было какъ мы видѣли, шолько 25 копѣекъ серебромъ, но по новому распоряженію 1655 года, коимъ ефимокъ возвышенъ до 200 копѣекъ, сіи чешвершь-шалеры шакже дошли до 50 копѣекъ.

49) Въ нихъ содержалось собсшвенно не болѣе $12\frac{1}{2}$ копѣекъ, ибо въ цѣломъ ефимкѣ полагалось прежде шолько 50 копѣекъ. По сему на каждый чешвершакъ выигрывалось не 34 а $37\frac{1}{2}$ копѣекъ, коиорыя однако обращались не въ пользу куицовъ, но въ пользу казны.

50) О сихъ мѣдныхъ копѣйкахъ упомянушо ниже.

51) *Мейербергъ* говоришъ (спр 92) чшо Великій Князь на 160 серебренныхъ копѣекъ ку-

пилъ столько мѣди что выбилъ изъ оной 100 рублей и потому за труже самую плату которую получалъ прежде одинъ воинъ могъ содержать ихъ 60 человѣкъ.

52) См Cours d'économie politique par Henri Storch T. VI. p 88. гдѣ помѣщены сіи свѣдѣнія, почерпнутыя изъ рукописнаго приложенія къ Уложенію. — Въ 1662 году цѣна червонцу была десять рублей мѣдью (*Мейерберг* стр. 92). Тамъ же говоритъ онъ, что кромѣ выбитой тайно нѣкоторыми боярами мѣдной монеты, одна Велико-Княжеская казна въ продолженіе пяти лѣтъ выпустила оной на двадцать милліоновъ (ducenties centies mille rublos). Подобное сему произошло въ царствованіе *Петра* Великаго. *Корбъ* говоритъ стр. 91. »Edicto prohibebatur imperiales solidos in solutum accipere, eos vero ad locum monetarium portandos »ut cum kopikis mutentur. Magnum exinde lucrum »Tzarus capit, ex solido enim imperiali, quem 55 »kopikis mutat, interdum 110 cuduntur, sicuti nostro »tempore re ipsa experti sumus.«

53) Въ 1661 году въ темницахъ Московскихъ находилось 400 человѣкъ судимыхъ за чеканеніе фальшивыхъ мѣдныхъ копѣекъ, *Мейерберг* стр. 92. — Невзирая на всѣ строгія наказанія на поддѣлываніе монетъ наложенныя, оное продолжалось еще до временъ *Петра I.* *Корбъ* говоритъ на стр. 98 о 9 та-

ковыхъ преступникахъ коимъ расплавленную монету ихъ въ горло наливали.

54) По показанію *Келипфера*, въ 1674 году одинъ Рейхсъ-талеръ стоилъ 51 копѣйку. — Съ 1663 года до временъ *Петра I* Правительство не чеканило мѣдной монеты. Первый тому опытъ сдѣланъ былъ въ царствованіе *Петра* I въ 1698 году во время войны, но по заключеніи вскорѣ потомъ мира, не приведенъ далѣе въ дѣйство. *Корбъ* говоритъ стр. 187.: Nostro tempore de moneta cuprea sermo fuit, qua, cum argentum non sufficeret, militem solvere et belli sumptum sustinere voluerant, sed allata pacis conclusae notitia quidque forte interea cusum est aerario illatum in alias necessitates asservandum. —

55) Сіи мѣдные полтинники, коихъ нынѣ существуетъ можетъ быть не болѣе трехъ экземпляровъ, изображены и описаны на 25 стр. 1-ой части Записокъ и трудовъ общества исторіи и древностей Россійскихъ.

56) Знаки надъ орломъ хотя нѣсколько похожіе на числительные, должны однако быть ничто иное какъ худо изображенныя украшенія, ибо въ то время означали годы не арабскими цыфрами и не иначе какъ отъ сотворенія міра; сверхъ того 1561 годъ ни въ какомъ случаѣ сюда не подходитъ.

57) Въ донесеніи Главиниха (*Вихманъ* стр. 48) сказано, что онъ въ бытность свою въ

Москвѣ отъ Голландскихъ купцовъ слышалъ, что въ составъ металла для отлитія сего колокола употреблено 40,000 ефимковъ чистаго серебра.

58) Въ сочиненіи: Kurzer Unterricht von dem Russischen Handel, wie selbiger mit aus- und eingehenden Waaren 1674 durch ganz Russland getrieben worden von *J. P. Kilburger.* Подлинникъ написанъ на Шведскомъ языкѣ, а Нѣмецкій переводъ помѣщенъ въ Бюшинговомъ Магазинѣ Ч. III. стр. 245 и пр.

59) Это противно нетолько всѣмъ прежнимъ показаніямъ, но и самой надписи на вновь отлитомъ колоколѣ, по коей оный былъ повѣшенъ уже въ 1668 году.

60) Вѣроятно *Килбургеръ* разумѣетъ Шведскія сажени, коихъ 12 составляютъ 72 фута, слѣдовательно 18 футами болѣе нежели полагаетъ *Мейербергъ.*

61) По *Мейербергу* неболѣе 18 футъ.

62) У *Мейерберга* (можетъ быть безъ ушей) 16 футъ.

63) Употребленіе слова »Karthaune« означающее особенный родъ большихъ пушекъ, для опредѣленія вѣса совершенно необыкновенно.

64) О семъ достопримѣчательномъ и непомѣрномъ почти произшествіи никто изъ современныхъ писателей не упоминаетъ. — Въ запискахъ Корба стр. 190. помѣщено также изображеніе сего колокола съ слѣдующимъ

замѣчаніемъ: »Campana maxima quae Moscuae »in Turri Templi Aulici pendet; Diameter est trium »orgyarum et supra. Circumferentia 10½ orgyae; »densitas 3½ Spitamae; ponderat 66000 libras nostra»ti ponderis. Camapanae lingua est densa 1½ orgyae; »hujus extremitati plurimi alligati sunt funes, qui»bus a 40, quandoque etiam 50 viris agitatur, ut »campanae allisa sonum edat; campana enim ob »magnitudinem suam et gravitatem vigentibus undi»que firmata trabibus moveri nequit.«

65) Извѣстнаго Патріарха Никона.

66) Крутицкій, по имени того мѣста на коемъ построенъ Архіепископскій дворецъ близъ Москвы.

67) Столица Капчакскихъ Хановъ была въ городѣ Сараѣ, близъ нынѣшняго Царицына, гдѣ проживали многіе Русскіе купцы, художники и пр. которые пользовались тамъ совершенною свободою вѣроисповѣданія. Въ 1261 году учреждена даже тамъ новая епархія подъ названіемъ *Сарайской* или *Сарской*, коей первымъ Епископомъ былъ *Митрофанъ*. Одному изъ преемниковъ его именемъ *Аѳанасій* (съ 1340 — 1353) отъ Митрополита *Алексѣя* порученъ былъ надзоръ за всѣми церквами по Дону лежащими, почему и назывался онъ *Сарскимъ* и *Подонскимъ*. Со временъ Епископа *Васcіана* (съ 1454 по 1466 годъ) сіи Епископы имѣли пребываніе свое подъ Москвою въ *Крутицкомъ* монастырѣ, построенномъ Великимъ

Княземъ *Даніиломъ Александровичемъ* и по повелѣнію его въ началѣ XIV. вѣка освященномъ третьимъ Сарскимъ Епископомъ *Варлаамомъ*. Съ 1589 года Епископы Сарскіе и Подонскіе получили шитулъ *Митрополитовъ*. Въ семъ званіи былъ *Серапіонъ* до 1652 года, а *Силвестръ* до 1657. Вышепомянутый *Питиримъ* бывшій Архимандритомъ Ново-Спасскимъ возведенъ въ достоинство Митрополита Сарскаго и Подонскаго, а въ 1664 году, нарѣченъ Митрополитомъ Новгородскимъ. Въ 1788 году епархія Крутицкая была присоединена къ Московской.

68) Въ Опис. торж. при бракосочетаніи Царя *Михаила Ѳеодоровича* стр. 93. видно что при торжественныхъ случаяхъ допускались изъятія изъ обычая Царицъ и другихъ высокаго сана женъ, выѣзжать не иначе какъ въ шаковыхъ закрытыхъ повозкахъ, ибо тамъ изображена Царица ѣдущая въ церковь въ открытыхъ саняхъ.

69) Два богатые санные покрова принадлежавшіе Царю *Алексѣю Михайловичу* и по нынѣ еще хранятся въ Императорской сокровищницѣ въ Москвѣ. См. Guide du voyageur à Moscou, p. 122.

70) Равнымъ образомъ всѣ придворные чины сопровождавшіе сани въ коихъ при бракосочетаніи Царя *Михаила Ѳеодоровича* ѣхали

высокіе новобрачные, шли съ открытыми головами.

71) Олеарій стр. 132. Впрочемъ описаніе сіе во многомъ разнствуетъ съ показаніемъ *Мейерберга*.

72) Сей церковный ходъ, давно уже въ Россіи забытый, вѣроятно былъ установленъ въ древнѣйшія времена, но сдѣлался извѣстнымъ не прежде какъ въ царствованіе *Царя Іоанна Василѣевича* по описанію иноземныхъ наблюдателей. *Олеарій* (стр. 33.) говоритъ, что обрядъ сей производился также въ другихъ городахъ Россіи.

73) Прежде при семъ ходѣ являлся также и стулъ Патріаршій, который несли четыре человѣка; Бюшинга Магазинъ Ч. VII. стр. 283.

74) По сему описанію это кажется тоже самое возвышенное мѣсто о коемъ говоритъ *Мейербергъ* выше, называя оное лобнымъ.

75) Въ донесеніи своемъ (Relatio humillima, Wichmann pag. 298) *Мейербергъ* самъ говоритъ, что Шведскій посолъ *Горнъ* лично не присудствовалъ при семъ торжествѣ и что по сему къ чиновникамъ посольства тамъ находившимся, отряженъ былъ низшаго чина дьякъ.

76) Бояринъ Илья Даниловичь Милославскій.

77) См. выше стр. 194, гдѣ онъ названъ:

Петръ Грутицкій, Митрополитъ Сарскій и Подонскій.

78) Извѣстный Патріархъ Никонъ.

79) *Олеарій* на стр. 133. говоритъ: »Патріархъ сверхъ круглой крупнымъ жемчугомъ осыпанной шапки, имѣлъ еще корону.«

80) Митрополитъ лѣвою рукою поддерживалъ на коленахъ Евангеліе окованное золотомъ, а правою (въ коей держалъ крестъ) благословлялъ народъ. Карамзинъ Ч. IX. стр. 465.

81) Во время бывшаго въ 1603 году такого хода, при коемъ находился въ числѣ зрителей Датскій Принцъ (нареченный зять Бориса Годунова) Царь велъ лошадь за поводъ съ правой стороны, а монахъ съ лѣвой. См. Бюшинга Магазинъ. Ч. VII. стр. 285.

82) *Петръ I.* отмѣнилъ сей обрядъ или лучше сказать не возобновилъ оный послѣ возвращенія своего изъ чужихъ краевъ. *Корбъ* въ своемъ дневникѣ стр. 7 говоритъ: Caeremonias hasce absente Tzaro aliquot annos omissas tamquam exoletas jam, et antiquatas non revocavit temporis nostri ambitiosa novitas.

83) Въ Guide du voyageur à Moscou. стр. 130 сказано: кажется достовѣрнымъ что шествіе начиналось изъ церкви Василія Блаженнаго.

84) *Карамзинъ* ч. IX. стр. 283 въ примѣч. 834 приводитъ *Гаклуита* 355. Тамъ сказано, »что конь Митрополитовъ уподоблялся ослу,

»длинными привязанными ему ушами (изъ по-»лотна).« *Олеарій* на стр. 133. также говоритъ: »Конь былъ одѣтъ полотномъ съ при-»дѣланными длинными ушами на подобіе осла.«

85) *Карамзинъ* Ч. IX. стр. 467. говоритъ: Осла (или коня) велъ бояринъ; Государь одною рукою касаясь длиннаго повода узды несъ въ другой вербу (что сходно съ изображеніемъ на семъ чертежѣ).

83) *Петрей*ъ стр. 682 говоритъ: »отъ 20 »до 30 благородныхъ отроковъ одѣтые въ пур-»пуровый цвѣтъ, скидавали свои плашья и »постилали оными путь, по коемъ шествовалъ Великій Князь.« *Олеарій*, стр. 133 говоритъ: »Духовенство и народъ устилали до-»рогу вербами.« Бюшинга Магазинъ Ч. VII. стр. 285.

87) Въ Guide du Voyageur à Moscou стр. 147 сказано, что для сего торжества особенно выписывали изъ Палестины вѣтьви финиковыхъ пальмъ для членовъ Царской фамиліи; каковыя еще и по нынѣ хранятся въ ризницѣ Успенскаго Собора въ Кремлѣ.

88) *Карамзинъ* Ч. IX. стр. 466 говоритъ: »Изъ храма Успенія выносили большое дерево »обвѣшенное разными плодами (яблоками, и-»зюмомъ, смоквами, финиками) укрѣпляли его »на двухъ саняхъ и везли тихо. Подъ дере-»вомъ стояли пять отроковъ въ бѣлой одеж-»дѣ и пѣли молитвы. За санями шли многіе

»юноши съ пылающими восковыми свѣчами и »съ огромнымъ фонаремъ; за ними двѣ высо»кія хоругви, шесть кадильницъ и шесть и»конъ; за иконами слѣдовали Іереи числомъ »болѣе ста, въ великолѣпныхъ ризахъ осыпан»ныхъ жемчугомъ; за ними бояре и сановни»ки, наконецъ самъ Государь и Митрополитъ »и проч.«

89) На чертежѣ видно только четырехъ лошадей.

90) *Олеарій* на стр. 133 въ заключеніи описанія сего торжества прибавляетъ слѣдующее странное замѣчаніе: »Патріархъ пла»титъ Великому Князю за то что онъ ведетъ »его лошадь 200 рублей или 400 рейхстале»ровъ.« Въ 1603 году лошадь Патріарха отводилъ назадъ не самъ Великій Князь, а вмѣсто его Оберъштталмейстеръ. См. Бюшинга Магазинъ Ч. VII. стр. 286.

91) Нынѣ Москва имѣетъ окружности около 40 верстъ. Guide du Voyageur à Moscou стр. 59.

92) См. выше стр. 157.

93) Непонятно отъ чего здѣсь вдругъ переходъ съ No. 10 на No. 15, тѣмъ болѣе что какъ по чертежу кажется, ничего не пропущено.

94) Тайницкіе врата, см. выше стр. 161.

95) *Мейербергъ* здѣсь смѣшиваетъ, какъ и

нынѣ еще у насъ простой народъ, слова: *свобода* и *слобода*.

96) *Олеарій* на стр. 128 своего путешествія называетъ его *Іоганъ Беккеръ фонъ Дельденъ*.

97) *Мейербергъ* говоритъ: wegen des Tabak *Trinkens*.

98) Принятіе въ рыцари дѣлалось прежде посредствомъ удареніе принимаемаго мечемъ по плечу, каковой обрядъ назывался *der Ritterschlag*, рыцарскій ударъ.

99) Въ библіотекѣ Графа *Румянцова* находится копія съ письма писаннаго въ 1592 году Царемъ *Борисомъ Ѳеодоровичемъ* къ Англинской Королевѣ *Елисаветъ*, коего подлинникъ хранится въ Коттоновомъ собраніи рукописей (Cotton Mss. Nero vol. VIII. fol. 25.) въ Лондонѣ. Въ семъ письмѣ между прочими драгоцѣнными подарками отъ Великаго Князя Королевѣ посылаемыми упомянуто также о двухъ соколахъ или кречетахъ (Hawkes-Gerfaucons). Равнымъ образомъ Великіе Князья дарили Шаховъ Персидскихъ учеными соколами которые имъ были весьма уважаемы: Chardin Voyages en Perse, ed. de Langlès T. III. p. 363.

100) Рѣка Печора, имѣющая свое начало въ Пермской Губерніи и впадающая въ разстояніи 900 оттуда верстъ въ Пустозерскую Губу на Сѣверномъ океанѣ.

101) Собственное происхожденіе названія

Кречетъ (falco gyrofalco) неизвѣстно, но многіе полагаютъ что это слово Татарское. Въ пѣснѣ о полку *Игорева* оное уже употребляется: »*ни соколу, ни кречету, ни тебѣ черной воронъ, »поганый Половчине* и пр.

102) Vitae vix quadriennalis. Это кажется ошибка, ибо извѣстно, что соколы, даже ученые достигаютъ великой старости.

103) Въ Латинскомъ подлинникѣ сказано *pyropus*, что обыкновенно значитъ Карбункулъ, но иногда употребляется также вмѣсто яхонта.

104) Nouveau dictionnaire d'histoire naturelle, Paris chez Deterville T. III. Art. *Faucon.* Здѣсь находится также весьма пространное и занимательное описаніе о содержаніи, воспитываніи и ученіи соколовъ.

105) Слово *falco* уже находится у Плинія и вообще у древнихъ писателей; они называли его *immissulus* (посыльный отъ слова *immittere*, *посылать.*) Названіе сіе потому кажется Германскаго происхожденія. *Wachteri Glossarium German.*

106) Также *Capus*; въ Ermoldi Nigelli carmen de rebus gestis Ludovici Pii, гдѣ сказано, Unguigeris volucres exagitare capis. Посему то Сокольничій назывался capis praefectus. Слово *capus* по мнѣнію Бекмана (Beiträge zur Geschichte der Erfindungen II. B pag. 257.) есть Эшрурское

названіе Сокола; впрочемъ производится и отъ слова *capiendo*. Wachteri Glossarium.

107) Императоръ Фридрихъ II. который первый привелъ въ систему и описалъ искуство соколиной охоты въ сочиненіи своемъ: Reliqua librorum de arte venandi cum avibus, изданномъ съ дополненіями сыномъ его *Манфредомъ фонъ Гогенштауфеномъ* говоритъ: »Gy»rofalco appellatur a hiero quod est sacer, inde »Gerofalco, id est sacer falco, vel a Kyrio, id est do»minus, quasi dominus falco; secundum graecam »linguam « Книга сія нѣсколько разъ перепечатана. Послѣднее изданіе оной въ 2-хъ частяхъ вышло въ Лейпцигѣ въ 1788 году съ замѣчаніями *I. Ф. Шнейдера*.

108) Производство сіе кажется довольно основательнымъ; но какъ птица сія есть сѣверная, то вѣроятнѣе что названіе ея происходитъ отъ Германскаго а не отъ Латинскаго корня. Впрочемъ можетъ быть названіе *Кречетъ* по Польски *Krreczot* происходитъ отъ слова *кружится* по Польски *Krącić*.

109) Albertus Magnus cap. VI de Falconibus говоритъ: »major est asture et minor aquila et »dicitur Gyrofalco a gyrando, quia diu gyrando »acriter praedam insequitur.« (См. *Du Cange* Glossarium) Wachter въ своемъ Glossarium german. производитъ сіе названіе отъ Англосаксонскаго слова *cur*, ictus, verberatio, или отъ *curo*,

tundere, pulsare, verberare, объясняя сіе Нѣмецкимъ названіемъ *Stoss-Falke.*

110) У Башкирцевъ кречета называютъ *Шонкарѣ*, а самку *Ишелвгое;* у Калмыковъ *Сагаллай*; у Ламутовъ *Ормилвдогонѣ*; у Камчадалъ *Гихѣ Шиши*, высокій соколъ.

111) Изъ рукописныхъ замѣчаній Палласа въ сочиненіи его Fauna Rossica.

112) Въ 1620 году Норвежскій Король *Гаконѣ* послалъ Сулшану Туниссному нѣсколько соколей, которые приняты имъ были съ особеннымъ уваженіемъ и благодарностію. Historia Regum Norvegiae. T. V. pag. 353. Въ Арндтовомъ пушешествіи по Швеціи Ч. II. стр. 279 сказано, что въ старину отправлялись ежегодно съ разрѣшенія Короля въ Данію и Норвегію сокольники, которые проживали тамъ около мѣсяца въ горахъ для ловли соколей. Также изъ Копенгагена ежегодно ходилъ корабль въ Исландію для добыванія сихъ птицъ. По возвращеніи онаго король платилъ за каждаго сѣраго сокола пять талеровъ, за пестраго 10, а за бѣлаго 15 талеровъ. Одинъ изъ сихъ кораблей пришедшій такимъ образомъ въ Копенгагенъ въ 1754 году привезъ 141 сокола, между коими находилось 12 бѣлыхъ.

113) Въ Исландскомъ Уложеніи стр. 58 сказано: »Король да ловитъ Соколей начьемъ

»бы то нибыло помѣстьѣ.« На Шетландскихъ островахъ подать такъ называемая *Соколиною* собиралась натурою. Королевскій сокольничій пріѣзжалъ туда ежегодно для добыванія соколей на Королевскую охоту, а для прокормленія ихъ былъ установленъ съ каждаго обывательскаго дома сборъ такъ называемыхъ *Сокольихъ куръ*, Falkenhühner. — См. Nebenstunden von E. M. Arndt; pag. 280 — 301.

114) См. Chardin, Voyages en Perse, nouvelle édition par Langlès. T. III. p. 396 — 397.

115) См. Naturgeschichte von C. Ph Funke, Th. I. pag. 297. Dictionnaire d'histoire naturelle, édition de Déterville T. III. art. Faucon. Beckmann's Beiträge zur Geschichte der Erfindungen. Th. II. No. 11. p. 157 — 176.

116) *Карамзинъ*, Ч. V. стр. 161.

117) Comentarii, p. 148.

118) Миллера извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ С. П. Б. 1790, стр. 172 и 182.

119) Въ Географической Энциклопедіи Россійской Имперіи Гейма стр. 561 въ числѣ жишелей въ Новѣгородѣ упомянуто: »соколи»ныхъ охотниковъ мужеска пола 179, а жен»ска пола 186.«

120) Подлинникъ сего любопытнаго уложенія находится въ разрядной книгѣ. Оно отпечатано въ древней Россійской Вивліоѳикѣ, Ч. III. стр. 430 — 463 и въ упомянутомъ из-

вѣстіи Миллера о дворянахъ Россійскихъ, стр. 182 — 225.

121) Имя возводимаго въ чинъ новаго Сокольничаго, для коего какъ кажется написано все сіе постановленіе.

122) Т. е. въ 7157 году отъ сотворенія міра, слѣдовательно церемоніалъ сочиненъ въ 1649 году.

123) См. выше сего описаніе сей аудіенціи.

124) »Depicto Belgici operis corio. Лат. подл. стр. 92.

125) *Петрей*съ стр. 554. говоритъ: »Также »посредп залы повѣшено прекрасное, богато »убранное, довольно большое и совсемъ позоло»ченное паникадило.«

126) Дочери Царя *Михаила Θеодоровича*, отъ второй его супруги *Евдокіи Лукьяновны Стрешневой*.

127) *Олеарій* въ путешествіи своемъ приводитъ однако достопамятное изъ сего изъятіе, онъ говоритъ стр. 135. »15-го Іюня Великій »Князь съ своею супругою возвращился изъ за »города, куда ѣздилъ на богомоліе. За Вели»кимъ Княземъ ѣхали его Бояре и придвор»ные служители, а за Великою Княгинею и »Княжнами ѣхали придцать шесть дѣвицъ »и прислужницъ, въ алыхъ юбкахъ и бѣлыхъ »шляпахъ съ коихъ висѣли длинные алые снур»ки по спинѣ; онѣ имѣли на шеѣ бѣлыя по»крывала, всѣ были весьма замѣшно нарумя-

»нены, и ѣхали верхомъ, сидя на лошадяхъ какъ »мужчины.«

128) Лат. подл. стр. 88.

129) Графу *Гильденлеве*, сыну Датскаго Короля Христіана IV. объявлено было: »что »онъ нареченную свою невѣсту Царевну *Ирину*, дочь *Михаила Θеодоровича*, не можетъ »видѣть пока не пріиметъ Греко-Россійскую »вѣру, и что тогда уже Царевна по своей кра»сотѣ безъ сомнѣнія понравится его Граф»скому Сіятельству, такъ что останется до»вольнымъ въ сердцѣ своемъ на всю жизнь.« *Бюшинга* Магазинъ Ч. X. стр. 227.

130) Вообще знатныя жены никогда въ публикѣ не показывались; *Мейербергъ* говоритъ стр. 45 и 60: »Богатые люди содержатъ женъ »своихъ сокрытыхъ во внутреннихъ покояхъ, »гдѣ ихъ никто невидитъ и гдѣ оныя, неуча»ствуя въ хозяйствѣ, занимаются разными »рукодѣліями подобно невольницамъ въ рабо»чемъ домѣ у Римлянъ. Мужья обыкновенно »весьма ревнивые, запрещаютъ имъ выходить »и рѣдко только дозволяется имъ посѣщать »своихъ родственницъ или сходить въ цер»ковь.« Подобные примѣры собранные изъ записокъ другихъ древнихъ путешественниковъ, помѣщены въ сочиненіи *Мейнерса*, Vergleichung des ältern und neuern Russlands, Th. II. pag. 114 und 170.

131) См. стр. 83 замѣчаніе 23.

132) Сестра Оберъ Гофмейстера *Ѳедора Михайловича Ртищева.*

133) Въ Нѣмецкомъ подлинникѣ сказано: *am Tage Septuagesima*, т. е. недѣля (Воскресеніе) о блудномъ сынѣ; а какъ въ 1647 году Пасха была 18-го Апрѣля, то Воскресеніе или недѣля о блудномъ сынѣ въ томъ году была по старому стилю 14-го Февраля, а по новому 17-го числа тогожѣ мѣсяца.

134) Въ церкви Архистратига Михаила въ Москвѣ, на второмъ отъ входа столбѣ по правую сторону написано на стѣнѣ изображеніе сего Царя. Guide du voyageur à Moscou p. 161.

135) Лаш. подлин. стр. 61.

136) Безпокойствія въ Москвѣ въ 1648 году; возмущенія въ Новѣгородѣ и Псковѣ 1650 года; посяганія Анкудинова съ 1650 до 1653 года; мятежъ Запорожскихъ казаковъ 1654 года; возмущенія въ Москвѣ по причинѣ мѣдной монеты 1662 года; мятежъ Стеньки Разина и проч.

137) Покореніемъ Мингреліи въ 1638, а Имеретіи въ 1650 годахъ.

138) Договоръ съ Ауренгзебомъ въ 1675 году. Достойно замѣчанія, что онъ отвѣчалъ Кромвелю предложившему свое посредничество для примиренія съ Польшею: »не хочу и»мѣшь дѣла съ цареубійцею,« въ слѣдствіе чего въ 1648 году проживающіе въ Россіи Ан-

гличане, какъ подданные Кромвеля были высланы на нѣкоторое время изъ Государства.

139) Главнѣйшія Царемъ *Алексѣемъ Михайловичемъ* изданныя узаконенія суть: Уложеніе съ принадлежащими къ оному указными статьями; Уставъ о мытахъ и перевозахъ 1653; Уставъ торговый 1667; Уставъ корабельный 1673; Рапный Уставъ; Кормчая книга по его приказанію въ первый разъ напечатанная въ 1652 и 1653 годахъ; Наказъ Градскаго благочинія; Новый писцовый наказъ 1674 и многіе другіе.

140) Лат. подлин. стр. 61.

141) »Quamvis ab ira, ut omnes delicati sensus heroes, aliquando abripiatur, ultra pugnos tamen et calces numquam se sinit asportari.« Лат. подл. стр. 62. Мы уже видѣли выше сего какую онъ показывалъ благодарность и приверженность къ воспитателю своему Морозову. — Бывшій при семъ Царѣ въ качествѣ Лейбъ Медика Докторъ Коллинсъ говоритъ объ немъ: »This present Emperor of Russia is a »pious, conscientious, clement, merciful and good »Prince as any in the world;« а въ другомъ мѣстѣ: »he is bountifull, charitable, chastly, »uxorious, very kind to his sisters and children,« — См. The present State of Russia in a Letter to a friend, by Samuel Collins, London 1671. pag. 44 a. 125.

142) По прошествіи одной недѣли послѣ

бракосочетанія Маріи Ильиничны младшая ея сестра вышла за мужъ за Царскаго наставника *Бориса Ивановича Морозова.*

143) Путешествіе *Олеарія* стр. 252.

144) Извѣстно, что по смерти первой своей супруги Царь *Алексѣй Михайловичъ* вступилъ во второй бракъ съ *Наталіею Кириловною Нарышкиною*, матерью *Петра* Великаго.

145) Извѣстіе о жизни сего достопамятнаго мужа, кромѣ *Мейерберга* почерпнуто изъ Историческаго словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійской Церкви.

146) *Никонъ* былъ шестый Патріархъ Всероссійскій.

147) Великолѣпный сей монастырь построенъ въ 40 верстахъ отъ Москвы на рѣкѣ Истрѣ, въ прелестнѣйшемъ и живописнѣйшемъ мѣстоположеніи. Въ Географической Энциклопедіи Россійской Имперіи Гейма стр. 258 сказано: »О семъ церковномъ зданіи можно уповерждашь, что оное по наружному своему »виду, по внутреннему благолѣпію и по множе»ству церквей, придѣловъ коихъ число нынѣ »простирается до двадцати, принадлежитъ »къ первымъ церквамъ Россіи.«

148) In coenobio absconditus abjecta quidem resurgendi spe, sed generoso erectus animo jacet. Лат. подл. стр. 87.

149) Тамъ же.

150) Главнихъ объ немъ говоритъ: »Homo vafer et a natura callidi ingenii.« *Вихманъ* стр. 346.

151) »Suspiciosis Moschovitarum animis et prisscae consuetudinis tenacibus haud obscura concepstae in religionis dogmatibus innovationis indicia »cumulaverat.« Тамъже.

152) Къ сему подвигу особенно побудило Царя поданное ему отъ Газскаго Митрополита Паисія письмо, наполненное обвиненіями на *Никона*, коимъ предлагаетъ онъ Царю представить дѣянія его Цареградскому Патріарху и испросить его рѣшенія.

153) Кромѣ вышеприведеннаго Словаря о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, гдѣ изложены всѣ пункты его обвиненія, находятся еще многія сюда относящіяся подробности въ краткой Россійской церковной Исторіи Митрополита Платона Ч. II. стр. 239. и въ древней Россійской Вивліоѳики Ч. III, и VII.

154) Это ошибка; *Никонъ* родился въ 1605 году, слѣдовательно во время пребыванія *Мейерберга* въ Москвѣ, ему было уже 55 лѣтъ.

155) Онъ былъ въ Патріаршествѣ 15 лѣтъ, ибо избранъ въ 1652, а отрѣшенъ въ 1667 году.

156) По старому размѣру, полагая 5 верстъ на одну Нѣмецкую милю.

157) Полное таковое облаченіе Патріарха *Никона* нынѣ тамъ находящееся, столь богато украшено алмазами и жемчугомъ, что вѣситъ болѣе ста фунтовъ. Одинъ Саккосъ, имѣетъ вѣсу 56 фунтовъ. *Guide du voyageur à Moscou*, стр. 127.

158) Тамъ же храняться еще карманные часы *Никона*, достопримѣчательные по ихъ древности и необыкновенному ходу. Тутъ же стр. 129. Въ томъ же Патріаршемъ дворцѣ храняться еще два таковые посоха *Никона*; одинъ изъ нихъ сдѣланъ весьма искусно изъ янтаря а другой принесенный въ даръ Шахомъ Аббасомъ весь золотой, украшенный драгоцѣнными кеменьями. Третій посохъ Патріарха *Никона* находится въ Успенскомъ соборѣ. *Guide du voyageur* стр. 129 и 144. Подробнѣйшее извѣстіе о Патріархѣ *Никонѣ* и заслугахъ его относительно наукъ и въ особенности русскихъ лѣтописей, находится въ изданномъ особо жизнеописаніи его и въ вышеозначенномъ словарѣ духовныхъ писателей. Въ Рихтеровой Исторіи медицины въ Россіи Ч. II. стр. 163. помѣщена еще слѣдующая статья о семъ достопамятномъ мужѣ: »Во время бывшей въ Москвѣ и въ другихъ областяхъ Государства моровой язвы, Патріархъ *Никонъ* »1656 года, Августа 6-го дня, издалъ пастырскую Грамоту ко всѣмъ православнымъ Христіянамъ обращенную. Въ сей Грамотѣ пре-

»исполненой истиннаго духа благочестія, увѣ-
»щевая вообще къ страху Божію, человѣколю-
»бію, согласію и благотворительности и въ
»особенности къ выполненію священныхъ обря-
»довъ церкви, молитвѣ, посту и причаще-
»нію Св. Таинъ, онъ ясно доказываетъ что
»нѣтъ никакаго грѣха удаляться для упасенія
»своего, отъ того мѣста гдѣ свирѣпствуетъ
»ужасная таковая смертоносная зараза.« Гра-
мота сія напечатана въ древней Росс. Вивліо-
ѳикѣ Ч. VI. стр. 263 подъ заглавіемъ: »Грама-
»та *Никона* Патріарха къ духовнымъ и мір-
»скимъ всякаго чина и состоянія людямъ въ
»$\frac{7164}{1656}$ году, о принятіи предосторожностей отъ
»моровой язвы.«

159) *Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ.*

160) Въ Латинскомъ подлинникѣ стр. 62 по-
мѣщено еще множество примѣтовъ такових
подписей. Въ *Guide du Voyageur à Moscou* стр. 159
сказано, что въ важныхъ случаяхъ прошенія
на имя Царя, возлагались на одну изъ Царскихъ
гробницъ въ соборной церкви Архангела Ми-
хаила, откуда Государь бралъ оныя собствен-
норучно. Въ дневникѣ *Корба* (*Diarium etc.*) стр.
121 сказано, что Императоръ *Петръ* I. повe-
лѣлъ дабы на всякія челобитни налагалась пе-
чать Императорской Канцеляріи, за что и
взимать особую пошлину по соображенію цѣн-
ности предмета, а именно съ каждаго дѣла ни-

же 50, по одной копѣйкѣ, а съ дѣлъ превышающихъ сію сумму, по гривнѣ съ каждыхъ 50 рублей.

161) См. Путешествіе *Олеарія* стр. 183.

162) Чтобъ удостовѣриться въ преимуществахъ сего плана, надобно только сличить его съ таковымъ же при путешествіи *Олеарія*, на стр. 72 находящимся.

163) *Ottino exusta*, Лаш. подл. стр. 65.

163-а) По тогдашнему размѣру въ Россіи версшъ, коихъ пять составляли одну Нѣмецкую милю, почему и равнялись Итальянской мигліи.

164) *Олеарій* стр. 75 говоритъ: »третій »кругъ города Москвы называется Скородумъ; »онъ есть наружный, окружающій Царь-го»родъ съ восточной, сѣверной и западной »стороны; говорятъ что до сожженія Москвы »Татарами часть сія имѣла окружности 35 »версшъ или пять Нѣмецкихъ миль.« Въ приложенномъ при семъ планѣ означено окружности 45 версшъ.

165) Это четырнадцатая часть города именуемая Хамовники.

166) Большой Успенскій соборъ.

167) Воротъ сего имени нынѣ въ числѣ 23 Московскихъ ворошъ не имѣется, по положенію же кажется, что это должны быть нынѣшнія Спасскія врата.

168) Ворошъ сего имени равно какъ и слѣдующихъ подъ No 32. нынѣ нѣтъ.

169) Вѣроятно во время *Мейерберга* ошдѣланы, распространены или вновь построены.

170) Изъ всѣхъ современныхъ писателей иностранныхъ одинъ только *de la Neuville*, бывшій въ 1689 году Посланникомъ въ Москвѣ, какъ кажется упоминаетъ о сихъ часахъ, говоря: »chez nous c'est l'aiguille qui tourne autour »du cadran, en Russie c'est justement le contraire.« Relation curieuse de la Moscovie (à la Haye 1699) pag. 150.

171) *Лаш.* подл. стр. 44. Равнымъ образомъ *Петреюсъ* стр. 672. Въ путешествіи Графа Вольдемара Христіяна Гюльденлеве (Бюшинга Магазинъ Ч. X. стр. 260) сказано: »пятый часъ по Русскому часовому счисленію;« тамъ же стр. 267 »десятый часъ по Русскому часовому счисленію;« тамъ же: »одиннадцатый часъ по Русскому часовому счисленію.« Кемпферъ въ путешествіи своемъ по Россіи говоритъ стр. 46. »17-мъ часомъ называютъ часъ »послѣ захожденія солнца« и стр. 37. »8-й часъ »ихъ по нашему значитъ 12 часовъ (quia ab »ortu solis 8 hora est).«

172) Полагаютъ что нынѣшняя *Меншикова* башня, за почтою, называлась прежде Фроловскою и что на оной находились боевые часы,

173) См. обозрѣніе Москвы Ч. I. Гл. 2 стр. 9 и Карамзинъ Ч. V. стр. 238 и замѣчаніе 249. Въ семъ замѣчаніи приведена статья изъ Троицк. лѣт. въ коей между прочимъ сказано: »сей »же часникъ нареченъ часомерье; на вся»кій же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколъ »размѣря и расчитая часы нощныя; не бо че»ловѣкъ ударяше но человѣковидно, самозван»но и самодвижное, страннолѣпно нѣкако »сотворено есть человѣческою хитростью, »преизмечтано и преухищрено« и пр.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Полагая что нѣкоторымъ читателямъ можетъ быть пріятно будетъ знать какіе кромѣ предлагаемыхъ нынѣ публикѣ, еще находятся чертежи въ собраніи *Рудольфа Сторна*, я пріобщаю здѣсь заглавія видовъ и рисунковъ сихъ имъ на пути его отъ Вѣны до границы Курляндіи.

1. *Валкерсдорфъ*, мѣстечко въ Австріи въ разстояніи трехъ миль отъ Вѣны; вѣдомства Императорскаго Госпиталя.

Вильферсдорфъ, мѣстечко въ Австріи принадлежащее Князю *Гартліану фонъ Лихтенштейну*, въ трехъ миляхъ отъ Валкерсдорфа.

Гербъ Маркграфства Моравіи.

2. *Трассенгофъ*, село въ Австріи, принадлежащее Барону *Іоганну Эрнесту фонъ Парафъ-Крехенъ*, въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Вильферсдорфа.

Никельсбургъ, городокъ въ Моравіи, принадлежащій Князю *Іосифу Фердинанду фонъ Дитрихштейну*, въ разстояніи полумили отъ Трассенгофа, между коимъ и симъ городкомъ про-

текаетъ рѣчька ошдѣляющля Австрію ошъ Моравіи, чрезъ которую построенъ каменный мостъ.

3. *Унтервистерницъ*, мѣстечко въ Моравіи принадлежащее тому же Князю *Дитрихштейну*, въ разстояніи одной мили ошъ Никельсбурга.

Гроснелишницъ, мѣстечко въ Моравіи, принадлежащее Графу *Фридриху фонъ Трауттмансдорфу*; въ разстояніи одной мили ошъ Унтервистерницъ.

4. *Раусницъ*, мѣстечко въ Моравіи принадлежащее Графу *Кауницу*, въ трехъ миляхъ ошъ Гроснемшица.

Вишау, городъ въ Моравіи, вѣдомства Епископства Ольмюцкаго; въ разстояніи одной мили ошъ Раусница; здѣсь находится денежный банкъ.

5. *Гралицъ*, городъ въ Моравіи принадлежащій Графу *Юлію фонъ Зальму*, на одну милю ошъ Вишау лежащій.

Ольмюцъ, Императорскій городъ въ Моравіи въ двухъ миляхъ ошъ Гралица. Здѣсь находится Епископская столица.

6. *Стернбергъ*, городъ въ Моравіи принадле-

жащій Князю *Сильвію фонъ Виртелбергу* въ двухъ миляхъ отъ Ольмюца.

Браунзейффенъ, мѣстечко въ Моравіи, вѣдомства Епископства Ольмюцкаго, въ двухъ миляхъ отъ Шперберга, на границѣ между Моравіею и Силезіею.

Гербъ Герцогства Силезскаго.

7. *Фрейденталь*, городъ въ Силезіи, принадлежащій Нѣмецкому Кавалерскому Ордену; въ двухъ миляхъ отъ Браунзейффена.

Энгельсбергъ, мѣстечко въ Силезіи, вѣдомства Епископства Ольмюцкаго, въ разстояніи одной мили отъ Фрейденталя.

8. *Цуклантель*, горный въ Силезіи городъ, вѣдомства Епископства Ольмюцкаго, въ трехъ миляхъ отъ Энгельсберга.

Польницъ-Веде, деревня въ Силезіи, тогожъ вѣдомства въ двухъ миляхъ отъ Цукманшеля.

9. *Нейсъ*, городъ въ Силезіи, вѣдомства Епископства Бреславскаго, въ разстояніи одной мили отъ Польницъ Веде.

Босдорфъ, деревня въ Силезіи, вѣдомства Орденскаго Капитула въ Нейссѣ.

10. *Гроткау*, городъ въ Силезіи, вѣдомства

Епископства Бреславскаго, въ двухъ миляхъ отъ Босдорфа.

Перцдорфъ, деревня въ Силезіи принадлежащая Герцогу *фонъ Брикку*, въ двухъ миляхъ отъ Гроткау.

11. *Олла*, городъ въ Силезіи, тогоже владѣтеля, въ двухъ миляхъ отъ Перцдорфа.

Бреславъ, Императорскій главный городъ въ Силезіи, въ четырехъ миляхъ отъ Оллы.

12. *Блесль*, одинокой домъ въ Силезіи, принадлежащій къ селенію Бервошау, вѣдомства Епископа Бреславскаго въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Бреслава.

Тейтшъ Галлмеръ, деревня въ Силезіи, принадлежащая Госпожѣ *Діакониссѣ Требницкой*, въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Блесля.

Миличъ, городокъ принадлежащій Барону *Іоахиму Андрею фонъ Мальцанъ*; послѣднее въ Силезіи селеніе въ трехъ миляхъ отъ Тейтшъ Гаммера.

Гербъ Королевства Польскаго.

13. *Тулиъ*, первое мѣстечко встрѣчаемое въ великой Польшѣ.

14. *Кротозина*, городокъ въ Польшѣ при-

надлежащій *Бойноду*, въ трехъ миляхъ отъ Милича.

Яричина, Польскій городокъ принадлежащій *Андрею Радолинскому* въ четырехъ миляхъ отъ Кротозина.

15. *Ширкова*, Польскій городокъ, принадлежащій Графу *Радолинскому*, въ двухъ миляхъ отъ Яричина.

Погоролицъ, Польское селеніе при коемъ имѣли мы переправу чрезъ большую рѣку Варту, на что употреблено нами болѣе трехъ часовъ.

16. *Милославъ*, мѣстечко въ Польшѣ, принадлежащее Оппалинскому, въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ рѣки Варты.

Шидова, Польское селеніе вѣдомства Гнезенскаго Капитула, въ четырехъ миляхъ отъ Милослава.

17. *Гнѣзна*, столица Архіепископа Примаса Королевства; принадлежитъ Королю Польскому, въ трехъ миляхъ отъ Шидова.

Нѣстрино, селеніе въ Польшѣ; вѣдомства Архіепископства Гнѣзенскаго.

18. *Пакостино*, городокъ принадлежащій

Оберъ Егермейстеру Короля Польскаго Сигизмунду Тсауепскому въ трехъ миляхъ отъ Нѣстрина; здѣсь начинается малая Польша.

Трасковія, деревня въ малой Польшѣ, принадлежащая Лупдофскому, въ двухъ миляхъ отъ Пакостина.

19. *Бидгоще* или *Бромберъ*, городъ принадлежащій Королю Польскому на рѣкѣ Бро, въ четырехъ миляхъ отъ Трасковіи.

Старидворъ, селеніе принадлежащее *Іоганну Карлу Золанги*, въ трехъ миляхъ отъ Бромберга.

20. *Пручъ*, селеніе принадлежащее Старосту Винеславскому, въ трехъ миляхъ отъ селенія Старидворъ.

Тухоила, городъ принадлежащій Королю Польскому въ двухъ миляхъ отъ Пруча.

21. *Леглундтъ*, деревня принадлежащая Королю Польскому въ двухъ миляхъ отъ Тухоила. Въ семъ мѣстѣ видѣли мы по лѣсамъ чрезвычайное множество сосновыхъ деревъ поваленныхъ бывшимъ здѣсь сильнымъ вѣтромъ, причинившимъ еще и кромѣ того весьма много убытку.

Кролевски, селеніе принадлежащее Королю Польскому въ трехъ миляхъ отъ Легмундта.

22. *Гора*, деревня принадлежащая *Михаилу Монценскому*, въ трехъ миляхъ отъ Кролевскаго.

Шенекъ, городъ Померанскій, принадлежащій Королю Польскому, въ двухъ миляхъ отъ Шёнека.

23. *Гербъ города Гданска* или *Данцига*.

Галомбо, селеніе Померанское, принадлежащее *Леонгарду Бюстрону*, въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Шёнека.

Гербъ Герцогства Прусскаго.

Данцигъ, Королевско-Польскій вольный городъ въ Пруссіи, въ трехъ миляхъ отъ Галомбо. Сей городъ лежитъ съ западной стороны на рѣкѣ Модлау, впадающей у конца онаго въ Вислу, которая на разстояніи одной мили ниже Данцига изливается въ Балтійское море.

24. *Гевбуде*, селеніе на Данцигскомъ Нерунгѣ во владѣніяхъ Короля Прусскаго, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ мили отъ Данцига.

Пазевалкъ, селеніе на Данцигскомъ Нерунгѣ

во владѣніяхъ Короля Прусскаго, въ трехъ миляхъ отъ Гевбуде.

25. *Фогельзангъ*, селеніе на Данцигскомъ Нерунгѣ между Фришъ Гафомъ и Балтійскимъ моремъ, въ двухъ съ половиною миляхъ отъ Пазевалка во владѣніяхъ Короля Прусскаго.

Армлянъ, селеніе на Данцигскомъ Нерунгѣ между Фришъ Гафомъ и Балтійскимъ моремъ въ четырехъ миляхъ отъ Фогельзанга; это селеніе есть послѣднее въ Королевствѣ Прусскомъ.

26. *Алвезенъ*, одинокій домъ на берегу морскомъ между Фришъ Гафомъ и Балтійскимъ моремъ, на границѣ гдѣ начинается владѣніе Курфиршества Прусскаго, въ двухъ миляхъ отъ Армлена.

Пиллау, пограничная крѣпость въ Прусскомъ Курфиршествѣ въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Алвезена, гдѣ соединяется Фришъ Гафъ съ Балтійскимъ моремъ. Здѣшній Комендантъ Подполковникъ и Бранденбургскаго Малтійскаго ордена Кавалеръ Делла Кацé, салютовалъ насъ тремя выстрѣлами. На семъ мѣстѣ проливъ самой крѣпости близъ стоящаго на берегу одно-

каго дома переправляются въ ладіяхъ на другой берегъ.

Видъ той же крѣпости *Пиллау*, въ планѣ.

27. *Корчма Форкенъ* (Forcken krug) одинокій домъ въ Курфиршествѣ Прусскомъ, принадлежащій Канцлеру въ Кенигсбергѣ, въ разстояніи трехъ миль отъ Пиллау.

Близь сего мѣста, въ Фишгаузенскомъ лѣсу не доѣзжая $1\frac{1}{2}$ миль до Кёнигсберга видѣли мы вырѣзанное на одномъ пнѣ изображеніе четырехъ лицъ и головъ человѣческихъ, о коихъ сказывали намъ, что оныя представляютъ четырехъ братьевъ разбойниковъ, которые обрѣтаясь съ самаго младенчества въ разныхъ земляхъ въ грабежѣ и разбоѣ, незная другъ друга, наконецъ здѣсь встрѣтились и на семъ мѣстѣ одинъ другаго убили, почему въ память сего произшествія сіе здѣсь воздвигнуто.

28. *Кенигсбергъ*, главный городъ въ Пруссіи и столица Курфирста Бранденбургскаго. Онъ состоитъ изъ трехъ городовъ: Альтштадтъ, Лёбенихтъ и Кнейпгофъ. Университетъ находится въ семъ послѣднемъ, окруженномъ судоходною рѣкою Прегель, которая въ раз-

стояніи одной мили по ниже города, при Лангерфельдской корчмѣ, изливается въ Фришъ Гафъ. Кёнигсбергъ лежитъ отъ Форкенбурга въ четырехъ миляхъ.

Гербъ города Кенигсберга.

Шупфенъ, одинокій домъ въ двухъ миляхъ отъ Кёнигсберга въ Курфиршеспивѣ Прусскомъ принадлежащій одному дворянину.

29. *Корчма и деревня Кранцъ*, въ двухъ миляхъ отъ Шупфена на берегу Балтійскаго моря при началѣ Нерунга, принадлежащая Курфирсту Бранденбургскому.

Саркау, деревня принадлежащая Курфирсту Бранденбургскому, въ двухъ миляхъ отъ корчмы Кранцъ.

Кунценъ, деревня того же владѣнія на Нерунгѣ по Куришъ Гафу, въ трехъ миляхъ отъ Саркау.

Видъ того мѣста на берегу моря, гдѣ останавливались мы противъ деревни Нидденъ, по другую сторону Куришъ Гафа въ трехъ миляхъ отъ Кунцена. По причинѣ глубокихъ песковъ и горъ мы не поѣхали въ селеніе, а кормили здѣсь на берегу при трехъ опроки-

нутыхъ лодкахъ. Здѣсь какъ по всему пространству Перунга встрѣчаются въ довольномъ количествѣ лоси. При западныхъ вѣтрахъ волны Балтійскаго моря выбрасываютъ на сей берегъ множество янтаря.

3о. *Негельнъ*, деревня на Куришъ Перунгѣ принадлежащая Курфирсту Бранденбургскому, въ трехъ миляхъ отъ Ниддена.

Мимель (Мемель) городокъ и крѣпость называемая вторымъ ключемъ Пруссіи. Сей городъ принадлежащій Курфирсту Бранденбургскому, лежитъ къ сѣверу при соединеніи Куришъ Гафа съ Балтійскимъ моремъ. Внутренныя части замка въ 1660 году нѣсколько разъ выгорѣли. Здѣсь имѣется переправа и жители обыкновенно изъясняются на четырехъ языкахъ, а именно: на Нѣмецкомъ, Курляндскомъ, Польскомъ и Литовскомъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ

РУКОПИСНАГО СОЧИНЕНІЯ

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ

ENGELBERTI KAEMPFERI

DIARIUM

ITINERIS AD AULAM MOSCOVITICAM

INDEQUE ASTRACANUM SUSCEPTI

ANNO MDCLXXXIII.

Въ предыдущемъ описаніи *Мейербергових*ъ рисунковъ неоднократно указываемо было на записки *Кемпфера* о путешествіи его въ Россію [1]), которыя по одному имени знаменитаго сочинителя, стоятъ уже величайшаго вниманія. *Кемпферъ* находился въ Москвѣ спустя не болѣе тридцати лѣтъ послѣ *Мейерберга*, и замѣчанія его во многихъ случаяхъ могутъ служить поясненіемъ разсказа сего послѣдняго; а потому кажется что краткое извлеченіе изъ путешествія, по нынѣ еще не напечатаннаго и почти совсѣмъ неизвѣстнаго, будетъ здѣсь полезно и любопытно.

Энгельбертъ Кемпферъ родился въ 1651 году въ городѣ Лемго въ Графствѣ Липпе. Въ Краковѣ и Кенигсбергѣ учился онъ врачебной наукѣ, и въ 1681 году поѣхалъ въ Упсалу, гдѣ былъ назначенъ Секретаремъ при отправляемомъ тогда отъ Короля Шведскаго въ Россію и Персію Посольствѣ, имѣющемъ

предметомъ своимъ основаніе торговыхъ сношеній съ Персією и исходатайствованіе согласія Царскаго двора на свободный туда чрезъ Россію проходъ товаровъ. Пробывъ нѣсколько времени въ Испагани, *Кемпферъ* поѣхалъ въ Тифлисъ, въ качествѣ Лейбъ-Медика тамошняго владѣтеля, но вскорѣ потомъ является онъ опять въ Ормусѣ, гдѣ, заставъ находящійся тамъ Голландскій флотъ, опредѣлился на оный корабельнымъ врачемъ, въ каковомъ званіи имѣлъ онъ случай посѣтить Аравію, владѣнія Могола, Малабаръ, Цейлонъ, Батавію, Сіамъ и Японію. Въ двухлѣтнее свое пребываніе въ семъ послѣднемъ Государствѣ, успѣлъ онъ сочинить извѣстное и по нынѣ еще классическимъ почитаемое описаніе сего любопытнаго но мало извѣстнаго края [2]). Въ 1694 году возвратился онъ въ Европу и находясь Лейбъ-Медикомъ своего Государя Графа *Липскаго*, скончался въ 1716 году, на 65 году дѣятельной своей жизни.

Кемпферъ былъ человѣкъ съ великими познаніями и отличный наблюдатель [3]). Неоспоримымъ тому свидѣтельствомъ служатъ

многія его сочиненія и въ особенности, изданныя имъ *Ammoenitates exoticae* 4), написанныя лучшимъ Латинскимъ слогомъ и содержащія безцѣнное собраніе свѣдѣній, какъ географическихъ, такъ и по части естественной исторіи (особенно ботаники), медицины, древностей и языковъ Персидскаго и Индѣйскаго. Извѣстія сіи изданы имъ такъ сказать только образчикомъ цѣлаго собранія всѣхъ его сочиненій, которое предполагалъ онъ мало по малу составить изъ собранныхъ имъ богатыхъ матеріаловъ, но онъ не успѣлъ привести своего намѣренія въ исполненіе и оставшіяся по смерти *Кемпфера* драгоцѣнныя рукописи наслѣдниками его проданы извѣстному *Сиръ Гансу Слоану*. Когда изъ многочисленныхъ собраній сего послѣдняго, въ 1753 году составился Британскій Музеумъ, то и *Кемпферовы* рукописи перешли туда же и по нынѣ еще составляютъ украшеніе онаго. По подробному списку сихъ рукописей помѣщенному во введеніи къ Исторіи и описанію *Японіи*, оныхъ вообще имѣется до придцати шести, изъ коихъ многія украшены собствен-

поручными превосходными рисунками самаго сочинителя. Въ семъ спискѣ равно какъ и въ предисловіи къ вышеозначенному сочиненію (Amoenitates exoticae) увидѣлъ я въ 1814 году что между тѣми рукописями находится одна подъ заглавіемъ: »*Diarium Itineris Engelberti Kaempferi ad aulam Moscoviticam indeque Astracanum suscepti Ao* 1683.« Сочтя оную заслуживающею особаго вниманія, я поспѣшилъ довести о томъ до свѣдѣнія покойнаго Государственнаго Канцлера *Графа Николая Петровича Румянцова*, который по свойственной ему склонности и готовности споспѣшествовать всему полезному отечественному, возложилъ на меня попеченіе о немедленномъ доставленіи ему вѣрнаго списка сей любопытной рукописи [5]). По благосклонному содѣйствію Г-на *Контръ-Адмирала Крузенштерна*, который отнесся по сему къ *Сиръ Іосифу Банксу*, получилъ я согласіе сего послѣдняго на снятіе списка съ того сочиненія, каковой и сдѣланъ былъ со всевозможнымъ тщаніемъ и вѣрностію, какъ въ отношеніи къ самой рукописи, такъ и принадлежащимъ къ оной

рисункамъ и чертежамъ. При семъ спискѣ приложено описаніе самаго подлинника, сочиненное Г. *Антониолѣ Шлихтегролелѣ*, изъ коего между прочимъ видно, что подлинная рукопись весма много потерпѣла отъ морской воды, и что уже многія мѣста въ опой совершенно изчезли [6]). По всему видно, что сіе сочиненіе нечтò иное есть, какъ составленная на скоро только памятная записка, и что *Кемпферъ* имѣлъ намѣреніе въ послѣдствіи до изданія въ печать, обработать ее и смягчить многія жесткія, и даже грубыя выраженія, въ ней встрѣчающіяся. Впрочемъ съ другой стороны нельзя не признаться, что самая сія необработанность, представляя читателю неискуственное, но живое выраженіе перваго впечатлѣнія произведеннаго на сочинителя новыми для него предметами, придаетъ сему сочиненію особой родъ занимательности.

Достойно замѣчанія еще, что *Кемпферъ*, столь отлично владѣющій Латинскимъ языкомъ, часто весьма затрудняется выражаясь на своемъ отечественномъ, такъ что без-

престанно прибѣгаетъ къ первому, почему въ семъ сочиненіи находятся цѣлыя страницы содержащія болѣе Латинскихъ нежели Нѣмецкихъ словъ и строкъ. Незная будетъ ли когда нибудь вся сія рукопись напечатана, я рѣшился пріобщить здѣсь небольшой оной отрывокъ, содержащій подробности относительно прибытія *Кемпфера* въ Москву и его тамъ пребыванія, такъ какъ оныя находятся въ *Румянцовскомъ* спискѣ отъ стр. 4. до 85. Я непозволилъ себѣ сдѣлать въ оныхъ ни малѣйшей перемѣны или поправки, а сообщаю оныя точными словами *Кемпфера*, сохранивъ вездѣ совершенно оригинальное его смѣшеніе Латинскаго съ Нѣмецкимъ языкомъ 7).

5-го Іюля, въ Четвергъ, до Чарникова 6 новыхъ верстъ. Въ сей день ѣхали мы по большой Московской дорогѣ идущей не лѣсомъ но съ которой всюду открытъ видъ на луга и поля. Тучи мѣлкихъ мошекъ и комаровъ, подобно дыму парили надъ главами нашими и надъ домами поселянъ. Здѣсь подчивали насъ безденежно пивомъ изъ большихъ чашъ. Оттуда ѣхали мы верхомъ, некормя до Черкизова, гдѣ обѣдали и вмѣстѣ ужинали. Это деревня расположенная вокругъ большаго пруда, гдѣ посольство по требованію приставовъ, остановилось впредь до полученія дальнѣйшаго разрѣшенія. Одна сторона сей деревни назадъ тому нѣсколько лѣтъ сгорѣла, при чемъ находившійся тамъ въ то время Комиссаръ *Кохъ*, а особливо дворецкой его потерпѣли большой убытокъ въ своемъ имуществѣ. Намъ говорили, что отъ сей деревни до Москвы 30 старыхъ верстъ; но по верстовымъ стол-

бамъ выходитъ только 12 новыхъ. Приставъ отправилъ отсюда одного стрѣльца въ Московскую Канцелярію, съ письменнымъ донесеніемъ о нашемъ прибытіи. Письма печатаются посредствомъ протягиваемой сквозь конецъ письма узкой бумажной полосы, къ обѣимъ концамъ косй приставляется восковая печать, а поверхъ пишется надпись; въ письмахъ къ низшимъ, печать ставится выше надписи. Дабы не могла быть попорчена, обкладываютъ оную бумажнымъ кольцемъ. 6-го числа въ пятницу ожидали мы возвращенія посланнаго въ Москву стрѣльца, и были посѣщаемы нѣкоторыми нашими друзьями изъ Нѣмецкой слободы, съ пивомъ и медомъ. Ночью прибылъ стрѣлецъ съ приказаніемъ идти впередъ и съ объявленіемъ что въ третьемъ часу будетъ все готово для нашей встрѣчи. Въ слѣдствіе того 7-го числа, въ субботу на разсвѣтѣ мы отправились и доѣхавъ до деревни ------ гдѣ построенъ деревянный дворецъ Боярина Князя *Михаила Черкасскаго*, одѣлись въ нарядное платье и съ Божіею помощію поѣхали далѣе. Здѣсь обыкновенно встрѣчаютъ боль-

шихъ Посланниковъ, ибо отсюда дорога до города просторна, весела и ровна подобно полу. Въ продолженіи нашего шествія часто пріѣзжали нѣсколько одѣтыхъ въ красные кафтаны стрѣльцовъ къ провожающему насъ сіарому приставу, дабы навѣдываться объ успѣхѣ и приближеніи нашемъ. Наконецъ прибыли мы въ предмѣстье гдѣ находится ямщичья слобода, и застали тамъ пятьдесятъ человѣкъ въ красныя кафтаны изъ бумажной матеріи одѣтыхъ конныхъ стрѣльцовъ, поставленныхъ по обѣ стороны дороги. Съ правой стороны стояли 12 лошадей рыжечалыхъ и рыжихъ, назначенныхъ для придворныхъ дворянъ, долженствующихъ сопровождать вшествіе въ городъ Господина Посланника, для коего заготовленъ былъ особо большой бѣлый конь. Первыя имѣли седла обитыя позолоченнымъ серебромъ, богатыя шитыя попоны и шелковыя съ серебромъ уздечки. Назначенный для Посланника конь, не смотря на необыкновенную его величину и толстыя косматыя ноги шелъ очень тихо; онъ былъ покрытъ попоною съ густымъ серебрянымъ и

золотымъ шитьемъ. На переди ѣхалъ верхомъ одинъ очень толстый Канцелярист одѣтый въ кафтанъ изъ алой со цвѣтами тафты, потомъ Царскій стольникъ и Подполковникъ Гвардіи. Они вмѣстѣ сошли съ лошадей, и подошедъ къ намъ, Канцелярист прочиталъ по бумагѣ весь Царскій титулъ и изъявленіе къ намъ благоволенія. По окончаніи сего, Подполковникъ подавъ Посланнику руку рекомендовалъ ему себя въ качествѣ опредѣленнаго къ нему Пристава и предложилъ ему равно какъ и намъ вышеозначенныхъ лошадей, на коихъ мы и сѣли, а прежнихъ нашихъ лошадей уступили служителямъ нашимъ, до сего мѣста на телегахъ ѣхавшимъ. Потомъ начался торжественный въѣздъ, слѣдующимъ порядкомъ: На переди ѣхали спрѣльцы по обѣ стороны улицы, оставляя свободною всю ширину оной, за ними шли пѣшкомъ 4 изъ служителей нашихъ, потомъ: 1-й съ правой стороны Господинъ Посланникъ, 2-й Подполковникъ въ качествѣ новаго Пристава, 3. Канцелярист (который однако вскорѣ удалился), 4. Старый Приставъ, который заключалъ

лѣвый рядъ. За ними чиновники Посольства имѣя каждый при себѣ одного спрѣльца, потомъ наши служители и въ заключеніе екипажи. Такимъ порядкомъ провели насъ изъ ямщицкой Слободы чрезъ Тверскія ворота на старое посольское подворье (новый посольскій дворъ, гдѣ нынѣ жительствуетъ Датскій Резидентъ, находится въ Китай городѣ). Здѣсь конные спрѣльцы построились въ кругъ и простояли пока Посланникъ и свита его сошли съ лошадей; новый Приставъ проводилъ насъ въ обитую алымъ сукномъ камору, послѣ чего онъ и всѣ провожавшіе насъ Русскіе ушли. Потомъ замкнули ворота и какъ въ сей такъ и въ слѣдующій день приставленный къ онымъ спрѣлецкій караулъ не выпускалъ никого изъ насъ, равно какъ и къ намъ никто допущенъ не былъ. На третій однако день, по приказанію Подполковника, ворота отперли и дозволили намъ передъ оными стоять и оглядываться; но выходить и прогуливаться не дозволяли до торжественной аудіенціи, которая нѣсколько замѣдлилась по причинѣ отсутствія Боярина Князя *Василія Васильевича Го-*

лицына, завѣдывающаго дѣлами иностранныхъ посольствъ. По случаю предстоящаго праздника, въ сей вечеръ и въ продолженіи цѣлой ночи былъ безпрестанный почти колоколольный звонъ по всему городу.

8-го числа въ Воскресенье былъ праздникъ Казанскія Божія Матери. Большой колоколъ слышенъ былъ также во всю ночь предъ • • •

10-го Іюля (Вторникъ); въ сей день бываетъ праздникъ въ честь положенія ризы Дѣвы Маріи, хранящейся въ одной изъ церквей замка. Также объявлено намъ Приставомъ, что Князь *Василій Васильевичъ Голицынъ*, главный военачальникъ и публичныхъ Государственныхъ дѣлъ правитель (при аудіенціи называли его *Сберегателемъ большой печати*) возвратясь изъ деревень своихъ, велѣлъ намъ быть готовыми, дабы завтра въ пятомъ часу предстать къ рукѣ Его Императорскаго Величества. Въ среду 11-го числа въ 8-мъ часу (по ихъ счету 8-ой часъ послѣ восхожденія солнца, что будетъ у насъ 12-ть часовъ) Приставъ съ своею свитою повелъ насъ во дворецъ. Конныхъ провожатыхъ въ сей день было менѣе, неже-

ли въ первый разъ; но со включеніемъ идущихъ возлѣ нашихъ лошадей, и ѣдущихъ взадъ и впередъ между нами и Царскимъ дворцомъ всѣхъ находилось въ семъ шествіи до пятидесяти человѣкъ. Непосредственно предъ Господиномъ Посланникомъ шли: Господинъ *Клингстернъ*, несущій съ подъятыми руками Королевскую вѣрующую Грамату, и *я*, неся такимъ же образомъ письмо Царицы Грузинской. По всей дворцовой площади отъ большихъ воротъ гдѣ находятся боевые часы, до Императорской аудіенцъ залы поставлены были съ обѣихъ сторонъ стрѣльцы. Оружіе ихъ состояло изъ ружья, коимъ отдавали они честь, бердыша имѣющаго видъ полулунія, вонкнутаго предъ каждымъ въ землю, и сабли къ боку привѣшенной. Кафтаны ихъ были довольно нарядны, у однаго полка изъ свѣтло зеленаго, а у другаго изъ темно зеленаго сукна, застегнутые по Русскому обычаю на груди золотыми снурками длиною въ одну четверть. Сначала стрѣльцы поставлены были только въ одинъ рядъ, но по мѣрѣ приближенія нашего ко дворцу ряды прибавлялись; у самаго двор-

ца стоялъ цѣлый отрядъ, состоящій изъ двухъ полковъ, по двѣ тысячи человѣкъ, (есть также полки въ четыре тысячи человѣкъ). Знамена ихъ, коихъ нащиталъ я только шестнадцать, величиною болѣе нашихъ; почему знаменоносецъ на боку имѣетъ привѣшенный кошель (на подобіе какъ у Польскихъ гусаръ) въ который ставишъ древко знамени когда маршируешъ. Между прочимъ видѣлъ я три знамя бѣлыхъ съ четырьмя черными звѣздочками и широкою бѣлою, черною и красною полосою; въ срединѣ написано изображеніе Архангела Михаила. Прочіе знамена украшены были предметами изъ священной Исторіи, изображеніемъ желтаго или краснаго льва и проч. По обѣимъ сторонамъ дворцовой площади находится девять церквей, которыя съ лежащею на правой сторонѣ церковью *Ивана Великаго*, составляютъ открытую четверо-угольную площадь, на которую въѣхали мы съ лѣвой стороны возлѣ самой Ратуши. Здѣсь мы сошли съ лошадей, и отдавъ шпаги наши служителю, взошли вверхъ по лѣстницѣ въ пышное зданіе, украшенное златыми башня-

ми; потомъ, чрезъ открытую каменную галлерею, въ одну большую залу, а изъ оной въ пріемную палату, обложенную Турецкими коврами, гдѣ предстали предъ ясныя очи обѣихъ Царскихъ Величествъ. [8]) Оба Ихъ Величества сидѣли не по срединѣ, а нѣсколько къ правой сторонѣ залы, близь средняго столба, на двухъ серебренныхъ Епископскихъ креслахъ, поставленныхъ на возвышенномъ въ нѣсколько ступени рундукѣ, который такъ какъ и вся сія часть залы обложенъ былъ краснымъ сукномъ. Надъ каждымъ кресломъ повѣшена была икона. Ихъ Величества, сверхъ обыкновенныхъ своихъ кафтановъ имѣли мантіи изъ золотой и серебренной парчи со цвѣтами, нѣсколько похожія на священническія ризы, вмѣсто скипетровъ они держали въ рукахъ длинные золотые жезлы имѣющіе видъ Епископскаго посоха; сіи жезлы, равно какъ и шапки и застежки мантій на груди богато украшены зелеными и другими драгоцѣнными камнями. Старшій сидѣлъ почти неподвижно съ потупленными, совсѣмъ почти закрытыми глазами [9]), отпущенною низко шапкою; *млад-*

ший на противъ того взиралъ на всѣхъ съ открытымъ прелестнымъ лицемъ, коемъ при обращеніи къ нему рѣчи безпрестанно играла кровь юношества; дивная его красота плѣняла всѣхъ предстоящихъ, такъ, что еслибъ это была простаго состоянія дѣвица, а не Царская особа, то безъ сомнѣнія всѣ бы должны влюбиться въ него. Первому было тогда 17 а второму 16 лѣтъ отъ роду. Возлѣ старшаго стоялъ его наставникъ Боярин *Родо - - - - - - - Матвѣ - - - Трезновъ*, а возлѣ младшаго - - - - -, которые ихъ безпрестанно поправляли такъ что даже досадно было смотрѣть. За ними съ обѣихъ сторонъ стояли по два молодыхъ Князя (Рынды) съ накрытыми головами, держа въ рукахъ на плечахъ своихъ, большіе посеребренные мечи, какъ бы готовые для пораженія подходящихъ къ рукѣ. Кромѣ ихъ по сторонамъ стояло еще много Бояръ и Княжескихъ сыновей, особенно съ правой стороны (относительно насъ, а относительно Царей съ лѣвой). Въ переди стояли Канцлеръ Посольскаго приказа и Князь *Василій Васильевичъ Голицынъ*, который именемъ Царей управлялъ

аудіенцію. Въ недальномъ разстояніи отъ Царей, по правую и лѣвую сторонамъ до половины залы двадцать три Сенатора въ великолѣпнѣйшей одеждѣ. На правой сторонѣ отъ насъ стоялъ Царскій переводчикъ *Ченскогурскій*, который, бывъ у насъ наканунѣ, взялъ наши предложенія для перевода оныхъ. Господинъ Посланникъ поклонясь Ихъ Величествамъ, произнесъ на Нѣмецкомъ языкѣ рѣчь, которую переводчикъ немедленно повторилъ по Русски; потомъ дозволено было подать Королевскія Грамоты, причемъ старшій Царь протянувъ внезапно и преждевременно руку свою (для цѣлованія), привелъ насъ въ немалое замѣшательство. Послѣ того оба Царя встали, и приподнявъ нѣсколько шапки свои, спросили о здравіи Его Королевскаго Величества. При семъ молодой наставникъ старшаго Царя подялъ его руку и такъ сказать взялъ оною шапку его. Младшій же Царь по живости своей поспѣшилъ встать и сдѣлать вопросъ, такъ что его старый наставникъ принужденъ былъ удержать его, дабы дать старшему брату время встать и вмѣстѣ съ нимъ вопросить.-Послѣ

вопроса о здравіи нашего Государя павѣдывались также о нашемъ здоровьѣ. Потомъ были мы допущены къ рукѣ, которую держали они вдоль по колѣну, такъ что весьма запрудительно было коснуться ея не упираясь на ступени. За симъ Канцлеръ держа въ рукахъ бумагу, прочиталъ съ разстановкою (дабы дать время переводчику повторять читаемое имъ, по Нѣмецки) »что къ Ихъ Царскимъ Величествамъ »отъ Его Величества Короля Шведскаго от»ряженъ Посланникъ *Лудвигъ Фабриціусъ* съ »двумя вѣрующими Грамотами; что ихъ Цар»скія Величества приняли его поклонъ и вы»слушавъ донесеніе его, приказали сіе послѣд»нее перевести, дабы учинить отвѣтъ Его »Величеству Королю.« По прочтеніи сей бумаги спросили Посланника не имѣетъ ли еще о чемъ нибудь донести, на что онъ отвѣчалъ что желаетъ о томъ объясняться при испрошенной имъ частной конференціи. Въ заключеніе Князь *Голицынъ* объявилъ намъ, что мы въ сей день будемъ угощаемы отъ Царскаго стола, но по причинѣ поста сіе было выполнено только на слѣдующій день.

Когда мы подходили къ рукѣ, то стоящіе возлѣ насъ придворные держали насъ подъ руки; я не знаю дѣлалось-ли это въ почесть намъ, или изъ осторожности для Царскихъ особъ, но только провожатые наши такъ крѣпко насъ держали, что казалось будто завидуютъ намъ въ чести сего поцѣлуя.

12-го Іюля въ 1-мъ часу мы съ Господиномъ *Клингстерномъ* отправлены были къ Князю *Голицыну*, для отблагодаренія его за благосклонную присылку къ намъ Канцеляриста и вообще за содѣйствія его къ скорому допущенію на аудіенцію, при чемъ поднесли ему въ подарокъ 12 свѣжихъ лимоновъ. Мы застали тамъ нѣсколько Канцлеровъ и Генераловъ, которые ожидали допущенія къ Князю; но когда только сей послѣдній нечаянно чрезъ двери насъ увидѣлъ, то немедленно къ намъ вышелъ прежде нежели явился нашъ переводчикъ; тутъ однако вскорѣ явился другой называемый *Спатаріусъ*, который объяснялся на Латинскомъ языкѣ, почему и привѣтствіе наше учинено на ономъ. Это самый тотъ *Спатаріусъ*, который во времени *Гу-*

лелона (*Пулелона?*) былъ отправленъ въ Китай [10]). Князь былъ весьма ласковъ, подавалъ намъ два раза руку и извинялся въ томъ, что вчера невоспослѣдовало Царское намъ угощеніе, которое принесено было къ намъ сегодня въ полдень въ слѣдующемъ порядкѣ: на переди шли восемь человѣкъ Царскихъ надзирателей кухни и погреба, а за ними двое несущіе водку; потомъ несли въ двѣнадцати большихъ открытыхъ блюдахъ кушанье, а въ заключеніе восемь большихъ кувшина и два меньшихъ; въ первыхъ было, въ двухъ пиво, въ двухъ красный и въ двухъ бѣлый медъ, въ одномъ Французское а въ другомъ Гишпанское вино; изъ послѣднихъ же кувшиновъ одинъ былъ съ бѣлымъ, а другой съ краснымъ медомъ. На краяхъ серебреныхъ блюдъ были вырѣзаны Славянскія буквы, а на днѣ вѣсъ: 3 фунта 30 лотовъ. Блюда всѣ были такъ грязны, какъ будто никогда нечищены; ихъ только ополаскиваютъ водою, ибо найдено, что отъ частаго чищенія убывалъ вѣсъ серебра. Въ числѣ кушаній были двѣ похлебки съ крошеною говядиною; одну совершенно нельзя было ѣсть, другая

была довольно вкусна и сладковата, но самый мягкій въ оной кусокъ говядины походилъ на------и былъ жесткъ какъ старая кожа. Жаренное, изготовленное безъ масла и приправы, было такъ сухо, что никто ѣсть онаго не могъ. Прочія всѣ почти блюда состояли изъ пирожнаго, начиненнаго шворогомъ, печенкою, курицами, крошенною говядиною и т. п. но все было очень сухо и безъ масла; шѣспо же хотя и сдѣлано на маслѣ, но такъ скудно, какъ будто занято оное у мужика на крестинахъ. Принесшимъ намъ сей обѣдъ подарено четыре рубли.

Въ субботу 14-го числа повели насъ обыкновеннымъ порядкомъ на конференцію, по лѣвую сторону дворцовой площади, передъ пріемною Палатою, надъ которою нынѣ производится строеніе. Переводчикъ опоздалъ пришествіемъ, почему приглашенъ Полковникъ *Минезіусъ Скатъ* (бывшій прежде въ Посольствѣ Россійскаго Царя при Папѣ Римскомъ) который находясь при конференціи, исправлялъ должность переводчика; ибо хотя Господинъ Посланникъ довольно свѣдущъ

въ Русскомъ языкѣ, но не менѣе того предпочелъ трактовать о дѣлахъ своего Государя на Нѣмецкомъ; по окончеиіи же оныхъ, о своихъ собственныхъ объяснялся самъ по Русски. Между тѣмъ разсматривалъ я находящіяся въ семъ же зданіи Канцелярскія комнаты; онѣ всѣ подъ сводами, съ маленькими окнами и похожи на темницы. На сей разъ тутъ находились одни лишь Канцеляристы, которые сидѣли по два человѣка на ящикахъ, стульяхъ, и скамѣйкахъ, иные выше, другіе ниже, безъ всякаго порядка; я даже видѣлъ одного стоявшаго на колѣнахъ. Они всѣ занимались письмомъ или перебираніемъ свитковъ бумагъ, которые развивали и свертывали съ такою ловкостію, что казалось со всемъ незатруднительнымъ что либо въ дѣлѣ отыскивать. Сіи свитки суть длинные полосы составленныя изъ листовъ бумаги вдоль разорваныхъ и склееныхъ одинъ къ другому мучнымъ или инымъ клеемъ, на коихъ пишутъ съ одной только стороны, а другая остается бѣлая; но дабы нельзя было сдѣлать какого либо подлога вкленваніемъ иныхъ листовъ, то

на бѣлой сторонѣ на каждомъ спѣ что то написано.

Въ пятницу 20-го числа былъ праздникъ Пророка *Иліи*: въ сей день Царь разрѣзываетъ первое яблоко, по каковому случаю былъ великолѣпный крестный ходъ отъ церкви за ворота, а всю ночь предъ тѣмъ по всѣмъ церквамъ колокольный звонъ. Съ самаго утра уже народъ началъ собираться; женщины были почти всѣ нарумянены и разряжены въ желтыя камчатныя платья. Около девятаго часа прибыло духовенство въ богатыхъ ризахъ, и шествіе началось слѣдующимъ порядкомъ:

Девять человѣкъ рабочихъ съ лопатами и мелами.

Два священника съ хоругвями.

Около пятидесяти весьма неуклюжихъ молодыхъ парней въ церковномъ одѣяніи особаго покроя изъ краснаго бархата съ желтыми цвѣтами.

Двадцать церковнослужителей несущіе образа въ маленькихъ кивотахъ, со створными дверцами.

Нѣсколько священниковъ и мальчиковъ пою-

щихъ съ разстоповкою разные стихи на Славянскомъ языкѣ.

Великолѣпный образъ Богомапери украшенный драгоцѣнными жемчугами.

Другой таковой же, на коемъ на противной сторонѣ изображенъ Спаситель.

За симъ слѣдовалъ Митрополитъ, коего съ обѣихъ сторонъ вели подъ руки, также по бокамъ у него носили два образа. Предъ нимъ несли его посохъ, окованный золотомъ и серебромъ, и предшествовали два священника несущіе каждый блюдо; на одномъ лежалъ небольшой толстый крестъ длиною въ $1\frac{1}{2}$ четверти, осыпанный алмазами, и еще нѣчто содержащее вѣроятно мощи. На другомъ блюдѣ находилось что-то завернутое въ бѣлый флеръ. Митра сего Первосвященника сдѣлана совсѣмъ иначе нежели у нашихъ Епископовъ, она сдѣлана изъ чистаго серебра, густо позолочена и имѣетъ видъ осьмиугольной шляпы у коей обрѣзаны края.

За Митрополитомъ слѣдовали еще три священника съ митрами и въ такихъ же ризахъ изъ краснаго и желтаго съ цвѣтами бархата,

и множество такимъ же образомъ одѣтаго духовенства, всего до 130 человѣкъ, а за ними въ несмѣтныхъ толпахъ тѣснился народъ, какъ идя туда, такъ по возвращеніи процессіи продолжавшейся около четырехъ часовъ. Между толпою народа слышны были тамъ и сямъ свѣчные продавцы, которыя нося предъ собою привешенный къ шеѣ ихъ лоткокъ или столикъ съ тонкими восковыми свѣчами, кричали: »*Купляйте на деньги свѣчи и дарите »ихъ Святому Пророку Божіему.*« Вечеромъ и до глубокой ночи улицы были покрыты возвращающимся народомъ; всѣ почти были такъ пьяны что даже женщины падали по всѣмъ сторонамъ дороги, а сидящіе на телегахъ едва въ состояніи были поддерживать головы свои. Въ заключеніе всего и нищіе, составляющіе арріеръ-гардъ, до того были пьяны, что слѣпые съ хромыми повсюду шатались.

Въ четвергъ 26-го числа меня вмѣстѣ съ *Волкенолемъ* отправили къ Князю *Голицыну*, проживающему съ другими Боярами и со всѣмъ дворомъ при Его Царскомъ Величествѣ на

воробьевыхъ горахъ въ трехъ верстахъ отъ Москвы. Таковую поѣздку называютъ здѣсь *auf der Pajodde*. По окончаніи препорученнаго мнѣ дѣла, я былъ приглашенъ къ Княжескому столу. Блюда подаются одно послѣ другаго и ставятся на верхній конецъ стола; когда хозяинъ и почетные гости довольно кушали онаго, то подвигали блюдо далѣе къ низу, и ставили другое. Пока Бояринъ кушалъ одно блюдо, служители держали прочія въ рукахъ, ожидая повѣленія ставить оныя на столъ. Такимъ образомъ начатое въ верхнемъ концѣ стола кушанье доходило постепенно къ нижнему концу онаго, гдѣ офиціянты и служители стол съѣдали остатки. Всѣ кушанья вмѣсто чесноку были крѣпко приправлены лукомъ. Блюда были всѣ оловянныя, но похлебки подавали въ мѣдныхъ вылуженныхъ---. Одинъ только хозяинъ и его сынъ имѣли ложки серебреныя, а намъ положили деревянныя. Между кушаньями пили пиво и водку, а послѣ обѣда медъ. Первое блюдо была невареная баранья голова въ уксусѣ, косй кожа для прикасы вырѣзана была въ видѣ бахромы и обло-

жена кругомъ. Въ заключеніе обѣда подали дыни и вишни. Пить никому не предлагали, а каждый пилъ сколько кто хотѣлъ изъ широкихъ круглыхъ плосковатыхъ серебреныхъ чашъ или ковшей. Сынъ Боярина во все продолженіе обѣда ни слова не говорилъ, а только иногда вздыхалъ, и въ полголоса въ носъ напѣвалъ, отъ чего отецъ унималъ его знаками. Между прислуживающими за столомъ и по вышесказанному у нижняго конца стоя обѣдающими, находился также одинъ обѣднѣвшій Татарскій Князь. Я имѣлъ случай часто видѣть такових Хановъ или Князей, которые пришедъ въ упадокъ, принуждены были служить у Бояръ. Передъ обѣдомъ, кромѣ многихъ другихъ, находился у Князя также Государственный Канцлеръ, который хотя и сидѣлъ при немъ, но прощаясь при выходѣ, подобно простому просителю поклонился ему въ землю руками и ногами, между тѣмъ какъ Князь невставая съ своего стула отблагодарилъ ему только словами. Сего утра весь дворъ былъ въ церкви, гдѣ Митрополитъ слу-

жилъ обѣдню, при чемъ Царскіе пѣвчіе весьма согласно и пріятно пѣли.

Въ субботу 28-го числа, по случаю большаго праздника было торжественное шествіе въ Дѣвичій Монастырь гдѣ находился дворъ, а потому младшій Царь былъ въ шествіи. Въ прошедшую ночь, со втораго часу послѣ захожденія солца до самой зари, во всѣхъ церквахъ производимъ былъ такой колокольной звонъ, какого еще не слыхали во все время нашего здѣсь пребыванія. Въ Стрѣлецкой Слободѣ видѣлъ я на телегѣ везомаго бѣднаго мальчика лѣтъ около четырнадцати, коего голова была въ трое болѣе обыкновенной, почему и немогъ онъ ее поддерживать.

31-го Іюля, будучи посланъ къ Князю *Голицыну* въ загородную его мызу или садъ, я видѣлъ на площади человѣка держащаго отсѣченную у него по законному приговору руку. Человѣкъ сей находился въ услуженіи у священника, и не получая за то слѣдующей платы, покусился украсть у него лошадь, но бывъ пойманъ, приведенъ въ приказъ, и приговоренъ къ сему наказанію. Въ предмѣстьѣ, встрѣ-

шилъ я похороны. Тѣло положено было въ простой деревянной гробъ, каковые въ великомъ множествѣ продаются готовые во всѣхъ мѣстахъ. Гробъ сей поставленъ на обыкновенную телегу, за которою на такової же ѣхали пять женщинъ, старавшіяся изъявлять притворную печаль свою ужаснымъ воплемъ и крикомъ; за ними шла толпа сосѣдей или родственниковъ покойницы, которую везли не на кладбище, а просто на поле, гдѣ и зарыли, потому что она сама себя лишила жизни, по причинѣ жестокаго съ нею обхожденія сестры ея.

Въ среду 31-го числа. Сегодня наступилъ новый четырнадцати дневный постъ. До восхожденія солнца я былъ опять отправленъ въ загородный дворецъ Князя *Голицына*, который принялъ меня въ своей часовнѣ или молильнѣ во время богослуженія. Тамъ находились только онъ и сынъ его, да нѣсколько священно служителей, которые, какъ кажется по произвольному напѣву, пѣли стихи изъ двухъ большихъ славянскихъ книгъ, предъ ними на столѣ лежащихъ, а впереди стояла бо-

гато украшенная икона Богоматери, съ зажженою толстою восковою свѣчею. Послѣ того насъ повезли на четырехъ Царскихъ лошадяхъ, но впрочемъ безъ церемоніи, въ сопровожденіи только Пристава, на вторую конференцію во дворецъ означеннаго Князя *Голицына*. Зала, въ которой насъ приняли, была наполнена придворными и просителями; посреди оной стоялъ столъ, у верхняго конца коего посадили Посланника на стулъ обитый зеленымъ сукномъ. Князь сѣлъ на стулъ по лѣвую руку Посланника, а по правую сѣли Государственный и еще два Канцлера, потомъ уже велѣно было и намъ сѣсть. Послѣ немногихъ объясненій чрезъ переводчика, Посланникъ, Князь и Канцлеры, всставъ, отошли въ особую комнату для секретныхъ переговоровъ. Между тѣмъ я воспользовался случаемъ разговаривать съ Господиномъ *Спаторіемъ* о путешествіи его чрезъ Сибирь въ Китай, [11]) куда онъ былъ отправленъ покойнымъ Царемъ въ качествѣ Посланника, по совѣту Царскаго Совѣтника Князя *Артемона*. Сей *Артемонъ*, въ послѣднемъ гнусномъ

мятежѣ стрѣльцовъ убитъ со многими другими Боярами.

6-го числа былъ опять праздникъ, въ который Царь разрѣзалъ первое яблоко.

Во вторникъ 14-го Августа ѣздили мы, съ обыкновеннымъ торжествомъ, на пяти бѣлыхъ коняхъ для прощанія, въ посольскій приказъ, гдѣ объявлено намъ было, что на обратномъ пути слѣдуетъ опять сюда заѣхать для цѣлованія рукъ Царскихъ.

Сегодня я осматривалъ типографію; оная расположена въ трехъ комнатахъ, изъ коихъ въ каждой находятся четыре станка, подобно нашимъ; но наборъ идетъ здѣсь весьма неуспѣшно. При каждомъ станкѣ находится одна только касса (typorum repositorium) состоящая изъ 64 ящиковъ, по 8 съ каждой стороны; каждый ящикъ раздѣленъ на двѣ части, потому что нѣкоторыя литеры полныя а другія посрединѣ имѣютъ вырѣзку для постановленія ударенiй. Литеры лежатъ по порядку какъ то: а, б, в, и такъ далѣе; онѣ не имѣютъ сигнатуры для познаванія верхней части оныхъ, а потому при набираніи

надобно разсматривать каждую букву особенно, отъ чего наборъ идетъ чрезвычайно медленно. Касса не наклонена, а стоитъ перпендикулярно и содержитъ весьма мало буквъ. Возлѣ типографіи въ маленькой комнатѣ отливаются буквы, каждая особенно. Сею работою занимались три человѣка, двое отливали, а третій очищалъ буквы. Надъ типографіею находится школа, гдѣ въ первомъ отдѣленіи или классѣ было около пятидесяти мальчиковъ, которые обучались Славянской грамотѣ; въ другомъ отдѣленіи сидѣло десять большихъ мальчиковъ, которые только что читали. Учитель, въ изорванномъ кафтанѣ, не въ состояніи былъ чего либо объяснять. При чтеніи они хорошо наблюдали удареніе, произнося *Θ* какъ *Ф*, *В* между *Б* и *В*, *У* какъ *И*, *Оу* какъ *У*, *О* какъ *Ю*; большія заглавныя буквы у нихъ имѣютъ видъ иной нежели наши.

Въ четвергъ 16-го Августа былъ опять праздникъ и первый день мясоѣда.

Въ субботу 18-го былъ праздникъ Св. Флора, покровителя скота и лошадей, почему привели безчисленное множество лошадей къ

главному входу церкви сего Святаго у Мясницкихъ воротъ, гдѣ одѣтый въ красныя ризы священникъ окроплялъ ихъ по нѣскольку разъ святою водою.

Въ среду 15-го Августа былъ большой праздникъ Дѣвы Маріи въ соборной городской церкви, куда шли оба Царя, въ сопровожденіи многихъ Бояръ и Господъ. Старшій шелъ впереди, а за нимъ его Министры въ великомъ безпорядкѣ, потомъ младшій. Ихъ поддержикали съ обѣихъ сторонъ, и руки ихъ возложены были на подставленную руку провожатаго. По древнему обычаю Патріархъ послѣ богослуженія пригласилъ обоихъ Царей къ себѣ на обѣдъ. Для Царевень кушанье отнесено было въ верхніе палаты; на сіе употребили болѣе ста человѣкъ стрѣльцовъ одѣтыхъ въ бѣлое платье, которые въ сей день караулъ содержали. Роскошь и достописпво сего обѣда состояли не въ качествѣ а только въ великомъ множествѣ блюдъ. Напитки принесены были въ трехъ золотыхъ кувшинахъ.

Въ среду 22-го я осматривалъ осташки

пожара видѣннаго нами въ прошедшую ночь. Мѣсто, опустошенное симъ пожаромъ, было вдвое болѣе города Нарвы; на ономъ стояла не одна тысяча домовъ и двѣ церкви, которые однако, кромѣ повреждевія крышъ, мало отъ огня потерпѣли, потому что у всѣхъ каменныхъ зданій имѣются желѣзныя ставни длиною въ три а шириною въ двѣ четверти аршина, которыя въ случаѣ пожара для защиты притворяются. Сего дня уже на одномъ мѣстѣ начинали вновь ставить домъ, а а по прошествіи двухъ дней спорились таковые въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Пожаръ сей сдѣлался отъ того что одинъ изъ тамошнихъ жителей, по случаю престольнаго праздника близлежащей церкви, угощалъ своихъ друзей, при чемъ отъ людей его зароненъ огонь-----
Въ пятницу 24-го, осматривалъ другой пожаръ, въ предыдущую ночь бывшій, который начавшись выше, мало по малу дошелъ до того мѣста гдѣ былъ первый. Насъ увѣряли что погорѣло до трехъ тысячь домовъ; но кажется что ихъ было не болѣе двухъ тысячь. Я нащиталъ въ томъ числѣ двѣ церкви

и около десяти каменныхъ домовъ. Хотя пространство объятое симъ пожаромъ было менѣе прежняго, но домы здѣсь построены очень близко одинъ отъ другаго, потому что хозяева оныхъ были всѣ знатные Бояре, которые по причинѣ близости у дворца, въ великомъ множествѣ на семъ мѣстѣ селились. Говорятъ, что тутъ погибло много людей. Пожаръ сдѣлался отъ винокурни. Такимъ же образомъ четвертая или по крайней мѣрѣ пятая часть города за Москвою рѣкою превращена въ пепелъ; тамъ сгорѣло болѣе трехъ сотъ дворовъ. На другой день въ семъ же мѣстѣ сгорѣло еще десять домовъ, но сей пожаръ случился днемъ и потому скоро былъ потушенъ.

Въ субботу 25-го были похороны Полковника *Стаде*, бывшаго Маршаломъ посольства Герцога Голстинскаго при Шахѣ Персидскомъ. Его провожали всѣ находящіеся здѣсь перекрещеные Нѣмцы изъ Слободы въ церковь, близъ которой и похоронили его по Русскому обряду, чему я самъ былъ очевидцемъ. Въ поставленной на дворѣ дома палаткѣ находились

священники, изъ коихъ трое были въ полныхъ, а трое въ пестрыхъ простыхъ ризахъ, прочіе же въ обыкновенныхъ своихъ красноватыхъ рясахъ и въ лаптяхъ. Между тѣмъ по принятому общему обычаю на скоро сдѣлали носилки изъ простыхъ жердей. Въ 12-мъ часу по нашему щету, началась процессія; на передъ пошли священники и пѣвчіе, изъ коихъ двое несли дымящіяся кадильницы, потомъ два человѣка несли крышу гроба покрытую алою тафтою, которая остается въ пользу церкви. Двое изъ священниковъ съ кадильницами въ рукахъ отступая безпрестанно на нѣсколько шаговъ назадъ и поклонясь, окуривали гробъ несомый шестью человѣками опъ времени до времени перемѣнявшимися. Для означенія траура они имѣли узскую черную тафтяную ленту, повѣшенную съ лѣваго плеча на правый бокъ. За гробомъ слѣдовали ближніе покойника, а потомъ дочь его и другія женщины, какъ перекрещенныя, такъ оставшіяся при своей вѣрѣ, всѣ за гробомъ слѣдовавшіе или пѣшкомъ съ обнаженными головами, неся въ рукахъ каждый по зажженой восковой

свѣчѣ. Гробъ былъ открытъ, а тѣло закрыто скатертью. Въ таковомъ благоустроенномъ безпорядкѣ пришли въ церковь; которая была хотя и не очень велика, но заключала болѣе 800 иконъ, изъ коихъ половину почти составляли изображенія Пресвятыя Дѣвы Маріи. Вошедъ въ церковь, поставили гробъ предъ дверьми алтаря и открыли покойника по грудь; потомъ прилѣпили три свѣчи у изголовья и столько же у ногъ, на которыхъ по здѣшнему обычаю надѣты были красные башмаки.

Главный священникъ сталъ у изголовья, а у ногъ поставили налой съ иконою Благовѣщенія Богоматери обращенной ко гробу. Прочіе священники (иные въ простыхъ своихъ рясахъ) стали по два вмѣстѣ съ обѣихъ сторонъ гроба. Съ правой стороны дверей священникъ положилъ большую книгу и началъ читать изъ оной нѣсколько главъ, между тѣмъ какъ другіе священники проекрашно повторяли свое пѣніе, а пѣвчіе болѣе ста разъ воспѣвали: Господи помилуй! Они также привѣтствовали покойника, называя его по имени и желая

ему благополучія. Одинъ изъ священниковъ съ кадиломъ безпрестанно обходилъ вокругъ, окуривая старшаго священника, равно какъ и всѣхъ предстоящихъ. Старшій священникъ входилъ нѣсколько разъ въ алтарь и становился предъ престоломъ (это каменный столъ съ стоящею на оном большою иконою Богоматери) и потомъ опять возвращался ко гробу. Наконецъ священникъ читавшій изъ книги, по видимому усталъ и вмѣсто его началъ читать другой. [11]) ----------

Когда такимъ образомъ и сей послѣдній окончилъ свое дѣло прочитавъ всѣ вышесказанныя главы, то одинъ изъ священниковъ принесъ свидѣтельство для покойника и вручилъ оное старшему священнику, который удостовѣрясь что оное написано и подписано какъ слѣдуетъ духовнымъ его отцемъ, свернулъ опять бумагу и вложилъ ее въ правую руку покойника. Потомъ вновь начали, какъ прежде описано, ходить вокругъ гроба, прикладываясь къ образу Благовѣщенія который держимъ былъ однимъ священникомъ, а потомъ всѣ цѣловали холодныя и блѣдныя уста

покойника сполвшаго уже три дни во гробѣ, противъ обычая Русскихъ, которые обыкновенно хоронятъ мертвыхъ до истеченія 24 часовъ послѣ смерти. По окончаніи сего обряда всѣ предстоящіе въ великомъ безпорядкѣ пошли на кладбище, куда принесли также и гробъ, покрыли опять тѣло бѣлымъ шелковымъ платкомъ и наложивъ на гробъ крышу безъ гвоздей или закрѣпъ, опустили оный на шестахъ въ могилу. Священникъ держа въ рукахъ икону обращенную къ покойнику и ставъ напередъ у ногъ, а потомъ у головы его, далъ ему благословеніе. Старшій священникъ взялъ лопату и бросилъ на гробъ прикрапно земли (что и у насъ въ Стокгольмѣ дѣлается), тоже самое сдѣлали руками и всѣ провожавшіе тѣло, а потомъ уже совершенно зарыли могилу. Послѣ того пошли опять въ церковь и приложась тамъ къ иконамъ, чѣмъ кончился весь обрядъ похоронный, всѣ гостіи равно какъ и священники оправились верхомъ или на пелегахъ въ домъ покойника для продолженія пированія. При сихъ похоронахъ не было обыкновенныхъ нанимаемыхъ для

оплакиванія женщинъ, потому что распорядительница оныхъ, дочь покойника была реформатскаго исповѣданія. Полковникъ *Стаде* принялъ Грекороссійскую вѣру назадъ тому нѣсколько лѣтъ на семидесятомъ году своей жизни, во избѣжаніе гнѣва Царскаго по случаю преступленія брата его, Генералъ Маіора, служившаго Полякамъ; здѣсъ обычай, что всѣ однофамильные родственники подпавшаго подъ гнѣвъ или наказаніе Царя, должны непремѣнно быть высланны за границу.

Въ воскресенье 26-го числа мы были у Г-на Пастора *Менкена* въ школѣ при новой церкви, гдѣ исповѣдывались и пріобщались святыхъ тайнъ, что да благословитъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Въ пятницу 31-го поѣхали верхомъ къ Боярину *Голицыну* и распростились съ нимъ. Тамъ было болѣе ста просителей ожидающихъ приятія на дворѣ и въ передней.

Въ субботу 1-го Сентября по случаю наступившаго у русскихъ новаго года былъ въ присутствіи обѣихъ Царей на дворцовой площади молебенъ, который служилъ самъ Па-

пріархъ. Будучи приглашены къ сему торжеству, мы поѣхали туда на пяти бѣлыхъ коняхъ въ сопровожденіи двѣнадцати красныхъ стрѣльцовъ, и заняли показанное намъ мѣсто возлѣ Датскаго Посланника, противъ Царскаго мѣста, подъ большимъ сводомъ церкви Св. *Архангела Михаила*, гдѣ погребены тѣла Царей. Въ сей день насъ угощали отъ Царскаго стола. Обѣдъ состоялъ изъ двадцати блюдъ и одиннадцати сосудовъ съ напитками. Кушанье принесли съ большимъ торжествомъ; впереди шли восемь кухонныхъ и мундшенкскихъ оффиціантовъ, а за ними длинный рядъ стрѣльцовъ, несущихъ каждый отдѣльно по одному блюду, сосуды же съ напитками несли по два человѣка. Пиръ нашъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ: 1-е Пять небольшихъ пастетовъ съ крошеною бараниною. 2-е Маленькіе пирожки съ говядиною. 3-е Хлѣбенное въ видѣ шариковъ, на подобіе Шведскаго кушанья называемаго *Krause Strusen*. 4-е Пастетъ съ курицею и печеными яйцами. 5-е Большой пастетъ съ рубленою говядиною. 6-ое Пастетъ съ кури-

цею. 7-е Пирогъ или пастетъ съ терпымъ вонючимъ сыромъ. 8-е Круглые блины, сложенные и начиненные творогомъ 9-е Блины новые безъ малаго длиною въ пречетверти локтя а шириною въ ладонь. 10-е Жаренный гусь. 11-е Жаренная утка. 12-е Жаренный поросенокъ. 13-е Жаренная курица. 14-е Вареная индѣйка съ рисомъ и изюмомъ. 15-е Похлебка молочная съ перловою крупою и курицею. 16-е Салатъ изъ сырыхъ огурцовъ изрѣзанныхъ въ кружка и положенныхъ въ видѣ пирамиды, подъ коею находилась разложенная утка. 17-е Поросенокъ въ студени съ хрѣномъ и уксусомъ. 18-е Соленые лимоны изрѣзанные въ кружки и сложенные въ видѣ пирамиды. 19-е Фрикассе изъ говядины съ изюмомъ. 20-е Большой круглый каравай. Напитки: 1. Одинъ оловянный кувшинъ въ три шведскихъ шпофа, съ гишпанскимъ виномъ. 2. Таковой же въ два шпофа съ сладкимъ французскимъ виномъ 3. Таковой же въ четыре шпофа съ смородиннымъ медомъ. 4. Таковой же въ четырнадцать шпофа съ малиновымъ медомъ. 5. Таковой же въ пять шпофовъ съ бѣлымъ сладкимъ медомъ

6. Таковой же въ $3\frac{1}{2}$ шпофа съ смородиннымъ медомъ. 7. Таковой же съ бѣлымъ сладкимъ медомъ. 8. Таковой же въ $3\frac{1}{2}$ шпофа съ горькимъ пивомъ. 9. Таковой же съ кислымъ пивомъ. 10. Одинъ шпофъ анисовой водки. 11. Два шпофа - - - - - водки. — Принесшимъ все сіе, поднесено было нѣсколько ковшей водки, а на другой день, когда пришли для взятія блюдъ и посуды, наградили ихъ деньгами и другими подарками. — Нѣкоторые изъ находящихся при Посольскомъ подворьѣ служителей, потребовали себѣ часть присланнаго намъ пива.

Въ понедѣльникъ 3-го Сентября у Тверскихъ воротъ (чрезъ которые мы имѣли въѣздъ свой въ городъ) близъ шведскаго подворья сдѣлался пожаръ, но такъ какъ это случилось днемъ, то вскорѣ потушили огонь и сгорѣло только десять домовъ. При прежнемъ большомъ пожарѣ стрѣлцами убито нѣсколько человѣкъ, пойманныхъ въ похищеніи вещей имъ не принадлежащихъ, какъ то наприм. одинъ слуга нашедшій драгоцѣнный сосудъ и унесшій оный.

Во вторникъ 4-го Сентября былъ пожаръ на прачешномъ дворѣ, также и въ Слободѣ.

Въ сей же день отправили ладію нашу за пять верстъ къ новому Спасу, куда и мы поѣхали на другой день.

Въ среду 5-го Сентября въ девять часовъ выѣхали верхомъ изъ Слободы въ сопровожденіи друзей нашихъ чрезъ рѣку Яузу, мимо пороховыхъ заводовъ, куда назадъ тому нѣсколько лѣтъ не позволяли никому приближаться. Симъ путемъ проѣхали мы также мимо Софроніевскаго монастыря, окруженнаго каменными спѣнами съ бойницами, и прибыли въ Ново-Спасскій монастырь, такъ названный для отличія отъ Спасскаго, внутри города находящагося (Спасъ значитъ изображеніе Спасителя). Монастырь сей весьма хорошо устроенъ и обнесенъ также каменною спѣною съ бойницами и башнями. Здѣсь мы сѣли на свое судно, и отобѣдавъ отправились въ путь.

При семъ дневникѣ находится еще нѣсколько листовъ отдѣльныхъ замѣчаній подъ заглавіемъ: »Fragmenta Notitiarum Russiae,« изъ

коихъ взяты слѣдующія статьи, относящіяся къ пребыванію *Кемпфера* въ Москвѣ.

»Кто отважится продавать водку, пиво »или табакъ, тотъ за первый разъ, если онъ »знамошній житель, наказывается батожьемъ »и платитъ пени пять рублей. Во второй »разъ наказывается кнутомъ и платитъ так»же пять рублей пени. Въ третій разъ кон»фискуютъ все его имѣніе, а самъ ссылается »въ опалъ или заточеніе.«

»Изъ Сибири привозятъ ревень (такъ на»зываемый по Русски и по Турецки). Посему »видно что оный растетъ въ одной только »Россіи; примѣромъ сему служитъ можетъ »купецъ пришедшій въ Россію съ ревенемъ, ко»торый обмѣнялъ на Китайскіе товары, отъ »чего вышло, что всего лишился по причинѣ »монополіи; посланный же Русскій перевод»чикъ много за него хлопоталъ [12]).«

»Черныя лисицы весьма рѣдки такъ какъ »и гронастей или горностай, т. е. бѣлые

»гермелины съ черными хвостиками, кото-
»рые почитаются главною прикрасою сего
»мѣха и потому не обрѣзываются, но распо-
»ложены и нашиты порядкомъ по всему мѣху.
»Таковая шуба лучшая стоитъ отъ 20 до 30
»рублей.«

»Названіе *Москва* происходитъ отъ Мосоха
»(Mosocso) перваго Князя (Imperatore). Россіею
»назвалась отъ Великаго Князя *Рюрика*, при-
»шедшаго изъ Руссіи. Первый Великій Князь
»въ Россіи былъ племени Августа, ибо и
»по сіе время Цесарями подобно Августу назы-
»ваются; и прежде *Ивана Васильевича*, о ко-
»торомъ говоритъ *Голій* что онъ первый при-
»нялъ названіе Царя, уже были Цари. Я прибавлю
»къ сему что въ Славянской Библіи *Давыдъ*
»названъ Царемъ, т. е. Король; еще прибавлю
»что и Узбека, Князя Татарскаго, Россіяне на-
»зываютъ Царемъ.«

Извлеченія сіи оканчиваю я разказомъ не-
имовѣрнаго почти происшествія, не за долго

до прибытія *Келпфера* въ Астрахани будтобы случившагося.

»Письменныхъ законовъ, говоритъ онъ на »стр. 162, Россіяне не имѣютъ, кромѣ собор»наго уложенія, т. е. ихъ каноническаго права; »и всякій Воевода, Губернаторъ и Архіерей »рѣшаетъ дѣла по своему разумѣнію, на пр. »За 15 предъ симъ лѣтъ, случилось въ Астра»ханп, что одна замужная женщина, по имени »*Дунька* - - - - -, тайно оставленная мужемъ, »который, соскуча отъ любодѣяній ея съ »другими, на купеческомъ суднѣ отправился »въ Москву, подпала подозрѣнію въ его убій»ствѣ; причемъ найдено - - - - - и удавленное »тѣло, которое, сколько по трупу заключить »было можно, или походило только на мужа »ея, или былъ точно онъ. Она допрашивана »была пыткою и нещастная не вытерпя »мученій призналась въ умерщвленіи его съ »помощію своихъ любовниковъ, почему су»домъ приговорена на зарытіе живою въ зем»лю, что и исполнено, не смотря ни на бере»менность ея, ни на отрицаніе отъ всего »того, что будучи въ страшныхъ мукахъ, »говорила. Ее по самую шею зарыли въ землю,

»въ какомъ положеніи среди зимы, пробыла »она три дня, претерпѣвая и холодъ и голодъ. »На четвертый день отправлялось поминове»ніе въ память Царицы, матери Царя *Іоанна*, »именемъ косей высунувшаяся на поверхность »земли голова молила о помилованіи, ежели не »во уваженіе къ невинности ея, то по край»ней мѣрѣ во уваженіе невиннаго младенца ко»его должна она родить. Въ дни же шезоиме»нитства, рожденія и памяти Царскихъ, лег»ко было выпросить какую либо милость, а »посему и успѣла она упросить жену Воеводы »за нее вступиться; ходатайствомъ косей бу»дучи освобождена и родила, а между тѣмъ »къ доказательству ея невинности явился »и мужъ. *Дунька* сія какъ выперпѣвшая та»кую казнь, нынѣ слыветъ у простолюдиновъ »подъ именемъ схоронки (*окопачка*) т. е. по»гребенной, и въ наше время была по неволѣ »монахинею въ Монастырѣ.«

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) О путешествіи *Кемпфера* упомянуто также на стр. 502—505 сочиненія: *Siegmund Freiherr von Herberstein von Friedr. Adelung.*

2) Engelbert Kaempfer's Geschichte und Beschreibung von Japan, aus den Original Handschriften des Verfassers herausgegeben von Christ. Wilh. Dohm. Lemgo 1774. 4-o 2 B-de mit Kupfern und Karten.

3) Великій Галлеръ въ своей ботанической библіотекѣ Ч. II стр. 23. говоритъ объ немъ: »Nulli peregrinatorum secundus. Immensam pulcher»rimarum adnotationum vim in eo itinere collegit, ipse »delineandi peritus, ad omnem laborem impiger, »neque sibi parcens quoties veri detegendi spes erat.«

4) Подробное заглавіе сего любопытнаго сочиненія, слѣдующее: Amoenitatum exoticarum Politico-Physico-Medicarum, Fasciculi V, quibus continentur variae relationes, observationes et descriptiones rerum Persicarum et ulterioris Asiae, multa attentione in peregrinationibus per universum orientem collectae ab autore Engelberto Kaempfero, D. Lemgoviae 1711 4. 912. стр.

5) Къ крайнему сожалѣнію моему, я тогда не замѣтилъ упомянтой въ томъ же спискѣ на стр. L. No 3 другой безъ сомнѣнія столько же любопытной для насъ рукописи *Кемпфера* подъ заглавіемъ: *Res Moscoviticae.* Желательно чтобы сіе извѣстіе о томъ подало поводъ къ отысканію того сочиненія и сообщенію онаго публикѣ.

6) Таковыя мѣста находятся и въ слѣдующихъ листахъ, гдѣ оныя означены точками.

7) Сего никакъ нельзя было показать въ Русскомъ переводѣ; но трудившійся надъ онымъ держался сколько возможно ближе собственныхъ словъ подлинника. То же самое соблюдено имъ и при переводѣ предыдущаго сочиненія о *Мейербереѣ*, гдѣ не позволялъ онъ себѣ никакихъ отступленій отъ подлинника, кромѣ пропущенія нѣкоторыхъ только замѣчаній, исключительно для иностранныхъ читателей прибавленныхъ.

8) »*Unter beider Majestäten klare Augen.*« — *Іоаннъ* и *Петръ Алексѣевичи.*

9) Извѣстно что Царь *Іоаннъ Алексѣевичъ* страдалъ глазами.

10) *Николай Гавриловичъ Спафарій* былъ Царскимъ Посланникомъ въ Китаѣ 1675 года.

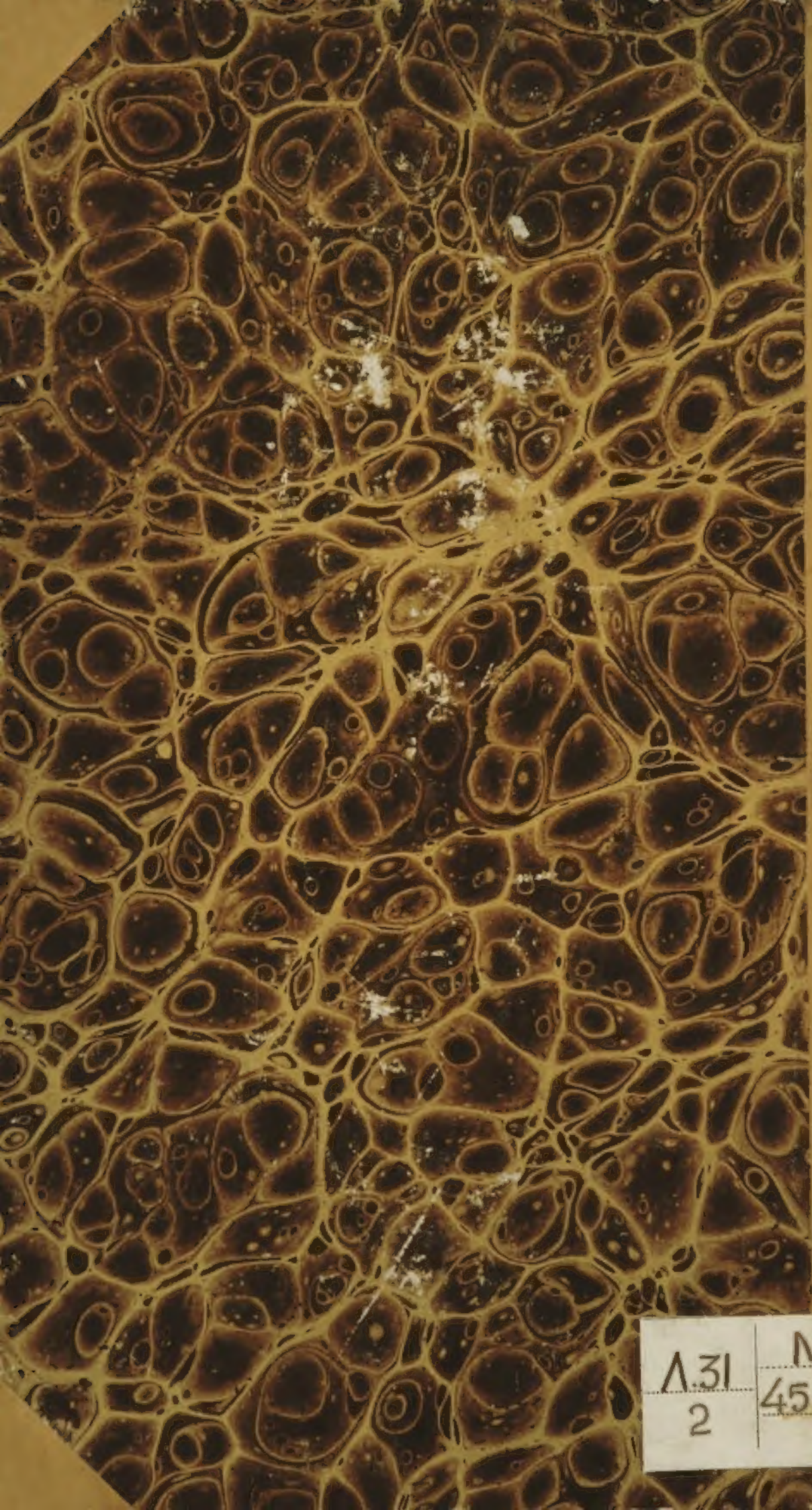
11) Здѣсь нѣсколько строкъ совершенно изтерты.

12) Смыслъ сей статьи не совсѣмъ понятенъ, почему помѣщается оная здѣсь въ подлинникѣ, для показанія вмѣстѣ и обращика странной смѣси Нѣмецкаго и Латинскаго языковъ, встрѣчающейся какъ сказано выше, по всему сочиненію: »Ex Sibiria kompt Rhabar»ber, Reven Russice et Turcice, unde certum, quod »non alibi crescat nisi in Russia, exemplo potest »esse mercator, qui veniens in Russiam cum Rha»barbaro, quod er mit chinesischen Waaren vertau»schet, ex qua venerat, alles verlohren, ob monopo»lium legatus Russicus interpres multa pro eo »interpretatus.«

ПОГРѢШНОСТИ.

		Напечатано	*Читай:*
стр.	*строк.*		
6	7	Нижней	Нижней
10	1	Примѣчаніе	Примѣчанія
17	17	*Мейрберегъ*	*Мейерберегъ*
21	7	*Мвйерберегъ*	*Мейерберегъ*
22	14	пріѣхала	пріѣхали
24	1	Примѣчаніе	Примѣчанія
32	23	объявили	объявили
46	12	уполвоченные . . .	уполномоченные
50	2	на то	на що отъ
65	23	вь	въ
67	1	малыть:	молытъ:
83	3	руахъ	рукахъ
89	5	сказанно.	сказано
93	5	любопныхъ	любопытныхъ
94	21	Россійкаго	Россійскаго
97	4	получулъ онъ	получилъ онъ не
97	6	Записахъ	Запискахъ
98	8	сшашическія	сшатисшическія
104	11	получушь	получить
114	10	Церковъ	Церковь
118	14	больныхъ	больныхъ.
121	5	лежащимъ [9]), . . .	лежащимъ,
137	6	Міенда	Мѣдна.
157	1	Даніиловъ [25]) . . .	Даніиловъ
161	11	лля	для
162	20	ошдѣланная	ошдѣлана
166	1	колчаномь	колчаномъ
166	3	арміи [39])	арміи.
172	19	или	или
223	13	*верия*	*время*
234	19	свѣдскомъ	свѣпскомъ

		Напечатано	*Читай:*
стр.	*строк.*		
235	20	представлѣны . . .	представлены
240	6	Подписъ:	Подпись:
241	12	смѣрши	смерпи
243	6	*Мейербрегѣ*, ...	*Мейербергѣ*,
245	10	Какь	Какъ
246	1	чесши	чеспи
265	20	миль [163]).	миль [163] а)
313	13	Польшѣ, ...	Польшѣ,
324	10	каковомь	каковомъ
338	2	коемъ	на коемъ
344	3	окончевіи	окончаніи
345	23	дверцаши.	дверцами.
348	5	послѣ	послѣ
350	13	четырнаццаши, . . .	четырнадцаши,
352	21	Китай, [17])	Кишай,
356	10	защишы	защиты



Л 31 | М
2 | 45-П